

Н. Н. БОНДАРЬ

**ПОСЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕГО
ПОДНЕПРОВЬЯ**

**ЭПОХИ
РАННЕЙ
БРОНЗЫ**

Н. Н. БОНДАРЬ

ПОСЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕГО
ПОДНЕПРОВЬЯ
ЭПОХИ
РАННЕЙ
БРОНЗЫ

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ВИЩА ШКОЛА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
КИЕВ — 1974

902.6
Б81

В книге исследуется среднеднепровская группа поселений эпохи ранней бронзы: их топография и планировка, характер и устройство жилищ; археологический материал, полученный при раскопках. Значительное внимание уделено хронологии и периодизации памятников, культурной принадлежности и историческим судьбам среднеднепровской группы поселений.

Расчитана на археологов, преподавателей и студентов вузов, работников музеев и всех, кто интересуется древней историей нашей Родины.

10602—085
Б $\frac{M224(04)-74}{199-74}$

Издательское объединение «Вища школа», 1974 г.

ВВЕДЕНИЕ

Среди многочисленных памятников эпохи бронзы Восточной Европы особое место занимают поселения, расположенные в бассейне Среднего Днепра.

Большинство советских исследователей считают, что Среднее Поднепровье ранее других областей Восточной Европы стало очагом восточнославянской культуры. В ранней истории восточных славян важную роль сыграли племена Среднего Поднепровья. На территории, где формировались их первые государственные объединения, и создавалось ядро будущей Киевской Руси. Исходя из данных сравнительного языкознания, топонимики, палеогеографии, археологии и антропологии, ученые приходят к выводу, что область между Одером и Днестром является наиболее вероятной прародиной славян. По данным лингвистики, образование этой общности относится к бронзовому веку, что подтверждается новейшими исследованиями археологов и антропологов. Поэтому археологические памятники Среднего Поднепровья приобретают огромное научное значение. Это прежде всего касается племен раннего периода бронзового века Среднего и Верхнего Поднепровья, известных в археологической литературе под названием среднеднепровской культуры. Племена этой культуры относятся к большой культурно-исторической общности культур с боевыми топорами, или культур со шнуровой керамикой, распространенной на огромной территории от Рейна на западе до Камы на востоке, от Карпат на юге и до Южной Скандинавии на севере. По мнению многих лингвистов, эта общность относится к индоевропейской семье народов, причем некоторые ученые усматривают в ней неразложившуюся прабалто-славяно-германскую общность. Следовательно, исследование данной темы неразрывно связано с вопросом этногенеза восточных славян и балтов, что ставит рассматриваемую проблематику в один ряд с важнейшими вопросами отечественной исторической науки.

До революции изучение поселений эпохи бронзы Среднего Поднепровья носило случайный характер. Первые открытия этих поселений связаны с исследованием скифских курганов (Лысая гора под Лубнами), славянского городища (Княжа гора под Каневом) и палеолитической стоянки (Киево-Кирилловские высоты).

К сожалению, полученные при раскопках материалы эпохи бронзы не были своевременно обработаны, к тому же они ошибочно датированы каменным веком¹.

Только после Октябрьской революции, благодаря широкому развитию археологических исследований в СССР, появилась возможность более глубоко изучить не только могильники, но и поселения. Если до революции в Поднепровье было известно шесть поселений эпохи бронзы, то к 1967 г. только в Верхнем Поднепровье И. И. Артеменко было зарегистрировано более 60, в Среднем Поднепровье С. С. Березанская — свыше 30, в Нижнем Поднепровье О. Г. Шапошниковой — около 10 поселений эпохи ранней бронзы².

Начиная с конца 20-х годов в разных районах Поднепровья были открыты и изучены новые поселения эпохи бронзы. Особого развития эти исследования достигли в 30-е годы. В эти годы широкие обследования поселений эпохи бронзы проведены в Верхнем и Нижнем Поднепровье. Количество известных в Поднепровье поселений эпохи бронзы увеличилось в несколько десятков раз, некоторые из них раскопаны впервые. Однако на территории Среднего Поднепровья исследования поселений в рассматриваемый период эпохи бронзы почти не проводились. Только в 1925 г. М. Я. Рудинский в окрестностях с. Трахтемиров и Н. Ф. Беляшевский около подножья Большого скифского городища выявили остатки поселений эпохи бронзы и собрали здесь подъемный керамический материал³. После их небольших разведочных работ на протяжении 20 лет поселения эпохи ранней бронзы Среднего Поднепровья не изучались. Только в послевоенные и особенно в последние годы началось планомерное и систематическое изучение этой группы памятников.

Впервые широкие обследования поселений эпохи бронзы Среднего Поднепровья начались в 1945 г. Поросская экспедиция под руководством Т. С. Пассек в районе Канева открыла восемь

---

¹ Н. Беляшевский. Раскопки на Княжей горе в 1891 г. К., 1892, стр. 5; Н. Ф. Беляшевский. Следы первобытного человека на берегах Днепра вблизи Киева. Труды VIII археологического съезда в Москве 1890 г., т. III. М., 1897, стр. 30; Н. Е. Макаренко. Археологические исследования в 1907—1909 гг. ИАК, вып. 43, СПб., 1911, стр. 106.

² И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. Материалы и исследования по археологии СССР (МИА), № 148, 1967, стр. 65; С. С. Березанська. Деякі питання історії Середнього Подніпров'я в епоху ранньої бронзи. Археологія, т. XX, 1968, стр. 47; О. Г. Шапошнікова. Про пам'ятки часу катакомбної культури в Степовому Придніпров'ї. Археологія, т. XXI, 1968, стр. 80; Е. Ф. Лагодовська. Поселення Середнього і Нижнього Подніпров'я в період ранньої і середньої бронзи. Научний архів Інститута археології АН УРСР (НА ІА АН УРСР), ф. 12, № 378.

³ М. Я. Рудинський. Знахідки в околицях Трахтемирова. Коротке відомлення Всеукраїнського археологічного комітету (КЗ ВУАК) за 1925 р. К., 1926, стр. 100; М. Біляшівський. Розшуки на місці стоянки неолітичної доби біля могили Т. Шевченка. КЗ ВУАК за 1925 р., стр. 94.

поселений эпохи бронзы⁴. В 1947 г. М. В. Воеводский обследовал неолитические стоянки по Десне и Сейму. Во время этих работ выявлены материалы среднеднепровской культуры⁵.

Заслуживают внимания две статьи, посвященные поселениям рассматриваемого периода. В одной из них Т. С. Пассек описывает вновь открытые поселения в районе Канева, детально анализируя обнаруженные керамические комплексы, отмечает их своеобразие и отличие от типично катакомбной посуды. Изучив керамику и ее орнаментацию, она впервые попыталась синхронизировать указанную группу поселений с памятниками катакомбной культуры⁶. Во второй статье, характеризуя в основном неолитические памятники Десны, М. В. Воеводский также впервые поставил вопрос о связи среднеднепровской культуры с поздним неолитом Десны и Сейма⁷. Эта точка зрения исследователя нашла свое подтверждение в новых материалах.

В изучении памятников бронзового века Среднего и Верхнего Поднепровья большую роль сыграла экспедиция «Большой Киев» Института археологии АН УССР. За 1947—1952 гг. эта комплексная экспедиция под руководством П. П. Ефименко выполнила широкую программу археологических исследований в районе Киева. В процессе всестороннего обследования значительной части Верхнего и Среднего Поднепровья выявлено, например, свыше 200 поселений бронзового века, причем большинство из них относятся к среднему и позднему периодам бронзового века и только на 25 пунктах зарегистрированы материалы эпохи ранней бронзы⁸. К сожалению, результаты экспедиции «Большой Киев» не получили надлежащего освещения в публикациях Института и поэтому не могут быть использованы. Это касается прежде всего поселений раннего бронзового века. Публикациям памятников бронзового века посвящено несколько статей С. С. Березанской, В. Д. Рыбаловой, В. Н. Даниленко и других. В этих работах впервые выделено несколько различных хронологических и культурных групп. Так, С. С. Березанская выделила в отдельную группу ряд поселений эпохи ранней бронзы, получивших название тип Бортнич. По мнению автора, керамика поселений, расположенных к югу от Киева, несколько иного типа, чем посе-

---

⁴ Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р. Археологічні пам'ятки УРСР (АП УРСР), т. I, 1949, стр. 213—214; Т. С. Пассек. Селища епохи бронзи в районі Канева. Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК), вып. XXV, 1949, стр. 48; Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, 1949.

⁵ М. В. Воеводский. Памятники каменного века на Десне и Сейме.— КСИИМК, вып. XXVI, 1949, стр. 24.

⁶ Т. С. Пассек. Селища епохи бронзи, стр. 46.

⁷ М. В. Воеводский. Памятники каменного века..., стр. 24—28.

⁸ С. С. Березанська. Деякі нові дані про епоху бронзи в північній частині Середнього Подніпров'я (За матеріалами експедиції «Великий Київ» 1947—1959 рр.). Археологія, т. XII, 1961, стр. 104; Н. В. Лінка. Роботи експедиції «Великий Київ» за 1947 р. АП УРСР, т. III, 1952, стр. 39—44.

лений, обнаруженных к северу от Киева. Керамика поселений типа Бортнич, как считает Березанская, по форме и по некоторым мотивам орнаментации, а также по обработке поверхности близка к керамике раннего периода бронзового века степной полосы Украины. Далее автор отмечает, что поселение в Бортничах во многом напоминает памятники катакомбной культуры. На основании этого сходства С. С. Березанская пришла к выводу, что в памятниках типа Бортнич следует усматривать следы продвижения в ранний период эпохи бронзы какой-то группы степных племен в лесостепь, на северо-запад⁹. Более многочисленную группу памятников, обнаруженных к северу от Киева, автор сближает с памятниками среднеднепровской культуры¹⁰. Деление памятников эпохи ранней бронзы Среднего Поднепровья на две или три группы в настоящее время в связи с накоплением новых материалов уже не может быть приемлемо, о чем подробнее будет сказано ниже.

В 1947—1948 гг. небольшие по объему работы проведены Каневской археологической экспедицией Института археологии АН УССР и Киевского университета под руководством В. А. Богусевича при участии автора в районе Канева. Здесь во время раскопок ряда славянских памятников (Московка, Пилипенкова гора, Княжа гора, подножье Большого скифского городища, хутор Хмельна) обнаружен керамический материал эпохи бронзы¹¹. В 1950 г. проведены разведки шести поселений эпохи бронзы в окрестностях Канева: на горе Пелеховка у Канева, урочищ Низкая гора в с. Пекари, Дубровка у хутора Хмельна, Толока у с. Прохоровка, Лысая гора около с. Липляво, Хмелевка у с. Келеберда¹².

Однако до последнего времени ни одно поселение бронзовой эпохи в Среднем Поднепровье не было систематически исследовано археологическими раскопками. Изданные экспедициями отчеты из-за краткости описаний материалов эпохи бронзы, а также из-за малочисленности в них таблиц с образцами посуды эпохи бронзы мало что давали для характеристики исследованных памятников.

Таким образом, изучение поселений эпохи бронзы на территории Среднего Поднепровья не привело к раскрытию их археологической специфики. Неверно была определена и культурная принадлежность этой группы памятников. Так, в середине 50-х годов Т. Б. Попова, определяя место среднеднепровской группы

⁹ С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 106.

¹⁰ Там же, стр. 104.

¹¹ В. А. Богусевич. Раскопки скифского и древнеславянского поселений на территории Каневского биологического заповедника КГУ им. Т. Г. Шевченко. Труды Канівського біогеографічного заповідника КДУ ім. Т. Г. Шевченка, № 9, 1952, стр. 95—98; В. А. Богусевич. Канівська археологічна експедиція. АП УРСР, т. III, К., 1952, стр. 141—152.

¹² Материалы не опубликованы; хранятся в Институте археологии АН УССР.

поселений в системе культур эпохи бронзы Восточной Европы, отнесла интересующую нас группу памятников к катакомбной культуре¹³.

Дальнейшее исследование поселений эпохи бронзы на территории Среднего Поднепровья связано с работами Киевской, Каневской, Кременчугской, Бортничской и других экспедиций. Эти экспедиции и разведочные отряды открыли и исследовали в бассейне Среднего Днепра огромное количество разновременных памятников, в том числе и эпохи ранней бронзы. Так, в 1960 г. Киево-Полесская экспедиция под руководством А. И. Тереножкина в 64 пунктах открыла и обследовала разновременные археологические памятники, в том числе и эпохи ранней бронзы, в урочище Горбатая Нива в окрестностях с. Новоселки на Днестре (пункт 15), в окрестностях с. Сваромье и др.¹⁴.

В том же году Каневская экспедиция Института археологии АН УССР провела разведку археологических памятников на правом и левом берегах Днепра от Киева до Канева, в результате которой выявлено свыше 120 археологических памятников, из них 45 селищ эпохи бронзы¹⁵. В 1962—1964 гг. Киевская экспедиция обследовала долину Днепра на протяжении 100 км. Во время этих работ открыто 65 археологических памятников, в том числе 32 поселения эпохи меди и бронзы, из них 22 среднего периода бронзового века, а также обследовано 89 известных здесь ранее памятников¹⁶.

В 1963 г. Поросский отряд Лесостепной экспедиции Института археологии АН СССР провел небольшие разведочные работы на правом берегу Днепра от Канева и до с. Зарубинцы, а также в районе нижнего и среднего течения р. Рось и на берегах р. Росавы от с. Бабичи до с. Синявки¹⁷. Было обследовано значительное количество разновременных памятников, в том числе и эпохи ранней бронзы (урочище Бабина гора у с. Бучак, урочище Средняя гора у с. Селище, урочище Городок у с. Зарубинцы и др.).

Наиболее важным результатом работ всех названных экспедиций следует считать сам факт открытия и обследования в Среднем и Верхнем Поднепровье значительного количества памятников эпохи ранней бронзы. К сожалению, до последнего времени на упомянутой территории раскопок поселений эпохи ранней бронзы не производилось.

---

¹³ Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры. Труды Государственного исторического музея (ГИМ), вып. 24. М., 1955, стр. 76.

¹⁴ А. И. Тереножкин. Археологические обследования в зоне Киевской ГЭС в 1960 г. Краткие сообщения Института археологии АН УССР (КСИА АН УССР), вып. 12, 1962, стр. 4—7.

¹⁵ В. И. Довженок. Археологические работы на территории Каневской ГЭС в 1960 г. КСИА АН УССР, вып. 12, 1962, стр. 9.

¹⁶ Д. Я. Телегин. Основні результати робіт Київської експедиції 1962—1964 рр. Археологія, т. XIX, 1965.

¹⁷ В. Г. Петренко. Отчет о работах Поросского отряда. НА ИА АН УССР, 1963/55, № 4672.

В 1957 г. Каневская комплексная экспедиция Киевского университета под руководством автора начала планомерные исследования поселений эпохи ранней бронзы на территории Среднего Поднепровья. Основное внимание было сосредоточено на изучении памятников Каневщины, т. е. территории современного Каневского и соседних районов Черкасской и Киевской областей.

Раскопками были охвачены в хронологической последовательности следующие памятники: поселение у подножья Большого скифского городища вскрыто на площади до 2100 м²; в урочище Исковщина вскрыта часть поселения на площади свыше 1000 м² (раскопки 1960—1962 гг.); поселение в центре с. Пекари вскрыто на площади свыше 600 м² (раскопки 1959, 1964—1965 гг.); в урочище Городки в с. Пекари на поселении заложен ряд шурфов площадью 40 м²; в урочище Прилиз у с. Селища вскрыто поселение на площади около 400 м² (раскопки 1966 г.); в урочище Низкая гора в с. Пекари вскрыто поселение на площади свыше 500 м² (раскопки 1966—1967 гг.); в урочище Бугаево у с. Селища вскрыта часть поселения на площади около 600 м² (раскопки 1969—1970 гг.); в урочище Бабенковская Левада в Каневе вскрыта часть поселения на площади около 140 м² (раскопки 1970—1971 гг.); на Пилипенковой горе в окрестностях Канева вскрыто поселение на площади около 3000 м²; в урочище Бабина гора около Селища вскрыто почти все поселение на площади около 600 м² (раскопки 1969—1972 гг.).

Кроме стационарных работ, силами экспедиции были произведены маршрутные разведки на территории Каневского и соседних районов Черкасской области. Они сопровождались сбором подъемного материала, осмотром памятников и обследованием ранее производившихся на поселениях раскопок или разведок; наряду с этим были открыты новые памятники. Основные итоги полевых исследований регулярно освещались в предварительных отчетах Каневской археологической экспедиции, в которых публиковались и некоторые материалы ¹⁸.

---

¹⁸ М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Археологічні дослідження Київського держуніверситету ім. Т. Г. Шевченка в Каневі в 1957 р. У кн.: «Науковий щорічник КДУ за 1957 р.» К., 1958; М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Археологічна експедиція КДУ на Канівщині в 1958 р. У кн.: «Науковий щорічник КДУ за 1958 р.» К., 1959, стр. 82; М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Археологічні дослідження в Канівському Подніпров'ї в 1958 р. У кн.: «Вісник Київського університету», № 2, серія історії та філософії. К., 1959, стр. 133—135; М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Канівська археологічна експедиція КДУ в 1959 р. У кн.: «Науковий щорічник за 1959 р.» К., 1960; М. М. Бондар. Нові дані про пам'ятки періоду середньої бронзи в околицях Канева. У кн.: «Вісник Київського університету», № 4, серія історії та філософії. Вып. 1. К., 1961, стр. 103—109; М. М. Бондар. Деякі підсумки археологічних досліджень на Канівщині за роки Радянської влади. У кн.: «Матеріали до вивчення історії та природи Канівського заповідника». К., 1962, стр. 5—6; С. С. Березанська, М. М. Бондар. Поселення епохи ранньої бронзи в Каневі. Археологія, т. XVII. К., 1964, стр. 170—179; С. С. Березанська, М. М. Бондар.

Все упомянутые работы значительно расширили источниковедческую базу. В настоящее время на территории Среднего Поднепровья зафиксировано свыше 90 поселений. Причем 27 поселений раскопаны, около 25 селищ прошурфованы, в то время как остальные осмотрены только на поверхности, на последних собран подъемный материал.

Исследование поселений эпохи бронзы Верхнего Поднепровья отражено И. И. Артеменко в специальной работе. В ней опубликованы результаты раскопок ряда поселений, особенно селищ, в урочищах Ксендзова гора у г. Быхова и Завалье у с. Лучин¹⁹. Заслугой И. И. Артеменко является установление культурной общности перечисленных выше поселений и известных на Верхнем Днепре погребений позднего этапа среднеднепровской культуры. И. И. Артеменко впервые среднеднепровскую культуру рассматривает на широком историческом фоне среди многих синхронных культур. Он успешно подошел к решению вопросов территории распространения среднеднепровской культуры, этапов ее развития и взаимоотношения с хронологически предшествующими, синхронными и последующими культурами, сложения этой культуры и ее исторических судеб.

Автор сделал попытку создать общую сводную работу, в которой будут систематизированы и обобщены материалы всех предыдущих исследований, дано детальное описание среднеднепровской группы поселений, последние будут использованы в качестве исторических источников для разрешения ряда общих вопросов. Объектом работы являются поселения, раскапывавшиеся или же систематически обследовавшиеся автором в процессе многолетних экспедиционных работ Каневской археологической экспедиции Киевского университета на территории Каневского и Черкасского районов Черкасской области и Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. Наряду с этим использовано значительное количество музейных фондов, содержащих разнообразные археоло-

---

До питання про поселення середньодніпровської культури. У кн.: «Вісник Київського університету», № 8, серія історії та права, вип. 1. К., 1967, стр. 12—25; Н. Н. Бондарь. Прошлое Канева и его окрестностей. К., 1971, стр. 32—40; М. М. Бондар. Минуле Канева та його околиць. К., 1971, стр. 27—38; М. М. Бондар. Нові поселення епохи ранньої бронзи в районі Канева. У кн.: «Вісник Київського університету», № 13, серія історії. К., 1971, стр. 112—116; Н. Н. Бондарь. К вопросу о культурной принадлежности каневской группы поселений эпохи ранней бронзы. КСИА АН СССР, М., вып. 127, 1971, стр. 54—62; М. М. Бондар. Дослідження Канівської комплексної експедиції. У кн.: «Археологічні дослідження на Україні в 1969 р.», вип. IV, 1972; Н. Н. Бондарь. К вопросу о характере хозяйства племен Среднего Поднепровья в эпоху ранней бронзы. Тези пленарних і секційних доповідей XV наукової конференції Інституту археології АН УРСР. Одеса, 1972.

¹⁹ И. И. Артеменко. Поселения среднеднепровской культуры на территории Верхнего Поднепровья. КСИА АН СССР, 1962, вып. 88, стр. 64—73; И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 65—72.

гические коллекции, главным образом эпохи бронзы, полученные в результате разведок и раскопок комплексных экспедиций Института археологии АН УССР под руководством П. П. Ефименко, А. И. Тереножкина, В. И. Довженка, В. Н. Даниленко, Д. Я. Телегина, С. С. Березанской, Д. Т. Березовца и др. Большинство поселений публикуется впервые. Для сравнительного анализа находок с названных поселений привлекаются данные с других синхронных памятников Восточной Европы.

В настоящей работе делается попытка осветить лишь те проблемы, которые возникают из анализа конкретного материала. Она сознательно ограничена как территориальными (Среднее Поднепровье), так и хронологическими рамками (эпоха ранней бронзы). В связи с этим регион исследования ограничивается бассейном среднего течения Днепра — приблизительно от Киева и до Кременчуга. Изучаемый район включает современную территорию Киевской, Черкасской, Полтавской, Черниговской и Сумской областей Украины. Это лесостепь, переходящая в северных районах в полесье, а в южных — в степь. Под термином «эпоха ранней бронзы» мы подразумеваем период, отвечающий концу III и первой половине II тыс. до н. э., и прежде всего памятники среднеднепровской культуры.

Автор выражает искреннюю благодарность всем товарищам, оказавшим ему помощь при написании данной книги, в частности М. Л. Макаревичу, принявшему активное участие в подготовке иллюстративного материала.

ПРАВОБЕРЕЖНАЯ ГРУППА ПОСЕЛЕНИЙ

Поселения среднеднепровской группы расположены в разных топографических условиях, но все без исключения — непосредственно у реки. Первая группа поселений находится на высоком правом берегу реки. Это так называемые мысовые памятники, размещенные на высоких (до 80 м над уровнем долины), труднодоступных речных или овражных мысах. Для правобережной группы поселений характерно наличие разнородного и сравнительно мощного (до 60—80 см) культурного слоя эпохи бронзы и железного века. Большинство поселений имело сравнительно небольшие размеры — от 1000 до 3500 м².

Поселения, расположенные на высоких участках коренного берега Днепра, не одинаковы по своему характеру и разделяются на два основных типа. К первому типу относятся поселения типа Исковщины, Селище III и Пекари III. На этих поселениях обнаружен сравнительно насыщенный и довольно мощный культурный слой, остатки жилых и хозяйственных построек. Большинство же поселений этой группы относится ко второму типу и имеет кратковременный характер, на что указывает незначительное количество находок, вероятно, они являлись местами временного обитания.

Вторая группа поселений расположена в пойме левого берега Днепра или же его притоков — на песчаных дюнах и на надпойменных террасах или на их склонах. Большинство поселений левобережной группы отличается от правобережных меньшими размерами и слабо насыщенным находками культурным слоем. Можно предположить, что значительная часть их имела сезонный характер.

Поселения Среднего Поднепровья располагались группами, или гнездами. Одно из них находилось в районе современного Канева и его ближайших окрестностей. Так, во время разведывательных работ в районе Канева Т. С. Пассек обследовала на участке 15—20 км (от с. Селища до хут. Хмельна) 8 поселений эпохи ранней бронзы. В настоящее время на этом участке зафиксировано 17 селищ этого же времени. Второе гнездо расположено на территории современного Киева и к югу от него. В других

частях Среднего Поднепровья такие группы, или гнезда, памятников встречаются на Десне — между городами Сосница и Мена, на Суле.

В каждую группу, или гнездо, входило от 6—10 до 15—17 поселений. Археологические данные указывают на большое сходство материалов, происходящих из одной группы, а нередко и из разных гнезд. Характер и состав инвентаря поселений и некоторые другие признаки объединяют эти группы в одну культуру. Но каждой группе присущи некоторые своеобразные черты, что дает возможность различать эти группы памятников.

Поскольку хронологические и географические рамки этих двух крупных групп поселений еще недостаточно выяснены, необходимо оговориться, что, используя общепринятое деление по географическому признаку, считаем его условным.

Большинство поселений правобережной группы размещалось в строго определенных топографических условиях. Для них выбирались высокие прибрежные, с крутыми склонами, мысы, представлявшие собой отроги берегового плато. Сам факт расположения поселений на труднодоступных речных мысах, вероятно, указывает на то, что именно угроза нападений заставляла население Среднего Поднепровья селиться в таких весьма удобных для обороны местах. Крутые склоны мысов и останцов плато, глубокие балки и овраги, русло могучей реки представляли собой естественные оборонительные рубежи для этой группы поселений. Подобных поселений в Среднем Поднепровье зафиксировано свыше 25, в то время как остальные поселения (свыше 60) размещались в незащищенных природой местах.

Так, обследованные нашей разведкой поселения в районе Канева находились в основном на отрогах берегового плато высотой в среднем от 30 до 60 м. Эти высокие, с крутыми склонами, мысы, как правило, заселялись два, а иногда даже три, четыре раза — в эпоху меди — бронзы и раннего железа. Поэтому культурный слой эпохи бронзы на этих поселениях сильно нарушен строительными комплексами скифского и раннеславянского периодов или же эпохи Киевской Руси. На территории Среднего Поднепровья до сих пор не известно ни одного однослойного поселения эпохи ранней бронзы типа Перун в Нижнем Поднепровье и Ксандзовой горы на территории Верхнего Поднепровья.

ПОСЕЛЕНИЯ КАНЕВСКОЙ ГРУППЫ

Правобережная группа поселений в отношении состава археологического материала довольно разнообразна и сложна. Большинство поселений этой группы сосредоточено в таком густозаселенном районе Среднего Поднепровья, как Каневщина. Поселения этого района являются наиболее изученными. К этой группе условно относим памятники, расположенные в южной

части бассейна Среднего Днепра, от с. Трахтемирово до с. Хмельна. В настоящее время здесь зафиксировано около 20 поселений, причем на всех без исключения поселениях каневской группы собран значительный подъемный материал. Почти все они прошурфованы, а на многих из них (13) проведены раскопки.

Характеристику каневской группы мы начнем с тех поселений, на которых производились раскопки ².

Наиболее интересные данные для понимания характера материальной культуры поселений не только каневской группы, но и всего Среднего Поднепровья получены во время раскопок поселения в урочище Исковщина.

Поселение Исковщина. Крупнейшим исследованным памятником эпохи ранней бронзы во всем Среднем Поднепровье является поселение в урочище Исковщина (гора Пелеховка), расположенное в 3 км к юго-востоку от центра Канева ³. Под названием «Исковщина» среди местного населения известна одна из возвышенностей высокого правого берега Днепра. Исковщина с трех сторон ограждена глубокими древними оврагами, а с севера круто обрывается к Днепру, создавая труднодоступную, почти вертикальную стену высотой до 30 м (рис. 1). Центральная часть возвышенности представляет собой относительно ровную площадку с незначительным наклоном к юго-востоку (рис. 2).

В 1950 г. впервые обследовано поселение в урочище Исковщина. Здесь обнаружены обломки древней керамики ⁴. В 1960 г. памятник обследован автором. Было заложено пять шурфов, позволивших выяснить в общих чертах распространение культурных остатков ⁵. Тогда же вскрыто три раскопа общей площадью 392 м². Исследование данного поселения завершено в 1962 г. Всего на поселении автор и С. С. Березанская раскопали 1060 м²,

¹ Высотные отметки урочищ даны по отношению к летнему уровню реки по барометру «Анероид».

² Описание поселений дается по их значимости, а не по географическому признаку.

³ Материалы из поселений каневской группы хранятся на кафедре археологии Киевского университета (Исковщина, Канев III—V, Пекари III—V, Селище II—IV); в Институте археологии АН УССР (Канев I, Зарубинцы I, II—III, Хмельна I—II); Киевском историческом музее (Зарубинцы I, Пекари I—II).

⁴ Материал хранится в Институте археологии АН УССР.

⁵ М. М. Бондар. Нові дані про пам'ятки..., стор. 107—108; М. М. Бондарь. Отчет о работе отряда первобытной археологии Каневской комплексной экспедиции Киевского университета в 1960 г. - НА ИА АН УССР, 1960/44, № 3552.

Таблица 1
Топография размещения поселений эпохи бронзы в районе Канева ¹

Поселения	Высота, м
Исковщина	30
Селище, урочище Приляз	50
Пекари III	40
Московка	40
Пилипенкова гора	62

где и обнаружили остатки четырех наземных жилищ⁶. Для установления границ поселения, выяснения характера и мощности культурного слоя, а также выявления остатков жилищ была проведена шурфовка. Шурфовка юго-западной части возвышенности установила, что поселение не распространялось далеко вглубь плато, а концентрировалось в основном вдоль берега. Шурфы и

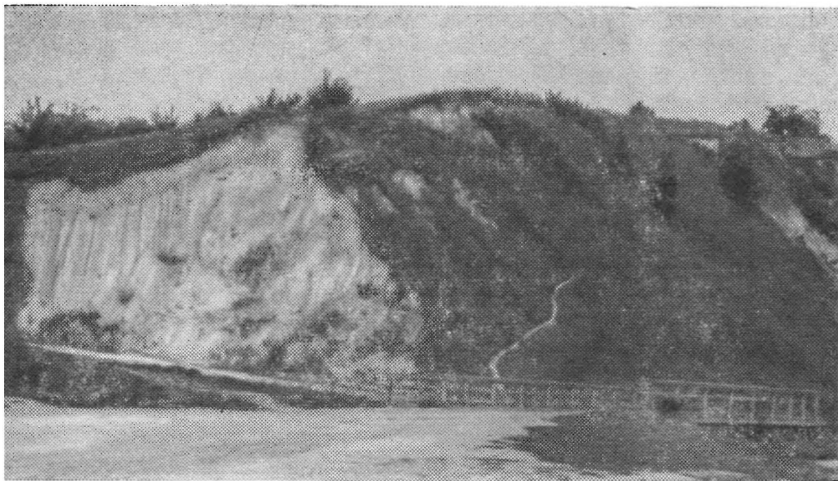

Рис. 1 Общий вид поселения в урочище Исковщина.

траншеи помогли проследить распространение культурного слоя, а следовательно, и границы поселения. Вдоль берега оно вытянуто на 100—120 м, а вглубь плато — на 20—30 м. Жилища и хозяйственные ямы скифского времени нарушили культурный слой эпохи бронзы только в западной части поселения. Центральная же часть возвышенности менее пострадала от более поздних строительных комплексов, в то время как в восточной части материал скифского времени почти не представлен.

Таким образом, поселение бронзового века в основном занимало центральную часть возвышенности и ее восточный склон. Толщина культурного слоя в среднем составляла 40—50 см. Основное скопление материала залегало на глубине 0,1—0,6 м в черноземе и верхнем слое бурого суглинка. Насыщенность слоя керамикой, костями животных и другими находками весьма неравномерна. В жилищах и около них насчитывалось в среднем до 50 находок на 1 м². В других местах поселения, не связанных с жилищами, на 1 м² приходилось 5—7 фрагментов керамики, изредка встречались камни и кости животных.

⁶ С. С. Березанська, М. М. Бондар. Поселення епохи ранньої бронзи в Каневі..., стр. 170—179; С. С. Березанська, М. М. Бондар. До питання про поселення середньодніпровської культури..., стр. 12—18.

На поселении выявлены и исследованы остатки четырех жилищ, из них два сильно разрушены, а два неплохо сохранились. В последних удалось установить размеры и проследить отдельные детали пола, стен, очагов.

Ж и л и щ е 1. Остатки этого жилища обнаружены в 1960 г. в западной части поселения. Место жилища определялось на

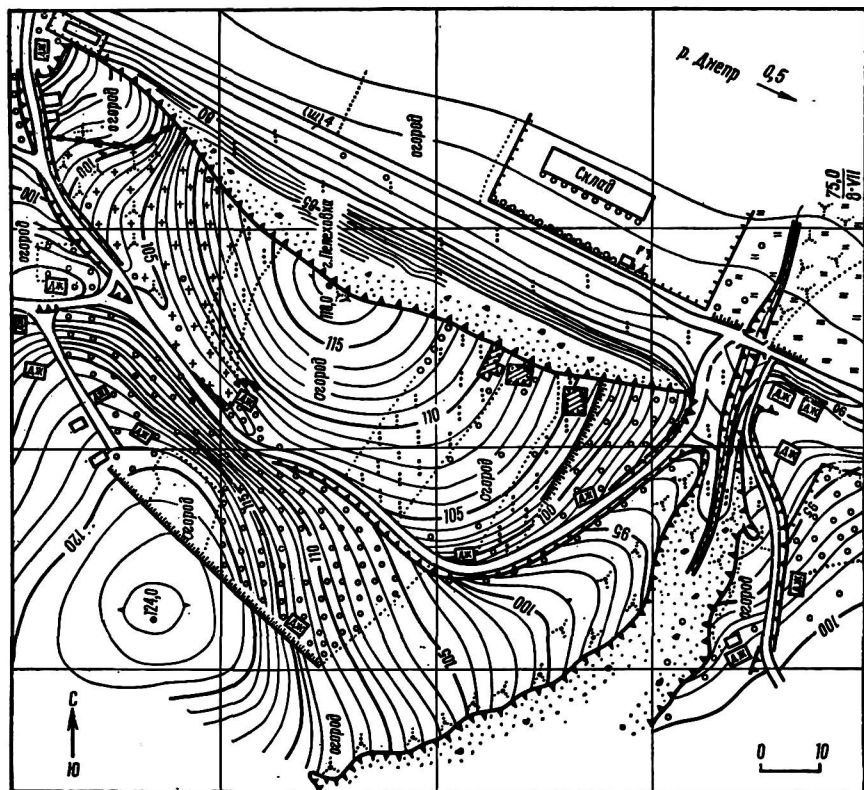

Рис. 2. Топографический план поселения в урочище Исковщина.

сравнительно ограниченном участке по скоплению керамики и нескольких развалов сосудов, сохранившихся на уровне древнего горизонта. Жилище представляло собой наземную постройку прямоугольной формы, размерами $5,5 \times 4$ м. По длинной оси жилище ориентировано с севера на юг. На полу в юго-восточной части жилища найдено шесть развалов сосудов. Некоторые из них имели вид компактных скоплений, в то время как фрагменты других были разбросаны.

К северо-востоку от жилища обнаружено скопление фрагментов четырех сосудов, расположенных близко друг к другу. Возможно, здесь находилась какая-то хозяйственная постройка или

просто дворик, где проходила хозяйственная жизнь его обитателей в летнюю пору года.

Жилище 2. Остатки жилища (раскопки 1960 г.) выявлены почти в центре поселения, вскрыто раскопом 8×10 м. В нем оказались значительные скопления культурных остатков, но, к сожалению, место очага выявить не удалось. Исходя из располо-

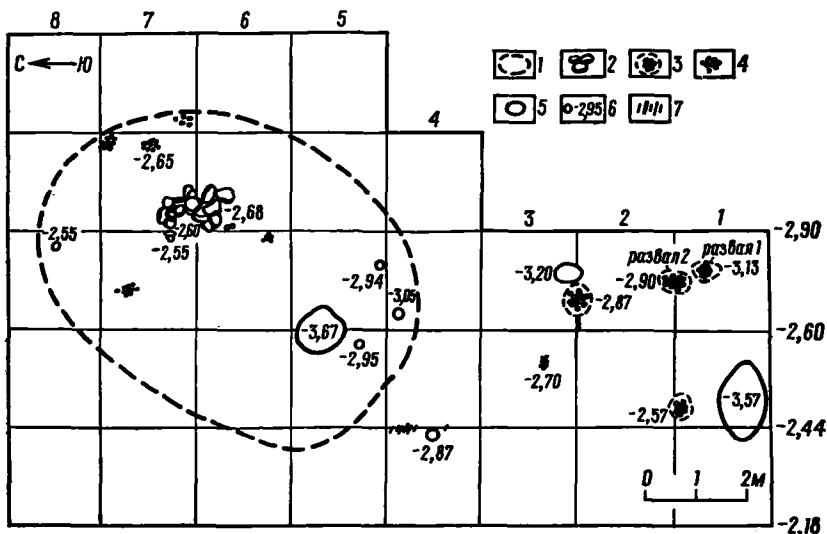

Рис. 3. План раскопа «Г» с жилищем:

1 — предполагаемые контуры жилища; 2 — очаги; 3 — развалы сосудов; 4 — скопления керамики; 5 — хозяйственные ямы; 6 — ямы от столбов; 7 — остатки дерева,

жения развалов сосудов и скопления керамики, можно предположить, что жилище вытянуто с севера на юг приблизительно на 6 м, а с запада на восток — на 5,2 м. Как и в первом жилище, здесь обнаружено несколько раздавленных сосудов, сохранившихся частично. Шесть сосудов, вероятно, располагалось вдоль стен, а два — в центре. В жилище и около него встречались угольки, камень и обожженные кости животных.

Жилище 3. Расположено к востоку от жилища 2, на восточной окраине поселения (раскопки 1961 г.). Оно сохранилось лучше двух предыдущих, в связи с чем удалось установить его размеры и контуры (рис. 3). Оно представляло собой овальную наземную постройку размерами $7,6 \times 5,8$ м, определялось на глубине около 0,45—0,5 м от современной поверхности. В северо-восточном углу жилища находился каменный очаг, от которого сохранилось скопление камней овальной формы размерами $2 \times 1,3$ м. Очаг сооружен из крупных кусков гранита, на некоторых из них заметны следы грубого обтесывания. Два самых больших камня лежали в центре, а остальные, образуя овал, группи-

ровались вокруг. Глубина залегания основания камней составляла 15—20 см ниже пола жилища. Следовательно, очаг был сооружен в заранее подготовленном углублении. Камни очага сильно обожжены. Многие из них обожжены насквозь и от прикосновения рассыпались. Пространство между камнями заполнено сажиистой

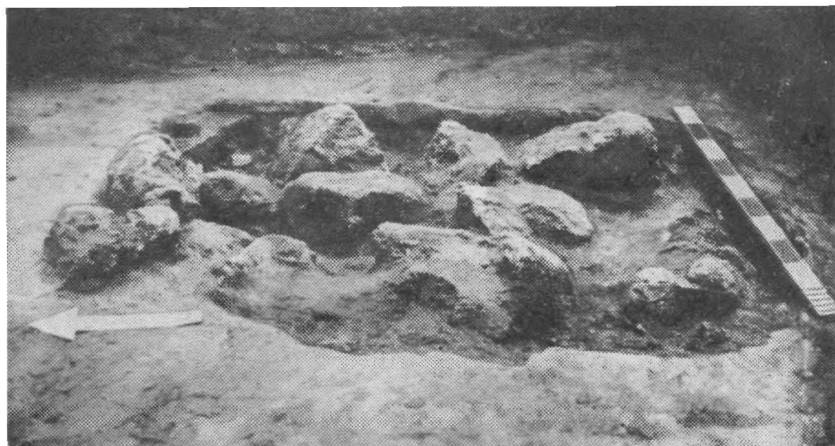

Рис. 4. Очаг в жилище 3.

землей, перемешанной с мелкими угольками, кальцинированными костями животных, фрагментами керамики. С восточной и северной стороны очага сохранились большие куски угля длиной 15—20 см (рис. 4).

К северу от очага находилось большое скопление керамики. Возле северной стенки жилища выявлены ямки от столба диаметром 0,2 м и глубиной около 0,4 м. Еще три таких же ямки, очевидно также от столбов, размещались вдоль южной стены. Первая, расположенная ближе к стене, имела диаметр 0,2 м, а глубину 0,38 м. Две другие, отстоявшие от стены несколько дальше, имели диаметр 0,1—0,13 м, а глубину 0,25 м. Здесь же выявлена большая хозяйственная яма правильной округлой формы с ровными стенками. Диаметр ямы 1 м, глубина 0,72 м. Яма заполнена костями животных и небольшим количеством фрагментов керамики. За пределами жилища, недалеко от его южной стены, выявлена еще ямка от столба диаметром 0,2 м, глубиной около 0,4 м. Около нее обнаружены отпечатки деревянных, почти совершенно истлевших прутьев. Возможно, они представляли собой остатки какой-то легкой хозяйственной пристройки или какого-то плетня или забора. Это жилище, по-видимому, состояло из двух помещений, причем северная часть одного из них была на 20—25 см углублена в суглинок. Это, вероятно, и помогло ему лучше сохраниться.

На площади раскопа найдены следы еще одного очага и развалы нескольких сосудов, расположенные на расстоянии 3—4 м от южной стены жилища. Очаг представлял собой скопление пепла диаметром 0,4—0,5 м. Около очага находились фрагменты большого неорнаментированного сосуда. Возможно, это остатки

Рис. 5. Скопления керамики в жилище 3.

хозяйственной постройки, расположенной непосредственно за жилищем. Она могла служить в качестве летней кухни. Около южной стены раскопа выявлена еще одна большая хозяйственная яма правильной овальной формы, глубиной 1 м, она вытянута с запада на восток на 1,4 м.

Между описанной ямой 2 и очагом 2 обнаружены развалы сосудов и скопления керамики с черепками от нескольких сосудов (рис. 5). Особый интерес представляет развал 2, где найден сосуд, типичный для инвентаря погребений среднеднепровской культуры. Рядом с ним на том же уровне находился плоскодонный сосуд (рис. 6). Вся керамика, за исключением буквально нескольких фрагментов, относится к эпохе бронзы. Керамика этого времени обнаружена в хозяйственных ямах, очагах, на полу жилища. Это дает основание утверждать, что жилище и вообще весь жилищно-хозяйственный комплекс, исследованный на поселении, относится к эпохе бронзы. Обломки глиняной посуды на площади жилища 3 и по его краям найдены в большом количестве. Так, в пределах раскопа 16×8—12 м встречено около 2000 фрагментов керамики.

Жилище 4. Обнаружено (раскопки 1961 г.) в центре поселения, к югу от жилища 2. Контуры жилища определялись на глубине 0,65—0,7 м от современной поверхности по скоплению

глиняной обмазки. Оно сохранилось в виде трех сравнительно больших участков неправильной формы с рваными краями. Кроме этих трех участков, в нескольких местах раскопа сохранились куски такой же обмазки, давшие возможность определить форму и размеры этой площадки. Площадка, на которой встречалась

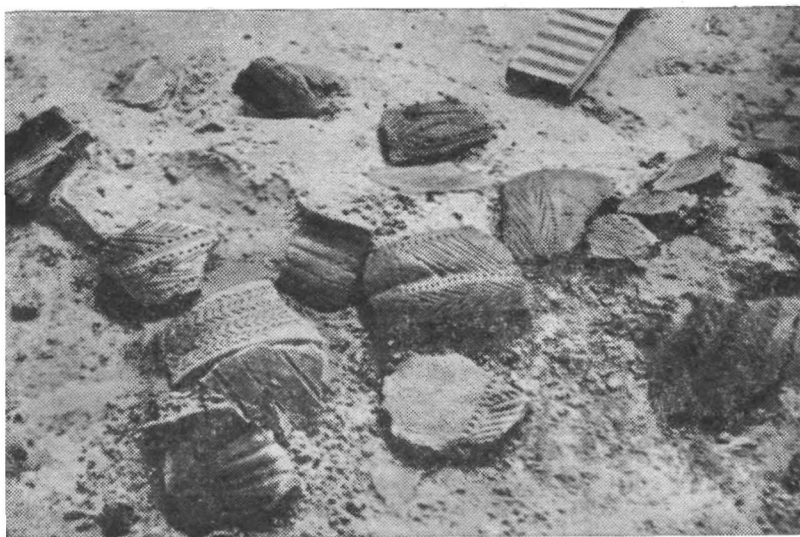

Рис. 6. Развал сосуда и скопления керамики в жилище 3.

обмазка, прямоугольной формы. По длинной оси жилище ориентировано с востока на запад на 4,9 м, а с севера на юг на 3,95 м. Вероятно, площадка служила полом наземного жилища, имевшего приблизительно такие же размеры. В целом площадка имела ровную, тщательно утрамбованную поверхность. В центре эта обмазка была более мощной, достигая в среднем 2—3 см, а в отдельных местах 4—5 см, в то время как по краям она имела толщину 2—1,5 см. В отдельных местах удалось проследить несколько прослоек такой обмазки, образовавшихся в результате многократного ремонта пола. Обмазка светло-желтого цвета, однако в нескольких местах прослежены темно-бурые пятна, vznikшие, видимо, при обжиге (рис. 7). Время сооружения площадки и ее принадлежности к эпохе бронзы определяется тем, что под ней не было обнаружено ни одного фрагмента керамики скифского времени, зато в большом количестве встречена посуда эпохи бронзы.

На полу жилища найдено несколько развалов сосудов и скоплений керамики. Посуду, очевидно, вкапывали в землю, так как сохранившиеся нижние части горшков выявлены ниже уровня обмазки. Особенно интересным оказалось скопление керамики

в юго-восточном углу жилища. Здесь найдены фрагменты нескольких сосудов, в том числе шаровидной амфоры, характерной для инвентаря погребений среднеднепровской культуры, а также

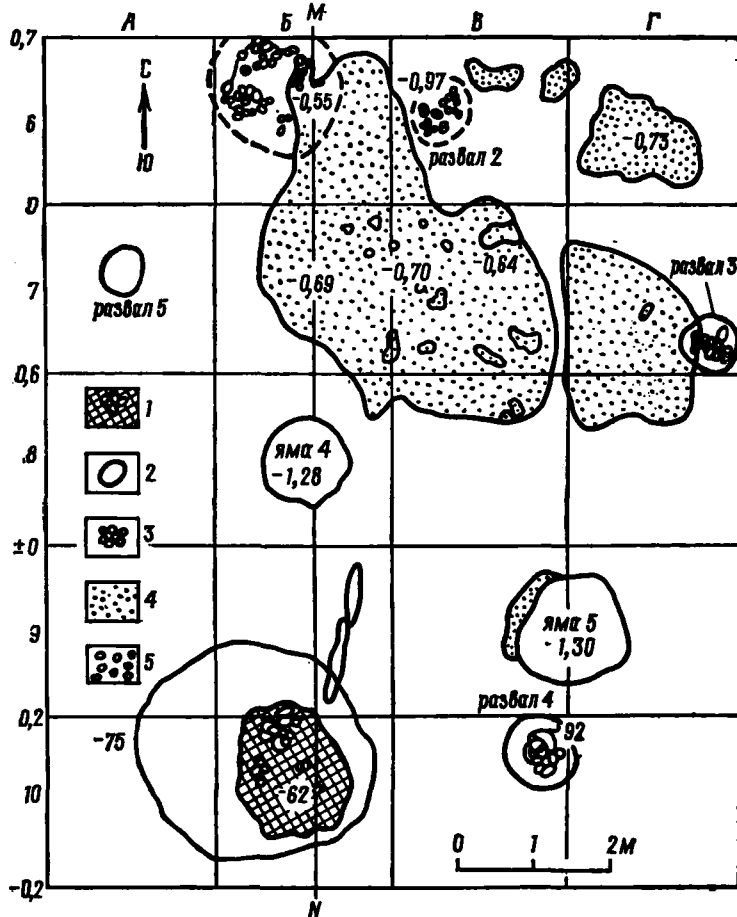

Рис. 7. План раскопа «Ж» с жилищем 4:

1 — очаг; 2 — хозяйственные ямки; 3 — развалы сосудов; 4 — обломки керамики; 5 — скопления керамики.

фрагменты распространенных на поселении плоскодонных-горшков.

За пределами жилища на расстоянии 3,5 м к югу от края глиняной обломки обнаружен очаг. В небольшом овальном углублении сохранилось несколько камней (остальные давно вынуты) и большая куча золы, перемешанной с углем. В 2 м к востоку от очага обнаружен развал 4 большого, пышно орнаментированного тесьмой сосуда, вкопанного в землю. Вероятно, это

остатки еще одного жилища или же какой-то кухонной постройки летнего типа.

На площади раскопа обнаружено шесть хозяйственных ям овальной и округлой формы, причем последних в два раза больше, нежели овальных. Ямы округлой формы зафиксированы на глубине 1,1—1,28 м, диаметры их около 0,8—1,3 м. Ямы овальной формы прослежены приблизительно на той же глубине, размеры их 1,1×0,8 м; 1,2×0,9 м. Все хозяйственные ямы заполнены разбитой посудой, мелким камнем, костями животных и другими хозяйственно-бытовыми отбросами.

Во время раскопок на поселении и особенно в жилищах найдено огромное количество керамики, костей животных, встречены изделия из камня. Они представлены обломками зернотерок, растиральников, терочников, отбойниками (рис. 8, 11, 12, 14, 16, 18, 19), несколькими обломками сверленных топоров (рис. 8, 22). Среди орудий из кремня необходимо отметить скребки, изготовленные на отщепах (рис. 8, 2, 7—9), долотовидный топорик треугольной формы с зашлифованным лезвием (рис. 8, 10) и несколько наконечников стрел (рис. 8, 4—6). Из костяных орудий представлено несколько шильев и проколов, а также обломок рогового топорика. От него сохранилась лишь часть лезвия. По сохранившемуся фрагменту можно предположить, что этот топорик имел вислобушную форму. Металлических изделий на поселении почти не найдено, за исключением обломка браслета из бронзовой проволоки.

На поселении Исковщина найдено 11 глиняных пряслиц и их заготовок. Все они изготовлены из стенок лепных сосудов и представляют собою небольшие кружочки разного размера (диаметром 3—4 см). Два из них имели внутри отверстия. На некоторых из них сохранился орнамент в виде отпечатков прямого твердого штампа в елочку. Такие пряслица характерны для поселений ямной и катакомбной культур. Так, на Михайловском поселении их найдено около 300, из них 40 в среднем, а остальные — в верхнем культурном слое⁷.

Керамика поселения Исковщина в известной мере может служить эталоном для поселений эпохи ранней бронзы Среднего Поднепровья, поэтому остановимся на ее характеристике. На поселении керамика представлена фрагментами более чем 200 сосудов. Лишь часть обломков по форме венчиков и орнаментальным узорам удалось распределить по группам, относящимся к одному и тому же сосуду. Каждая из групп, как правило, состояла из нескольких обломков и только изредка из многих десятков (развалы сосудов). Другая же часть керамики представлена совсем мелкими обломками, которые невозможно было распределить по отдельным сосудам. В связи с этим удалось реконструировать

---

⁷ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення. К., 1962, стр. 156, рис. 41.

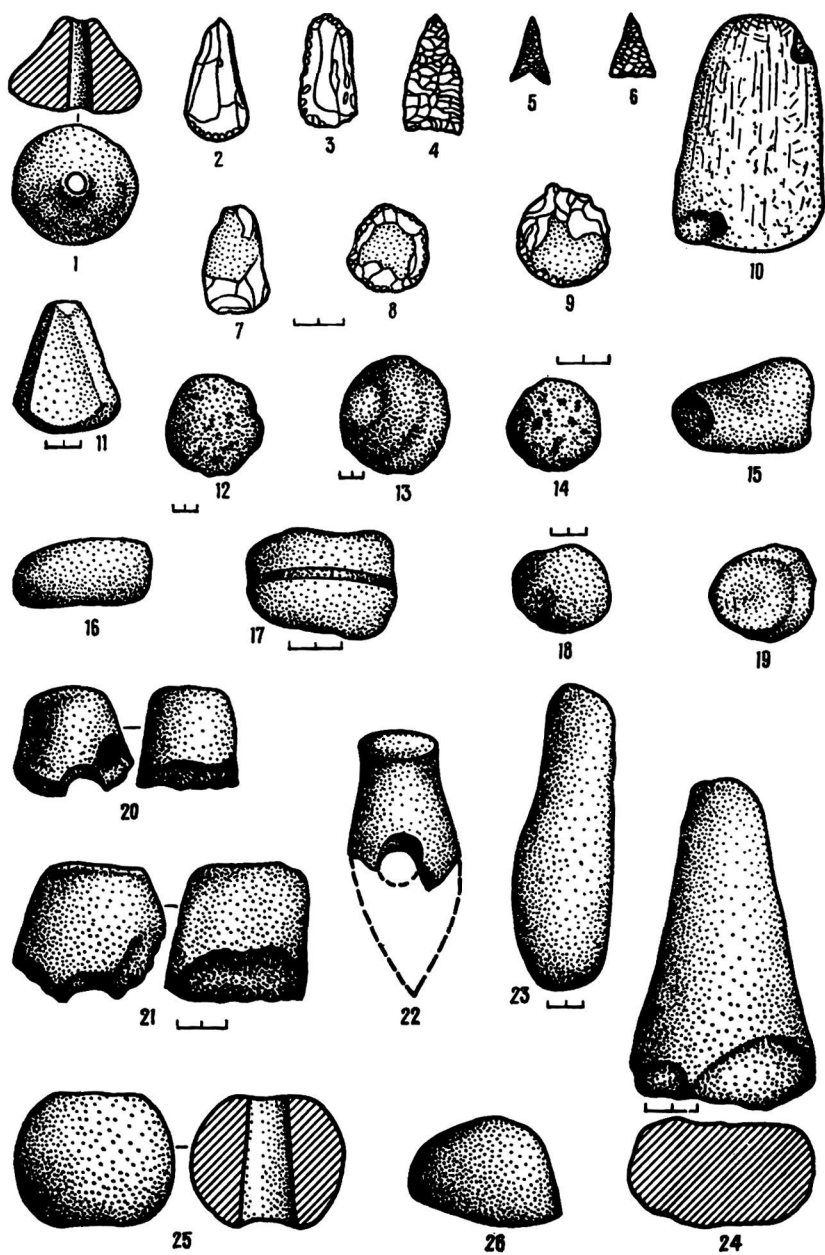

Рис. 8. Каменные изделия с поселений каневской группы:
 2—12, 16—19, 22 — Исковщина; 1, 20, 21, 25 — Зарубинцы III; 13, 15 — Канев V;
 14 — Селище II; 23 — Селище III; 24 — Селище V.

только 78 сосудов, причем нет полной уверенности в том, что реконструированы все формы керамики, бытовавшие здесь. В частности, поражает почти полное отсутствие мисок.

Вся керамика изготовлена из местной глины, запасы которой в огромном количестве имеются в обрывах высокого берега Днепра. Сосуды лепные, сделаны ленточным способом, т. е. путем постепенного накладывания глиняного жгута, разминаемого в процессе выделки сосуда в широкую ленту. В глину добавляли большое количество песка, от чего горшки становились плотными и тяжелыми.

Неровный цвет наружной поверхности сосуда, а также более темный цвет внутренних частей свежих изломов свидетельствуют, вероятно, о применении кострового обжига. В связи с этим от неравномерного обжига часто получались темные пятна на поверхности. В большинстве случаев внешняя поверхность буро-красного или темно-желтого цвета, а внутренняя — темного. Обе поверхности горшков ровные, хорошо заглажены, однако часто на внутренней стороне сосудов заметны следы от грубого сглаживания пучком травы или гребенчатым штампом. Иногда это сглаживание приобретало характер орнамента.

Вся найденная керамика по примесям в тесте, обработке поверхности, форме и орнаментации может быть разделена на две группы — плоскодонные и круглодонные сосуды. Среди плоскодонных сосудов по форме шейки и венчика выделяется несколько основных типов, внутри которых намечаются различные вариации той или иной формы. К первой группе относится преобладающее число сосудов, составляющих около 90% всей найденной керамики. Это в основном посуда хозяйственного назначения, представленная преимущественно горшками различной формы и величины. Эта керамика, судя по шейкам или венчикам, может быть подразделена на три основных типа. Первые два типа весьма близки между собою. Их основным, наиболее характерным признаком является удлиненность или вытянутость пропорций. Высота сосудов, судя по реконструированным формам, как правило, равна наибольшей ширине, а иногда даже превышает ее. Сосуды имеют слабо выпуклое, чаще всего высокое яйцевидное тулово, расширяющееся вверху, и небольшое плоское дно. Размеры этих сосудов различны, причем преобладает посуда больших размеров. Диаметры сосудов колеблются от 12 до 34 см (табл. 2). Наиболее часто встречаются диаметры от 18 до 24 см. Толщина стенок колеблется от 0,8 до 1,1 см с преобладанием 0,9—1 см.

Фрагменты днищ позволяют предполагать, что все они плоские, плавно, без краев и уступов переходят в стенки. Диаметры днищ колеблются от 6 до 12 см, т. е. диаметр шейки превышает диаметр днища в два и более раза (табл. 3). Наиболее часто встречаются диаметры 7—10 см.

Таблица 2

**Диаметры сосудов I и II типов первой группы из поселения
Исковщина (в подсчеты включено 50 сосудов)**

Диаметр, см	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30	34
Число сосудов	1	1	4	11	13	12	4	1	1	1	1
Процент к общему числу	2	2	8	22	26	24	8	2	2	2	2

Таблица 3

**Диаметры дниц сосудов I и II типов первой группы из поселения
Исковщина (в подсчеты включено 25 сосудов)**

Диаметр, см	6	7	8	10	12
Число сосудов	5	4	11	4	1
Процент к общему числу	20	16	44	16	4

Сосуды разбираемых нами первых двух типов, кроме общего, что их объединяет в одну группу, имеют и некоторые отличия, которые в основном проявляются в высоте и профилировке шейки и оформлении венчика. Кратко остановимся на их описании.

Наиболее распространенный I тип представлен 40 сосудами. Целых сосудов этого типа почти не найдено, но по фрагментам шеек и плечиков удалось получить 14 неполных реконструкций сосудов и тем самым определить форму, а иногда и размеры этих сосудов. Это различные разновидности высоких горшковидных сосудов с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой или сравнительно высокой прямой или слегка отогнутой наружу шейкой. Сосуды имеют яйцевидное тулово и небольшое плоское дно. Этот тип сосудов весьма устойчив. Но наряду с общими признаками есть и различия в размерах, высоте и отгибе шейки, а также в степени выпуклости стенок (рис. 9).

Размеры этих сосудов различны. Они колеблются от 18 до 50 см (рис. 9, 15, 23). Самый маленький сосуд имеет высоту 18 см, наибольшую ширину 17,5 см, диаметр горла 15 см, высоту шейки 4 см и толщину стенок 0,9 см; а самый большой имеет высоту 50 см, наибольшую ширину 46 см, диаметр горла 28 см, высоту шейки 5 см и толщину стенок 1 см (рис. 9, 9, 23). Часто встречаются сосуды средних размеров. Их размеры колеблются в высоту от 24 до 31 см, в ширину — от 22 до 30 см, высота шейки от 3 до 4,5 см, а диаметр горла от 19,5 до 23 см. Толщина стенок — в среднем 0,8—1 см.

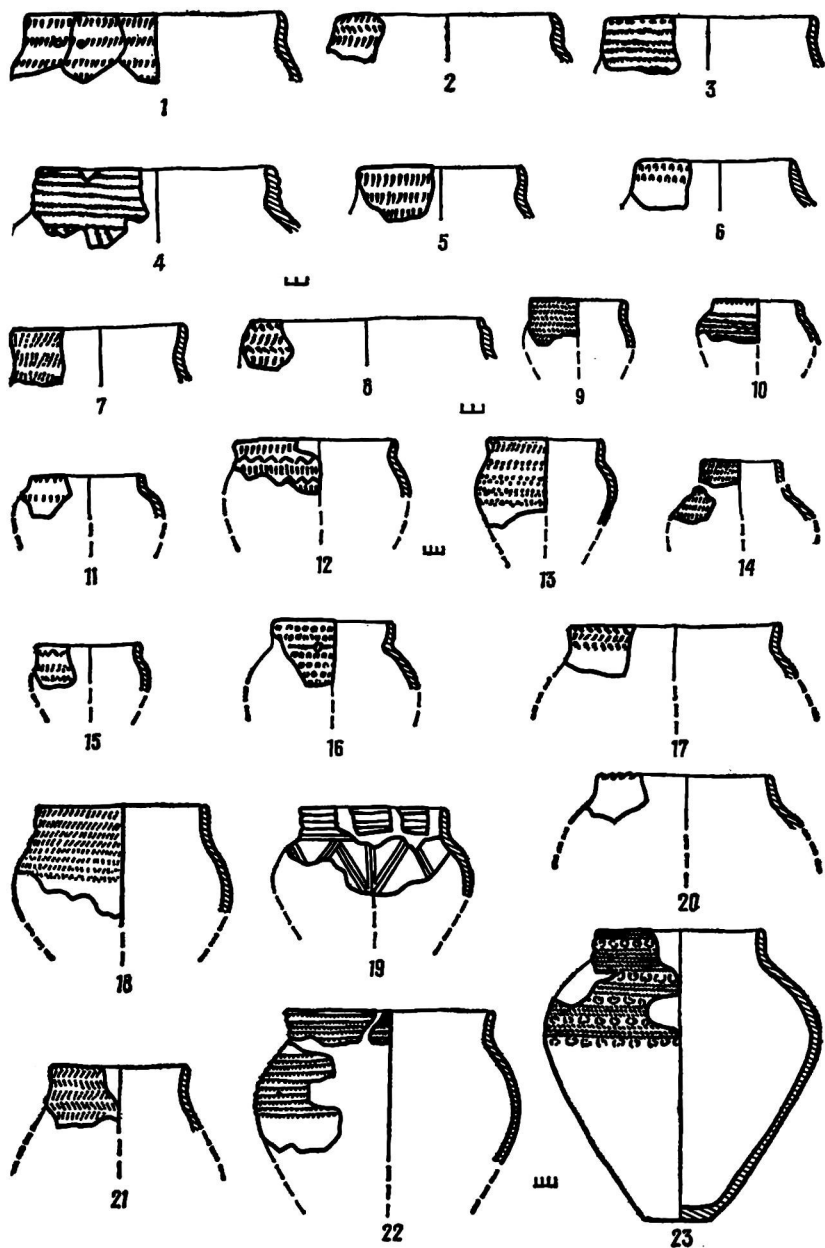

Рис. 9. Керамика первой группы (I тип) из каневских поселений:
 1—2, 4—11, 13—16, 18—19, 21—23 — Исковщина; 3 — Пилипенкова гора (Канев-III);
 12 — Цекари III; 17, 20 — Селище II.

Таблица 4

Соотношение диаметра и наибольшей ширины сосудов I типа
(в подсчеты включено 12 сосудов)

Рис. 9	9	10	11	13	14	15	16	18	19	21	22	23
Диаметр, см	15	14	18	19	13	16	19	28	23	22	35	28
Ширина, см	18	19	25	24	26	18	29	37	31	35	46	46

У этих высоких широкогорлых горшков, независимо от того, к какой группе они относятся, т. е. большие они или малые, основное различие наблюдается в форме верхней части сосуда — в высоте и отгибе шейки, а также в степени выпуклости стенок. На основе этих признаков и особенно по оформлению венчика сосуды I типа могут быть подразделены на ряд подтипов и несколько разновидностей.

Подтип 1а (рис. 9, 2, 4, 5, 7, 16). Сосуды с высоким желобчатым венчиком. Высота шейки колеблется от 4 до 6 см. Шейка соединяется с плечиками плавно.

Подтип 1б (рис. 9, 9—11, 19, 22, 23). Сосуды с четко выраженной шейкой, прямой или слегка отогнутой наружу и раздутыми боками. Высота шейки 4—5 см. Шейка соединяется с плечиками плавно.

Подтип 1в (рис. 9, 6, 14, 18, 21) отличается от подтипа 1б менее профилированной узкой шейкой, плавно переходящей в тулово. Эти узкогорлые сосуды имеют более удлиненные пропорции и менее широкое тулово, а также более прямую неширокую шейку. Если у сосудов подтипов 1а и 1б высота, как правило, равна наибольшей ширине, то большинство сосудов подтипа 1в имеют высоту, превышающую ширину (рис. 9, 14, 21).

Следовательно, для сосудов I типа характерны удлиненность, сравнительно высокая шейка, прямая или отогнутая наружу, переходящая плавно в плечики; как правило, шейка не имеет четко оформленного венчика. Орнамент покрывает лишь верхнюю часть сосудов — шейку и плечики. Он наносился оттисками шнура (веревочки), зубчатым, прямым или линейным штампом, а также чеканом в виде нарезок и насечек. Орнаментальные узоры, представленные на сосудах разбираемого типа, весьма важны для понимания характера культуры и ее генетических связей, поэтому на описании отдельных узоров на сосудах остановимся более подробно.

На 40 сосудах I типа, сохранивших верхнюю часть, имеется орнамент. Внутренняя поверхность сосудов не имеет орнамента. Горшки украшены разнообразными узорами. К наиболее распространенным относятся зубчатый или гребенчатый орнамент: он имеется на 18 сосудах и покрывает в основном шейку сосуда и верхнюю часть плечиков. Для орнаментации применялся различ-

ной величины и формы штамп. Длина его обычно не превышает 1—1,5 см, ширина 1—1,5 мм. Он имел от 2 до 4 зубьев, был грубым и крупным; только изредка на сосудах встречается тщательно нанесенный узор мелкозубчатым штампом. Для этого орнамента характерна горизонтальная (рис. 9, 7, 14, 18), а также горизонтально-елочная (рис. 9, 2, 8, 17) композиция. Лишь в единичных случаях на некоторых сосудах комбинируется несколько элементов орнамента — зубчатый с ногтевыми вдавлениями или пальцевыми зацепками, расположенными у края венчика и в месте соединения шейки с плечиками. Чаще всего зубчатым штампом орнаментированы сосуды подтипа 1в.

Вторым, не менее важным элементом орнамента являются отпечатки веревочки. Этим узором украшено шесть сосудов. Шнуровой орнамент встречен четырех типов: отпечатки простой веревочки, отпечатки перевитой веревочки, тесьмы и «гусенички». Как правило, сосуды орнаментированы отпечатками только одного из четырех названных типов и только на одном встречено их сочетание: перевитого шнура и «гусенички». В большинстве случаев сосуд украшался отпечатками тесьмы и шнура, создававшими несколько горизонтальных линий, опоясывавших шейку и верхнюю часть тулова. Горизонтальная композиция размещения веревочного орнамента на определенном расстоянии иногда чередуется с рядами «гусенички», ногтевых и других вдавлений (рис. 9, 23). Иногда орнамент разделялся на отдельные пояса при помощи ногтевых или пальцевых вдавлений, располагавшихся также горизонтальными рядами. На одном фрагменте сосуда встречен узор в виде треугольных шевронов (рис. 9, 4). Он располагался ниже горизонтальных рядов тесьмы и состоял из нескольких вертикальных рядов таких же отпечатков, положенных под углом друг к другу. Наконец, на двух сосудах горизонтальные ряды витой веревочки сочетаются с вертикальными рядами. Веревочный орнамент чаще наносился на сосуды подтипа 1б (рис. 9, 22, 23).

Не меньший интерес представляет и орнамент в виде отпечатков прямого твердого или линейного штампа. Он встречен на двух сосудах в виде горизонтальных рядов, иногда с наклоном в одну сторону. Нередко такие ряды разделяются двойным зигзагом. К этой же группе могут быть отнесены сосуды, орнаментированные прямоугольными или овальными отпечатками, сделанными палочкой, а также ногтевыми или пальцевыми вдавлениями, заменявшими отпечатки прямого штампа. Таким орнаментом украшено восемь сосудов. Орнаментальный узор располагался в виде горизонтальных поясов (два, три и больше) и иногда занимал всю верхнюю часть сосуда (рис. 9, 1, 5, 6, 11).

Следующей разновидностью узора являются вдавления кружочками, расположенными тремя горизонтальными поясами. Этот узор нередко сочетается с другими, чаще с нарезными линиями. Такое сочетание встречено на трех сосудах. На одном сосуде

нарезные линии сочетаются с короткими насечками (рис. 9, 19). Этот орнаментальный узор покрывает шейку и плечики сосуда. По шейке нанесены короткие насечки в елочку, разделенные пятью горизонтальными рядами нарезных линий. По плечикам эти нарезные линии образуют схему треугольника в виде трех параллельных линий, сходящихся под углом. При сопоставлении описанных элементов узора становится очевидным, что на посуде I типа преобладал гребенчатый штамп и вдавления различной формы.

Таким образом, для посуды I типа не характерна сплошная орнаментация сосудов. Орнамент сосредоточен только в верхней части сосудов. Для орнаментальной композиции в целом характерна строго выдержанная зональная композиция, основанная на повторении горизонтальных поясов (65%). Довольно многочисленна и группа керамики с елочными узорами (25%). В значительно меньшем количестве представлен узор в виде треугольников (5%) и вертикальных и косых рядов (5%).

II тип (20 фрагментированных сосудов) отличается более профилированной шейкой, которая, как правило, имеет оформленный венчик. На внешней поверхности этих венчиков прослеживается утолщение, так называемый воротничок. Край венчика прямо срезан или закруглен; он утолщен в средней части шейки и заострен в верхней. Кроме оформленного венчика, сосуды этого типа отличаются от керамики I типа разным оформлением тулова. Если у сосудов I типа оно более выпуклое (за исключением сосудов подтипа 1в), то у II — яйцевидное. Этот тип представлен высокими горшковидными сосудами с яйцевидным туловом и небольшим плоским дном. Они имеют более прямую шейку, плавно переходящую в плечики. Размеры сосудов различны, причем преобладают горшки больших и средних размеров. Высота сосудов, как правило, равна наибольшей ширине, а иногда и превышает ее (рис. 10, 19—21). Диаметры сосудов колеблются от 16 до 35 см, причем чаще встречаются сосуды с диаметром горла 18—22 см.

Значительная часть сосудов II типа украшена разнообразным орнаментом. На 20 сосудах, сохранивших шейку и верхнюю часть горшка, удалось изучить элементы орнаментального узора. В большинстве случаев орнамент покрывает только верхнюю часть

Таблица 5

Соотношение диаметра и наибольшей ширины сосудов II типа
(в подсчеты включено пять сосудов)

Рис. 10	17	18	19	20	21
Диаметр, см	32	28	25	25	35
Ширина, см	38	38	34	31	42

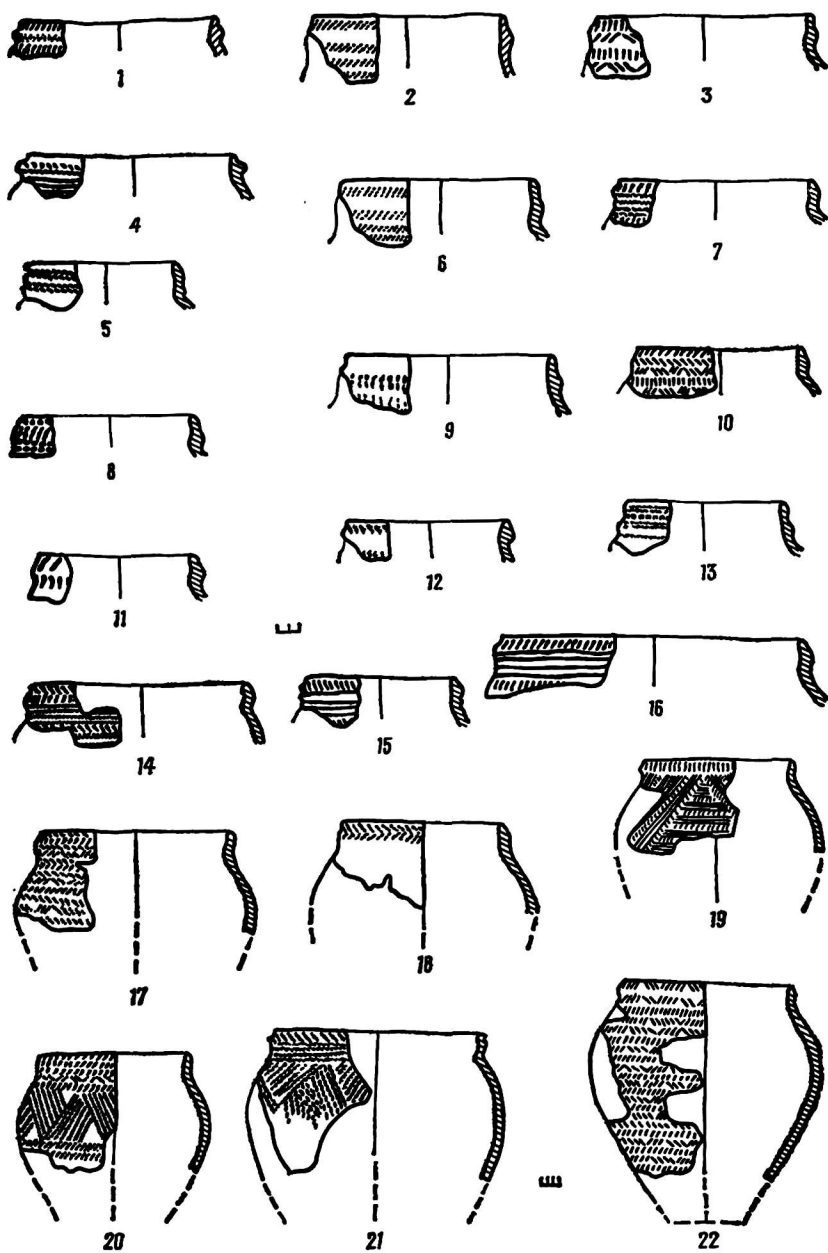

Рис. 10. Керамика первой группы (II тип) из каневских поселений: 1—6, 8—13, 15—17, 19—21 — Исковщина; 14, 18, 22 — Пекари III; 7 — Пекари V,

горшка. Однако встречается посуда, сплошь покрытая орнаментом — от венчика и до дна. Примерно пятая часть всех днищ орнаментирована полностью или только по краю. Чаще всего днища украшены прямоугольными или овальными вдавлениями, а в одном случае — гребенчатым штампом (рис. 11, 16, 22, 24). Элементы и мотивы орнаментации аналогичны сосудам I типа, однако соотношение элементов орнамента несколько иное.

На сосудах II типа наиболее излюбленными элементами орнаментального узора являются отпечатки веревочки. Среди керамики этого типа имеется семь сосудов с отпечатками шнура. Встречаются сосуды, украшенные только веревочным орнаментом, но реже узор бывает комбинированным — отпечатки шнура сочетаются с гребенчатым штампом или ямочными вдавлениями. На четырех сосудах орнамент состоит из отпечатков тонкой веревочки, нанесенных в виде поясков линий по венчику сосуда (рис. 10, 5, 13). Как правило, эти пояски расположены парами. На трех сосудах орнаментальные узоры покрывают шейку и плечики. На одном из сосудов узор состоит из отпечатков шнура, нанесенного горизонтальными параллельными 13 поясками, которые состоят из коротких отрезков шнура, так называемых «гусеничек» (рис. 10, 17), расположенных в схеме елочки. На двух сосудах встречены отпечатки веревочки, сплетенной из двойного шнура. На одном из них отпечатки веревочки сочетаются с орнаментом из оттисков гребенчатого штампа. По шейке сосуда расположено четыре горизонтальных ряда отпечатков гребенчатого штампа с наклоном в одну сторону. Кроме того, еще один ряд отпечатков гребенчатого штампа размещен в несколько иной схеме — в пределах этого ряда имеется наклон групп отпечатков. Ниже этих горизонтальных рядов отпечатков гребенчатого штампа располагается узор из небольших спускающихся треугольников, выполненных перевитой веревочкой. Внутренняя поверхность этих треугольников сплошь заполнена четырьмя-пятью рядами отпечатков того же шнура, положенного под углом друг к другу. Ниже заштрихованных треугольников располагается узор, состоящий из двух горизонтальных рядов наклонно положенных отпечатков гребенчатого штампа (рис. 10, 20).

Такой же веревочный орнамент, но без сочетания с горизонтальными рядами отпечатков гребенчатого штампа, встречен и на другом сосуде. Здесь схема расположения орнаментального узора несколько иная. Шейка этого сосуда орнаментирована рядом наклонно положенных отпечатков перевитой веревочки. Ниже располагается пять горизонтальных рядов той же веревочки, положенных на некотором расстоянии (1—1,5 см) одна от другой. Еще ниже нанесен узор в виде заштрихованных треугольников с опущенной вершиной. Они, как и на первом сосуде, состоят из семи-восьми рядов отпечатков той же веревочки, положенных под углом друг к другу. Треугольники обрамлены бахромой из отпе-

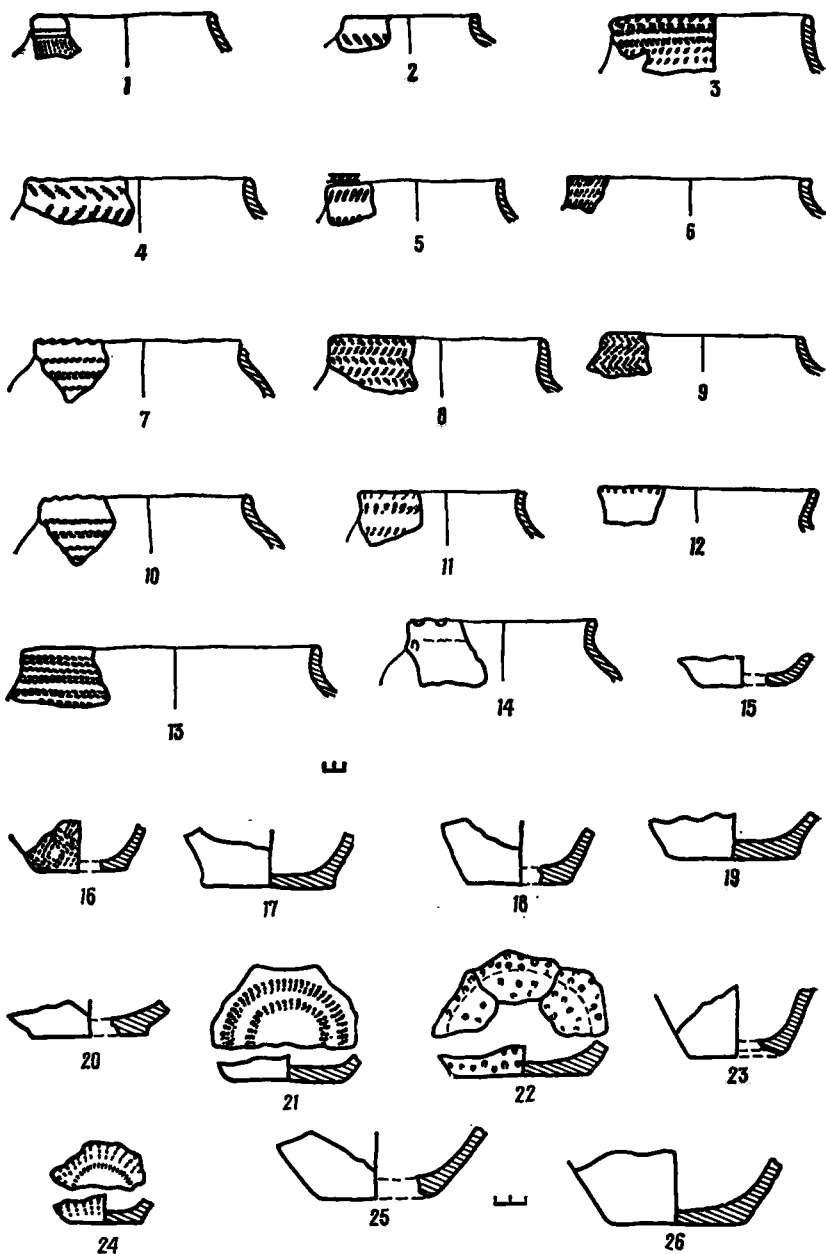

Рис. 11. Обломки венчиков (1—14) горшков первой группы (III тип) и днищ (15—26) первой группы из каневских поселений:

1, 2 — Пенари III; 6, 13 — Пилипенкова гора; 12, 21 — Селище II; 3—5, 7—11, 14—20, 22—26 — Исковщина.

чатков той же веревочки, спускающейся по сторонам треугольника (рис. 10, 21).

Описанных два сосуда по форме и орнаменту тождественны сосудам из синхронных памятников Нижнего Поднепровья. Тут на ряде поселений (Перун, Дурна Скеля, Стрильча Скеля и др.) выявлены плоскодонные сосуды с реберчатым утолщением на наружной поверхности венчика, украшенные в верхней части треугольными шевронами⁸. Такой же веревочный орнамент встречен и на сосудах харьковско-воронежской группы памятников. Здесь представлены сосуды, орнаментированные заштрихованными спускающимися треугольниками. Но сосуды харьковско-воронежской группы были сплошь покрыты этим орнаментом, причем треугольники всегда обращены к горлу сосуда, т. е. в направлении, противоположном тому, которое характерно для большинства сосудов Поднепровья.

Из других узоров на сосудах II типа упомянем орнамент в виде прямоугольных вдавлений, нанесенных палочкой. Он имеется на 20% сосудов. Эти вдавления располагаются по шейке двумя горизонтальными рядами (рис. 10, 8, 9, 12). Далее идет прямой или линейный штамп (на 15% сосудов). Им украшены шейки и плечики в виде елочного узора или рядов оттисков, поставленных с наклоном в одну сторону. Нередко в пределах одного ряда меняется наклон групп отпечатков, создавая узор в виде зигзага (рис. 10, 3, 10).

Имеются и другие узоры, но они не столь характерны для сосудов II типа. Это, в частности, орнамент, состоящий из четырех горизонтальных нарезных линий, окаймленных вдавлениями прямоугольной формы (рис. 10, 15, 16). Он имеется на 20% сосудов этого типа. В одном случае удалось более четко представить элементы этого орнаментального узора на частично реконструированном сосуде. Орнамент состоит из трех параллельных линий, сходящихся под углом и образующих как бы треугольник. Внутреннее поле этого треугольника заполнено узором в виде горизонтальных линий (3—5). Промежутки между этими горизонтальными линиями также заполнены вдавлениями прямоугольной формы (рис. 10, 19).

Описанный сосуд по форме сходен со многими сосудами из поселений Среднего и Нижнего Поднепровья (например, на острове Перун), а по элементам и мотивам орнаментации — с посудой, встреченной в погребениях среднеднепровской культуры.

Сопоставляя мотивы орнамента сосудов I и II типов, обнаруживаем заметное совпадение. И на сосудах II типа преобладают ряды горизонтальных параллельных поясов (на 13 из 20), елочка (4), заштрихованные треугольники (3 сосуда). Этот тип посуды обнаружен также на синхронных поселениях и в погребе-

---

⁸ О. Г. Шапошникова. Про пам'ятки часу катакомбної культури в Степовому Придніпров'ї..., стр. 81—83, рис. 1—2.

ниях Нижнего Поднепровья. Он не выявлен среди позднеямных и катакомбных памятников⁹.

Сосудов III типа обнаружено на поселении немного (10 сосудов, или 14,5% из общего числа выделенных сосудов). Фрагменты керамики этого типа плохо сохранились. Сильная раздробленность ее обломков весьма затруднила реставрационные работы, поэтому не удалось реконструировать ни одного сосуда и установить точный диаметр по 10 сохранившимся обломкам шеек сосудов (рис. 11, 3—5, 7—11, 14). По этим фрагментам шеек можно предполагать, что диаметр горла у этих сосудов колеблется от 18 до 26 см (табл. 6). Сосуды этого типа заметно отлича-

Таблица 6

Диаметр сосудов III типа первой группы из поселения
Исковщина (в подсчеты включено 10 сосудов)

Диаметр, см	18	19	20	22	24	26
Число сосудов	1	1	1	4	2	1
Процент к общему числу	10	10	10	40	20	10

ются от первых двух типов не только формой, но и орнаментацией. Это низкие широкогорлые горшковидные сосуды, у которых диаметр горла нередко превышает высоту. Они отличаются от керамики двух предыдущих типов меньшей удлинённостью и большей приземистостью тулова, резко выраженными плечиками и хорошо выраженной шейкой. Шейка соединяется с плечиками не всегда плавно, а чаще под некоторым углом. По форме шейки и степени выпуклости тулова можно выделить два подтипа сосудов — 3а и 3б. Одни сосуды имеют хорошо выраженную шейку и сильно выпуклые бока, которые резко переходят к днищу и шейке сосуда (рис. 11, 11, 14). В несколько большем количестве представлены сосуды подтипа 3б. От предыдущего они отличаются меньшей приземистостью и более вытянутыми пропорциями тела. Шейка у этих сосудов не так четко выражена, как у сосудов подтипа 3а, плечики более покаты и нередко более плавно соединяются с шейкой (рис. 11, 3, 5, 8, 9).

Сосуды III типа отличаются от сосудов предыдущих типов также и несколько иными элементами и мотивами орнамента. На этих сосудах преобладают отпечатки перевитой веревочки, тесьмы и «гусенички»; значительно реже встречается посуда, украшенная гребенчатым и прямым твердым штампом или вдавлениями разной формы. По элементам орнамента сосуды этого типа напоминают посуду катакомбной культуры, но отличаются

⁹ О. Г. Шапошникова. Про пам'ятки часу катакомбної культури в Степовому Придніпров'ї..., стр. 92.

от последней менее богатым и разнообразным орнаментом. Если для керамики донецкого варианта катакомбной культуры одной из наиболее характерных особенностей является наличие сложных орнаментальных мотивов в виде полукруглых фестонов и концентрических кругов, нанесенных в основном оттисками тесьмы, то для сосудов разбираемого типа характерны более простые орнаментальные мотивы в виде горизонтальных рядов, елочки, треугольников, нанесенных перевитой веревочкой, реже тесьмой и еще реже — зубчатым штампом и вдавлениями прямоугольной формы.

Вторая группа представлена относительно небольшими и немногочисленными фрагментами 8—10 круглодонных сосудов. Возможно, что среди части обломков сосудов, форму которых из-за небольших размеров установить трудно, окажется и еще несколько экземпляров сосудов рассматриваемой группы. Керамика второй группы представлена различными разновидностями горшковидных сосудов с шаровидным туловом и округлым или уплощенным дном. К сожалению, не удалось выявить ни одного фрагмента круглого дна. Наиболее характерными признаками сосудов этой группы являются, таким образом, шаровидность и круглодонность, короткая или сравнительно высокая, отогнутая наружу шейка. Большинство сосудов имеет вид горшков с шаровидным туловом, округлым или уплощенным дном и прямой короткой или сравнительно высокой отогнутой наружу шейкой. В меньшем количестве представлены сосуды типа шаровидных амфор и колоколовидных форм.

По качеству обжига, технике обработки, толщине стенок керамику второй группы условно можно разделить на два типа. I тип сосудов по технологическим признакам почти ничем не отличается от посуды первой группы. Сосуды также изготовлены из глины, содержащей значительную примесь песка, имеют то же качество обжига, ту же толщину стенок и обработку поверхности. Поэтому часть сосудов этого типа по признакам технологии весьма часто вообще трудно отнести к одной из описанных групп. Они чаще всего определяются лишь по весьма характерному и своеобразному орнаментальному узору. В качестве примера можно привести сосуд, обнаруженный в жилище 4 (рис. 10, 19). Этот сосуд по форме и технике обработки можно отнести к первой группе. Но по весьма своеобразному орнаменту он почти тождественен орнаменту сосудов второй группы, в связи с чем С. С. Березанская отнесла его именно ко второй группе¹⁰. Сосуды этого типа составляют большинство керамики второй группы. Орнамент на сосудах нанесен более небрежно, чем на сосудах II типа этой же группы, часто не выдерживаются

---

¹⁰ С. С. Березанська. Деякі питання історії Середнього Подніпров'я в епоху ранньої бронзи..., стр. 51, рис. 2, 7.

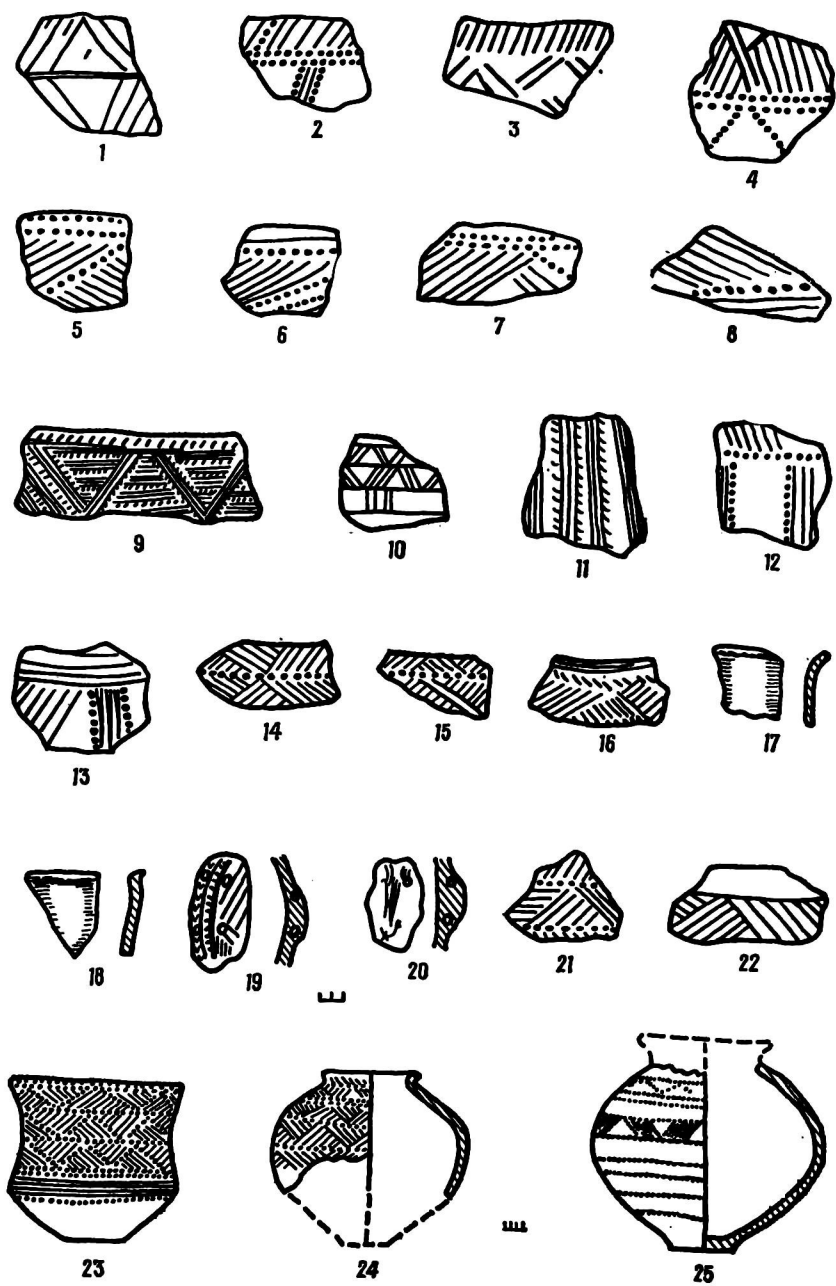

Рис. 12. Керамика второй группы из поселения в урочище Исковщина.

расстояния между орнаментальными узорами, линии бывают кривыми, разной ширины и глубины.

Керамика I типа довольно хорошо сохранилась. Однако сильная раздробленность обломков затруднила реставрационные работы. В связи с этим удалось получить лишь две реконструкции почти целой формы. Они характеризуются следующими общими признаками: шаровидностью, сравнительной толстостенностью и маленьким неустойчивым плоским дном (рис. 12, 24, 25).

Один из сосудов выявлен в жилище 3, он сравнительно больших размеров, типа шаровидной амфоры (рис. 12, 24). Высота его 26 см, диаметр горла 13 см, наибольшая ширина 30 см. Сосуд имеет шаровидное тулово, низкую шейку с развитым, отогнутым наружу венчиком, широкие плечики и небольшое плоское дно, стенки его сравнительно толстые (0,7—0,8 см), поверхность шероховатая. Тесто сильно песчанистое, с примесью крупнозернистого песка. Орнамент нанесен небрежно и состоит из нарезных линий и мелких углублений. Орнаментальные узоры образуют четыре пояса из соприкасающихся сторонами заштрихованных треугольников с опущенной вершиной. Пояса треугольников разделены четырьмя рядами мелких округлых углублений.

Второй сосуд обнаружен в жилище 4. По форме он мало чем отличается от предыдущего. Сосуд сохранился почти полностью, за исключением венчика. Высота его 33 см, диаметр горла около 18 см, наибольшая ширина 35 см, толщина стенок 0,8 см. По технике обработки и составу теста он аналогичен описанному выше и отличается от него лишь некоторыми деталями орнаментального узора. Если у первого сосуда вся поверхность почти до самого дна орнаментирована рядами сходящихся сторонами заштрихованных треугольников, то у этого сосуда мотивы орнаментального узора несколько иные. До половины высоты сосуда орнамент состоит из тонких и коротких нарезных линий и мелких углублений. Орнаментальные узоры образуют несколько горизонтальных поясов. Они отделены друг от друга мелкими углублениями. Эти пояса в двух случаях не заполнены орнаментом, а в трех — узоры состоят или же из заштрихованных треугольников, или же из групп наклонно расположенных коротких нарезных линий в схеме елочки. Нижняя половина тулова орнаментирована крупными канелюрами (рис. 12, 25).

Сосуды типа шаровидных амфор редки не только на поселениях, но и в могильниках Поднепровья. Они встречены, например, только на поселении Исковщина, в то время как в могильниках Среднего Поднепровья найдено только три сосуда подобной формы. Следует особо выделить сосуд, обнаруженный в кургане у с. Иванковичи (бывш. Янковичи). Этот сосуд по форме и орнаменту идентичен первому из наших сосудов¹¹. Два других

¹¹ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре. КСИИМК, вып. XVI, 1947, стр. 43, рис. 13, 4.

сосуда, найденные у сс. Гришинцы и Речица, близки лишь по форме, а не по орнаменту¹². Сосуды подобной формы находят аналогии в культурах шнуровой керамики западной части УССР, саксо-тюрингской и культуре Злота. Однако они отличаются от последних несколько иными размерами, толщиной стенок, техникой обработки поверхности и орнаментальными узорами. Среди памятников катакомбной культурной области сосуды подобной формы и орнаментальных узоров не известны.

Ко II типу относятся сосуды, изготовленные более тщательно. Они отличаются от I типа тонкостенностью (0,5 см), тщательно заглаженной поверхностью и аккуратно нанесенным орнаментом. Сосуды хорошо обожжены, содержат небольшую примесь песка в тесте. Один из таких сосудов удалось реконструировать полностью (рис. 12, 23). Он имеет колоколовидную форму, угловатые, низко расположенные плечики, высокую, прямую, отогнутую наружу шейку с широкими краями. Длина шейки достигает почти половины общей высоты сосуда. Тулово небольшое, округлое. Дно плоское, небольшого диаметра, слабо выражено. Орнамент, покрывающий почти всю поверхность сосуда, состоит из нарезных линий, образующих соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники, окаймленные мелкими овальными углублениями.

Сосуды колоколовидной формы находят ближайшие аналогии в синхронных погребальных памятниках Среднего Поднепровья, где встречаются не только сходные, но и идентичные по форме и орнаменту сосуды¹³.

На поселении выявлено значительное количество обломков сосудов, форму которых реконструировать не удалось. Однако орнаментация их настолько своеобразна, что они без затруднений могут быть отнесены ко второй группе.

Фрагментами сосудов колоколовидной формы, вероятно, являются найденные на поселении два больших обломка верхней части сосуда. Они имеют весьма характерный косо срезанный внутрь край венчика и слабый изгиб посередине тулова. Кроме того, встречено две ручки от шаровидной амфоры (рис. 12, 19, 20). Одна из них (меньшего размера), округлая в сечении, лишена орнамента. В верхней и нижней частях имеется два поперечных отверстия. Вторая ручка, овальная в разрезе, орнаментирована прочерченными линиями, являющимися, по-видимому, составными частями тех орнаментальных узоров, которыми была покрыта поверхность сосуда. Так же, как и на первой ручке, здесь имеются сквозные отверстия. Встречены также венчик от шаровидной амфоры, два неорнаментированных тонкостенных венчика (рис. 12, 17, 18) и много обломков стенок орнаментированных сосудов (рис. 12, 1—16, 21—22).

¹² Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре..., стр. 36, рис. 10, 3; стр. 45, рис. 14, 4.

¹³ Там же, стр. 39, рис. 11, 5, 7; стр. 40, рис. 12, 2, 5.

Таким образом, керамика второй группы отличается от первой не только по форме, но и элементами и мотивами орнаментальных узоров. Орнамент часто покрывает все тулово сосуда и реже — только его верхнюю часть. Так же, как и на керамике первой группы, орнамент состоит из нарезных линий, отпечатков прямого штампа, перевитой веревочки, образующих горизонтальные ряды, спускающиеся треугольники, иногда заштрихованные. Однако сопоставление мотивов и элементов орнамента сосудов первой и второй группы показывает их значительное несовпадение. На сосудах второй группы преобладают орнаментальные узоры, состоящие из нарезных линий. Реже встречается прямой или линейный штамп и отпечатки перевитой веревочки. Излюбленными мотивами орнаментального узора керамики второй группы являются заштрихованные треугольники (рис. 12, 16, 21—24), группы вертикальных, горизонтальных и косо расположенных линий, окаймленных мелкими овальными углублениями или короткими насечками (рис. 12, 1—13).

Сосуды описанной группы находят ближайшие аналогии в керамике из синхронных погребений Среднего и Верхнего Поднепровья. Следует отметить, что I и особенно II тип керамики второй группы на поселениях представлены в значительно меньшем количестве, нежели I и II типы первой группы, в то время как в погребениях вторая группа посуды представлена преобладающим количеством находок. Вероятно, эта группа керамики весьма характерна для погребальных памятников. Она почти не известна в памятниках катакомбной культурной области.

Итак, керамический комплекс, несмотря на фрагментарность материалов, не оставляет сомнений в его однородности и одновременности. На поселении наблюдается многообразие типов и орнамента керамики, вызванное не разнородностью ее происхождения, а взаимоотношениями с другими синхронными культурами. Так, сосуды I и II типов первой группы по форме и орнаменту имеют некоторые общие черты с керамикой ямной культуры и в свою очередь находят аналогии в синхронных памятниках Нижнего Поднепровья.

Часть сосудов первой группы по форме и орнаментике близка к харьковско-воронежской группе памятников катакомбного времени. Часть сосудов III типа первой группы близка к керамике не столько катакомбной культурной области, сколько культурам шнуровой керамики, особенно Злота и стжижовской. Что касается керамики второй группы, то последняя находит ближайшие аналогии в памятниках культур шнуровой керамики и особенно в погребениях Среднего и Верхнего Поднепровья. Однако несомненным остается тот факт, что все перечисленные выше типы керамики представляют единый комплекс, относящийся к одному и тому же периоду и к одной и той же культуре — среднеднепровской.

Обратим внимание и на некоторые другие особенности кера-

мики. По форме наблюдается абсолютное преобладание керамики первой группы. Так, судя по 78 реконструированным формам сосуды первой группы составляют около 90% всей обнаруженной керамики. Сопоставление типов керамики (табл. 11) позволяет сделать вывод о преобладании сосудов I типа (51,3%), на втором месте — сосуды II типа первой группы (25,65%). Далее идет III тип первой группы (12,8%) и I (5,1%) и II (5,1%) типы второй группы.

Для завершения анализа керамики поселения Исковщина остановимся на характеристике орнамента сосудов. Это необходимо сделать, во-первых, потому, что форма сосудов и техника их изготовления не столь устойчивы, как типы орнаментов и способы их нанесения. Последние в большинстве случаев весьма постоянны и поэтому служат надежным отличительным признаком той или иной культуры. Кроме того, орнаментика керамики является одним из серьезнейших источников для установления генетических связей той или иной культуры и влияния на нее других культур и т. п. Во-вторых, при описании основных групп и типов сосудов поселения Исковщина по их формам мы не имели возможности использовать все найденные на поселении обломки сосудов, так как значительная часть их представлена небольшими фрагментами, по которым трудно судить о форме этих сосудов. При анализе керамики по ее орнаментике могут быть использованы все имеющиеся обломки, причем не только фрагменты шеек, но и огромное количество обломков от стенок сосудов.

По характеру орнамента на небольших обломках сосудов мы можем сделать вывод, что эти фрагменты, во-первых, могли принадлежать уже учтенным по шейкам сосудам и, во-вторых, они не дают целостного представления о композиции рисунка. Однако, сопоставляя данные с ранее полученными нами, можно установить особенности, характерные для керамики не только поселения Исковщина, но и ряда памятников Среднего Поднепровья.

Керамическая коллекция из раскопок поселения Исковщина насчитывает 960 орнаментированных фрагментов от различных сосудов, для которых характерно разнообразие орнаментальных узоров. Почти вся посуда данного поселения орнаментирована отпечатками веревочки, зубчатого, прямого или линейного штампа, нарезными линиями и короткими насечками, ямочными и ногтевыми вдавлениями и т. п. Расположение орнамента также весьма разнообразно. На одних сосудах орнамент покрывает только шейку, на других — шейку и плечики, а на остальных — все тулово сосуда, а иногда и дно. На 230 сосудах из 248 (92%), сохранивших шейку, имеется орнамент, и лишь у 18 узора на шейке нет.

Некоторый интерес представляют найденные на поселении обломки днищ. Из 40 взятых фрагментов днищ на 10 сохранился орнамент. А это свидетельствует о том, что почти вся посуда

покрывалась орнаментом, а некоторая ее часть — сплошь от венчика и до дна.

Первая, наиболее многочисленная группа керамики орнаментирована зубчатым или гребенчатым штампом. Этим орнаментом украшено 27% сосудов (рис. 13, 1—8). Штамп, применявшийся для орнаментации, имел различную форму и размеры. Наиболее распространен штамп длиной от 1 до 1,5 см, имевший от 2 до 3 зубьев. На некоторых сосудах этот орнамент встречается в сочетании с ногтевыми или пальцевыми вдавлениями, нарезными линиями и веревочными отпечатками (рис. 13, 7, 8).

Орнаментальные узоры в виде елочки и горизонтальных рядов покрывают всю верхнюю часть сосудов. Керамика с таким орнаментом представлена в основном горшками удлинённых пропорций. Так, на 70 сосудах из 230 (30%), сохранивших шейки, имеется этот орнамент, причем он преобладает на посуде I типа (76%), далее идет керамика II (20%) и III типа (4%). На керамике второй группы этот узор не представлен.

Из 260 фрагментов керамики, украшенных зубчатым штампом, по сохранившимся верхним частям удалось получить несколько неполных реконструкций (рис. 9, 14, 18, 21). Они свидетельствуют о том, что описываемый тип орнамента чаще всего наносился на сосуды I типа первой группы, особенно на посуду подтипа Ib.

Один из сосудов высокий, широкогорлый, не имеющий четко профилированной шейки. Шейка не имеет оформленного венчика и почти незаметно переходит в широкие плечики. Высота горшка, судя по степени выпуклости стенок, равна наибольшей ширине, проходившей в верхней половине горшка. Наибольшая ширина сосуда 37 см, диаметр горла 28 см, высота шейки 5 см, толщина стенок 1 см. На этом сосуде сохранилось девять горизонтальных рядов крупнозубчатой гребенки (рис. 9, 18). Второй сосуд несколько отличается от первого большей удлинённостью тулова. По своим размерам он почти равен описанному выше, но отличается от него менее широким горлом. Так, диаметр горла этого сосуда равен 13 см, т. е. более чем в два раза меньше диаметра горла первого сосуда. Наибольшая ширина 26 см. Высота сосуда, судя по степени выпуклости стенок, превышает его наибольшую ширину. Сохранившихся два крупных фрагмента от этого сосуда украшены девятью горизонтальными поясами отисков зубчатого штампа с наклоном в одну сторону (рис. 9, 14). Третий сосуд относится к типу высоких плоскодонных горшков с округлыми плечиками и прямой, сравнительно высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. Диаметр горла 22 см, а наибольшая ширина 35 см. На двух последних сосудах узор располагается и по срезу венчика (рис. 9, 21).

Вторую группу (25,4%) составляют фрагменты сосудов, орнаментированные отрисками веревочки. Иногда эти отриски чередуются с узором из ногтевых или пальцевых вдавлений.

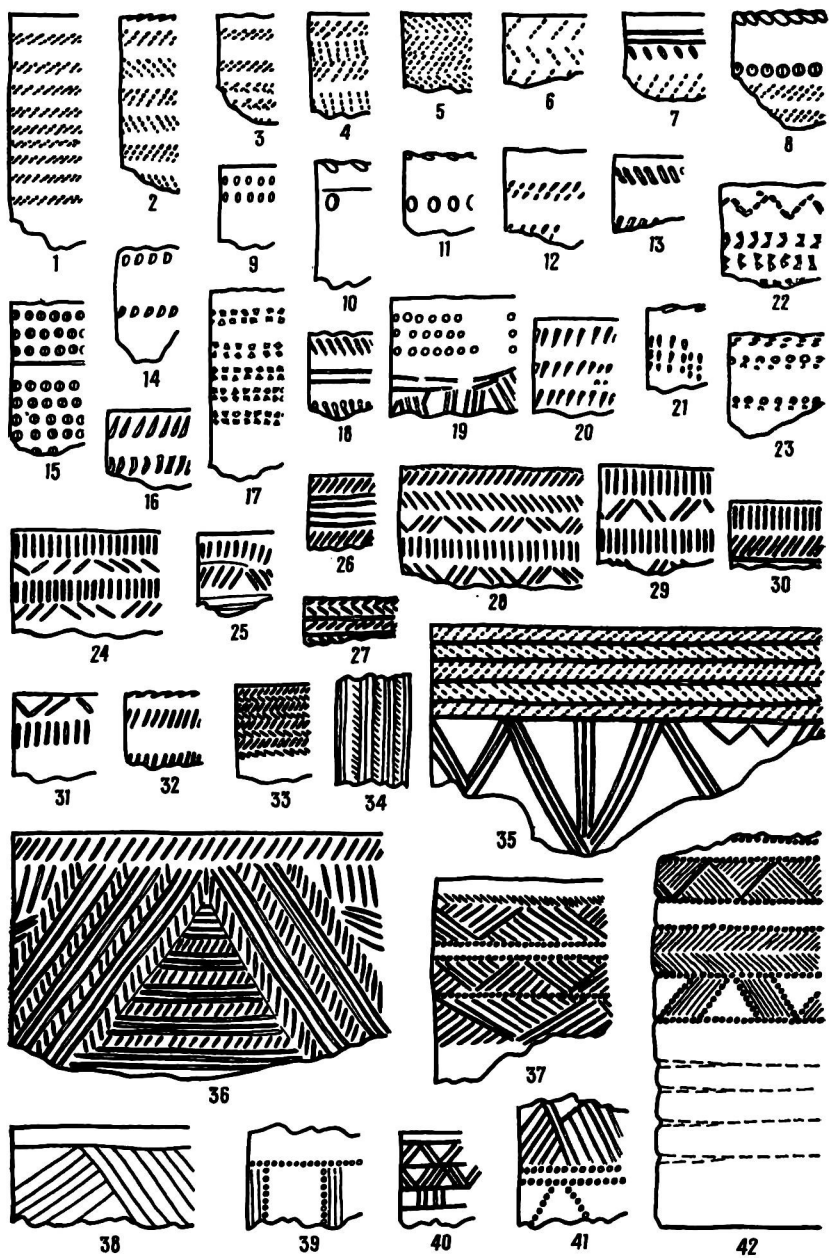

Рис. 13. Элементы и мотивы орнаментального узора на керамике из поселения Исковщина.

Шнуровой орнамент встречен четырех типов. Обычно сосуды орнаментированы отпечатками только одного из четырех штампов и только на 37 фрагментах встречено их сочетание: на 10 — «гусенички» и перевитой веревочки, на 24 — тесьмы и пальцевых или ногтевых вдавлений, по одному — «гусенички» и простой веревочки или перевитой веревочки и зубчатого штампа (рис. 14, 5, 6, 8—10, 12, 14, 15).

Самую многочисленную группу составляют сосуды, орнаментированные отпечатками двойного шнура или перевитой веревочки. Этот орнамент имеется на 42% сосудов (рис. 14, 4—9, 14—16, 18—20).

Вторая группа керамики (25%) орнаментирована «гусеничкой». Весьма часто этот орнамент используется в качестве дополнительного узора в других орнаментальных схемах. Самостоятельно же он выступает лишь в схеме елочки. Средняя длина «гусенички» 1—1,5 см, но встречаются и длинные (рис. 14, 12—15, 17, 19).

Отпечатки простой веревочки представлены на 31 фрагменте сосудов. Преобладают отпечатки толстой веревочки (рис. 14, 1). Наконец, на 18 обломках сосудов имеются отпечатки тесьмы. Ширина тесьмы разнообразная — от очень тонкой, дающей почти кружевные отпечатки, до толстой и грубой (рис. 14, 10, 11).

Обычно отпечатки веревочки располагаются по шейке и плечикам горизонтальными рядами, которые находятся на некотором расстоянии друг от друга. Иногда они комбинируются с рядами «гусенички» и ямочными вдавлениями разных очертаний. Представлены также узоры из заштрихованных треугольников. Они в большинстве случаев находятся ниже горизонтальных рядов.

Веревочный орнамент встречен в основном на сосудах первой группы и редко — на сосудах второй группы. Среди керамики первой группы он распределяется следующим образом: чаще всего отпечатками веревочки украшены сосуды III типа, затем — II типа и значительно реже сосуды I типа.

Из многочисленных фрагментов керамики, украшенных разбрасываемым нами узором, удалось частично реконструировать пять сосудов, из которых три относятся ко II типу, а два — к I типу первой группы (рис. 10, 17, 20—21; 9, 22—23). На описании первых трех мы уже останавливались, поэтому рассмотрим два сосуда I типа. Один из них (рис. 9, 23) сохранился полностью. Это типичный высокий плоскодонный горшковидный сосуд с округлыми плечиками, сравнительно высокой прямой шейкой и яйцевидным туловом. Орнамент состоит из отпечатков тесьмы, разделенных пальцевыми или ногтевыми вдавлениями, нанесенных в виде горизонтальных поясов по шейке и плечикам сосуда. Второй сосуд имеет сравнительно высокую (5 см), слегка отогнутую наружу шейку, плавно соединяющуюся с округлыми плечиками.

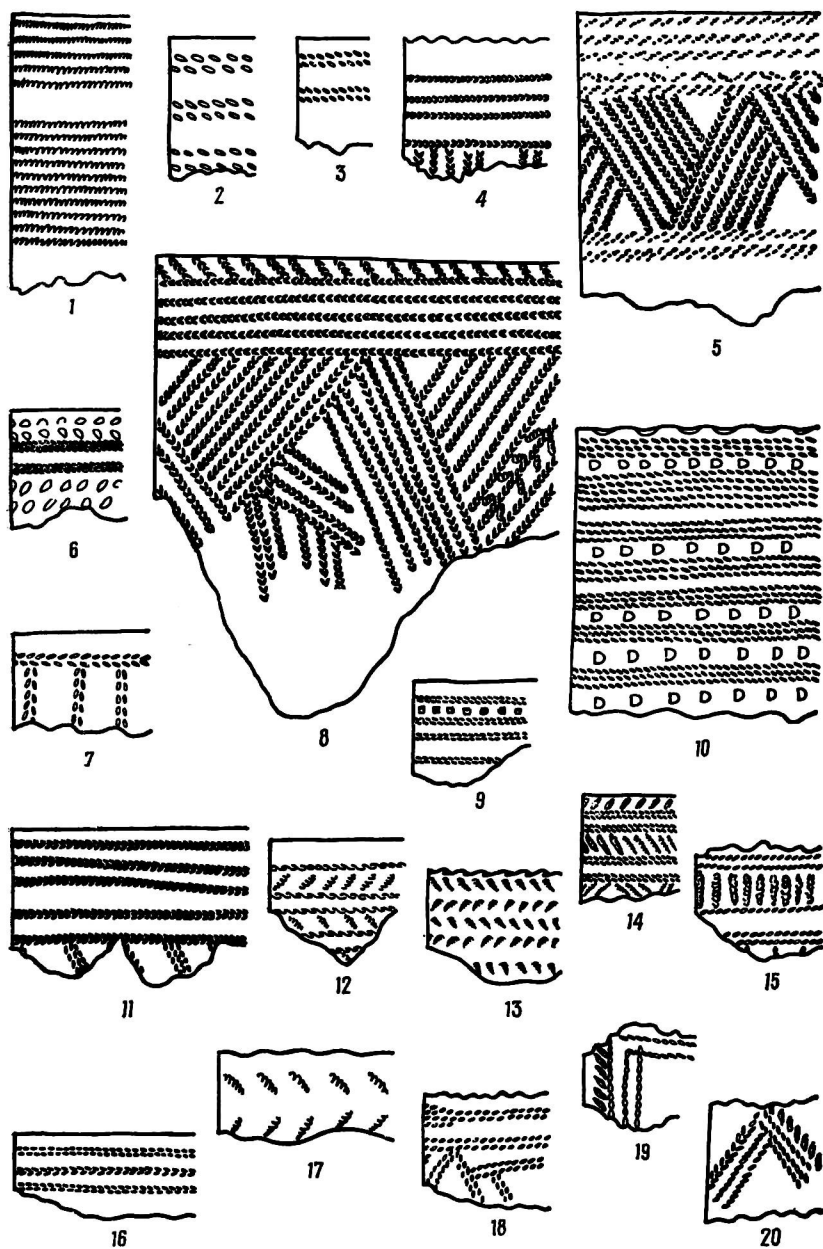

Рис. 14. Элементы и мотивы орнаментального узора на керамике из поселения Исковщина.

Диаметр горла сосуда 35 см, наибольшая ширина 46 см. Орнамент состоит из 15 горизонтальных рядов отпечатков простой веревочки.

К третьей группе керамики относятся фрагменты сосудов, орнаментированные отпечатками прямого твердого или ливейного штампа, а также прямоугольными или овальными отпечатками, сделанными палочкой и ногтевыми или пальцевыми вдавлениями, заменявшими отпечатки прямого штампа. Отпечатки прямого штампа встречены на 97 обломках сосудов. Длина штампа не превышает 1,5—2 см, ширина — 1—1,5 мм. Он хорошо представлен на сосудах II типа первой группы, причем встречен также и на керамике I и III типов первой группы и на посуде второй группы. Орнаментальные узоры располагаются параллельными поясами, часто с наклоном в одну сторону (рис. 10, 3, 10; 13, 24—31). Среди сосудов, орнаментированных различной формы вдавлениями, преобладает посуда, украшенная прямоугольными вдавлениями (рис. 9, 1—2, 5—6, 11, 15; 10, 11).

По сохранившимся верхним частям удалось частично реконструировать пять сосудов. Все они относятся к I типу первой группы, что указывает на то, что этим орнаментом, как правило, украшались сосуды первой группы, особенно ее I и II типы. Два из них украшены одинарными и парными ногтевыми вдавлениями. Несмотря на то, что оба эти сосуда украшены почти тождественным орнаментом, они несколько отличаются друг от друга по форме шейки. Один из них представляет собою высокий плоскодонный горшководный сосуд с округлыми плечиками, плавно соединяющимися со сравнительно высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. Диаметр горла 20 см, наибольшая ширина 29 см, высота шейки 4 см, толщина стенок 1 см. Орнамент состоит из восьми горизонтальных рядов парных ногтевых вдавлений (рис. 9, 16). Второй сосуд отличается от первого меньшими размерами. Это плоскодонный сосуд средних размеров с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой прямой шейкой. Диаметр горла 18 см, наибольшая ширина 25 см, высота шейки 3 см. Сосуд украшен двумя горизонтальными рядами одинарных ногтевых вдавлений (рис. 9, 11). На трех остальных сосудах нанесен несколько иной орнамент. На одном из них он представляет собою прямоугольные отпечатки, нанесенные палочкой и расположенные в схеме елочки. Этим орнаментом покрыта вся сохранившаяся верхняя часть сосуда. Это невысокий плоскодонный сосуд с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой, слегка отогнутой наружу шейкой. Диаметр горла 15 см, наибольшая ширина 18 см, высота шейки 3 см, толщина стенок 0,8 см. Другой сосуд по размерам мало чем отличается от предыдущего. Диаметр горла 16 см, наибольшая ширина 19 см, высота шейки 3 см, толщина стенок 0,8 см. Орнамент нанесен вдавлениями неправильной формы в виде горизонтального зигзага и двух гори-

горизонтальных рядов (рис. 9, 15). Наконец, последний сосуд средних размеров. Диаметр горла 20 см, наибольшая ширина 24 см, высота шейки 4 см, толщина стенок 1,1 см. Он украшен горизонтальными рядами вдавлений (рис. 9, 13).

Следующая группа сосудов украшена линейно-зональным орнаментом. Она отличается от описанных групп не только орнаментальными узорами, но и формой, обработкой поверхности и толщиной стенок. Керамика с таким орнаментом особенно характерна для посуды второй группы и находит ближайшие аналогии в керамике из погребений среднеднепровской культуры. Для этой группы характерно разнообразие орнаментальных узоров — соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники, группы вертикальных нарезных линий, окаймленные мелкими углублениями или же короткими насечками. Этот орнамент располагается на сосуде горизонтальными поясами или в шахматном порядке, покрывая не только его верхнюю часть, но и всю поверхность. Абсолютное большинство сосудов второй группы орнаментировано этими нарезными линиями и только незначительная ее часть покрыта отпечатками веревочки или прямого твердого штампа.

Узоры, состоящие из поясов нарезных линий и мелких овальных углублений или соприкасающихся сторонами заштрихованных треугольников, почти не представлены на сосудах первой группы. Они почти не встречаются и на керамике катакомбной культурной области. Разбираемый орнамент встречен на 120 фрагментах сосудов, что составляет свыше 12 %.

Встречаются сосуды, украшенные группами (по три) вертикальных или наклонных нарезных линий, окаймленных короткими насечками (рис. 12, 11). Иногда пространство между этими линиями заполнено такими же горизонтальными линиями и косыми короткими черточками или насечками. Этот орнаментальный узор встречен на 27 % сосудов этой группы. Он представлен не только на сосудах второй, но и первой группы (рис. 10, 19; рис. 12, 9).

Пятая группа посуды украшена широкими прочерченными линиями, расположенными наклонно. Количество наклонных линий различно и колеблется от трех до семи. Иногда эти линии расположены под углом друг к другу. Форма сосудов с таким декором почти не восстанавливается. На некоторых сосудах встречено по три наклонных линии, разделенных такими же тремя вертикальными линиями. Этот узор сочетается с другими, чаще с горизонтальными линиями, разделенными короткими нарезными линиями или насечками в елочку. Аналогичный узор встречен на 28 фрагментах сосудов (рис. 9, 19).

Описанный орнамент встречен главным образом на посуде I типа первой группы и редко — на сосудах других форм. Аналогичные узоры известны среди памятников позднего этапа ямной

культуры и в Нижнем Поднепровье эпохи ранней бронзы¹⁴. Есть и другие узоры, но они не столь характерны. Орнамент, как правило, располагается на сосудах горизонтальными и вертикальными поясами, елочными композициями и заштрихованными треугольниками.

Мы детально рассмотрели форму и орнаментiku сосудов поселения Исковщина. Приведенные сравнения свидетельствуют о том, что сосуды I и II типов первой группы имеют сходство с синхронными памятниками Нижнего Поднепровья и харьковско-воронежской группы. Керамика второй группы находит ближайšie аналогии в различных культурах шнуровой керамики. Она особенно характерна для синхронных погребальных памятников не только Среднего, но и Верхнего Поднепровья.

Следовательно, анализ керамического комплекса поселения Исковщина позволяет наметить пути для выяснения ряда важных вопросов, в частности, проследить связи этой группы поселений с предшествующими и синхронными культурами шнуровой керамики и катакомбной культурной области и тем самым установить происхождение и культурную принадлежность среднеднепровской группы поселений.

Поселение Пекари III. Поселение находится на высоком правом берегу Днепра, в 8 км южнее Канева. Оно расположено почти в центре с. Пекари, на северо-запад от колхозного двора и моста, построенного через небольшую ручей, называемый местными жителями Потоком. Около этого моста полевая дорога поворачивает направо и тянется вдоль ручья. На расстоянии 300 м от начала этой дороги (от моста) на возвышенном плато около так называемого Бизнесового оврага и расположено данное поселение. Оно с трех сторон ограждено глубокими оврагами, а с севера круто обрывается к Днепру, создавая труднодоступную почти вертикальную стенку высотой около 30—40 м.

Памятник обнаружен автором в 1959 г. по подъемному материалу; тогда же здесь было заложено пять шурфов и два раскопа общей площадью 124 м². Добытый материал имел разнородный характер и относился к двум эпохам — периоду ранней бронзы и раннескифскому, причем культурный слой эпохи бронзы почти полностью разрушен в эпоху раннего железа. В верхней и нижней частях культурного слоя выявлен смешанный материал: наряду с керамикой эпохи бронзы найдено много керамики и скифского времени. Кроме того, вся площадь поселения перерыта окопами и траншеями военного времени. Не только в верхней, но и в нижней части культурного слоя встречались осколки от снарядов, гильзы от патронов и человеческие кости. В 1964—1965 гг. исследования этого поселения были продолжены автором. Всего раскопками вскрыто 642 м². Результаты рас-

---

¹⁴ О. Г. Шапошнникова. Про пам'ятки часу катакомбної культури в Степовому Придніпров'ї..., стр. 81, рис. 1.

копок поселения Пекари III получили лишь краткое предварительное освещение в печати¹⁵.

Шурфы, заложенные в западной и восточной частях возвышенности, показали, что поселение занимало небольшую площадь. Оно вытянуто вдоль берега на 50—60 м, а вглубь плато — на

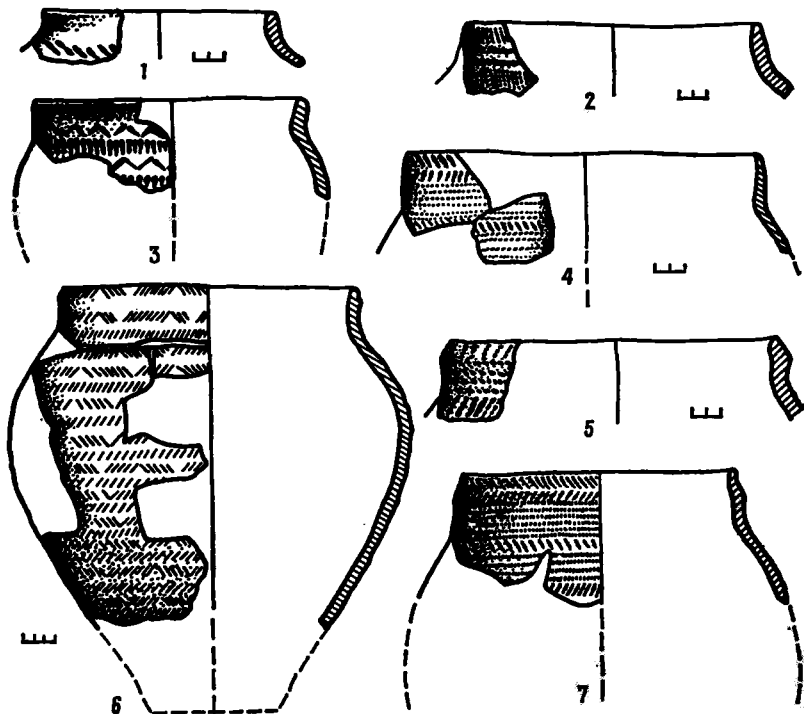

Рис. 15. Керамика с поселения Пекари III.

20—25 м. Следовательно, общая площадь поселения составляла немногим более 1200 м².

Стратиграфически Пекарское поселение ничем не отличается от Исковщины. Здесь также, кроме черноземного слоя, имеется более светлый суглинок. Культурные остатки залежали на глубине 0,1—0,4 м в черноземе и верхнем слое бурого суглинка.

Материал раскопок поселения Пекари III, несмотря на значительную вскрытую площадь, невелик — всего 1590 отдельных предметов. Находки эпохи бронзы составляют менее 50% всей коллекции. Керамика эпохи бронзы на поселении плохо сохранилась. Разборка ее обломков позволила предположить, что на

¹⁵ М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Канівська археологічна експедиція КДУ в 1959 р..., стр. 53; М. М. Бондар. Нові дані про пам'ятки..., стр. 106; С. С. Березанська, М. М. Бондар. До питання про поселення середньодніпровської культури..., стр. 20—24.

данном поселении было в употреблении около 70 сосудов. Ввиду того, что подавляющее число обломков достоверному подразделению по сосудам не поддается, выделено всего 25 сосудов. По форме сосуды плоскодонные, обломков округлых днищ не обнаружено. Из табл. 7 видно, что на поселении употреблялись сосуды почти всех диаметров, начиная от больших (36 см) и кончая маленькими (15 см), при высоте от 18 до 43 см. По форме выделяются обычные для памятников этого круга сосуды двух групп, которые подразделяются на ряд типов.

К первой группе относятся высокие плоскодонные горшковидные сосуды трех типов, среди них преобладают горшки первых двух (рис. 15—17). Так, из 75 взятых на поселении фрагментов шеек лишь несколько можно отнести к III типу. Вторая группа керамики представлена фрагментами двух-трех сосудов. Это тонкостенная, хорошо обожженная керамика с незначительной примесью песка в тесте. Орнамент состоит из нарезных линий. Эти две группы керамики мало чем отличаются от вышеописанной керамики поселения Исковщина и обладают всеми характерными признаками, присущими этой группе. Вместе с тем наблюдаются и некоторые отличия в основном в элементах орнаментального узора.

Таблица 7

Диаметр сосудов (в подсчеты включено 10 сосудов)

Диаметр, см	15	19	22	25	26	28	36
Число сосудов	1	1	2	2	1	2	1
Процент к общему числу	10	10	20	20	10	20	10

Все сосуды, за исключением пяти, орнаментированы. Орнаментом в большинстве случаев покрывалась лишь верхняя часть, а иногда и вся поверхность сосуда. Из 717 взятых на поселении фрагментов только 321, т. е. 45%, имели орнамент. По характеру орнамента и способу нанесения узора всю керамику можно подразделить на несколько групп. К первой, наиболее распространенной группе относятся фрагменты сосудов, орнаментированные отпечатками шнура или веревочки. Этим орнаментом украшено 179 фрагментов сосудов, т. е. 55,8%. Среди них представлено 40 фрагментов шеек. Они, а также фрагменты стенок с разными схемами орнамента позволяют утверждать, что шнуровыми узорами украшено свыше 30 сосудов. Среди них преобладает посуда I и II типов первой группы, в то время как сосуды III типа представлены единичными экземплярами. Большая часть сосудов украшена только веревочным орнаментом, но иногда узор бывает комбинированным (2,2%): отпечатки шнура сочетаются с нарезным орнаментом (два случая), зубчатым и прямым штампом (по одному случаю).

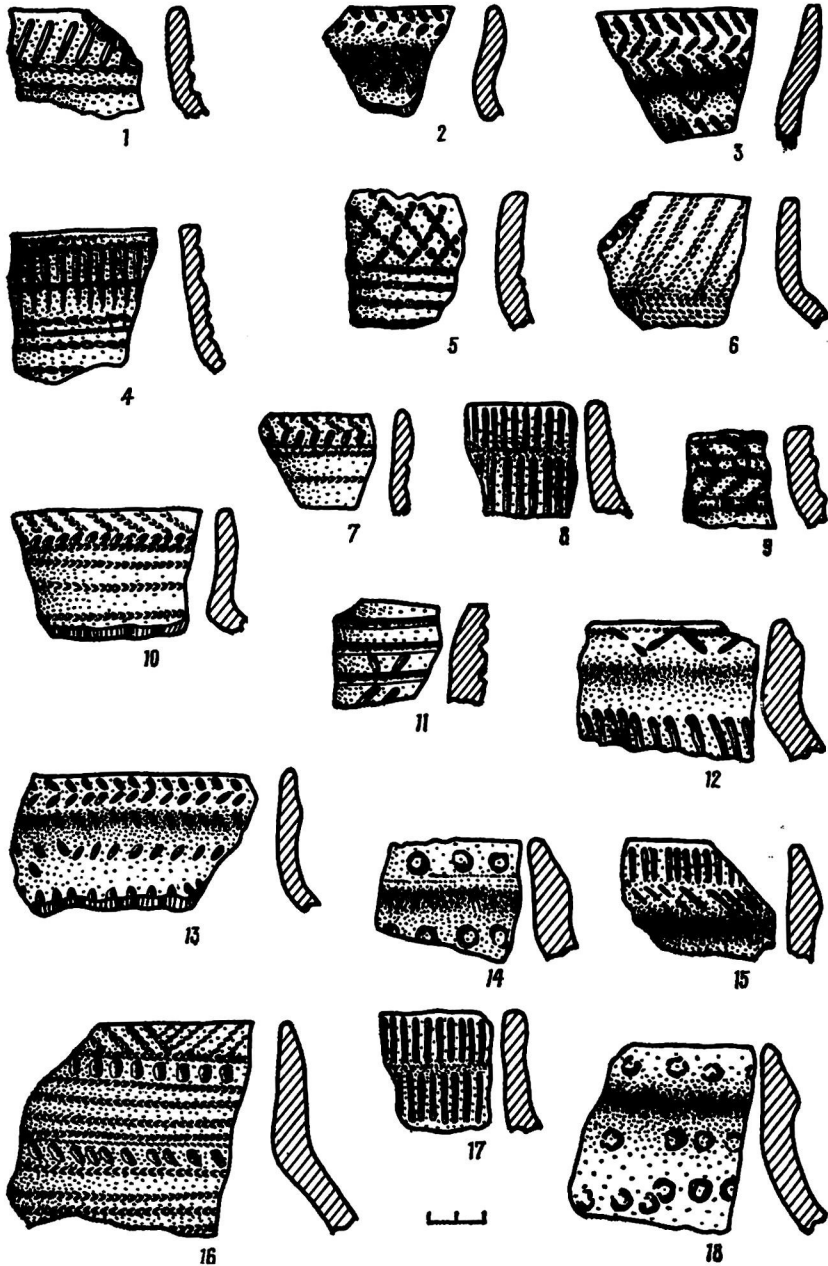

Рис. 16. Керамика с поселения Пекари III.

Вереvoчный орнамент представлен четырьмя типами. Как правило, большинство сосудов украшено каким-либо одним из перечисленных типов, но иногда узор бывает комбинированным. Так, на 43 фрагментах (около 24%) встречено их сочетание: на 22 «гусенички» и перевитой веревочки, на 14 — «гусенички» и простой веревочки, на 7 — «гусенички» и тесьмы.

Среди этой группы керамики преобладают сосуды, орнаментированные «гусеничкой» (35,7%). Этим типом орнамента украшено 12 фрагментов шеек и 52 обломка стенок. Средняя длина «гусенички» 1 см, однако встречаются «гусенички» и более длинные и совсем короткие (рис. 16, 2, 3, 13). Оттиски «гусенички» на сосудах в большинстве случаев располагаются в схеме елочка, иногда в виде зигзага.

Вторую по численности группу составляют сосуды, украшенные оттисками перевитой веревочки (19,5%). Ширина веревочки разнообразна — от очень тонкой до толстой и грубой. Перевитой веревочкой орнаментировано три фрагмента шеек и 32 обломка стенок. Таким орнаментом обычно украшена вся верхняя часть сосуда. На большинстве фрагментов узор располагается горизонтальными параллельными рядами, но иногда они образуют сходящиеся под углом ленты или заштрихованные треугольники. Обычно они размещаются ниже горизонтальных рядов. На ряде фрагментов оттиски веревочки идут наискось и перекрещиваются (рис. 16, 6, 16).

К третьей группе относятся сосуды, орнаментированные оттисками простой веревочки (15 фрагментов). Вереvoчка в большинстве случаев толстая и грубая, покрывающая поверхность сосуда горизонтальными параллельными рядами (рис. 16, 1, 4).

Четвертая, менее многочисленная группа керамики украшена оттисками тесьмы. Как правило, этот орнаментальный узор располагался горизонтальными рядами. Встречаются сосуды, украшенные только оттисками тесьмы (шесть фрагментов), но чаще узор бывает комбинированным — отпечатки тесьмы сочетаются с «гусеничкой» (шесть) или нарезными линиями (один). Этим орнаментом украшались сосуды всех основных типов, особенно II тип керамики первой группы (рис. 17, 7, 8). Целых сосудов этого типа, украшенных отпечатками тесьмы, не найдено, но по фрагментам шеек и плечиков, оставшихся от двух сосудов, можно предполагать, что они имели удлиненную форму. Один из сосудов (рис. 15, 7) имел сравнительно высокую прямую шейку, плавно переходящую в плечики, край венчика с прямым срезом на внешней поверхности имеет утолщение, так называемый воротничок. Наибольшая его ширина 39 см, диаметр горла 28 см, высота шейки 5 см, толщина стенок 1 см.

Орнамент этого сосуда, покрывающий шейку и плечики, состоит из отпечатков тесьмы и зубчатого штампа. Начиная от края, проходят отпечатки «гусенички» в елочку, ниже которых расположено шесть горизонтальных рядов отпечатков тесьмы, еще

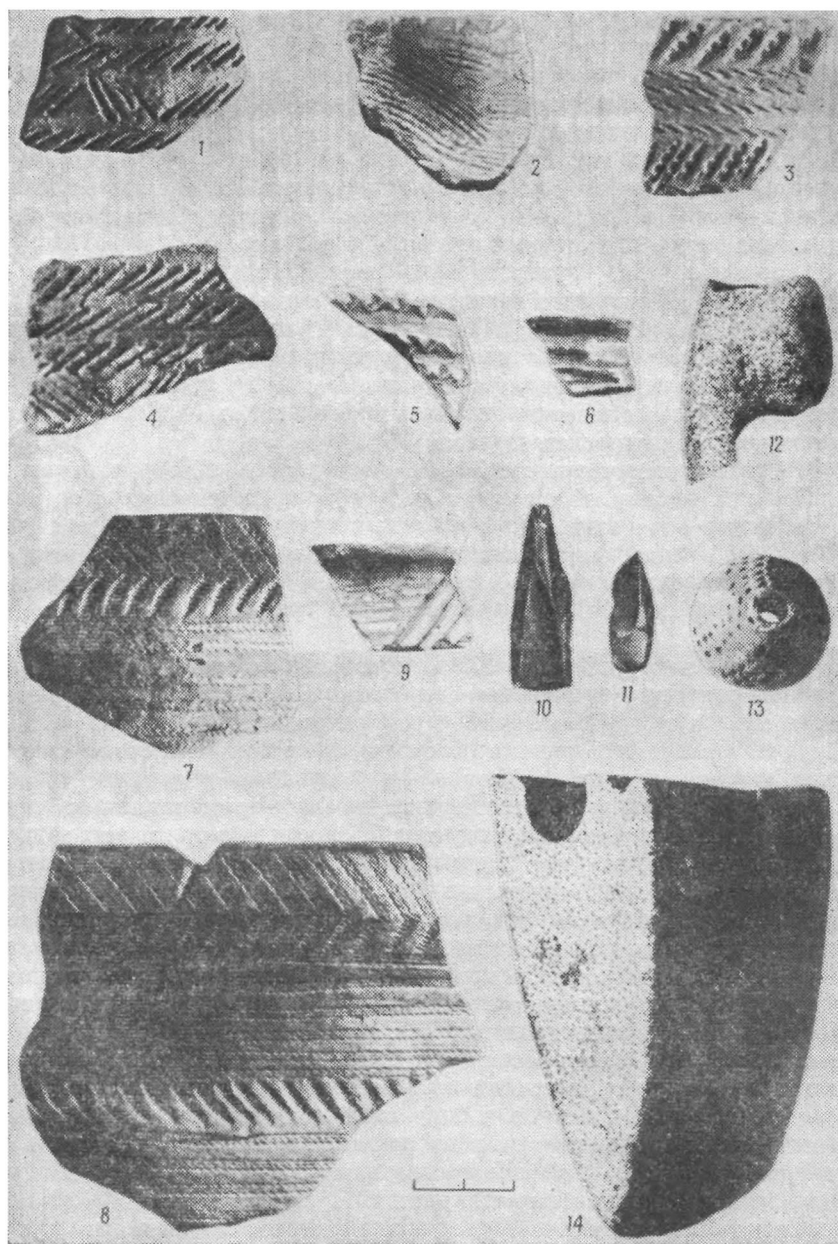

Рис. 17. Находки с поселения Пекари III.

ниже — ряд «гусенички» с наклоном в одну сторону, затем четыре ряда горизонтальных полосок тесьмы и ряд отпечатков зубчатого штампа.

Второй сосуд по форме и орнаментальным узорам тождественен первому, но отличается от него более широким горлом. Он имеет высокую прямую шейку, плавно соединяющуюся с плечиками, край венчика с прямым срезом с наружной стороны имеет утолщение. Диаметр горла 36 см, высота шейки 5 см, толщина стенок 1 см. Он орнаментирован такими же горизонтальными рядами тесьмы, разделенными «гусеничкой» (рис. 15, 4).

Вторая группа керамики орнаментирована отпечатками зубчатого или гребенчатого штампа. Этот узор встречен на 35 фрагментах керамики, около 11%. Зубчатый орнамент представляет собой большей частью отпечатки короткозубого штампа (два — четыре зубчика), почти не представлен длиннозубчатый. Преобладают четкие отпечатки штампа, причем на отдельных сосудах орнамент плохо прослеживается.

Зубчатые отпечатки на 31 фрагменте образуют горизонтальные линии в один, два и три ряда, на трех фрагментах косо поставленные отпечатки зубчатого штампа образуют сетку (рис. 16, 5). Узор в виде елочки имеется на одном сосуде. Керамика с таким орнаментом, судя по шести сохранившимся шейкам, представлена горшками I и II типов первой группы. У четырех венчиков верхний срез прямой, у двух — закругленный.

К третьей группе керамики относятся фрагменты сосудов, орнаментированные отпечатками прямого твердого или линейного штампа. Он встречен на 35 фрагментах сосудов, около 11%. Судя по фрагментам шеек и обломкам от стенок этим орнаментом было украшено девять сосудов.

На многих фрагментах сосудов штамп, применявшийся для орнамента, нанесен небрежно, преобладают нечеткие отпечатки штампа, по форме часто напоминающие прямоугольные вдавления (рис. 17, 1, 4). Сочетание разных элементов орнамента на одном сосуде почти не встречается. Только на одном фрагменте прямой штамп сочетался с простой веревочкой.

Отпечатки прямого штампа на большинстве сосудов образуют горизонтальные ряды, размещенные на некотором расстоянии друг от друга. Они располагаются в этих рядах косо с наклоном в одну сторону. Весьма часто в пределах одного и того же ряда меняется наклон групп отпечатков таким образом, что некоторые из них имеют наклон в одну сторону, а другие — в другую. Иногда ряды отпечатков штампа разделены узором в виде зигзага (рис. 15, 3; 17, 1, 4). Керамика данной группы представлена I и II типами горшков первой группы.

Среди 39 фрагментов, орнаментированных отпечатками прямого штампа, удалось склеить крупные части двух сосудов, а затем получить неполные реконструкции (рис. 15, 3, 6). Один из них представляет собой сосуд сравнительно больших размеров,

его удалось реконструировать почти полностью. Он относится к керамике II типа первой группы (рис. 15, б). Это высокий горшковидный сосуд с яйцевидным туловом, сравнительно высокой прямой шейкой. Она соединяется с плечиками плавно. Шейка имеет оформленный венчик, на наружной поверхности которого прослеживается воротничок. Край венчика с закругленным срезов. Высота горшка превышает наибольшую ширину.

Размеры сосуда следующие: высота 43 см, наибольшая ширина 40 см, диаметр горла 28 см, диаметр дна 12 см, высота шейки 4 см, толщина стенок 1 см. Орнамент покрывает всю наружную поверхность сосуда густо, почти не оставляя свободных от орнамента зон или пятен. Он располагается горизонтальными рядами, которых здесь сохранилось свыше 20. Схема орнамента состоит из чередования горизонтальных рядов, наклонно положенных отпечатков прямого штампа так, что один ряд имеет наклон в одну сторону, а в следующем меняется наклон групп отпечатков.

Второй сосуд по форме шейки и размерам несколько отличается от первого. Он сохранился не полностью. По форме шейки и пропорциям тулова этот сосуд относится к керамике I типа первой группы. Это плоскодонный сосуд с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой, слегка отогнутой наружу шейкой. Диаметр горла сосуда 26 см, наибольшая ширина 30 см, толщина стенок 1,1 см. Сохранившаяся часть сосуда украшена пятью горизонтальными рядами отпечатков прямого штампа. Схема орнамента также состоит из чередования рядов наклонно положенных отпечатков в разные стороны. Эти ряды ограничены добавочными отпечатками, расположенными под углом друг к другу и образующими зигзагообразный узор (рис. 15, з).

К этой же группе следует отнести также фрагменты сосудов, орнаментированные прямоугольными или иной формы вдавлениями, а также ногтевыми или пальцевыми углублениями. Такой орнамент обнаружен на 48 фрагментах сосудов (около 15%). Причем преобладают вдавления прямоугольной формы, напоминающие небрежно нанесенные отпечатки прямого твердого штампа. На трех фрагментах встречен орнамент в виде ямок круглой формы, расположенных двумя горизонтальными рядами (рис. 16, 14, 18). На некоторых сосудах подобный орнамент покрывал не только всю внешнюю поверхность тулова сосуда, но и днище. На шести фрагментах сосудов встречен орнамент из нескольких широких прочерченных линий.

Таким образом, основные типы орнаментации посуды Пекарского поселения близки по узору к керамике поселения Исковщина. Однако орнамент сосудов Пекарского поселения имеет ряд своеобразных черт: преобладает узор из отпечатков шнура, несколько иные элементы орнамента, иное их сочетание, узор менее сложен. На данном поселении почти не представлен ливейно-зональный орнамент.

Основной отличительной особенностью керамики Пекарского поселения является почти полное отсутствие сосудов второй группы, т. е. тонкостенной круглодонной посуды типа шаровидных амфор, колоколовидной и других форм. Выделенные нами из большого количества мелких обломков только три фрагмента сосудов близки второй группе керамики поселения Исковщина по наличию на них тонких и коротких нарезных линий, а также тонкостенностью (0,5 см). На Пекарском поселении обнаружено также три фрагмента многоваликовой керамики (рис. 16, 9; 17, 5, 6).

Сопоставляя мотивы орнамента сосудов Пекарского поселения и Исковщины, мы обнаружили не только их совпадение, но и некоторые отличия. На сосудах Пекарского поселения явно преобладают ряды горизонтальных параллельных поясов (90%), а затем елочный узор (6%). Исключение составляют несколько сосудов, на которых орнаментальные полосы расположены вертикально (4%) или же узор напоминает сетку. На сосудах Пекарского поселения почти не представлен узор в виде заштрихованных треугольников и нарезных линий, окаймленных мелкими углублениями.

Кроме керамики, на поселении Пекари III найдено несколько обломков каменных сверленных топоров и терочников (рис. 17, 12, 14), кремневых изделий (рис. 17, 10, 11), а также глиняное пряслице. Последнее имеет коническую форму, высота его 3 см, диаметр сверху 1,4 см, внизу 3,5 см. Поверхность пряслица сплошь покрыта мелкими вдавлениями (рис. 17, 13). Массивными размерами привлекает внимание фрагмент каменного сверленного топора-молотка (рис. 17, 14). К сожалению, сохранился топор не полностью и поэтому говорить о его форме и назначении трудно. Обушной части у него нет. Лобная и тыльная стороны (широкие) выпуклы от сверлины к лезвию. Боковые (узкие стороны) уплощены. Сверлина цилиндрическая, без нарезов. Лезвие сравнительно широкое, изогнутое. Длина сохранившейся части топора (до сверлины) 12 см, наибольшая ширина 5 см, диаметр лезвия 4,5 см. Следы на лезвии от ударов свидетельствуют о его хозяйственном назначении.

Поселение Селище II (урочище Прилиз). Находится на одной из возвышенностей правого берега Днепра в 1,5—2 км к северу от села Каневского района Черкасской области (урочище Прилиз). Поселение Селище II расположено в весьма благоприятных топографических условиях. Возвышенность, на которой размещено поселение, имеет удлиненную форму и ориентирована по длине с востока на запад. Защитой ему служили естественные укрепления — река, горы и древние овраги. Поселение с двух сторон ограждено крутыми склонами оврагов, а с третьей — круто обрывается к Днепру, создавая труднопреодолимую почти вертикальную стенку высотой около 50 м.

Памятник обнаружен автором в 1965 г. Здесь были заложены

несколько шурфов и одна траншея (10×2 м), в них прослеживалось почти сплошное залегание глиняной обмазки и найдены обломки керамики. В 1966 г. на поселении автором заложено два раскопа и три траншеи общей площадью 354 м². Стратиграфия слоев на поселении вполне типична для каневских памятников этого типа. Под слоем чернозема толщиной 30—40 см залегает буроватый лёссовидный суглинок, который на глубине 0,8—1 м переходит в светло-желтый лёсс. Культурный слой залегал в нижней части черноземного слоя и верхней части подпочвы на глубине от 0,1 до 0,4—0,5 м. Шурфы и траншеи, заложенные в юго-западной и юго-восточной частях урочища, показали, что поселение имеет ширину 40—50 м, оно вытянуто вдоль берега на 130—150 м. В результате раскопок собраны керамика, кости животных, каменные орудия.

Поселение оказалось неоднослойным. В культурном слое фрагменты керамики эпохи бронзы и раннего железа встречались совместно на различной глубине. Данных для разделения культурного слоя на разновременные горизонты получить не удалось. Однако в своей основе — это поселение эпохи бронзы. Как показали раскопки, наибольшая часть находок сосредоточена в центральной и частично в восточной части возвышенности. На площади 374 м² выявлено 350 фрагментов керамики (220 эпохи ранней бронзы), т. е. на 1 м² приходилось менее одного фрагмента.

На основании количественного соотношения керамических находок можно сделать вывод, что, во-первых, на месте поселения эпохи бронзы позже расположилось небольшое селище скифского периода, которое находилось в основном в западной части возвышенности; во-вторых, керамика раннего железного века с поверхности проникла глубоко в культурный слой эпохи бронзы. Отсутствие следов жилого комплекса скифского времени объясняется, вероятно, тем, что жилища находились за пределами раскопа или же со временем бесследно исчезли. На поселении обнаружены и исследованы остатки наземных жилищ. Стены таких жилищ, по-видимому, сооружались из прутьев. Об этом свидетельствуют находки кусков глиняной обмазки, на одной стороне которых сохранились отпечатки прутьев, в то время как другая сторона ровная, это была лицевая часть стены. Остатки одного из таких жилищ выявлены в центральной части поселения на раскопе 1. От этого жилища сохранился лишь завал кусков глиняной обмазки (около 700) с отпечатками прутьев (рис. 18).

Куски глиняной обмазки встречались во многих квадратах раскопа 1 (кв. 6—8, 11, 13—21), где они занимали небольшую площадь (3—4 м²) и только в одном случае залегали в виде сплошного скопления (кв. 3—5, 8—10, 27). Это скопление кусков глиняной обмазки не имело каких-либо определенных очертаний — они лежали хаотично на глубине 0,4—0,5 м от современной поверхности. К сожалению, хаотичность залегания обмазки, ее сильная растянутость, отсутствие каких-либо затемнений, ямок

от столбов не позволили установить форму и размеры постройки, а также ее назначение. Завал состоял из четырех скоплений, расположенных недалеко друг от друга, два из них имели вид длинной (3,2 м) и узкой стены (0,3—0,4 м), расстояние между которыми колебалось от 1,4 до 1,6 м (рис. 18).

Куски обломки более или менее однообразны. Большая их часть сравнительно массивна, тонкие и плоские куски представ-

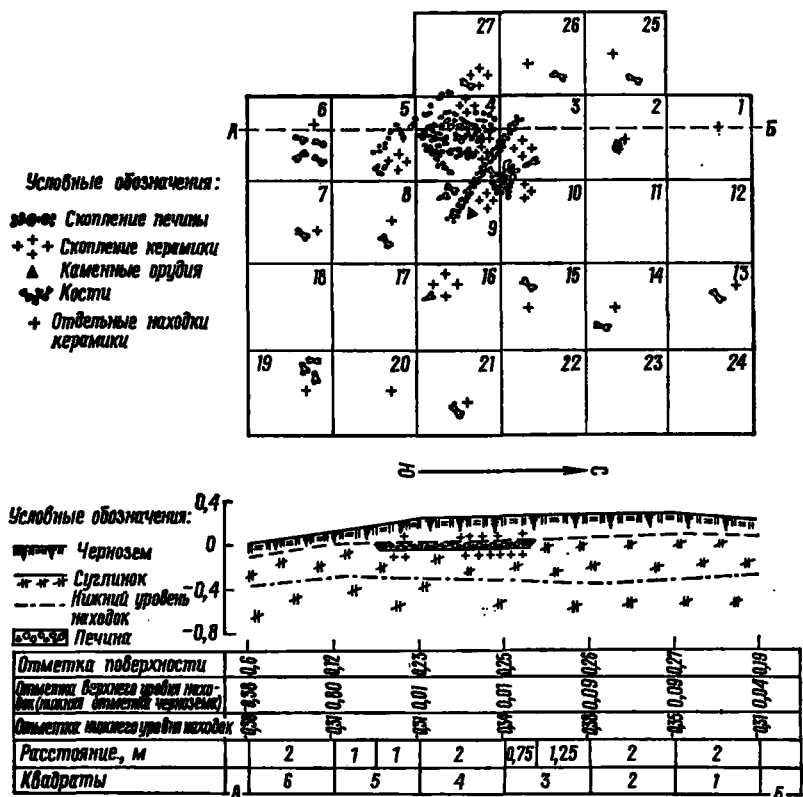

Рис. 18. План раскопа I с остатками жилища.

лены в небольшом количестве. На большинстве из них сохранились отпечатки прутьев, иногда с двух сторон. Диаметр этих отпечатков колеблется от 0,5 до 1,5 см (рис. 19). На полу жилища обнаружено несколько небольших скоплений керамики. Как внутри завала, так и недалеко от него выявлена керамика только эпохи бронзы, что дает основание отнести эти остатки к эпохе бронзы. За пределами жилища найдены лишь единичные обломки керамики и кости животных.

От второй постройки, выявленной в восточной части поселения (раскоп II), сохранились лишь остатки глиняного очага. Он

обнаружен на глубине 0,3 м от современной поверхности, длина его 1,2 м, ширина 0,8 м, глубина 0,2 м. Очаг заполнен золой и мелкими угольками. На нем найдены обломки плоскодонного сосуда, украшенного отпечатками шнура. Около очага обнаружены пережженные кости животных и кусочки печины. На площади раскопа (48 м²) встречено мало находок, что, вероятно, свиде-

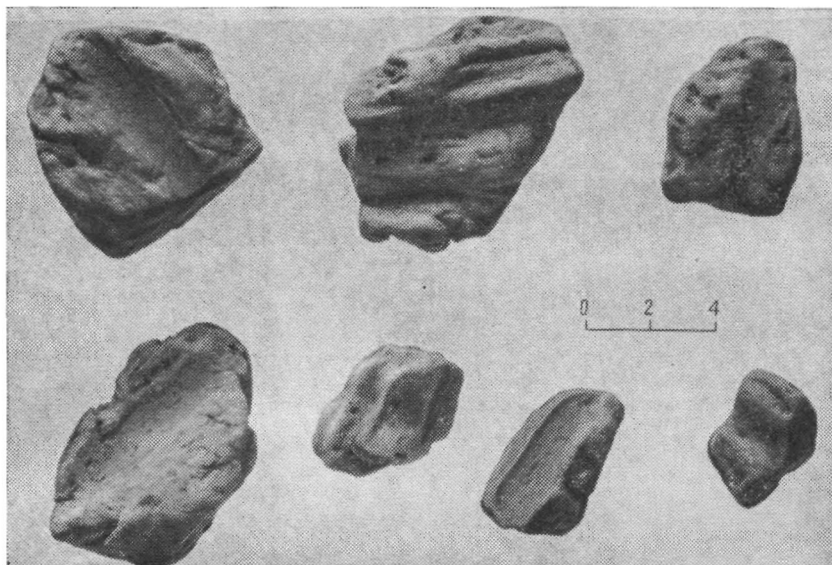

Рис. 19. Куски глиняной обмазки.

тельствует о том, что этот очаг был составной частью какого-то легкого наземного сооружения.

Приступим к описанию находок и керамики эпохи бронзы. Отдельные предметы найдены в небольшом числе. К ним можно отнести каменный терочник, кремневую ножевидную пластинку, несколько глиняных пряслиц и их заготовок. Последние изготовлены из стенок сосудов. Каменный терочник имеет округлую форму, диаметр его 4,5 см. На нем отчетливо видны следы ударов и стертости (рис. 8, 14).

Основная масса керамики однородна. Сосуды сравнительно толстенны (0,9—1,1 см). Удалось выделить обломки девяти различных сосудов, из них пять относятся к I типу, два — ко II, один — к III типу первой группы и один сосуд — ко второй группе.

Орнамент покрывает только верхнюю часть посуды и только на некоторых сосудах он является сплошным. Так, из 220 найденных фрагментов только на 54 (около 25%) встречены узоры в виде отпечатков веревочки, прямого твердого или линейного

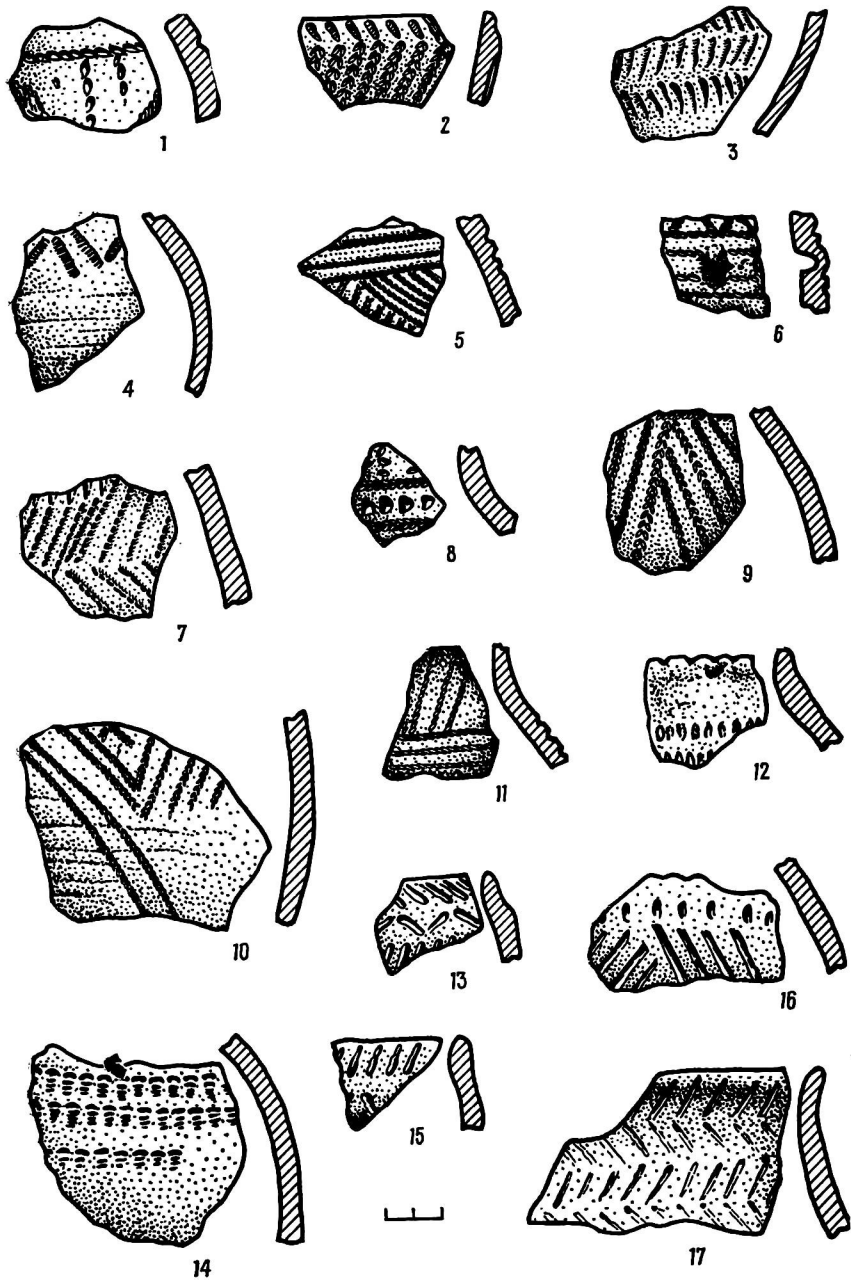

Рис. 20. Керамика с поселения Селище II.

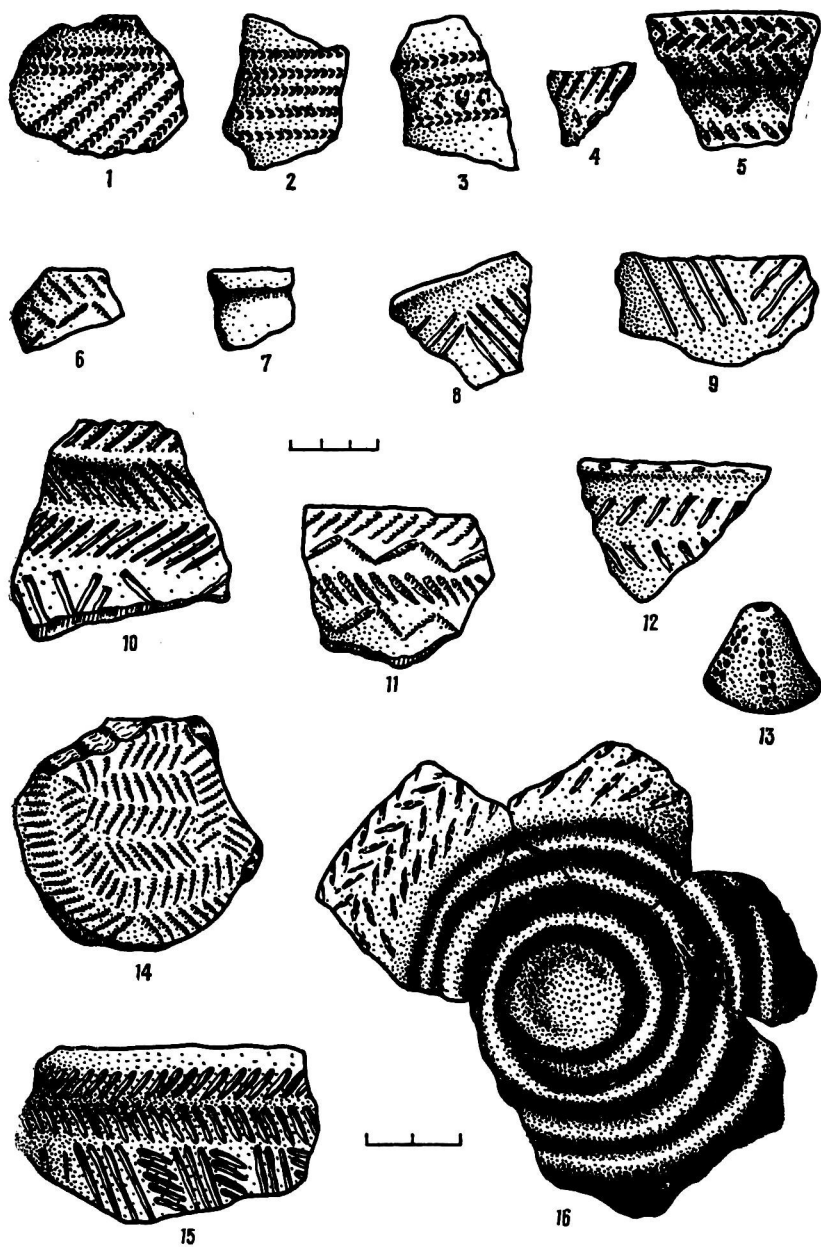

Рис. 21. Керамика с поселений каневской группы:

1—4, 6—9, 14 — Селище II; 5, 10—11 — Пекари IV; 12, 16 — Пекари V; 13 — Селище I; 15 — Каневский заповедник Киевского университета.

штампа, вдавлений прямоугольной или овальной формы, зубчатого штампа, нарезных линий и др. (рис. 20; 21, 1—4, 6—9, 14).

Шнуровой орнамент резко преобладает над остальными: он имеется на 65% сосудов. Среди этого орнаментального узора встречаются отпечатки простой и перевитой веревочки (рис. 20, 1, 5, 9—11; 21, 1—3), «гусенички» (рис. 20, 3—4; 21, 14). Не представлен лишь узор в виде отпечатков тесьмы. В одном случае шнуровой орнамент комбинируется с пальцевыми вдавлениями (рис. 20, 8). Отпечатки веревочки образуют елочные композиции (рис. 20, 2, 3), горизонтальные ряды (рис. 20, 8), ниже которых часто располагаются треугольные композиции (рис. 20, 5, 9—11) или же вертикальные ряды (рис. 20, 1).

На втором месте находится посуда, орнаментированная отпечатками прямого твердого или линейного штампа, а также вдавлениями разной формы (рис. 20, 12—17). Этим орнаментом украшено свыше 16% сосудов. Орнамент в виде отпечатков прямого штампа выполнен небрежно. Орнаментальный узор располагается горизонтальными поясами (рис. 20, 12, 14), в схеме елочки (рис. 20, 17), с наклоном в одну сторону или в виде зигзага (рис. 20, 13, 15). Значительно меньше сосудов, орнаментированных зубчатым штампом (около 6%) и нарезными линиями (около 4%). Значительный интерес представляют обломки шеек и стенок, украшенные тонкими нарезными линиями. Они сравнительно тонкостенны (0,5—0,6 см), край венчика косо срезан внутрь, т. е. это обломки сосуда второй группы (рис. 21, 7). Шесть фрагментов сосудов орнаментированы широкими прочерченными линиями, сочетающимися с одинарными ногтевыми вдавлениями (рис. 20, 16).

Орнаментальный узор весьма прост. Наиболее распространен орнамент в виде горизонтальных рядов и узор в виде елочки. Прочие элементы узора встречаются значительно реже. Из них следует отметить узор из коротких наклонных или вертикальных линий (23,7%) и в виде зигзага (2,6%). На двух обломках сосудов нанесен линейно-зональный узор. Эти фрагменты отличаются тонкостенностью, хорошим обжигом, более тщательной обработкой поверхности. Они украшены тонкими вертикальными короткими нарезными линиями. Крайняя бедность поселения Селище II остатками материальной культуры свидетельствует о весьма недолгом его существовании.

Поселение Селище III (урочище Бугаево). Находится в 1,5 км выше поселения Селище II. Оно расположено на высоком правом берегу Днепра, в урочище Бугаево, и по своим топографическим условиям напоминает многие селища этой группы. С востока поселение ограждено высоким берегом реки (до 20 м), а с трех других сторон — крутыми склонами оврагов. Открыто автором в 1968 г. В 1969—1970 гг. автор продолжил исследование этого поселения. Раскопками вскрыто 572 м². Шурфовка позволила установить, что урочище заселялось несколько раз: в эпоху меди-

бронзы, в скифский период и в эпоху Киевской Руси. В основном поселение относится к эпохе Киевской Руси. Керамика скифского периода и эпохи Киевской Руси встречена во всех штыках, и поэтому культурный слой раннего периода бронзового века оказался сильно потревоженным, особенно в центральной части возвышенности. На существование здесь жилища эпохи ранней

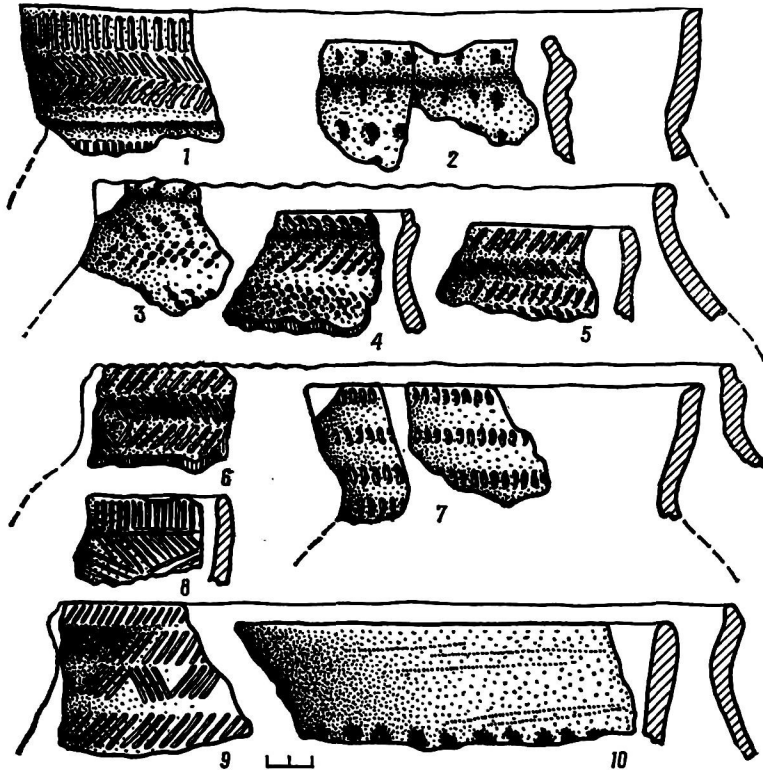

Рис. 22. Керамика с поселения Селище III.

бронзы указывают находки кусочков глиняной обмазки (138) в одной из траншей в центральной части поселения и фрагментов сосудов этого же времени¹⁶.

Шурфами и траншеями удалось установить размеры поселения, характер и мощность культурного слоя. Поселение было вытянуто вдоль берега на 80—90 м, а вглубь плато — на 30—40 м. Раскопки показали, что поселение имеет неглубокий (не более 40 см) и относительно насыщенный культурный слой. Он состоял из чернозема и буроватого суглинка и отличался культур-

¹⁶ М. М. Бондар. Нові поселення епохи ранньої бронзи в районі Канева..., стр. 114.

ной неоднородностью материала. Распределение находок по эпохам следующее: керамика эпохи бронзы — 1952 фрагмента, обломки сосудов раннего железа — 810, каменные изделия — 12, медные — 2, железные — 4, кости животных — 345.

Керамика эпохи бронзы, собранная на поселении Селище III, состоит из 1952 фрагментов сосудов. Она сохранилась неплохо,

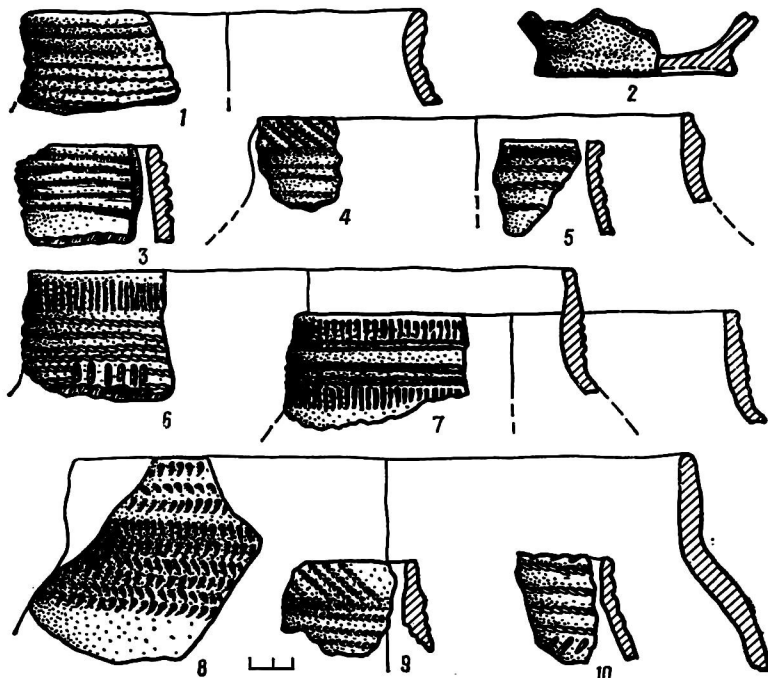

Рис. 23. Керамика с поселения Селище III.

но сильная раздробленность обломков затруднила реставрационные работы, что не позволило получить ни одной реконструкции целой формы. Судя по количеству венчиков (свыше 120), стенок и днищ с разными типами орнамента, на поселении было в употреблении около 100 сосудов.

Профилировка шеек и степень выпуклости стенок свидетельствуют о том, что большинство сосудов имели слабо выпуклое, чаще всего высокое удлиненное тулово, расширяющееся вверх, и небольшое плоское дно (рис. 22—23). Эти сосуды снабжены высокими, прямыми или немного отогнутыми наружу шейками (около 40%), часто на внешней поверхности венчиков (рис. 22, 2, 3—6) имеется утолщение, так называемый воротничок (около 42%). В значительно меньшем количестве представлены горшки III типа первой группы (свыше 3%). Это широкогорлые, сравнительно приземистые сосуды.

Характерной особенностью керамического комплекса поселения в урочище Бугаево является сравнительно высокий процент керамики второй группы. Так, из 122 исследованных шеек 21 принадлежит сосудам второй группы (около 20%). У этих венчиков края наискось срезаны внутрь. На обеих поверхностях иногда заметны следы тонкой штриховки от сглаживания травой. Сосуды этой группы более тонкостенны (0,6—0,7 см). Глиняная масса плотная, с незначительной примесью песка. Обжиг равномерный, темные пятна почти не встречаются (рис. 22, 1, 7, 9; 24, 1—10). Значительный процент керамики второй группы сближает посуду поселений Селище III и Исковщина.

Для определения размеров горла и дна сосудов большинство обломков непригодны. Так, из 18 частично реконструированных форм сосудов только у 9 удалось определить размеры горла — средний диаметр около 21 см, однако встречаются сосуды и с большим диаметром. Диаметр самого маленького сосуда 19 см (табл. 8).

Таблица 8

Диаметры сосудов поселения Селище III
(в подсчеты включено 9 сосудов)

Диаметр, см	19	20	22	27	28	31	33
Число сосудов	1	2	2	1	1	1	1
Процент к общему числу	11,1	22,2	22,2	11,1	11,1	11,1	11,1

У большей части сосудов край венчика закруглен (61 фрагмент) или же прямо срезан (40). Есть сосуды, у которых края венчиков косо срезаны внутрь (21 фрагмент). У 21 фрагмента сосудов орнамент нанесен и на венчике сверху. Обычно это мелкие насечки или же неглубокие короткие вдавления; на четырех фрагментах прослеживаются косо поставленные отпечатки зубчатого штампа, а на трех — мелкая «гусеничка». В четырех случаях орнамент встречен и на внутренней поверхности венчика. Днища, их особенно мало (27 экземпляров), имеют средний диаметр 8 см. Это значит, что керамика поселения отличается сосудами с весьма широким горлом, диаметр днища в 2,5 раза меньше диаметра горла. Все днища не имеют четко выраженной закраины.

Преобладающая масса сосудов орнаментирована. Количественное соотношение орнаментированных и неорнаментированных фрагментов свидетельствует о том, что узоры в большинстве случаев покрывают только верхнюю часть сосуда. Так, из 1952 фрагментов орнамент встречен только на 533 обломках, т. е. на 27% сосудов. Представляет определенный интерес и другое сопоставление. Из 137 взятых на поселении венчиков 122 имели орнамент. Столь значительный процент (89%) орнаментированных венчиков

убедительно указывает на то, что большинство сосудов покрыто орнаментальными узорами. Из 27 сохранившихся обломков днищ на пяти (или 18%) нанесен орнамент. Таким образом, почти вся керамика данного поселения орнаментирована; встречено лишь небольшое количество неорнаментированной посуды (около 11%). Обычно узоры покрывали шейку сосуда или шейку и плечики, только изредка встречалась орнаментация по всей поверхности. По типам орнамента керамика разделяется на несколько групп.

Первую группу составляет посуда, орнаментированная крупнозубчатым и мелкозубчатым штампом (22% сосудов), расположенным горизонтальными рядами и в елочку (рис. 22, 3—4). В большинстве случаев зубчатый орнамент представляет собой отпечатки короткозубчатого штампа (2—4 зубчика), реже длиннозубчатого (до 10 и больше). Преобладают четкие отпечатки штампа.

Зубчатые отпечатки на 72 фрагментах сосудов (66%) образуют горизонтальные линии в один — три и более рядов. Узор в виде елочки имеется на 22 фрагментах сосудов (20%). Встречается узор в виде зигзага (4,5%). На одном из сосудов косо поставленные отпечатки зубчатого штампа образуют сетку. На шести обломках встречен узор в виде горизонтальных рядов и зигзага; на трех сосудах этот зигзаг разделяет горизонтальные ряды зубчатых отпечатков.

Орнамент в виде отпечатков зубчатого штампа характерен для сосудов I и II типов первой группы. Он преобладает на посуде I типа, реже встречается на керамике II типа и чрезвычайно редко — на посуде III типа первой группы (рис. 22, 3, 4). Для керамики второй группы на данном поселении такие элементы орнаментального узора не характерны.

Вторая группа керамики орнаментирована оттисками веревочки. Он встречен на 106 фрагментах сосудов (21%) в виде отпечатков простой и перевитой веревочки, тесьмы и «гусенички». В большинстве случаев «гусеничка» служит здесь в качестве подсобных линий, разделяющих на зоны горизонтальные ряды перевитой веревочки.

Среди шнурового орнамента преобладают оттиски перевитой веревочки (36 фрагментов). Ширина веревочки разнообразна — от очень тонкой, дающей почти кружевные отпечатки, до толстой и грубой. Орнамент перевитой веревочкой встречается в следующих схемах: по шейке и плечикам располагаются горизонтальные ряды веревочки, положенные на определенном расстоянии одна от другой. Такой орнаментальный узор встречен на 16 фрагментах сосудов (44,4%). Иногда эти горизонтальные ряды чередуются с рядами коротких отпечатков той же перевитой веревочки.

Следующей разновидностью узора являются пояски из коротких, косо положенных отпечатков перевитой веревочки с наклоном в одну сторону, покрывающие шейку сосуда, на плечиках

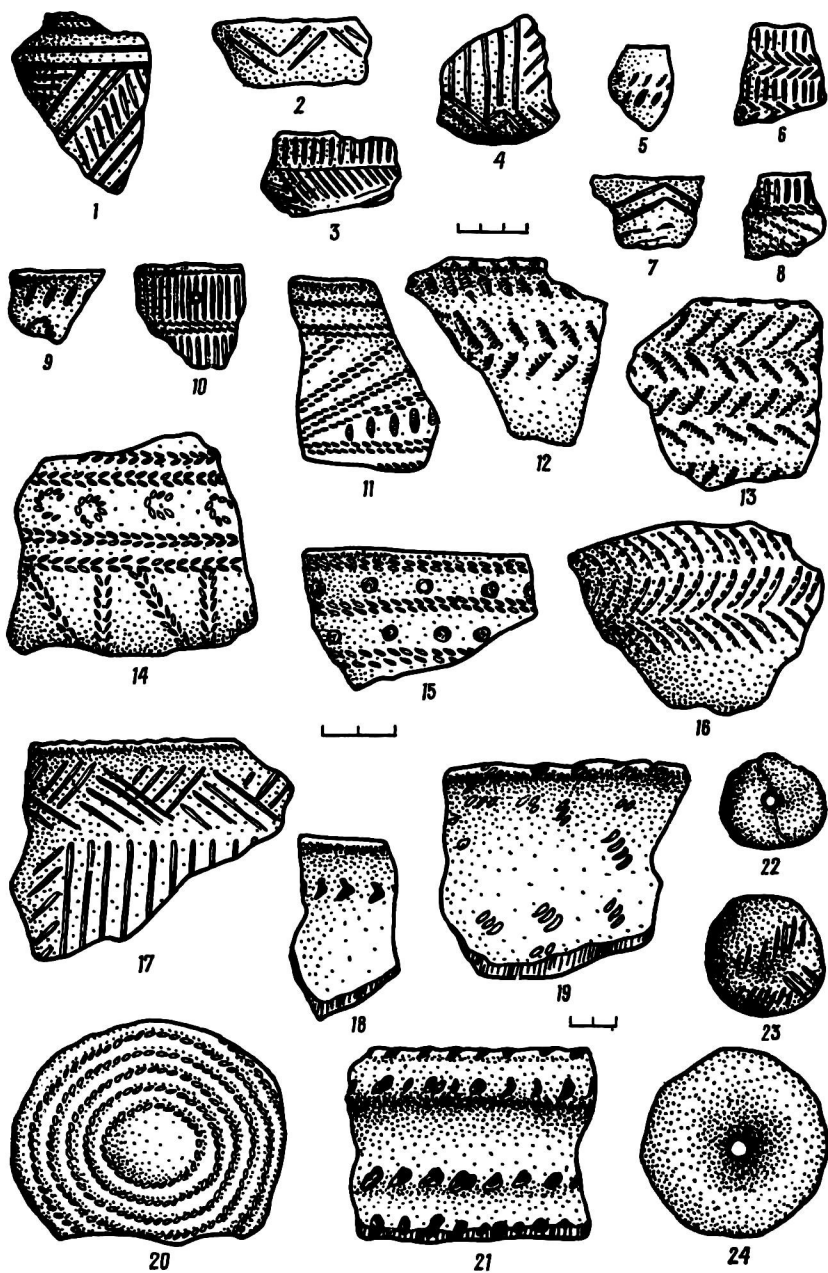

Рис. 24. Находки с поселения Селище III.

нанесены горизонтальные ряды перевитой веревочки. Он представлен на семи фрагментах сосудов (19,9%). На двух сосудах горизонтальные узоры сочетаются с вертикальными (рис. 23, 4, 9).

Вторую по численности группу составляют сосуды, орнаментированные «гусеничкой» (около 33%). Средняя длина штампа 1 см, хотя встречаются небрежно нанесенные отпечатки этого штампа и другой длины. На сосудах они располагаются в схеме елочки или же выступают в качестве дополнительного узора, разделяющего рисунок на зоны.

К третьей группе керамики относятся фрагменты сосудов (26,5%), орнаментированные горизонтальными рядами отсков простой веревочки. В одном случае горизонтальные ряды чередуются с вертикальными (рис. 23, 1, 4, 10). Узор одного сосуда напоминает крест. Обнаружено почти полностью сохранившееся днище, украшенное пятью поясами этого штампа, расположенного по овалу (рис. 24, 20).

Четвертую, самую малочисленную группу (2,1%) составляют сосуды, орнаментированные тесьмой, сплетенной из тройной веревочки. На одном из фрагментов сохранились четыре горизонтальных ряда отсков тесьмы, а на другом — два горизонтальных ряда тесьмы, разделенных ямками круглой формы.

Сочетание разных элементов орнамента на одном сосуде встречается редко. Часто сочетаются отски перевитой веревочки и прямого штампа (около 50%) или углубления разной формы (16,5%). Сочетание прочих элементов узора встречается в виде исключения (рис. 23, 6, 7; 24, 14).

Орнаментация отсками веревочки особенно характерна для керамики II типа первой группы. Так, из 19 венчиков, украшенных этим орнаментом, 10 имели утолщение на наружной поверхности (рис. 23, 4, 9), а 7 относились к I типу первой группы (рис. 23, 1, 5—7, 10). Сосуды II типа, в отличие от I типа первой группы, имели более короткую прямую шейку с хорошо оформленным венчиком. Судя по диаметру горла, эти сосуды сравнительно больших размеров. Так, диаметр горла одного из них 27 см, а другого — 22 см (рис. 23, 4). В эту группу почти не входят сосуды III типа первой группы, украшенные отпечатками тесьмы.

Третья группа посуды орнаментирована отпечатками прямого твердого или линейного штампа, прямоугольными, ногтевыми, пальцевыми и другой формы вдавлениями.

Орнамент в виде отпечатков прямого штампа представлен на 73 фрагментах сосудов (14,3%). Орнаментацию характеризует весьма устойчивая композиция в виде горизонтальных отсков, уложенных в елочку (45 фрагментов). Часто в пределах одного и того же ряда меняется наклон отпечатков штампа, образуя зигзаг (23 фрагмента) или же эти отпечатки имеют наклон в одну сторону (5 фрагментов). Таким орнаментом украшена вся верхняя часть сосуда; иногда отпечатки прямого штампа располага-

лись не только по всей верхней поверхности тулова сосуда, но и на внутренней стороне венчика.

Подобная орнаментация характерна для керамики II типа первой группы (рис. 22, 6), причем она представлена также на посуде второй группы (рис. 22, 1, 9) и в значительно меньшем количестве на сосудах I типа первой группы. Об этом свидетельствует сопоставление шеек сосудов разных типов. Так, из 35 фрагментов шеек, сохранивших этот орнамент, 20 относятся к сосудам II типа первой группы, 11 — к посуде второй группы, 4 — к сосудам I типа первой группы.

К этой же группе следует также отнести фрагменты сосудов (20,4%), украшенные прямоугольной и иной формой вдавлениями. Среди отпечатков этого штампа преобладают удлиненные или прямоугольные вдавления, по форме напоминающие небрежно нанесенные отпечатки твердого прямого штампа (около 77%), реже встречаются овальные и другой формы вдавления. Узор располагается горизонтальными рядами или же в схеме елочки. Среди этой группы керамики представлено 9 фрагментов шеек. Судя по ним, керамика чаще I типа первой группы. Верхний срез венчиков прямой или закругленный. Таким орнаментом обычно украшена не только верхняя часть сосуда, но и все тулово, а подчас и днище, на что указывают два фрагмента днищ, орнаментированные этими узорами.

Несколько выделяется из остальной массы керамики сосуд, от которого сохранилось три обломка шейки и фрагмент стенки (рис. 22, 7). Для него характерна сравнительно высокая шейка, сильно отогнутая наружу (раструбом). Высота шейки 7 см, диаметр горла 20 см, толщина стенок 0,7 см. Наружная поверхность сосуда коричневого цвета, внутренняя — черного, со следами «полосчатого сглаживания». Край венчика косо срезан внутрь. Шейка соединяется с плечиками не плавно, а под некоторым углом. Орнамент на шейке и плечиках состоит из четырех углов подпрямоугольных вдавлений.

11 фрагментов сосудов (2,2%) украшены ногтевыми или пальцевыми вдавлениями (рис. 22, 2, 10). Прочие элементы узора этой группы встречаются единицами. Из них следует отметить кружковой орнамент, встреченный на двух фрагментах сосудов.

В особую группу следует выделить фрагменты сосудов, орнаментированные нарезными линиями. Этими узорами украшено 60 фрагментов сосудов (около 12%). Орнамент покрывает не только шейку сосуда, но часто плечики, а иногда и всю поверхность (рис. 24, 1, 3, 4, 17). Орнаментальные узоры весьма разнообразны. К наиболее распространенным относится орнамент из нескольких нарезных линий. Эти группы горизонтальных, а чаще вертикальных и наклонно расположенных под углом нарезных линий часто сочетаются с короткими нарезными линиями или насечками. На сосудах они образуют горизонтальные пояса или же располагаются в шахматном порядке. Такими орнамен-

тальными узорами украшено 49 фрагментов сосудов (около 10%). На ряде фрагментов (1,4%) нарезные линии сочетаются с другими элементами орнамента: чаще с отпечатками прямого штампа (5) или же с оттисками перевитой веревочки (2). Описанный орнамент встречается главным образом на керамике второй группы и редко — на сосудах первой группы. Он чрезвычайно характерен для погребальной керамики среднеднепровской культуры. Есть и другие орнаментальные узоры, но они не столь характерны.

Все основные композиционные элементы орнамента посуды Селища III ничем существенно не отличаются от керамики каневской группы поселений: горизонтальные (380 из 500) и вертикальные ряды (21), елочные композиции (86), зигзаг и т. п., причем преобладают горизонтальные ряды.

Кроме керамики, на поселении найдено несколько кремневых изделий (ножевидная пластинка и два скребка), каменный терочник, 140 кусочков глиняной обмазки и около 300 костей животных, несколько заготовок пряслиц. Кости животных были мелко раздроблены, поэтому не удалось установить их принадлежность к определенному культурному комплексу.

Кремневые скребки изготовлены из отщепов с сохранившейся меловой коркой. Определенный интерес представляет каменный пест продолговатой формы, длиной 13 см. На нем видны следы стертости и ударов (рис. 8, 23). Обнаружено девять заготовок пряслиц. Все они изготовлены из стенок лешных сосудов. Это небольшие, тщательно оббитые кружочки, разные по размеру. Их диаметр колеблется от 4 до 7 см, толщина 1 см. Два пряслица имели посередине отверстие цилиндрической формы, диаметром 6—8 мм. На одном из них сохранился орнамент (рис. 24, 22—24).

Таким образом, по форме и орнаментике сосуды поселения Селище III напоминают керамику Исковщины. Между этими поселениями много общего. Они существовали, вероятно, до появления в Среднем Поднепровье памятников культуры многоваликовой керамики, т. е. дольше, чем поселения типа Селище II и другие, имели более или менее насыщенный культурный слой.

При анализе типов керамики поселения Селище III выделена сравнительно большая группа посуды второй группы — около 20% общего количества. Такой высокий процент керамики второй группы сближает это поселение с Исковщиной. Как известно, для сосудов первой группы характерны прямые или слегка отогнутые наружу шейки средних размеров, у которых венчик нередко имеет утолщение, так называемый воротничок. Край венчика прямо срезан или же закруглен. Но наряду с ними на поселении встречена группа обломков шеек, венчики которых по форме почти ничем существенно не отличаются от описанных выше и определяются в основном на основании того, что у последних край наискось срезан внутрь. По технике обработки эти сосуды ничем не отличаются от керамики первой группы. Поверхность

сосудов того же цвета, толщина стенок 0,6—0,8 см. Так же, как и на керамике первой группы, орнамент состоит из отпечатков простой и перевитой веревочки, прямого или линейного штампа, нарезных линий и коротких углублений. Среди элементов орнамента преобладают узоры, характерные для керамики первой группы. Чаще встречаются отпечатки прямого или линейного штампа (около 50%), на четырех фрагментах сосудов он комбинируется с веревочным, а на четырех — с нарезными линиями (4 фрагмента). Далее идет орнамент в виде коротких углублений (около 25%). Кроме того, встречено четыре венчика, у которых верхний срез закруглен, но эти венчики по толщине (0,5 см) и технике обработки ничем не отличаются от керамики второй группы. С другой стороны, композиционные элементы орнамента — перевитая веревочка, «гусеничка», прямой штамп, образующие горизонтальные ряды, елочку и зигзаг, аналогичны посуде первой группы.

Следовательно, сопоставление венчиков сосудов разных групп показывает, что на данном поселении, как и на Исковщине, процент керамики второй группы значительно выше, чем это было принято считать. Становится очевидным, что необходимо в данном случае применять какие-то иные критерии для установления количественного соотношения керамики первой и второй группы. Во-первых, не совсем удачным является подсчет количества сосудов той или иной группы по элементам и мотивам орнаментации, так как они в большинстве случаев весьма сходны, а часто и тождественны. Во-вторых, устанавливать принадлежность фрагментов сосудов к той или иной группе на основании их формы и техники обработки, а также толщины стенок тоже не всегда является правомерным. Дело в том, что иногда плоскодонные сосуды, весьма характерные для керамики первой группы, имеют все основные композиционные элементы орнамента, присущие керамике второй группы. Наоборот, иногда тонкостенные сосуды имеют орнаментальные узоры, типичные для керамики первой группы. Поэтому наиболее удачным, как нам кажется, методом пока может быть метод подсчета количества сосудов той или иной группы на основе изучения не только моделировки шеек, но и оформления верхнего среза венчиков. При этом необходимо также учитывать и толщину стенок сосудов, технику их обработки, элементы и мотивы орнамента. Как уже отмечалось, при анализе керамики из-за ее фрагментарности встречается много трудностей. Это относится не только к поселению Селище III, но и к большинству исследованных памятников. Однако и в этом случае анализ керамики по перечисленным признакам будет весьма полезным. Возьмем, например, керамику поселения Селище III. Она различна по своим формам и орнаментальным мотивам. Сосуды, украшенные нарезными линиями, составляют лишь около 12%. С другой стороны, среди композиционных элементов орнамента преобладают горизонтальные ряды и елочка, в то время

как узоры из соприкасающихся сторонами заштрихованных треугольников или же из групп вертикальных нарезных линий, окаймленных короткими насечками, составляют небольшой процент. Если исходить только из этих данных, то получится, что на поселении Селище III керамика второй группы составляла не более 10%, так как узор в виде тонких нарезных линий встречался на фрагментах не только тонкостенных, но и толстостенных сосудов. Если же мы обратимся к типологической характеристике этой керамики, то получим несколько иные результаты. Как уже указывалось, из 122 венчиков сосудов 21 имел края, срезанные внутрь, 61 — закругленные и 40 — прямые. Среди венчиков с закругленным краем четыре, несомненно, относятся к керамике второй группы. Таким образом, значительная часть обнаруженной керамики, судя по 25 фрагментам шеек, принадлежала сосудам второй группы, что составляет более 20% всей керамики. Мы уверены в том, что при более внимательном изучении сохранившихся фрагментов шеек процент сосудов второй группы может быть еще более высоким, это поможет опровергнуть мнение о незначительном проценте этой керамики по сравнению с сосудами первой группы.

Все сказанное относительно особенностей керамики каневских поселений служит основанием для установления иного соотношения различных групп керамики, а следовательно, ставит под сомнение гипотезу о принадлежности каневской группы поселений к одной культуре, а погребений этого же района — к другой. Это находит свое подтверждение в керамических комплексах целого ряда среднеднепровских памятников. Несколько ниже мы попытаемся подробно остановиться на этом вопросе.

Поселение Пекари IV (урочище Низкая гора). Поселение находится в с. Пекари, в 8 км ниже Канева. Оно расположено на одной из возвышенностей высокого коренного правого берега Днепра, в урочище Низкая гора. С двух сторон поселение ограждено крутыми склонами оврагов, а с третьей — круто обрывается к Днепру, создавая почти неприступную стену высотой около 30 м.

В 1950 г. впервые обследовано поселение Пекари IV. Собранная на поверхности керамика датирована катакомбным периодом. В 1959 г. это поселение исследовано автором. В 1967—1968 гг. на поселении произведены раскопки общей площадью 504 м². Культурный слой поселения залегал под растительным покровом на глубине 10—35 см в черноземе и буром суглинке. Толщина культурного слоя достигала 20—25 см. Ниже шел суглинок, более светлого цвета, без находок.

Шурфовка и раскопки показали, что, во-первых, поселение занимало небольшую площадь — около 2000 м²: длина его 60 м, ширина 30—40 м; во-вторых, данное поселение многослойное и в нем представлена керамика от эпохи энеолита-бронзы до раннего железа. Однако в своей основе — это поселение эпохи бронзы.

В культурном слое поселения фрагменты керамики разных периодов располагались совместно на разных глубинах и поэтому стратиграфически разделить культурный слой на разновременные горизонты было невозможно. Например, на площади 400 м² выявлено около 650 находок, из них трипольской культуры — 85, ямной — 18, типа Пивихи — 6, типа Исковщины — 321, раннего железного века — 133. Кроме того, здесь найдено 86 костей животных, 10 каменных изделий и один железный нож. На поселении обнаружено одно кострище округлой формы, диаметром 0,7 м, с большим количеством угля и золы. В золе найдены фрагменты керамики эпохи бронзы.

Керамика эпохи бронзы насчитывает 321 фрагмент, из которых выделены части только 11 достоверно различных сосудов. По форме и технике изготовления они ничем существенно не отличаются от керамики уже описанных поселений. Керамика, судя по 13 сохранившимся фрагментам шеек, чаще I и II типов первой группы. Верхний срез венчиков прямой или закругленный. Встречен лишь один венчик, у которого край наискось срезан внутрь, т. е. принадлежащий ко второй группе. Он украшен отпечатками прямого или линейного штампа в елочку.

Большинство сосудов покрыто орнаментом, причем чаще всего он располагается лишь в верхней части сосуда. Об этом свидетельствует соотношение орнаментированных и неорнаментированных фрагментов. Так, из 321 фрагмента только на 83 сохранились следы орнамента. Он представлен оттисками веревочки, прямого и зубчатого штампов, нарезными линиями, различной формы вдавлениями (рис. 24, 5, 10, 11).

Посуда, украшенная оттисками веревочки, составляет около половины всей орнаментированной керамики. Обычно сосуды украшены одним из узоров и только на пяти фрагментах встречено их сочетание: «гусенички» и перевитой веревочки, «гусенички» и тесьмы.

Наиболее распространенным типом веревочного орнамента является узор в виде отпечатков перевитой веревочки, меньше встречено отпечатков «гусенички», простой веревочки и значительно меньше — тесьмы (один фрагмент). На втором месте находится посуда, орнаментированная отпечатками прямого или линейного штампа (около 20%), а также вдавлениями разной формы (около 10%), пальцевыми или ногтевыми (6%). Четыре фрагмента орнаментированы нарезными линиями, а два — зубчатым штампом. Орнаментальные узоры располагались горизонтальными рядами или же в схеме елочки.

Кроме керамики, на поселении Пекари IV найдены в небольшом количестве и другие предметы быта: обломок шлифованного каменного топора, две заготовки глиняных пряслиц из стенок лепных сосудов, четыре кусочка печины и кости животных.

Итак, для поселения Пекари IV характерна незначительная толщина культурного слоя и бедность культурными остатками.

Керамика этого поселения ничем не отличается от посуды других поселений этого района.

Поселение Канев IV (подножье Большого скифского городища). Находится в 7 км южнее г. Канева, на территории Каневского заповедника Киевского университета. Поселение расположено на правом коренном берегу Днепра, у подножья Большого скифского городища, в весьма выгодных топографических условиях: с двух сторон его окружают высокие горы (Большое и Малое скифские городища, Марьяна и Княжа горы), а с третьей — находится глубокий древний овраг, с четвертой — оно круто обрывается к Днепру.

Памятник открыт в 1925 г. Н. Ф. Беляшевским¹⁷. В 1948 г. здесь работала экспедиция Института археологии АН УССР под руководством В. А. Богусевича. Было заложено несколько небольших раскопов¹⁸. В 1957 г. обследование памятника провела Г. Г. Мезенцева. Для определения характера культурного слоя на поселении был заложен ряд контрольных шурфов¹⁹. В 1958 г. исследование этого поселения продолжил Археологический отряд Каневской комплексной экспедиции Киевского университета под руководством автора; было вскрыто 540 м²²⁰. Исследование поселения Канев IV проводилось Г. Г. Мезенцевой в течение 1959—1962 гг. Раскопанная площадь составила 2100 м², на ней выявлено 24 жилища, 17 помещений различного назначения и 42 хозяйственные ямы VII—IX вв. н. э.²¹.

В основном поселение относится к раннеславянскому периоду. Однако и на нем встречались фрагменты сосудов эпохи бронзы, сильно перемещенные и перемешанные со славянской керамикой. Жилища и хозяйственные постройки VII—IX вв. н. э. полностью разрушили культурный слой эпохи бронзы, от которого сохранились в основном обломки сосудов.

Раскопками установлено, что поселение Канев IV в VII—IX вв. н. э. занимало огромную площадь, приблизительно 17 га. Но, судя по керамическому материалу, поселение эпохи бронзы значительно уступало ему по своим размерам и занимало 120—130 × 30—50 м. Поселение эпохи бронзы в основном локализовалось в центральной части возвышенности, где раскопки проводились автором в 1958 г.

¹⁷ М. Біляшівський. Розшуки на місці стоянки неолітичної доби біля могили Т. Шевченка..., стр. 94.

¹⁸ В. А. Богусевич. Канівська археологічна експедиція...

¹⁹ Г. Г. Мезенцева. Археологічні розвідки на території Канівського заповідника в 1957 р.— У кн.: «Матеріали до вивчення історії та природи району Канівського заповідника». К., 1962, стр. 16—19.

²⁰ М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Археологічні дослідження в Канівському Подніпр'ї в 1958 р..., стр. 133—134; М. М. Бондар, Г. Г. Мезенцева. Археологічна експедиція КДУ на Канівщині в 1958 р..., стр. 82; М. М. Бондар. Нові дані про пам'ятки..., стр. 104, М. М. Бондар. Деякі підсумки археологічних досліджень на Канівщині за роки Радянської влади..., стр. 6.

²¹ Г. Г. Мезенцева. Канівське поселення полян. К., 1965, стр. 9.

Как уже указывалось, от культурного слоя эпохи бронзы сохранились лишь обломки сосудов. Весь комплекс керамических находок этого времени составляет свыше 200 фрагментов. Среди них имеются обломки 28 шеек, 188 стенок и 4 днищ. Керамика, судя по этим фрагментам, сохранившим разные типы орнамента, представлена обломками примерно 25 сосудов, которые можно разделить на три группы.

К первой группе относятся плоскодонные сосуды в основном I и II типов. Они представлены фрагментами 18—20 сосудов. По цвету и составу теста, по технике выделки, моделировке шеек и типам орнамента они не отличаются от других сосудов каневской группы. Это посуда удлиненных пропорций, имеющая слабо выпуклое, чаще всего высокое яйцевидное тулово, расширяющееся вверх и постепенно сужающееся к днищу. Шейки у этих сосудов средних размеров, прямые или слегка отогнутые наружу. Среди них часто встречаются сосуды, венчики которых имеют на наружной поверхности так называемый воротничок. Края венчиков ровно срезаны или закруглены. Шейка соединяется с плечиками более или менее плавно. Часто у сосудов I типа (рис. 25, 1, 10, 12) шейка не имеет оформленного венчика, в то время как керамика II типа в большинстве случаев снабжена четко выраженным прямым или немного отогнутым наружу венчиком (рис. 25, 3, 4, 8).

Для определения размеров горла и дна сосудов большинство обломков непригодны. Так, из 28 взятых на поселении обломков шеек только по двум удалось определить диаметр горла. У одного он равнялся 20, а у другого — 28 см. Наибольшая ширина у них была соответственно 28 и 32 см. У этих сосудов шейки прямые, одна из них (рис. 25, 8) имеет оформленный венчик, в то время как у другого сосуда край венчика украшен мелкими углублениями (рис. 25, 5). Средний диаметр днищ, определенный по четырём фрагментам, равен 7—8 см. Это значит, что сосуды этой группы отличаются весьма широким горлом и маленьким неустойчивым днищем, диаметр которых почти в три раза меньше диаметра горла.

Третий тип сосудов первой группы представлен фрагментами двух-трех сосудов приземистой формы, с выпуклым туловом, прямым или слегка отогнутым наружу венчиком и широким устойчивым плоским дном (рис. 25, 15). Почти все сосуды первой группы орнаментированы отпечатками веревочки, зубчатого и прямого штампа, ногтевыми или пальцевыми вдавлениями.

Вторая группа керамики представлена фрагментами двух сосудов. Это сравнительно тонкостенная, хорошо обожженная керамика с небольшой примесью песка в тесте. Орнамент состоит из отпечатков шнура (рис. 25, 11).

Посуда третьей группы представлена многоваликовой керамикой (рис. 25, 2, 7, 13, 16). По орнаменту и форме она отличается от керамики первых двух описанных групп. Для нее характерны

не столько принципиально новые формы сосудов, сколько новые элементы орнамента.

Керамика из поселения Канев IV по типам орнамента разбивается на несколько групп. Наиболее многочисленную группу (57 фрагментов) составляет посуда, украшенная веревочным орнаментом. Чаще всего встречаются отпечатки «гусенички» (21 обломок). Представлены и более короткие и более длинные небрежно нанесенные отпечатки «гусенички», расположенные с наклоном в одну сторону (10 фрагментов) или в схеме елочки (6 фрагментов) (рис. 25, 6).

Вторую по численности группу сосудов со шнуровым орнаментом составляет посуда, украшенная отпечатками перевитой веревочки (15 фрагментов). Ширина отпечатка довольно разнообразна — от весьма тонкой до толстой и грубой.

Отпечатки перевитой веревочки на 11 фрагментах сосудов образуют горизонтальные пояски-линии в два, три и более рядов (рис. 25, 11). На двух обломках сосудов ниже этих горизонтальных рядов располагаются два-три вертикальных ряда той же перевитой веревочки. В одном случае ниже горизонтального ряда такой веревочки следуют четыре ряда отпечатков перевитой веревочки, положенных в виде параллельных наклонных или косых полос. На одном фрагменте имеется сочетание горизонтальной и вертикальной композиции. Встречен обломок и такого сосуда, на котором отпечатки перевитой веревочки располагаются в виде длинных параллельных поясов-линий, пространство между которыми заполнено поясками из коротких косо положенных рядов с наклоном в одну сторону. От них спускаются такие же группы (по три-четыре) отпечатков под углом друг к другу (рис. 25, 14).

К третьей группе керамики со шнуровым орнаментом относятся сосуды, украшенные оттисками тесьмы. Встречаются сосуды, украшенные только этим штампом (семь фрагментов), но чаще узор бывает комбинированным — отпечатки тесьмы сочетаются с «гусеничкой» (шесть фрагментов) или же с «гусеничкой» и зубчатым штампом (рис. 25, 3, 4).

Несколькими фрагментами на поселении представлены сосуды, орнаментированные оттисками простой веревочки (четыре фрагмента). В двух случаях они образуют горизонтальные ряды, в одном — два горизонтальных ряда, ниже которых располагается пять косо положенных отпечатков с наклоном в одну сторону (рис. 25, 15). На одном сосуде встречено сочетание двух горизонтальных рядов и четырех пересекающихся диагональных линий.

Керамика, судя по девяти фрагментам шеек сосудов, украшенным шнуровым орнаментом, чаще II типа первой группы. Значительно реже встречаются сосуды I и III типов первой группы, а также посуда второй группы. Интересно и то, что значительный процент керамики II типа первой группы украшен отпечатками

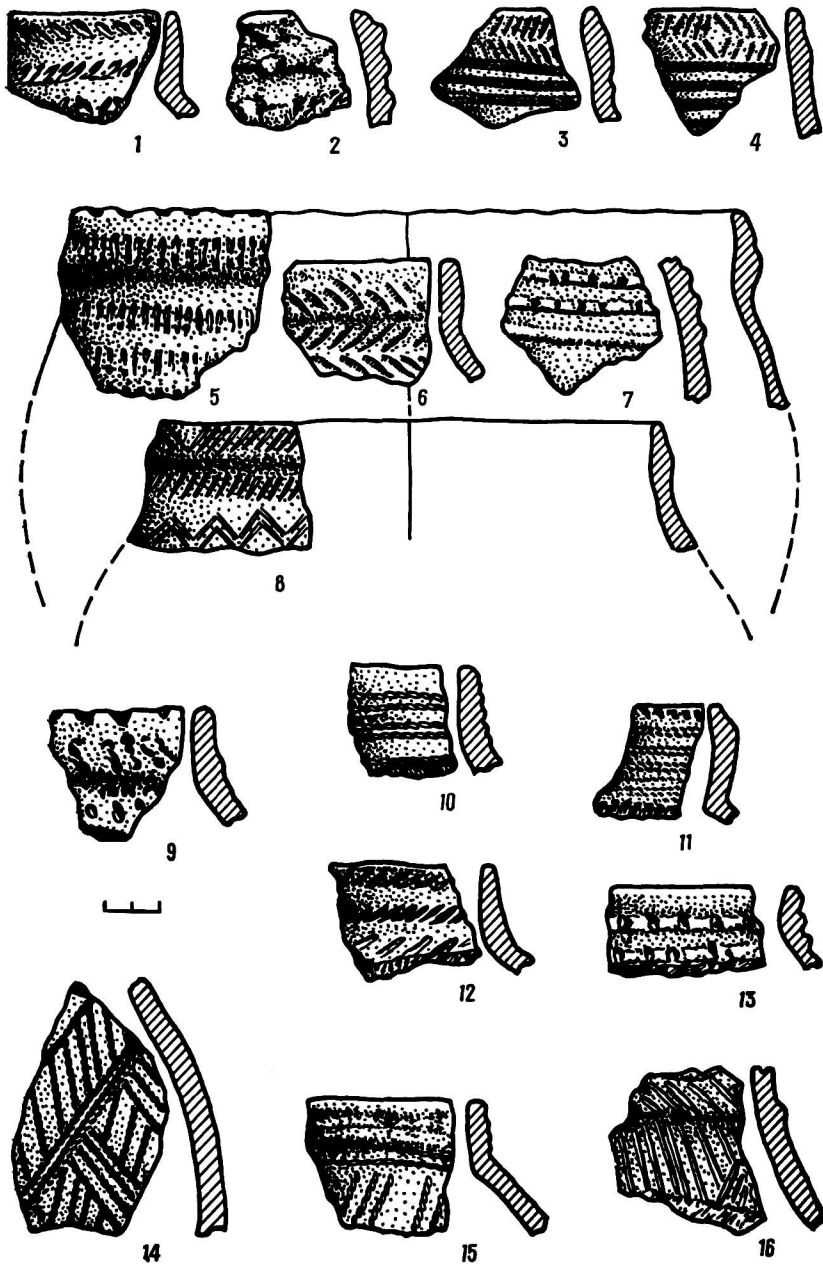

Рис. 25. Керамика с поселения Канев IV.

тесмы, в то время как посуда III типа орнаментирована отпечатками простой веревочки.

Вторая группа керамики (свыше 25% сосудов) орнаментирована налепными валиками, прочерченными линиями, пальцевыми или ногтевыми защипами (рис. 25, 2, 7, 13, 16).

Третью группу составляют фрагменты сосудов (около 22), украшенные вдавлениями различной формы. Преобладают прямоугольные или удлиненные вдавления (рис. 25, 1, 5). Орнамент располагается в виде горизонтальных поясов, иногда с наклоном в одну сторону (рис. 25, 12) или в елочку (рис. 25, 1). Такими орнаментальными узорами обычно украшена не только верхняя часть сосуда, но и вся его поверхность, а иногда и дно. Об этом свидетельствует обломок днища, украшенный этими узорами. Сохранилось пять фрагментов шеек с этим орнаментом, свидетельствующих о том, что этими узорами украшались не только горшки первой, но и второй группы (рис. 25, 1, 5, 9, 12). На одном фрагменте сосуда встречен орнамент в виде полых кружочков, расположенных горизонтальными рядами.

К этой группе следует отнести и два фрагмента сосудов, украшенных отпечатками прямого твердого штампа. Узоры расположены горизонтальными поясами с наклоном в одну сторону, иногда в сочетании с двойным зигзагом (рис. 25, 8). О примерной форме сосудов этой группы можно судить лишь по одному фрагменту шейки. Диаметр горла 20 см, высота шейки 3 см. Шейка имеет хорошо выраженный, слегка отогнутый наружу венчик с так называемым реберчатым утолщением или воротничком. Шейка сосуда плавно соединяется с плечиками (рис. 25, 8).

Четвертая группа сосудов (13 фрагментов) орнаментирована зубчатым или гребенчатым штампом. Узоры располагаются рядами или в елочку. Судя по фрагменту одного днища, таким орнаментом иногда покрывалось не только все тулово сосуда, но и дно. Форма сосудов с такими узорами из-за сильной фрагментарности ее обломков не восстанавливается.

Один фрагмент венчика сосуда (рис. 25, 11), вероятно, следует отнести к керамике второй группы. Этот сосуд имеет высокий венчик с утолщением в верхней части. Срез его закруглен. Он украшен шестью горизонтальными рядами отпечатков перевитой веревочки, между которыми размещены горизонтальный ряд «гусенички» с наклоном в одну сторону и мелкие углубления.

Кроме керамики, в культурном слое поселения найдено несколько мелких обломков сверленных топоров, кремневых наконечников стрел, каменные терочки, глиняное пряслице конической формы, поверхность которого почти сплошь покрыта мелкими углублениями. Найдено два терочника. Один из них имеет округлую форму диаметром 4 см, другой — продолговатую, длиной 9,2 см. На них видны следы ударов. Наконечники стрел (три экземпляра) изготовлены из тонких ножевидных пластин. Поверхности их обработаны двусторонней струйчатой ретушью. Два

наконечника стрел имеют треугольную форму с прямым основанием, а один — треугольную, симметрическую с выемкой в основании.

Таким образом, поселение Канев IV по материальной культуре относится к числу памятников типа Исковщины. Но, несмотря на большое сходство, оно имеет и некоторые особенности. Здесь поч-

Рис. 26. Общий вид поселения Канев III.

ти не представлена керамика второй группы. Орнамент сосудов имеет ряд своеобразных черт: преобладает узор в виде оттисков веревочки, а не зубчатого штампа; кроме того, значительно меньше сосудов, украшенных отпечатками прямого или линейного штампа, почти совершенно не представлен орнамент в виде тонких нарезных линий, характерный для керамики второй группы.

Поселение Канев III (Пилипенкова гора). Расположено в окрестностях Канева, в урочище Пилипенкова гора, на одном из высоких холмов правого берега Днепра. Высота его над уровнем реки свыше 60 м. По условиям расположения поселение представляло собою естественно укрепленный поселок. Крутые склоны возвышенности, обращенные в сторону реки, служили надежным естественным укреплением и, естественно, не нуждались в искусственных сооружениях (рис. 26). С трех других сторон поселение ограждено глубокими оврагами с крутыми склонами. Северная часть возвышенности, обращенная в сторону реки, ровная, в то время как остальная площадь имеет значительный уклон (до 20 м) в сторону оврагов. Поселение впервые обследовано Т. С. Пассек (рис. 27, 7—9, 12, 14, 28). В 1948 г. В. А. Богусевич в приречной части возвышенности на площади 150 м² произвел раскопки. Наряду с керамикой зарубинецкой культуры в небольшом количестве здесь обнаружена посуда и более раннего

времени — эпохи меди — бронзы²². С 1966 г. это поселение исследуется совместной экспедицией Киевского университета и Института археологии АН УССР под руководством автора. На поселении Е. В. Максимовым раскопано около 3000 м², где изучено 38 жилищ и 112 хозяйственных ям зарубинецкой культуры²³.

В основном поселение относится к раннеславянскому периоду. Однако и на нем в небольшом количестве встречаются фрагменты керамики эпохи раннего металла, сильно перемещенные и перемешанные с керамикой зарубинецкой культуры. Это свидетельствует о том, что культурный слой эпохи бронзы полностью разрушен жилыми и хозяйственными постройками раннего железного века. Лишь отдельные находки, собранные на поверхности и в слое, дают право говорить о существовании здесь в эпоху бронзы небольшого поселения²⁴.

Обломков сосудов на раскопанной площади совсем мало — около 30 орнаментированных фрагментов керамики, которые относятся к эпохе ранней бронзы. Они принадлежат сосудам, изготовленным из глины со значительной примесью песка. Наружная поверхность сосудов коричневато-красная, внутренняя — черная со следами грубой штриховки от сглаживания. Толщина стенок от 0,8 до 1 см. Керамика, судя по фрагментам шеек (девять фрагментов), чаще I типа (рис. 9, 3), реже встречаются II и III типы первой группы (рис. 11, 6, 13). Форма сосудов из-за сильной фрагментарности обломков почти не восстанавливается, в связи с чем в основу деления керамики по группам положены типы орнаментации.

Наиболее многочисленная группа керамики украшена отпечатками веревочки. Они имеются на 17 фрагментах. Среди отпечатков этого штампа встречена простая и перевитая веревочка, «гусеничка» и тесьма. Орнаментальный узор весьма прост. Он располагается в виде поясов-линий по шейке сосуда или же в схеме елочки (рис. 9, 3; 11, 13; 27, 28). На тулове они часто образуют схему заштрихованных треугольников (рис. 27, 12, 14). Вторым элементом орнамента являются отпечатки прямого или линейного штампа (7 фрагментов). Они создают елочные композиции или размещаются горизонтальными рядами с наклоном в одну сторону (рис. 27, 8). Тремя фрагментами представлена керамика, орнаментированная нарезными линиями, а также зубчатым штампом (три фрагмента) в виде рядов и елочки (рис. 11, 6). Кроме керамики, на поселении найден обломок кремневой стрелы и два скребка.

²² В. А. Богусевич. Канівська археологічна експедиція..., стр. 143.

²³ Е. В. Максимов. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. К., 1972, стр. 47.

²⁴ Н. Н. Бондарь. Отчет о раскопках на Пилипенковой горе и у с. Пекари. НА ИА АН УССР, 1967—1968/23, № 5168—5171; Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о работе Каневской археологической экспедиции в 1969 г. НА ИА АН УССР, 1969/19, № 5423.

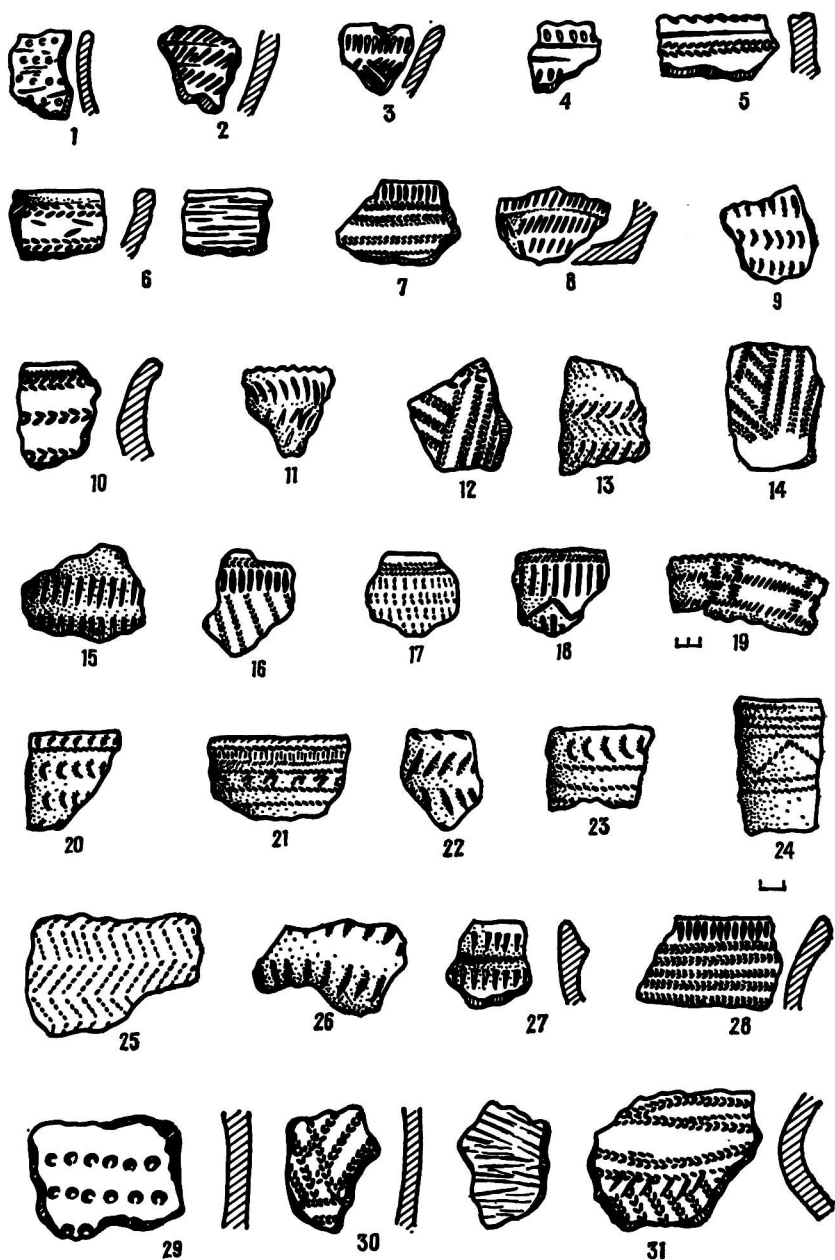

Рис. 27. Фрагменты керамики из поселений:

Канев I (1—5); Пекари II (6, 10, 27, 29—31); Канев III (7—9, 12, 14, 28 — по Т. С. Пассек); Чернино (18—19, 21, 24 — по С. С. Березанской); Лысяя гора (11, 13, 15—17, 20, 22, 23, 25—26 — по В. Ляскоронскому).

Итак, на поселении Пилипенкова гора представлена керамика разных культур, разделить которую стратиграфически невозможно; основная масса археологического материала относится к зарубинецкой культуре; в значительно меньшем количестве (около 1%) представлена керамика эпохи энеолита — бронзы; поселение из-за бедности культурными остатками эпохи бронзы отнесем к числу временных.

Поселение Канев V (урочище Бабенковская Левада). Находится в 2 км к югу от поселения Канев I, в урочище Бабенковская Левада. Расположено оно на одной из возвышенностей правого берега Днепра. С двух сторон поселение ограждено крутыми склонами глубоких оврагов, а с третьей — круто обрывается к Днепру. Открыто в 1970 г. сотрудником Каневской археологической экспедиции Киевского университета И. А. Писларием и тогда же автором при участии И. А. Пислария здесь заложено свыше 30 шурфов размерами 2×1 м каждый и один раскоп. Всего раскопками исследовано 140 м^2 ²⁵. Культурный слой прослеживается на площади $40-50 \times 20-30$ м. Он залегал под растительным покровом на глубине 10—15 см и состоял из темно-серого песка. Толщина культурного слоя достигала 20—30 см. Ниже шел светлый песок без находок. Шурфовка показала, что культурный слой прослеживался в основном в восточной части возвышенности.

Вещественный материал, добытый раскопками, состоит из 1223 предметов, из которых 1032 составляют обломки керамики, 6 — каменные изделия, 166 — кости животных, 19 — необработанные камни. Из-за сильной фрагментарности имеющихся обломков удалось изучить лишь небольшое число фрагментов венчиков и дниц. Поэтому одним из наиболее четких отличительных признаков керамики поселения Канев V является ее орнаментация. К сожалению, из 1032 обломков сосудов только 164 (около 16%) имели орнамент.

Проанализировав керамический комплекс этого поселения, можно сделать вывод, что керамика представляет две культуры, разделить ее стратиграфически невозможно. Однако бесспорным остается преобладание сосудов с многоваликовой орнаментацией и незначительный процент керамики типа Исковщины (рис. 28, 8—10).

Керамика эпохи ранней бронзы представлена толстостенными (1 см) плоскодонными сосудами. О примерной форме сосудов можно судить по четырем фрагментам венчиков. Сосуды имеют сравнительно высокую прямую или слегка отогнутую наружу шейку, плавно соединяющуюся с округлыми плечиками. Край венчика с прямым срезом. Орнамент, покрывающий только верхнюю часть сосудов, состоит из отпечатков веревочки (32 фрагмен-

²⁵ Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о раскопках поселения эпохи бронзы у с. Селище и зарубинецкой культуры на Пилипенковой горе. НА ИА АН УССР, 1970/15, № 5884.

та), прямого (2) и зубчатого (13) штампа. Он образует горизонтальные ряды елочной композиции, зигзаги.

Таким образом, главными элементами орнамента на сосудах поселения Канев V являются отпечатки веревочки, причем преобладают оттиски перевитой веревочки, в значительно меньшем

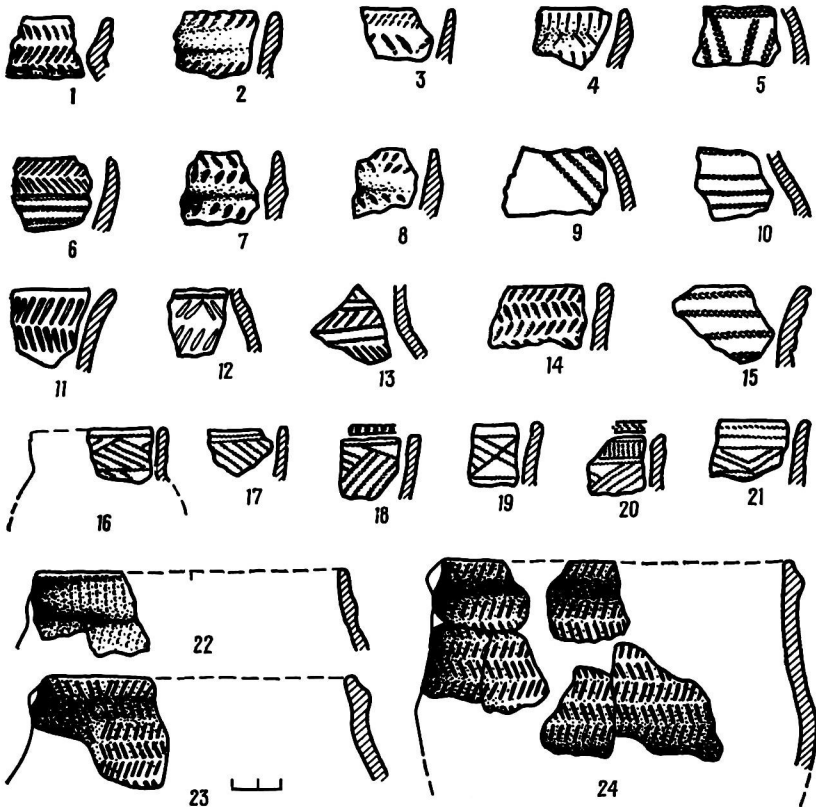

Рис. 28. Керамика с поселений у сел:

Селище IV (1—7); Канев V (8—10); Осьмаки (11); Волынцево (12—13, 17); Лебедовка (14, 19, 21); Осецин (15); Погореловка III (16, 20, 23—24); Обирок (18); Ошитки (22).

количестве (10 фрагментов) представлена «гусеничка» и «ростая веревочка» (4 фрагмента). Керамика с таким узором находит аналогии в материалах многих поселений каневской группы. Незначительность культурного слоя и слабая его насыщенность указывают на то, что на поселениях в эпоху ранней бронзы жили недолго.

Кроме керамики, на поселениях найдены четыре фрагмента каменных зернотерок и два каменных терочника (рис. 8, 13, 15). Форма и размеры терочников различны. Один из них имеет овальную форму, а другой — пестиковую. Длина 9 см, диаметр сохра-

нижней части 7×9 см. На них четко видны следы сильных ударов и стертости.

Поселение Канев I (Московка). Находится в восточной части города, на плато коренного правого берега Днепра, в урочище Московка — это высокий холм (40 м), заметно возвышающийся над окружающей местностью. Здесь в эпоху Киевской Руси существовало славянское городище.

В 1945 г. Т. С. Пассек обследовала городище на горе Московка. В северо-западной и северо-восточной частях и в особенности на «стрелке» городища, почти в его центре, на всей площади распаханного поля собрана в большом количестве славянская керамика и в значительно меньшем — керамика эпохи бронзы. Это в большинстве своем фрагменты стенок сосудов, украшенных оттисками веревочки, зубчатого штампа, округлыми и удлиненными углублениями (рис. 27, 1—5)²⁶. Этими небольшими работами разведочного характера удалось установить, что культурный слой эпохи бронзы на городище полностью разрушен последующими заселениями этой территории в раннеславянском периоде и в эпоху Киевской Руси. В 1947—1949 гг. на городище заложены раскопы Каневской археологической экспедицией Института археологии АН УССР и Киевского университета под руководством В. А. Богусевича и Р. И. Выезжева, при участии автора. Наиболее интересные материалы получены во время раскопок этого городища в 1947 г., когда в юго-восточной части возвышенности в раскопе I на глубине 0,6 м удалось выявить сильно разрушенный культурный слой эпохи бронзы. В 1949 г. на раскопе III среди огромного количества кружалной керамики эпохи Киевской Руси, посуды зарубинецкой культуры в небольшом количестве была встречена и керамика эпохи бронзы²⁷. Кроме керамики, в культурном слое на глубине 0,8—1 м найден медный плоский наконечник дротика. Он имеет небольшое перо листовидной формы и черенок, слегка расширяющийся книзу. Общая длина дротика 5,8 см, длина пера 3,2 см, наибольшая ширина пера 2,3 см²⁸. На глубине 0,2 м найдена роговая мотыга. Она изготовлена из продольно расщепленного рога. Рабочий конец закруглен. Мотыга сломана по линии отверстия для насада на рукоятку. Сейчас трудно с уверенностью утверждать, связана ли эта мотыга с культурным слоем эпохи бронзы или же ее следует увязать с находками более раннего времени. Но поскольку керамического материала этого более раннего периода на Московке почти не обнаружено ее, по-видимому, следует связывать с материалами эпохи ранней бронзы.

²⁶ Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы в районе Канева..., стр. 42—43, рис. 11, 1; Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р..., стр. 213.

²⁷ В. А. Богусевич. Канівська археологічна експедиція..., стр. 153.

²⁸ Р. І. В'єзжев. Розкопки в Каневі в 1949 р. АП УРСР, т. V, К., 1955, стр. 37—38.

Поселение Пекари V (урочище Городки). Находится в юго-восточной части села, в урочище Городки, на высоком мысу правого берега Днепра, возвышающемся (высота 30 м) над значительной частью долины реки и соседних участков плато. С двух сторон поселение окружено глубокими оврагами, а с третьей — круто обрывается в долину реки. Памятник открыт в 1965 г. сотрудником Каневской археологической экспедиции Киевского университета А. М. Беланом и тогда же автором было вскрыто 40 м² ²⁹. Уже эти небольшие исследования показали, что культурный слой поселения в значительной степени разрушен пахотой и земляными работами, связанными с посадкой фруктовых деревьев. Шурфовка показала, что культурный слой толщиной 0,2 м не отличался особой насыщенностью — всего 63 фрагмента керамики ³⁰. В связи с тем, что площадь поселения заросла деревьями, не удалось установить его размеры и раскопки очень бедного слоя были прекращены. Удалось выделить три различных сосуда. Преобладают неорнаментированные фрагменты стенок, которые невозможно дифференцировать по сосудам. Форма и размеры сосудов не установлены. Имеются три обломка шеек и один фрагмент плоского днища (рис. 21, 12, 16). Цвет керамики обычный — коричнево-красный на внешней поверхности и черный — на внутренней. В тесте значительная примесь песка. Толщина стенок 0,8—1 см.

Орнамент сохранился на 25 фрагментах сосудов. Преобладает веревочный орнамент в виде отпечатков «гусенички» и перевитой веревочки, которые располагались рядами и в елочку (на 40% фрагментов). Иногда ниже горизонтальных рядов размещались группы отпечатков перевитой веревочки под углом друг к другу. Реже встречается прямой или линейный штамп, еще реже — зубчатый, единично — прочие элементы узора. Из них следует отметить ногтевые или пальцевые вдавления (рис. 10, 7; рис. 21, 12, 16).

Орнамент, как правило, заполняет верхнюю часть сосуда, а в отдельных случаях всю его поверхность и даже дно. Одно такое днище (рис. 21, 16) украшено глубокими нарезными линиями или канелюрами, создающими узор в виде кругов или колец.

По типам керамики и орнаментации поселение Пекари V близко поселению Исковщина и другим памятникам каневской группы. Это поселение обладало столь же бедным культурным слоем, как и некоторые из описанных выше. Оно, вероятно, имело временный характер.

Поселение Пекари II. Расположено в с. Пекари, на одной из возвышенностей правого берега Днепра, около огромного Бизне-

²⁹ Н. Н. Бондарь. Отчет о работе отряда первобытной археологии Каневской экспедиции Киевского ордена Ленина госуниверситета им. Т. Г. Шевченко (1964—1965 гг.). НА ИА АН УССР, 1964—1965/44, № 4472.

³⁰ Все археологические материалы из раскопок автора каневской группы поселений хранятся на кафедре археологии Киевского университета.

сового оврага, в 500 м к востоку от поселения Пекари III. Поселение открыто в 1945 г. Т. С. Пассек. На нем собраны фрагменты керамики эпохи бронзы. Два заложённых здесь контрольных шурфа выявили на глубине 0,3 м в черноземном слое значительное скопление фрагментов керамики эпохи бронзы. Некоторые фрагменты орнаментированы оттисками двойной «встречной» веревочки, отпечатками прямого и зубчатого штампа, а также наlepными валиками (рис. 27, 6, 10, 27, 29—31). В 1966 г. автором на поселении проведена шурфовка. В результате удалось установить, что культурный слой толщиной 0,2 м не отличается особой насыщенностью: найдено лишь 12 мелких неорнаментированных фрагментов керамики эпохи бронзы³¹.

В нашем распоряжении была коллекция находок из разведки Т. С. Пассек, хранящаяся в Киевском историческом музее. Она невелика и состоит всего из 25 фрагментов керамики. Большинство сосудов орнаментированы отпечатками веревочки, прямого или линейного штампа, а также прямоугольными или иной формы вдавлениями. Горшки имеют сравнительно высокую, отогнутую наружу шейку. Срез венчика чаще всего скошен внутрь, т. е. здесь преобладают фрагменты сосудов второй группы.

Поселение Пекари I. Находится у северного конца села, в 300 м к юго-востоку от поселения Пекари II, на плато коренного правого берега Днепра. Памятник открыт в 1945 г. Поросской археологической экспедицией под руководством Т. С. Пассек. В стенах траншей военного времени на глубине 0,3—0,4 м выявлены фрагменты керамики эпохи бронзы. Среди них встречались обломки венчиков сосудов со скошенным внутрь краем, они орнаментированы отпечатками прямого или линейного штампа в виде соприкасающихся сторонами треугольников³².

В Киевском историческом музее хранится небольшая коллекция фрагментов керамики, собранная на этом поселении. Она состоит из 20 обломков сосудов: двух шеек, 17 стенок и одного днища. Преобладает орнамент в виде отпечатков веревочки прямого штампа. О форме сосудов можно судить лишь по двум венчикам. У одного из горшков на внешней поверхности венчика имеется воротничок. Венчик второго сосуда высокий, прямой.

Поселение Хмельна I. Расположено на мысу левого берега р. Рось, притока Днепра, на территории современного хутора Хмельна Каневского района Черкасской области. Памятник обследован в 1945 г. Поросской археологической экспедицией под руководством Т. С. Пассек³³. В 1947—1948 гг. проведены исследования Каневской археологической экспедицией Института ар-

---

³¹ Н. Н. Бондарь. Отчет о работе Каневской археологической экспедиции 1966 г. НА ИА АН УССР, 1966/47, № 4593.

³² Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы..., стр. 44—45; Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р..., стр. 214.

³³ Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р..., стр. 218.

хеологии АН УССР и Киевского университета³⁴. В результате шурфовки и осмотра обнажений удалось установить, что слой эпохи бронзы полностью разрушен последующими заселениями этой территории в железном веке.

Наиболее многочисленную группу керамики составляет посуда эпохи Киевской Руси, когда здесь располагалось городище; далее идет керамика зарубинецкой культуры и в значительно меньшем количестве — эпохи бронзы. Керамика раннего периода бронзового века представлена несколькими десятками фрагментов сосудов. В большинстве случаев они орнаментированы отпечатками веревочки и углублениями разной формы.

Поселение Хмельна II (урочище Дубровка). Расположено на мысу, образованном долиной Днепра и яром Завадница в окрестностях хутора Хмельна, в урочище Дубровка. Открыто поселение в 1950 г., здесь собрано несколько фрагментов керамики эпохи бронзы. 16 из них орнаментированы оттисками перевитой веревочки, тесьмы и налепными валиками.

В момент первого обследования памятника автором в 1959 г. вся площадь поселения была покрыта деревьями, что помешало дальнейшим работам. Шурфовкой на мысу не удалось найти следов культурного слоя эпохи бронзы. В дополнение к материалу первых разведок обнаружены единичные обломки керамики эпохи бронзы, украшенные оттисками веревочки и зубчатого штампа.

На поселении Хмельна II был такой же бедный культурный слой, как и на соседнем селище Хмельна I; скорее всего эти поселения имели временный характер.

Поселение Селище IV (урочище Бабина гора). Находится между сс. Селище и Бучак, в 1,5 км к югу от с. Бучак, на правом берегу Днепра, в урочище Бабина гора. Это урочище представляет собой высокий, отдельно стоящий холм в виде подковы. Памятник открыт в 1963 г. Поросским отрядом Лесостепной экспедиции Института археологии АН СССР под руководством В. Г. Петренко³⁵. В 1969 г. поселение обследовал разведочный отряд Каневской комплексной экспедиции под руководством Е. В. Максимова. В результате шурфовки и осмотра обнажений удалось выявить культурный слой, собрать керамику и кости животных. В 1970—1972 гг. исследование этого поселения производилось Каневской археологической экспедицией³⁶. В результате этих работ

---

³⁴ В. А. Богусевич. Київська археологічна експедиція..., стр. 153.

³⁵ В. Г. Петренко. Отчет о работах Поросского отряда. НА ИА АН УССР, 1963/55, № 4672, стр. 4.

³⁶ Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о работе Каневской археологической экспедиции в 1969 г.— НА ИА АН УССР, 1969/19, № 5423; Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о раскопках поселения эпохи бронзы у с. Селище...; Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о работе Каневской археологической экспедиции в 1971 году; Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о работе Каневской археологической экспедиции в 1972 г. НА ИА АН УССР, 1972.

установлено, что поселение в основном занимало вершину холма — около 600 м². Оно защищалось крутыми склонами и мощным эскарпом. Культурный слой мощностью 0,5—1 м содержал обломки керамики, кости животных эпохи бронзы и раннеславянского периода. В основе своей это поселение зарубинецкой культуры.

Наиболее ранний керамический материал оказался немногочисленным, но весьма интересным по своему составу. Фрагменты керамики эпохи раннего металла встречались в слое сильно перемешанные и перемешанные с керамикой зарубинецкой культуры.

Керамический материал эпохи бронзы, добытый раскопками на Бабиной горе, состоит из 644 фрагментов сосудов. Наиболее многочисленная группа фрагментов (около 450) сосудов ornamentирована налепными валиками и прочерченными линиями.

Наименее многочисленная группа керамики (около 90 фрагментов) представлена сосудами типа Исковщины. Сосуды изготовлены из плотного глиняного теста со значительной примесью мелкого песка. Толщина стенок 0,8—1 см. Форма сосудов из-за фрагментарности имеющихся обломков почти не восстанавливается. Среди них представлено 12 фрагментов венчиков. Преобладают венчики II типа (9 фрагментов) первой группы. Они средних размеров, прямые. Край венчика прямо срезан или закруглен. Венчики имеют так называемое воротничковое утолщение на наружной поверхности. Встречено три фрагмента венчиков I типа первой группы. Большинство обломков ornamentировано отпечатками прямого и зубчатого штампов, а также перевитой веревочкой (рис. 28, 1—7).

Поселение Селище I (урочище Средняя гора). Находится в с. Селище, в 2,5 км к югу от поселения Селище II, в урочище Средняя гора, на мысу высокого правого берега Днепра. С этого места, занимающего доминирующее положение над окружающей местностью, открывается широкий горизонт на пойму реки. С двух сторон поселение окружено глубокими оврагами, а с третьей — круто обрывается в долину реки. Открыто оно в 1945 г. Поросской экспедицией под руководством Т. С. Пассек³⁷. Здесь собрано несколько десятков фрагментов керамики эпохи бронзы. В 1963 г. Поросский отряд Лесостепной экспедиции Института археологии АН СССР под руководством В. Г. Петренко произвел небольшие разведочные работы: разбил траншею размерами 54 × 2 м и два раскопа площадью 200 м². Во время этих работ собрана керамика эпохи бронзы, скифского и зарубинецкого времени³⁸. В 1966 г. памятник обследован автором³⁹, а в 1969 г. — автором

³⁷ Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р.,, стр. 218.

³⁸ В. Г. Петренко. Отчет о работах Поросского отряда..., стр. 18.

³⁹ Н. Н. Бондарь. Отчет о работе отряда первобытной археологии..., стр. 25.

при участии Е. В. Максимова⁴⁰. Обследования производились в неблагоприятных условиях, так как площадь поселения оказалась под посевами сахарной свеклы. Однако удалось собрать значительное количество фрагментов простой кухонной керамики, черлощенных мисок, стенок амфор, типичных для культурного слоя зарубинецких поселений Среднего Приднепровья.

На поселении выявлено несколько фрагментов керамики и глиняное пряслице, относящиеся к эпохе бронзы. На одном фрагменте сохранился орнамент из нарезных линий. Пряслице имеет коническую форму. Высота его 3 см, диаметр вверху 1,2 см, внизу 3,6 см. Поверхность пряслица покрыта орнаментом в виде мелких вдавлений, расходящихся от центра парными полосами (рис. 21, 13). Пряслице по своей форме и размерам аналогично пряслицам из поселений Пекари III и Канев IV.

Поселение Зарубинцы I (Батурова гора). Находится у с. Зарубинцы Переяслав-Хмельницкого района Киевской области в урочище Батурова, или Зарубина гора. Памятник расположен на высоком песчаном холме правого берега Днепра, на территории могильника зарубинецкой культуры. Поселение обследовано в 1945 г. Поросской археологической экспедицией под руководством Т. С. Пассек⁴¹, а в 1968 г. — автором⁴².

Большинство находок относится к зарубинецкой культуре. Однако наряду с керамикой раннеславянского периода здесь встречены фрагменты керамики эпохи бронзы. Керамический материал, хранящийся в Киевском историческом музее, сравнительно невелик и состоит из 145 фрагментов керамики, из которых 94 покрыты орнаментальными узорами.

Форма сосудов из-за фрагментарности сохранившихся обломков почти не восстанавливается, поэтому в основу деления керамики по группам положены орнаментальные методы. Узорами часто бывает покрыта верхняя половина тулова. Излюбленным мотивом являются отпечатки прямого или линейного штампа, а также прямоугольные или иной формы вдавления. Из других узоров следует назвать оттиски перевитой веревочки. Орнамент из отпечатков зубчатого штампа встречается значительно реже. О примерной форме сосудов можно судить лишь по шести фрагментам венчиков. На внешней поверхности двух венчиков имеется утолщение, т. е. воротничок. Венчик плавно переходит в тулово. У трех венчиков верхний срез скошен внутрь. Венчик шестого сосуда сравнительно высокий, прямой. Он принадлежит небольшому сосуду с плавным переходом в удлиненное тулово. Следова-

⁴⁰ Н. Н. Бондарь, Е. В. Максимов. Отчет о работе Каневской археологической экспедиции в 1969 г..., стр. 32—33.

⁴¹ Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы..., стр. 46; Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р..., стр. 218.

⁴² Н. Н. Бондарь. Отчет о раскопках на Пилипенковой горе..., стр. 13.

тельно, среди керамики рассматриваемого поселения представлены сосуды как первой, так и второй группы.

Обнаружено также несколько обломков от сосудов с многоваляковой орнаментацией.

Поселение Зарубинцы II (урочище Малая горка). Расположено на правом берегу Днепра, рядом с поселением Зарубинцы I, между Батуровой горой и Малой горкой. Открыто в 1945 г. Поросской экспедицией под руководством Т. С. Пассек⁴³. В 1961—1962 гг. поселение исследовано отрядом Каневской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством Е. В. Максимова⁴⁴. Работы проводились как на вершине холма, так и у подножья Малой горки.

На вершине Малой горки шурфовкой удалось выявить сильно потревоженный культурный слой толщиной 50 см и собрать сравнительно многочисленные обломки керамики эпохи бронзы. На площадке, находящейся у подножья Малой горки, на песчаной первой надпойменной террасы в разных местах заложено свыше 20 пробных шурфов размерами 2 × 1 м каждый, что позволило выяснить в общих чертах распространение культурных остатков. Основные раскопные работы проводились на небольшой (10 × 35 м) ровной площадке, расположенной у восточного подножья Малой горки. В 1961 г. здесь был заложен раскоп площадью 50 м², а в 1962 г. в центральной части площадки заложено еще три таких же раскопа.

Шурфами и раскопками установлена площадь поселения (около 3000 м²) и выявлен культурный слой толщиной около 1 м, содержащий в основном материалы зарубинецкого времени, а также керамику чернолесской культуры. Однако и в нем в небольшом количестве встречены обломки сосудов эпохи бронзы⁴⁵.

Собранная во время этих работ керамика эпохи раннего металла насчитывает 47 фрагментов сосудов и три кремневых изделия. К сожалению, эти немногочисленные фрагменты сосудов не однородны. Выделено три керамических комплекса. Более многочисленный комплекс, насчитывающий около 25 фрагментов керамики, относится к эпохе ранней бронзы, т. е. к памятникам типа Исковщины.

Толщина стенок 0,8—1 см. Форма сосудов из-за небольших фрагментов, да к тому же в основном стенок, не восстанавливается. Большинство найденных на поселении фрагментов сосудов орнаментировано. Наиболее многочисленную группу составляют сосуды, украшенные веревочным орнаментом. Он представляет собой отпечатки перевитой веревочки, располагающейся горизон-

⁴³ Т. С. Пассек. Пороська археологічна експедиція 1945 р., стр. 219.

⁴⁴ Е. В. Максимов. Археологічні дослідження на поселенні поблизу с. Зарубинці. Археологія, т. XVII, 1964, стр. 74; Е. В. Максимов. Середнє Подніпров'є на рубежі нашої ери, стр. 44.

⁴⁵ Е. В. Максимов. Археологічні дослідження на поселенні поблизу с. Зарубинці..., стр. 76.

тальными рядами. На ряде фрагментов ниже горизонтальных рядов косо положены отпечатки с наклоном в одну сторону. Эта группа керамики, судя по двум обломкам шеек, относится к I типу первой группы. Она представлена горшками, имеющими почти прямой венчик, плавно переходящий в плечики. Край венчика с прямым срезом.

Тонкими нарезными линиями украшены два фрагмента. Они отличаются сравнительной тонкостенностью (0,6—0,7 см). На внутренней поверхности имеются следы тонкой штриховки. Эти фрагменты, вероятно, принадлежали сосудам второй группы. На одном обломке стенки встречены отпечатки зубчатого штампа.

Третья группа керамики представлена 13 фрагментами сосудов с многоваликовой орнаментацией.

Кроме керамики, в культурном слое найдено два небольших скребка и обломок кремневого наконечника стрелы.

Поселение Зарубинцы III (урочище Городок). Расположено в 2 км к юго-западу от с. Зарубинцы, на высоком мысу правого берега Днепра, в урочище Городок. По своим топографическим условиям поселение напоминает Пилипенкову гору в Каневе. Открыто в 1945 г. Поросской экспедицией под руководством Т. С. Пассек. Здесь на территории известного в археологической литературе славянского городища экспедицией собрано несколько десятков обломков керамики эпохи бронзы. В 1959 г. Е. В. Максимов произвел на поселении небольшие раскопки. В 1963 г. оно было обследовано В. Г. Петренко.

Керамика эпохи бронзы представлена в небольшом количестве — свыше 100 фрагментов сосудов. Она так же, как и керамика поселения Зарубинцы II, состоит из трех групп, причем наиболее многочисленную группу составляют фрагменты сосудов (68) с многоваликовой орнаментацией.

Среди керамики эпохи ранней бронзы преобладают сосуды I типа первой группы. Они имеют более или менее высокую, прямую или немного отогнутую наружу шейку. Сосуды украшены оттисками шнура, располагающимися горизонтальными рядами или же в схеме елочки. Такой узор обнаружен на 16 фрагментах стенок сосудов. Следующей разновидностью узора являются отпечатки зубчатого штампа (6 фрагментов).

Кроме керамики, на поселении Зарубинцы III найдены в небольшом количестве и другие предметы быта: два обломка каменных просверленных топоров, один фрагмент каменной сверленной булавы, глиняное пряслице и кремневый нож на отщепе (рис. 8, 1, 20, 21, 25).

Сверленные топоры обнаружены в сильно фрагментированном виде. Излом у них проходил по линии сверления. Изготовлены они из мелкозернистых кристаллических пород и имеют тщательно зашлифованную поверхность. Сохранилась лишь обушковая часть. Судя по характерному короткому обушку, их следует отнести к типу короткообушковых топоров, получивших широкое распро-

странение в памятниках среднеднепровской культуры. Обушки различны по форме и размерам. У одного срез обушка прямой, у другого — слегка выпуклый. Сверлины цилиндрические без нарезов. Они расположены близко к концу обушка. Размеры обушка различны: длина от 3 до 4,5 см, ширина у сверлины 4—5,5 см. Обушок к концу суживается. Судя по отсутствию следов от ударов по срезу обушка, эти топоры могли служить боевыми топорами (рис. 8, 20, 21).

Значительный интерес представляет каменная сверленая булава. Она изготовлена из темно-серого, почти темного камня, хорошо зашлифована. Булава неправильной шаровидной формы. Диаметр ее 5,5 см, диаметр сверлины 2 см. Сверлина цилиндрическая, гладкая. Вероятно, у данной булавки сверлина сделана при помощи одностороннего сверления, так как одно отверстие шире другого (рис. 8, 25). У нас нет полной уверенности в том, что зарубинецкая булава относится к данному комплексу, так как на этом поселении представлена и керамика с многоваликовой орнаментацией. Вообще каменные сверленные булавки встречаются весьма редко не только на территории Среднего и Верхнего Поднепровья, но, например, и в памятниках фатьяновской культуры. Здесь известно всего лишь девять булавок⁴⁶.

Определить время их распространения не так уж просто. Так, булавки были впервые зафиксированы в Мариупольском и Никольском энеолитических могильниках юга Украины. Две булавки найдены на Михайловском поселении⁴⁷. Булавки шаровидной формы в эпоху ранней бронзы получили распространение особенно в бассейнах рек Свяги и Цивилия, а также на Средней Волге⁴⁸. Одна булава происходит из бывшего Каневского уезда Киевской губернии⁴⁹. Найдены они также в Смоленской области в Прибалтике. Булавки этого типа зафиксированы и в памятниках позднего периода бронзового века. Грушевидные булавки весьма характерны для катакомбной культуры⁵⁰. Известны они также и на Северном Кавказе⁵¹.

Глиняное пряслице имеет коническую форму (рис. 8, 1), высота его 3,5 см, диаметр внизу 4,5 см, вверху 1,5 см.

Трахтемировское поселение. Находится на южной окраине села в урочище Шпильки Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. Поселение расположено на мысу высокого правого берега

⁴⁶ Д. А. Крайнов. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., 1972, стр. 80.

⁴⁷ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення. К., 1962, стр. 139 (рис. 39, 1, 2).

⁴⁸ А. Я. Брюсов. Об экспансии культур с боевыми топорами в конце III тыс. до н. э. Советская археология (СА), 1961, № 3, стр. 23, 25.

⁴⁹ В. Н. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, табл. III.

⁵⁰ Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры, стр. 169, рис. 34, табл. VII, 4, 5.

⁵¹ Е. И. Крупнов. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода. МИА, № 23, 1951, стр. 143, рис. 6.

Днепра. С трех сторон ограждено крутыми склонами оврагов, а с четвертой — высоким берегом Днепра. Поселение открыто в 1925 г. М. Я. Рудинским, позже обследовалось В. Н. Даниленко, Т. С. Пасек, Г. Т. Титенко, автором и другими, собравшими здесь керамику эпохи ранней бронзы.

Найденная керамика довольно однообразна, преобладают обломки сосудов второй группы. Так, из пяти взятых на поселении

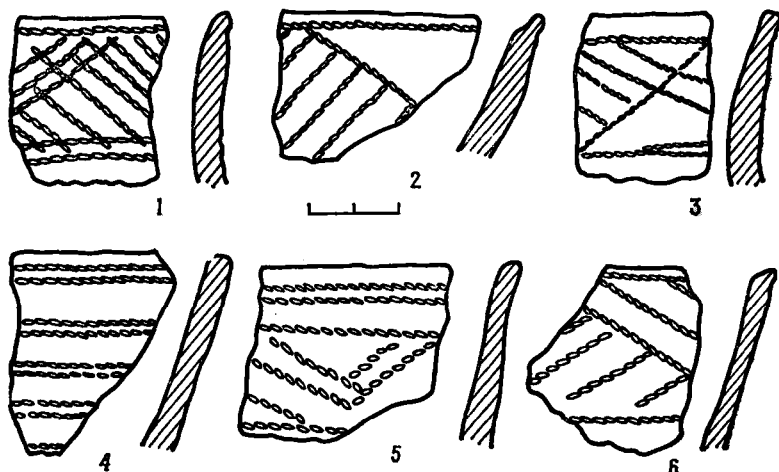

Рис. 29. Керамика с поселений у сел:
Трахтемиров (1, 2, 6); Лебедовка (3, 5); Старый Глыбов (4).

фрагментов шеек три имели косо срезанные внутрь края. Последние принадлежали тонкостенным сосудам, украшенным отпечатками тонкого шнура, образующими заштрихованные треугольники (рис. 29, 1, 2, 6). На двух фрагментах встречен узор из групп тонких вертикальных нарезных линий, окаймленных короткими насечками. Единичными фрагментами представлена керамика первой группы. Судя по одному фрагменту венчика с воротничковым утолщением на внешней поверхности, это были плоскодонные толстостенные сосуды, украшенные горизонтальными рядами перевитой веревочки.

Кроме керамики, на поселении найдены шесть кремневых nucléусов, десять кремневых отщепов с ретушью, шесть обломков кремневых пластинок, две глиняные заготовки пряслиц.

ПОСЕЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ ГРУППЫ

Вторым районом сосредоточения Правобережной группы поселений эпохи ранней бронзы является Киев и его окрестности. К этой группе поселений мы относим памятники, расположенные в северной части Среднего Поднепровья, от Киева до Триполья.

Поселения киевской группы располагались недалеко друг от друга, занимая пространство 30—50 км вдоль реки. Здесь они также образовывали одно из гнезд или скопление поселений. На всех поселениях этой группы собран подъемный материал, в основном керамический, а на некоторых из них (Киселевка, Кирилловские высоты) проведены раскопки. В настоящее время в этом районе зафиксировано около десяти поселений.

Поселение Киев II (Кирилловские высоты). Находится на территории современного города и расположено на одном из мысов высокого правого берега Днепра. Место, на котором располагалось поселение, представляет собой часть береговой возвышенности, окаймляющей долину Днепра. Она прорезана двумя глубокими оврагами, между которыми тянулся узкой полосой продолговатый мыс. Длина холма около 150 м, ширина в основании около 50 м. Поселение открыто В. В. Хвойко в 1893 г.⁵² Исследовалось им в течение 1893—1903 гг. Раскопанная площадь составляла более 9000 м². Во время исследования здесь палеолитической стоянки В. В. Хвойко обнаружил в черноземном слое, на глубине 0,4—0,45 м от современной поверхности, фрагменты грубой лепной керамики. Это побудило его приступить в 1895 г. к более широкому раскопкам на площади около 4000 м². В результате этих работ был выявлен насыщенный находками культурный слой мощностью 35 см, состоявший из фрагментов керамики, костей домашних и диких животных, орудий из кости, рога и кремня⁵³. Большинство находок, связанных с землянками, относилось к позднему этапу трипольской культуры. Однако, кроме них, здесь в небольшом количестве встречена керамика эпохи ранней бронзы⁵⁴.

Комплекс керамических находок поселения Киев II не повторяет полностью комплекса керамики многих поселений каневской группы. Здесь наряду с безусловно каневскими типами керамики эпохи ранней бронзы встречаются сосуды, близкие по типу к памятникам софиевского типа и многоваликовой керамики. К сожалению, керамические комплексы медного и бронзового веков лесостепного Правобережья недостаточно систематизированы, в связи с чем весьма сложно установить культурно-хронологические взаимоотношения отдельных типов керамики данного поселения. Однако все же можно сделать следующие предположения. Среди различных керамических комплексов поселения Киев II типологически отчетливо выделяются две группы, которые значительно отличаются от поздне трипольских памятников софиевского типа и от многоваликовой керамики. Среди керамики первой группы особое внимание следует обратить на два фрагмента от большого

⁵² В. В. Хвойко. Каменный век Среднего Приднепровья. Труды XI Археологического съезда (АС) в Киеве, 1899, т. I, М., 1904.

⁵³ Там же, стр. 756, табл. XVIII—XIX.

⁵⁴ Материалы хранятся в Киевском историческом музее (Киев I—IV) и Институте археологии АН УССР (Украинка, Зозули, Таценки, Оташев I—II, Шкаровка, Б. Андрусовка).

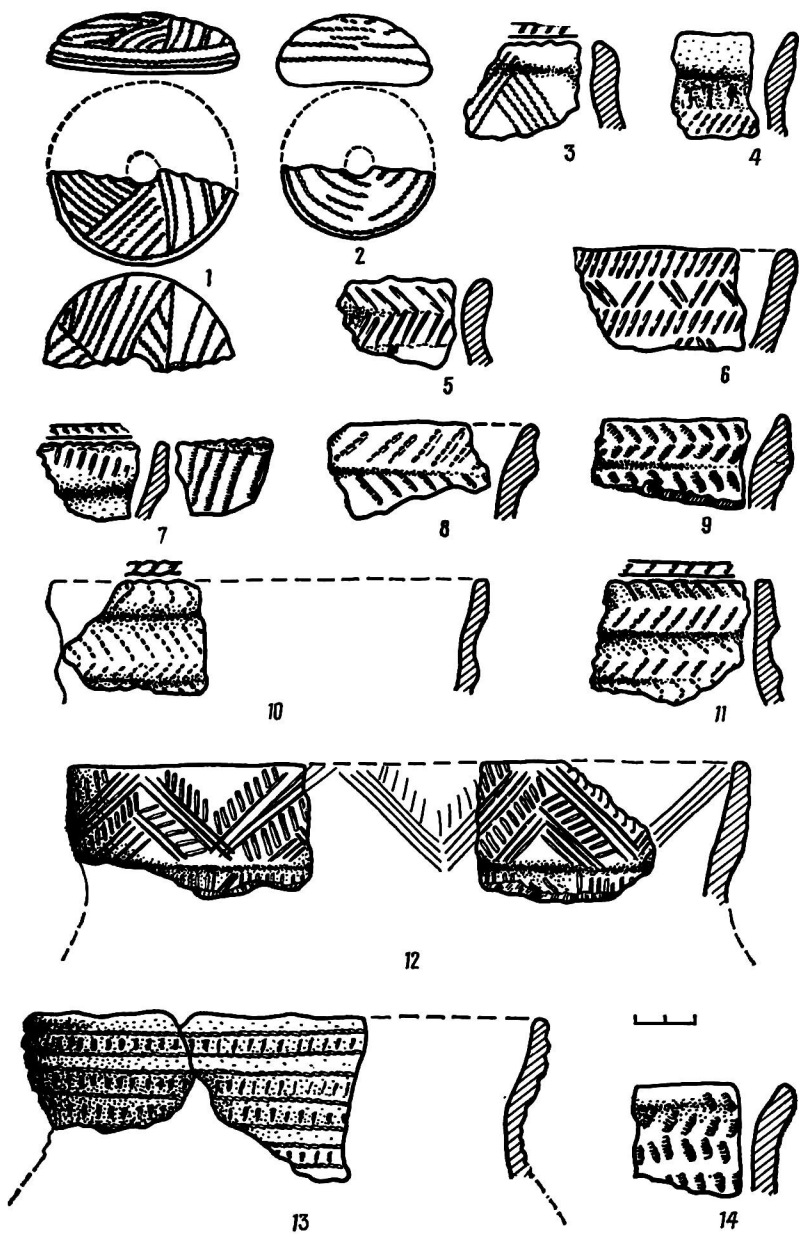

Рис. 30. Керамика с поселения Киев II (Кирилловские высоты).

широкогорлого плоскодонного сосуда с округлыми плечиками, плавно соединяющимися со сравнительно высокой (5 см), слегка отогнутой наружу шейкой. Шейка этого сосуда орнаментирована отпечатками простой веревочки, образующими горизонтальные ряды, разделенные короткими вертикальными отпечатками того же шнура, по форме напоминающими прямой или линейный штамп (рис. 30, 13). Этот орнаментальный узор в дальнейшем получит широкое распространение в памятниках типа Исковщины. Следует также отметить, что этот сосуд сближается с керамикой типа Исковщины по массе — в глине также имеется сильная примесь мелкозернистого песка. Заметных отличий в технике обработки поверхности сосуда, в толщине стенок (1 см) не прослеживается.

Среди керамических материалов поселения Киев II выделяется группа сосудов, типологически не только близких с керамикой поселений типа Исковщины, но и находящихся полные аналогии в керамике среднеднепровской группы поселений эпохи ранней бронзы.

Эта группа керамики изготовлена из глины со значительной примесью мелкозернистого песка. Обжиг неравномерный, часто дающий темные пятна на поверхности. В изломе цвет черепков неоднороден — более светлый красновато-коричневый у поверхности и более темный в середине. На внутренней поверхности заметны следы полосчатого сглаживания. Толщина стенок 1 см. Среди керамики этой группы можно выделить два основных типа сосудов, отличающихся между собой по форме и особенно оформлению венчика.

Первый тип представлен высокими плоскодонными сосудами со сравнительно высокой, прямой, отогнутой наружу шейкой, с удлиненным туловом и плоским дном. Край венчика с прямым срезом. Орнамент нанесен тонкими нарезными линиями и прямым или линейным штампом. Он образует горизонтальные ряды, разделенные зигзагом (рис. 30, 6), или группы нарезных линий, разделенных отпечатками прямого штампа (рис. 30, 12).

Ко второму типу относится наибольшее число сосудов эпохи ранней бронзы. Сосуды этого типа отличаются от описанного выше тем, что у них венчики с наружной стороны имеют воротничковое утолщение. На некоторых сосудах венчик снабжен двускатным утолщением (рис. 30, 11). Эти сосуды орнаментированы отпечатками прямого и зубчатого штампа, а также «гусенички» в елочку.

Определить форму сосуда можно лишь по сравнительно небольшому количеству фрагментов. Это объясняется тем, что данная группа керамики представлена исключительно мелкими фрагментами. Так, для определения размеров горла и дна сосудов большинство обломков были непригодны. Поэтому удалось частично реконструировать форму лишь двух сосудов и определить размер их горла. Диаметр горла одного сосуда равен 31 см, а другого — 20 см. Фрагменты днищ настолько мелкие, что определить их диаметр невозможно. Можно лишь сказать, что сосуды имели

сравнительно небольшое плоское дно, диаметр которого в среднем в два с лишним раза меньше диаметра горла.

Для керамического комплекса поселения Киев II характерно почти полное отсутствие керамики второй группы, а также превалирование сосудов II типа первой группы. Среди элементов орнамента преобладают отпечатки прямого или линейного штампа.

На поселении Киев II найдены глиняные пряслица. Они представлены двумя группами. К первой относятся пряслица, изготовленные из обломков стенок сосудов. Значительный интерес представляют пряслица второй группы, особенно два пряслица большого размера (диаметр от 7 до 8,5 см), сегментовидной формы. Пряслица орнаментированы отпечатками простой веревочки, образующими заштрихованные треугольники или концентрические круги (рис. 30, 1, 2). Аналогичные прясла выявлены на поселении Козинцы и на ряде других селищ.

Кроме керамики, найдено несколько кремневых изделий в виде скребков и наконечников стрел треугольной формы с выемкой в основании. Крайняя бедность остатками материальной культуры раннего периода бронзового века свидетельствует о недолгом существовании поселения.

Поселение Киев I (гора Киселевка). Занимает высокий останец правобережного днепровского плато, возвышающийся над уровнем Днепра на 80 м. Поселение расположено над Подолом, к северу от Старокиевской (Андреевской) горы. Размер площадки горы по линии север — юг 210 × 340 м. Поселение с трех сторон ограждено крутыми, почти отвесными склонами, а с четвертой — napольной стороны отделено от плато древним размывом. Благодаря своей изолированности гора Киселевка была чрезвычайно удобным местом для обитания. Крутые склоны останца плато, глубокие овраги представляли собой надежные оборонительные рубежи естественного происхождения. С поселения хорошо просматривалась вся окружающая местность.

Начало археологического исследования горы Киселевки относится к концу XIX в. и связано с именами Н. Ф. Беляшевского и В. В. Хвойко⁵⁵. Значительную работу по изучению поселения провел в 30-х годах Киевский исторический музей, а в 1940 и 1948 гг. — Институт археологии АН УССР. Результаты этих обследований всесторонне освещены в статье А. М. Шовкопляс⁵⁶.

Установлено, что поселение на Киселевке многослойное, а культурный слой достигает 5 м толщины и состоит из шести прослоек,

⁵⁵ Н. Беляшевский. Следы великокиязьской эпохи на горе Киселевке. «Киевская старина», 1888, № 8; Н. Беляшевский. Еще несколько слов о горе Киселевке. «Киевская старина», 1888, № 9; Н. Беляшевский. Собрание древностей В. В. Хвойко в Киеве. «Киевская старина», май 1898; В. В. Хвойко. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. К., 1913, стр. 71.

⁵⁶ А. М. Шовкопляс. Археологічні пам'ятки гори Киселівки в Києві. У кн.: «Праці Київського державного історичного музею», вип. 1. К., 1958, стр. 133—157.

датируемых от эпохи энеолита до позднего средневековья. В своей основе это славянское поселение. Слои эпохи бронзы находились на глубине 4,8 м. Находки обломков сосудов раннего периода бронзового века дают основание говорить о существовании здесь поселения этого времени. Они в основном состоят из фрагментов керамики. Сосуды принадлежат трем разновременным и разнокультурным комплексам и весьма не равны по численности. Древнейшим является трипольский комплекс. Второй группой фрагментов керамики следует считать обломки сосудов эпохи ранней бронзы. Третий, наиболее многочисленный комплекс, принадлежит к памятникам типа многоваликовой керамики.

Керамика эпохи ранней бронзы состоит из 19 обломков сосудов. По типам орнамента эту керамику можно подразделить на ряд групп.

К первой группе относятся фрагменты сосудов, орнаментированные оттисками одинарного шнура в виде горизонтальных рядов. Такими узорами украшено семь фрагментов сосудов. Толщина стенок 0,9 см. О примерной форме сосудов этой группы можно судить лишь по одному фрагменту венчика. Он невысокий, прямой, с прямым верхним срезом. Этот венчик принадлежал сосуду I типа первой группы.

Вторую группу составляют шесть фрагментов сосудов, украшенных прямоугольными и иной формы вдавлениями, расположенными в схеме елочки. Форма сосудов с такими узорами не восстанавливается.

Следующей разновидностью узора являются отпечатки прямого или линейного штампа. Судя по одному фрагменту венчика, этим орнаментом покрывались сосуды первой группы. У горшков этого типа венчик прямой, невысокий, с прямым срезом края. Узор располагается в схеме елочки. Несколькими фрагментами на поселении представлены сосуды, орнаментированные отпечатками зубчатого штампа в схеме елочки. Кроме керамики, в культурном слое эпохи бронзы на Киселевке найдено несколько кремневых скребков.

Итак, для поселения Киселевка характерна небольшая площадь залегания культурных остатков, незначительная толщина культурного слоя и чрезвычайная бедность культурными остатками эпохи ранней бронзы. Это свидетельствует о том, что данное поселение существовало весьма непродолжительное время.

Поселение Киев III (Оболонь). В 1938 г. на Подоле вдоль берега р. Оболонь собрана керамика эпохи ранней бронзы. К сожалению, более точных данных о местонахождении этого материала установить не удалось.

Керамический комплекс состоит из одиннадцати обломков сосудов, из них один фрагмент венчика, девять — стенок и один — днища. Преобладает орнамент в виде оттисков одинарного и двойного шнура, «гусенички». О форме сосудов, украшенных веревочными узорами, можно судить по одному венчику. Он средних

размеров, прямой, с закругленным срезом, тонкостенный. Обе поверхности бурого цвета, без расчесов. Он украшен заштрихованными треугольниками, выполненными тонкой веревочкой (рис. 31, 2). Подобная орнаментация отгисками веревочки, судя по описанному фрагменту сосуда, типична для керамики второй

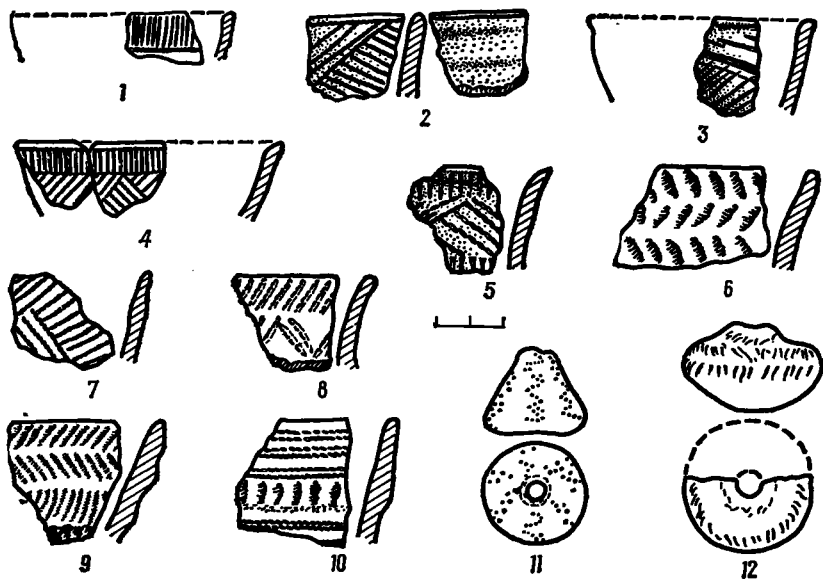

Рис. 31. Керамика с левобережной группы поселений:

Рудяки (1, 3); Киев III (2); Вишеньки (4); Кийлов (5, 7, 10—12); Новоселки I (6); Навозы (8); Прохоровка (9).

группы. На ряде фрагментов узор располагается горизонтальными рядами. На четырех обломках стенок сохранился «гусеничный» орнамент в схеме елочки. Представлены также четыре фрагмента сосудов, украшенных отпечатками прямоугольных вдавлений в схеме елочки.

Поселение Киев IV (Курневка). В Киевском историческом музее хранится небольшая коллекция фрагментов керамики, собранная в 1910 г. на дюнах правого берега р. Почайны. Среди разновременного керамического материала имеется три черепка эпохи ранней бронзы. Они принадлежат сосудам, украшенным «паркетным» узором в виде отпечатков прямоугольного штампа. Толщина стенок 0,6 см.

Итак, два поселения, выявленные на территории современного Киева, расположены на низких берегах. Они очень бедны культурными остатками, что свидетельствует о весьма недолгом существовании данных поселений.

Поселение у с. Украинка. Находится в окрестностях села, на левом берегу поймы Козарки — пересохшей притоки р. Стугны

Обуховского района Киевской области. Здесь в 1960 г. М. П. Кучера в песчаном выдуве на краю террасы собрал незначительное количество разновременной керамики, в том числе и эпохи ранней бронзы⁵⁷.

Поселение у с. Зозули. Между сс. Зозули и Большая Салтановка Васильковского района Киевской области на правом берегу р. Стугны расположена гряда дюн, в выдувах которых Ф. Б. Копылов и Н. В. Линка в 1947 г. собрали фрагменты сосудов эпохи ранней бронзы⁵⁸.

Поселение у с. Таценки. Расположено на берегу притока Днепра — р. Стугны, недалеко от ее устья, на невысоком песчаном холме поймы. Здесь в 1950 и 1961 гг. В. Н. Даниленко, Д. Я. Телегин и В. И. Довженок в урочище Песчаное Обуховского района Киевской области обнаружили керамический материал раннего и среднего периодов бронзового века.

Керамика раннего периода бронзового века представлена 42 фрагментами. Толщина стенок 0,6—0,7 см. Всю найденную керамику можно разделить на две группы. К первой, наиболее многочисленной, относятся фрагменты тонкостенных сосудов (0,6 см) с тщательно заглаженной поверхностью. Сосуды имеют высокую, прямую, отогнутую наружу шейку, шаровидное тулово и округлое или уплощенное дно. Представлены также и плоскодонные сосуды с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой или сравнительно высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. Орнамент, покрывающий в основном верхнюю часть сосудов, состоит из нарезных линий, образующих соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники (рис. 32, 3—6). Эта группа керамики представлена семью фрагментами венчиков. У четырех из них край косо срезан внутрь, а у остальных он закруглен. Значительный интерес представляет один фрагмент шейки сосуда средних размеров, типичный для второй группы керамики (рис. 32, 11). Он имеет высокую, отогнутую наружу шейку. Край венчика косо срезан внутрь. Диаметр горла 23 см, высота шейки 8 см, толщина стенок 0,6 см. Верхняя сохранившаяся часть сосуда сплошь орнаментирована горизонтальными рядами мелких углублений, чередующимися с рядами сплошь заштрихованных и соприкасающихся сторонами треугольников. Этот сосуд весьма близок по форме и особенно по орнаменту сосуду, обнаруженному в одном из курганов (№ 41) среднеднепровской культуры у с. Ясковицы (Долинка)⁵⁹. Найдено несколько обломков сосудов первой группы. Они более толстостенны, в тесте больше песка.

⁵⁷ М. П. Кучера. Отчет об археологической разведке в зоне водохранилища Каневской ГЭС в 1960 г. НА ИА АН УССР, 1960/2, стр. 7.

⁵⁸ Ф. Б. Копылов. Попередній звіт про роботу по розвідці археологічних пам'яток у верхів'ях р. Стугни від с. Велика Бугайка до с. Борова. НА ИА АН УССР, 1947/27, стр. 1; Н. В. Лінка. Роботи експедиції..., стр. 40.

⁵⁹ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре..., стр. 39, рис. 11, 7.

Толщина стенок 1 см. Сосуды орнаментированы прямым штампом в елочку (рис. 32, 1).

Следующая группа поселений сосредоточена к северу от Киева в районе сс. Оташев и Янов Чернобыльского района Киевской области.

Поселение Оташев I. Влево от дороги Оташев — Опачичи Чернобыльского района Киевской области находится урочище Савков

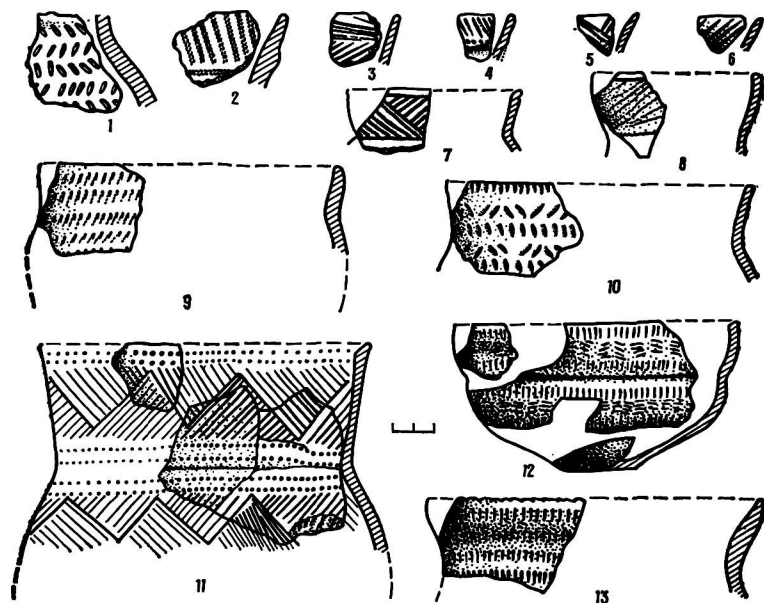

Рис. 32. Керамика с левобережной группы поселений:

Таценьки (1, 3—6, 11); Навозы (2); Киев V (7); Кийлов (8); Самовицы (9); Староселье II (10); Староселье IV (12); Ошитки (13).

Бугор, где в 1960 г. И. И. Артеменко и в 1962 г. разведочный отряд Киевской экспедиции обнаружили и обследовали поселение, а также собрали керамику эпохи ранней бронзы.

Значительное количество фрагментов керамики раннего периода бронзового века выявлено вправо от дороги, на большой развальной дюне, расположенной между р. Припять и небольшим безымянным озером. Заложенный здесь небольшой раскоп помог установить, что культурный слой почти полностью развеян⁶⁰.

Сосуды толстостенны, тесто песчанистое, наружная поверхность красного, желтого и серого цвета, внутренняя — более темная,

⁶⁰ И. И. Артеменко. Отчет Припятско-Днепровского отряда Киевской экспедиции о разведке в зоне затопления Киевской ГЭС в 1960 г. Архив Института археологии АН СССР, Р-1/1, № 2406, стр. 6, рис. 2—10, 13; Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова, В. А. Круц. Отчет об археологических исследованиях в зоне Киевского водохранилища в 1962 г. НА ИА АН УССР, 1962/5, № 3996, стр. 59.

иногда со следами сглаживания. Это высокие плоскодонные горшки с округлыми плечиками, плавно соединяющимися со сравнительно высокой шейкой и небольшим плоским дном. Орнамент покрывает только верхнюю часть сосуда и состоит из отпечатков перевитой веревочки и прямоугольного штампа. Узоры образуют горизонтальные линии и елочные композиции.

Поселение Оташев II. Находится в 3 км к юго-востоку от села на песчаной, сильно распаханной возвышенности правого берега Днепра. В 1962 г. Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова и В. А. Круц собрали здесь значительное количество керамики эпохи ранней бронзы. Она представлена толстостенными сосудами, украшенными отрисками шнура, прямого штампа и кружковым орнаментом⁶¹.

В литературных источниках имеются сведения еще о нескольких поселениях эпохи ранней бронзы, зафиксированных на территории этого района, а именно: у сс. Янов, Лелев⁶² и Домантово⁶³, а также в других местах правобережья Среднего Поднепровья — Демидово Киево-Святошинского района⁶⁴, Витачево и Триполье (урочище Ивкатица) Обуховского района Киевской области, Княжа гора⁶⁵. К сожалению, в этих источниках не описан материал, происходящий с указанных пунктов, поэтому, не видя материалов, мы не решаемся определять его культурную принадлежность.

Однако на правобережье Среднего Поднепровья в некоторых местах поселения рассредоточены. Возможно, это объясняется недостаточной изученностью отдельных районов Поднепровья. Но даже в хорошо исследованных местностях (берега Днепра от Черкасс до Кременчуга) наблюдается неравномерность в размещении памятников. В качестве примера можно привести поселение, обнаруженное в Белоцерковском районе Киевской области.

Поселение Шкаровка. Памятник расположен на левом берегу р. Рось в пойме напротив западного края села у хутора Новоселица. На поселении чернолесской культуры С. С. Березанская, Г. Т. Ковпаненко, Е. В. Цвек и С. Пачкова в 1969 г. собрали небольшое количество керамики эпохи ранней бронзы⁶⁶. Это обломки тонкостенных сосудов, украшенных отпечатками прямоугольного штампа в елочку, короткими горизонтальными и вертикальными нарезными линиями, кружковым орнаментом.

⁶¹ Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова, В. А. Круц. Отчет об археологических исследованиях..., стр. 60.

⁶² С. С. Березанська. Деякі нові дані Середнього Подніпров'я..., стр. 103 (см. карту).

⁶³ Археологічні пам'ятки УРСР. Короткий список. К., 1966, стр. 154.

⁶⁴ С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 103 (см. карту).

⁶⁵ Т. С. Пассек. Селища епохи бронзи..., стр. 46 (Матеріали хранились в Київському історическому музеї і не изданы).

⁶⁶ С. С. Березанская, Г. Т. Ковпаненко, Е. В. Цвек, С. Пачкова. Отчет о разведочной экспедиции в зонах Верхнего и Нижнего Белоцерковских водохранилищ. НА ИА АН УССР, 1969/8.

Поселение у с. Большая Андрусовка. Находится у восточной оконечности села в урочище Чаплин Светловодского района на Кировоградской области в пойме на холмистой возвышенности близ русла реки. Длина урочища 250 м, ширина — 150 м. В его восточной части Е. В. Максимов в 1956 г. собрал фрагменты керамики в основном эпохи ранней бронзы⁶⁷. В 1963 г. Д. Т. Березовец и В. А. Круц в окрестностях этого же села обследовали ряд памятников эпохи бронзы и раннего железа, собрали здесь фрагменты керамики раннего периода бронзового века⁶⁸, представленной сосудами с короткой прямой шейкой, переходящей в выпуклые плечики. Встречен один фрагмент миски со слегка загнутым внутрь краем. Сосуды орнаментированы отпечатками двойного шнура, образующими в верхней части горизонтальные ряды, ниже которых располагаются косо положенные отпечатки того же шнура с наклоном в одну сторону. На одном фрагменте сосуда встречен нарезной орнамент в виде зигзага, а на другом — горизонтальные ряды пальцевых или ногтевых вдавлений.

---

⁶⁷ Е. В. Максимов. Отчет о работе отряда Кременчугской первобытно-скифской экспедиции Института археологии АН УССР в 1956 г. НА ИА АН УССР, 1956/39, стр. 3.

⁶⁸ В. А. Круц, Е. В. Максимов, Е. А. Петровская. Археологические памятники в окрестностях с. Б. Андрусовки на Тясмине. КСИА, АН УССР, вып. 8, 1959, стр. 23.

ГЛАВА II

ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ ГРУППА ПОСЕЛЕНИЙ

Вторая многочисленная группа поселений расположена на Левобережье Среднего Поднепровья. Если большинство поселений Правобережья размещались на прибрежных высоких мысах правого коренного берега Днепра, то наблюдения над топографией этой группы поселений показали, что, во-первых, в основном они расположены в пойме рек, на небольших возвышенностях — на песчаных дюнах, надпойменных террасах или на их склонах. Реже встречаются поселения на останцах коренного берега. Типичным примером такой топографии могут служить Волинцево, Пустынка IV, Погореловка II, Бортнички и другие поселения.

Поселений, расположенных на плато, обнаружено немного. К ним относятся, например, Жовнино, Лысая гора и другие поселения, расположенные на высоком правом берегу Сулы.

Большинство поселений этой группы расположены или на дюнных возвышенностях высотой от 2—4 до 6—7 м или же на надпойменных террасах высотой от 9 до 16 м (табл. 9).

Таблица 9

Топография размещения левобережной группы поселений

Поселения	Высота, м	Поселения	Высота, м
Заваловка	9	Хутор Веселый	3—4
Евминка	10—12	Волинцево	7
Бортнички	8	Мутыхи	2
Новоселки I	6—7	Осьмаки	6—7
Софиевка	16	Погореловка I	6
Чернин	12	Погореловка III	3—3,5

Во-вторых, рассматриваемая группа памятников отличается от правобережных меньшими размерами и слабо насыщенным находками культурным слоем. Вероятно, многие из них имели временный, сезонный характер.

В-третьих, поселения Левобережья в большинстве случаев плохо сохранились. Это объясняется тем, что песчаные почвы в

поймах рек, где расположены поселения, постоянно размываются водой и легко раздуваются ветром, обнажая культурный слой или же, наконец, постоянно засеваются и давно распаханы. Кроме того, сложность в изучении этой группы памятников состоит в том, что только на некоторых из них производились стационарные раскопки. Так, из свыше 50 зафиксированных сейчас на Левобережье поселений раннего периода бронзового века только пять раскопаны, около 10 прошурфованы, в то время как большинство осмотрено на поверхности, где и собран подъемный материал, в основном керамический.

Поселения Левобережья также располагались группами, или гнездами, расстояние между которыми 2—3 км, а иногда и 7 и даже 15 км.

На Левобережье четко выделяется несколько таких гнезд. Одно из них занимает территорию современного Киева, а также к северу и югу от него; второе расположено между сс. Рудяки и Лепляво, третье — на Десне и т. д.

В каждую группу, или гнездо, входило от 6 до 15. Например, в киевское левобережное гнездо входило свыше 15 поселений (Бортнички I и II, Красный Хутор, Вишеньки, Кийлов, Софиевка, Выгуровщина, Лебедовка, Староселье I—IV, Осецин, Хатьяновка и др.).

Характеристика Левобережной группы поселений дается по мере их расположения с севера на юг, в пределах каждой из перечисленных групп. Одно из таких гнезд располагалось к северу от Киева. Рассмотрим эту группу поселений.

Поселение у бывшего с. Ошитки. Находится к северу от села на левом берегу Днепра в пойме среди болот и озер Чернобыльского района Киевской области. Оно расположено на дюнной возвышенности. Окрестности села неоднократно обследовались сотрудниками Института археологии АН УССР. Так, в 1951 г. А. П. Савчук в урочищах на Горках и Бор обнаружил керамику раннего периода бронзового века¹. В 1962 г. разведочный отряд Киевской экспедиции собрал в этих урочищах значительное количество неолитической керамики и в небольшом количестве фрагменты сосудов эпохи ранней бронзы².

Шурфовка установила, что культурный слой полностью разрушен. В фондах Института археологии АН УССР хранится небольшая коллекция керамики эпохи бронзы, собранная А. П. Савчуком. О примерной форме этих сосудов можно судить лишь по трем фрагментам шеек. Они средних размеров, прямые с прямым

¹ А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки експедиції «Великий Київ» в 1951 р. на території Вищедубечанського району Київської області. НА ІА АН УРСР, 1951/8г.

² Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова, В. А. Круц. Отчет об археологических исследованиях в зоне Киевского водохранилища в 1962 г. НА ИА АН УССР, 1962/15; С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 104.

верхним срезом. Два из них на внешней поверхности имеют воротничковое утолщение. Один из сосудов украшен тонким шнуром и пальцевыми вдавлениями в виде горизонтальных и коротких вертикальных рядов (рис. 28, 22), а другой — зубчатым штампом. Третий фрагмент сосуда принадлежит керамике I типа первой группы. Он украшен горизонтальными рядами прямоугольных вдавлений (рис. 32, 13). На трех обломках стенок сохранился узор в виде отпечатков прямого и прямоугольного штампа в схеме елочки, а на двух — горизонтальные ряды кружкового орнамента.

Итак, данное поселение или ряд поселений, выявленные на площади неолитических стоянок, отличались бедностью культурными остатками, что свидетельствует о кратковременном обитании людей в окрестностях с. Опитки в эпоху ранней бронзы.

Поселение Новоселки I. Расположено в 2 км к северо-западу от бывшего села, в урочище Горбатая Нива Киево-Святошинского района Киевской области. Это урочище представляет собой высокий (до 6—7 м), отдельно стоящий песчаный бугор, 100 м в поперечнике. Поселение открыто в 1960 г. Киево-Полесской экспедицией Института археологии АН УССР³. В 1962 г. окрестности села обследовали Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова и В. А. Круц⁴. Шурфовка установила слабо насыщенный культурный слой.

На поселении собрано небольшое количество керамики эпохи ранней бронзы. Фрагменты сосудов орнаментированы отпечатками веревочки и зубчатого штампа⁵. Среди фрагментов керамики преобладают неорнаментированные стенки. По двум фрагментам шеек удалось определить форму сосудов. Это горшки I и II типов первой группы. Оба фрагмента шеек украшены отпечатками «гусенички» в елочку (рис. 31, 6). Кроме керамики, на поселении найдено несколько кремневых отщепов.

Чернинское поселение. Находится к северу от бывшего села Киево-Святошинского района, в урочище Божья гора, в 100—150 м от известного поздне трипольского могильника, на краю боровой террасы левого берега Днепра. Высота урочища над уровнем Днепра 12 м. При обследовании и раскопках Чернинского могильника в его окрестностях в местах выдувов В. И. Канивец, В. Н. Даниленко, А. П. Савчук и другие собрали фрагменты керамики эпохи ранней бронзы⁶. Среди этой керамики преобладают

---

³ Материалы Левобережной группы поселений хранятся в Институте археологии АН УССР. А. И. Тереножкин. Отчет о работе Киево-Полесской экспедиции Института археологии АН УССР в 1960 г. НА ИА АН УССР, 1960/1, стр. 18.

⁴ Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова, В. А. Круц. Отчет об археологических исследованиях..., стр. 48.

⁵ А. И. Тереножкин. Археологические обследования в зоне Киевской ГЭС в 1960 г. КСИА АН УССР, вып. 12, 1962, стр. 4.

⁶ В. И. Канивец. Отчет о раскопках могильника у с. Чернин Вышедубчанского района Киевской области в 1950 г. НА ИА АН УССР, 1950/1а,

сосуды второй группы. Они сравнительно тонкостенны, хорошо обожжены, имеют тщательно заглаженную поверхность желтого и коричневого цвета. Тесто плотное, с небольшой примесью песка. Толщина стенок 0,6—0,7 см. Сосуды имеют сравнительно высокую, прямую, отогнутую наружу шейку и небольшое днище. Край венчика косо срезан внутрь. Орнамент, расположенный в верхней части сосуда, состоит из отпечатков тонкого шнура прямоугольного и зубчатого штампа, образующих горизонтальные ряды, зигзаги и елочные композиции (рис. 27, 18—19, 21, 24).

Вторая группа поселений сосредоточена на территории современного Киева и в его окрестностях. Это одно из наиболее крупных гнезд поселений Левобережья.

Заваловское поселение. Расположено на песчаной дюне, на краю первой надпойменной террасы в зоне затопления Киевской ГЭС у с. Заваловка Киево-Святошинского района Киевской области. Высота дюны около 9 м. Открыто в 1962 г. во время археологической разведки Института археологии АН УССР⁷ и тогда же В. А. Круц вскрыл площадь 200 м²⁸. В результате были исследованы могильник софиевского типа, очень поврежденный окопами и траншеями в годы Великой Отечественной войны, а также ямами эпохи бронзы. Одна из пяти ям (№ 1) перерезала центральную часть могильника, разрушив погребения на площади 1,4 × 2,4 м.

Керамика эпохи бронзы залегала в верхнем горизонте желтого песка на глубине 0,2—0,3 м, а также в ямах. Всего на исследованной площади могильника найдено 314 фрагментов керамики эпохи ранней бронзы, два фрагмента венчиков тшинецкой культуры, развал сосуда с многоваликовой орнаментацией. Сосуды раннего периода бронзового века по технике обработки и толщине стенок отличаются от керамики первой группы типа Исковщины. Они изготовлены более тщательно, имеют тонкие стенки (0,5—0,6 см), аккуратно заглаженную поверхность, высокое качество обжига.

Из 314 фрагментов сосудов выделены обломки 28 шеек, 279 стенок и пяти днищ. Судя по этим фрагментам, сохранившим разные типы орнамента, керамика представлена обломками примерно 25 сосудов. Плохая сохранность керамики не позволила склеить части некоторых сосудов и тем самым получить несколько хотя бы неполных реконструкций. Так, из 28 взятых на поселении обломков шеек только по шести удалось определить диаметр горла. Он колеблется от 10 до 19 см (рис. 33, 1, 3, 5—8). Средний диаметр днища 4—5 см.

стр. 1, альбом, табл. II; А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки..., стр. 12, альбом № 567—615; С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 105, рис. 22, 3, 5, 7.

⁷ Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова, В. А. Круц. Отчет об археологических исследованиях в зоне Киевского водохранилища в 1962 г.

⁸ В. О. Круц. Новий могильник софіївського типу біля с. Завалівка на Дніпрі. Археологія, т. XXI, 1968, стр. 127.

Судя по профилировке шеек и степени выпуклости стенок, большинство сосудов имели вытянутые пропорции и сравнительно крупные размеры. Они представляли собой разновидность высоких горшковидных сосудов со сравнительно округлыми плечиками, широким горлом и маленьким неустойчивым дном, диаметр которого иногда более чем в три раза меньше диаметра горла. Этот тип сосудов весьма устойчив. Наряду с общими признаками имеются и различия между сосудами в размерах, высоте и профилировке шейки, оформлении венчика и степени выпуклости стенок. По этим признакам сосуды можно подразделить на два типа. Основное их отличие состоит в том, что у сосудов II типа шейка более профилирована, с оформленным венчиком, на внешней поверхности которого имеется утолщение, так называемый воротничок (рис. 33, 7).

Форма сосудов из-за большой фрагментарности обломков почти не восстанавливается, поэтому в основу деления керамики по группам положены типы орнаментации. Орнамент часто покрывает не только верхнюю часть сосуда, но и все его тулово. Об этом свидетельствует соотношение орнаментированных и неорнаментированных фрагментов. Так, из 314 обломков 209 (свыше 66%) украшены узором в виде отпечатков веревочки, зубчатого штампа, различной формы вдавлений и др.

Первую, наиболее многочисленную группу составляет посуда, орнаментированная крупнозубчатым и мелкозубчатым штампом; он имеется на 90 фрагментах (около 43%). В большинстве случаев зубчатый орнамент представляет собой отпечатки короткозубчатого штампа (два — четыре зубчика), реже длиннозубчатого. Преобладают четкие отпечатки штампа.

Зубчатые отпечатки на 70 фрагментах (около 78%) образуют горизонтальные ряды с наклоном в одну сторону. Встречается узор в виде зигзага (свыше 12%), причем в большинстве случаев этот зигзаг разделяют горизонтальные ряды зубчатых отпечатков (рис. 33, 7).

Зубчатый орнамент характерен для сосудов, имеющих прямую, сравнительно высокую шейку, плавно переходящую в плечики. Иногда на внешней поверхности этих венчиков имеется утолщение, так называемый воротничок (рис. 33, 7). Таким орнаментом нередко украшалась не только верхняя часть сосуда, но и все тулово, а подчас и днище, на что указывают два фрагмента днищ, орнаментированных этими узорами (рис. 33, 9, 10).

Вторая группа керамики орнаментирована отпечатками прямого твердого или линейного штампа, а также ногтевыми или пальцевыми, прямоугольными или иной формы вдавлениями. Такой орнамент представлен на 84 фрагментах сосудов (40%). Он имеет весьма устойчивую композицию в виде горизонтальных оттисков с наклоном в одну сторону. Иногда в пределах одного и того же ряда меняется наклон отпечатков штампа, образуя зигзаг (рис. 33, 8). Этот орнамент сочетается на пяти фрагментах

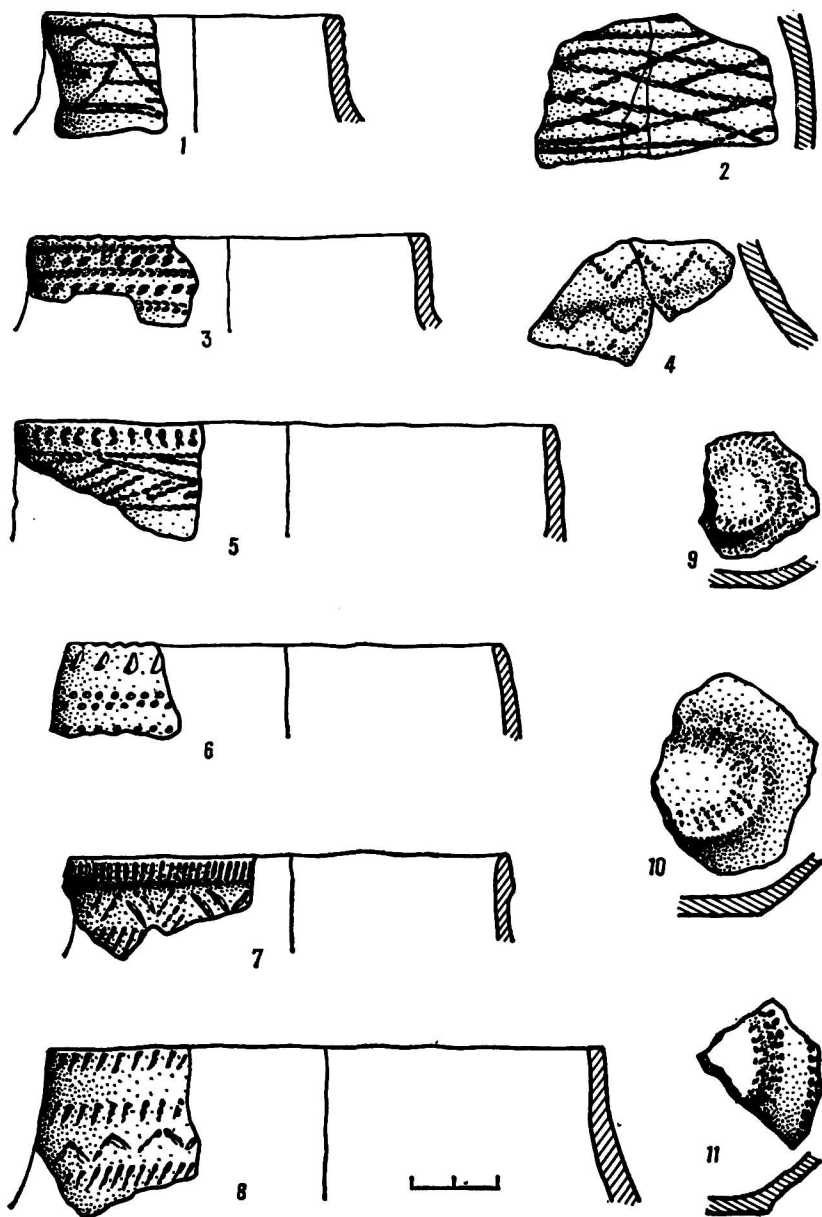

Рис. 33. Керамика с заваловского поселения.

со шнуровым, на восьми — с нарезными линиями, на четырех — с зубчатым штампом.

Судя по диаметру горла (15, 19 см), эти сосуды больших размеров (рис. 33, 6, 8), со сравнительно высокой прямой шейкой и небольшим плоским дном (рис. 33, 11).

Третья группа керамики (18 фрагментов, около 9%) орнаментирована отпечатками двух типов: простой и перевитой веревочки. Часто сосуды украшены отпечатками только одного из названных типов веревочного орнамента (рис. 33, 1, 2). Сочетание разных элементов орнамента на одном сосуде встречено на восьми фрагментах. Чаще всего сочетаются отиски веревочки и углубления разной формы (рис. 33, 3, 5). Сочетание прочих элементов узора является исключением.

Шнуровой орнамент встречается в следующих схемах: по шейке и плечикам располагаются на определенном расстоянии горизонтальные ряды веревочки (рис. 33, 3). Иногда эти ряды разделены короткими отпечатками той же веревочки с наклоном в одну сторону (рис. 33, 5). На одном из сосудов встречен узор в виде пересекающихся под острым углом отисков, образующих ромбическую сетку (рис. 33, 2). Сохранилось пять фрагментов шеек с этим орнаментом. Они свидетельствуют о том, что шнуровым орнаментом украшались сосуды различных размеров с довольно высокой прямой шейкой. Диаметры сосудов колеблются от 10 (рис. 33, 1) до 19 см (рис. 33, 5).

Четвертую, наименее многочисленную, группу (свыше 8%) составляют сосуды, орнаментированные прочерченными линиями. Количество этих линий колеблется от трех до семи. Орнамент располагается на сосудах горизонтальными и реже вертикальными параллельными линиями. Горизонтальные пояса обычно разделены вдавлениями подтреугольной формы. Форма сосудов с таким декором не восстанавливается. Судя по двум сохранившимся обломкам шеек, сосуды с подобным орнаментальным узором имели прямую шейку со слегка скошенным внутрь краем.

Поселение у с. Лебедовки. В 1951 г. А. П. Савчук в окрестностях с. Лебедовки Киево-Святошинского района Киевской области в урочищах «Коло містка» и «Поле Градобиці» в нескольких песчаных выдувах собрал небольшое количество фрагментов керамики эпохи ранней бронзы⁹. Среди них имеются два фрагмента шеек (рис. 29, 3, 5). У одного из горшков шейка довольно высокая, прямая, с закругленным срезом. Она орнаментирована отпечатками тонкого шнура, образующего горизонтальные ряды и заштрихованные треугольники. Венчик второго сосуда средних размеров, прямой. Край венчика с прямым срезом. Сосуд украшен отпечатками той же веревочки в схеме перекрещивающихся горизонтальных и косых рядов. Орнамент сохранился и на трех

---

⁹ А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки..., стр. 10.

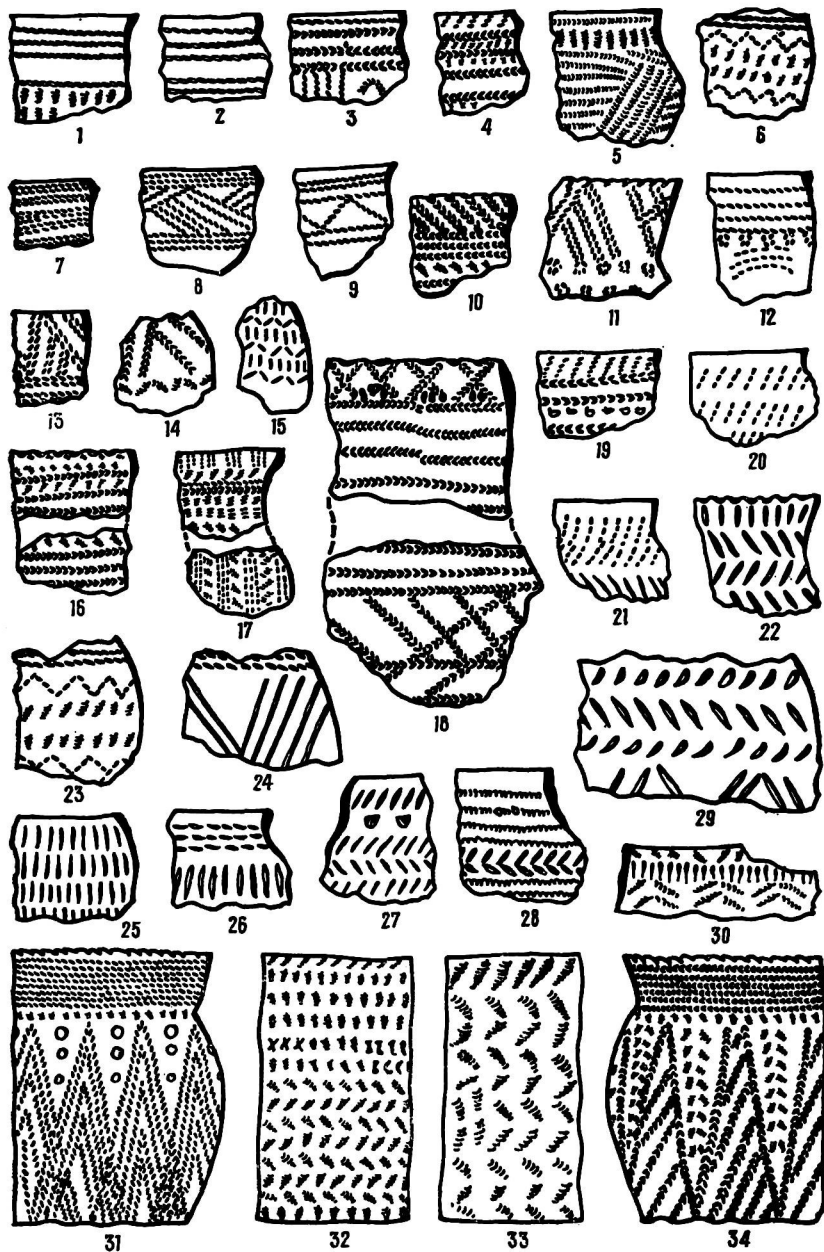

Рис. 34. Элементы и мотивы орнаментального узора на керамике левобережной группы поселений.

фрагментах стенок толстостенных горшков, украшенных отпечатками прямоугольного штампа в елочку (рис. 34).

Поселение у бывшего с. Сваромье. Расположено на восточной окраине села Киево-Святошинского района Киевской области на возвышенности вдоль древнего русла Днепра (пункт 33). В 1960 г. Киево-Полесская экспедиция под руководством А. И. Тереножкина на одном из участков распаханного поля обнаружила следы поселения. На его поверхности, на площади 100 м в поперечнике, собраны фрагменты многоячеичковой керамики и в значительно меньшем количестве — эпохи ранней бронзы¹⁰.

Поселение Староселье I. Расположено в урочище Гористое, на песчаной террасе левого берега Днепра, за озером Подборным. В 1951 г. А. П. Савчук собрал здесь подъемный материал эпохи ранней бронзы¹¹. Он состоит в основном из обломков стенок сосудов. Некоторые из них украшены отпечатками гребенчатого штампа и «гусеничным» орнаментом в елочку. Сосуды отличаются толстыми стенками. Судя по одному фрагменту шейки, сосуды были невысокие, со слегка отогнутой наружу шейкой, которая плавно переходит в тулово. Высота шейки 4,5 см, диаметр венчика 17 см. Шейка украшена отпечатками прямоугольного штампа в схеме елочной композиции. По форме и технике обработки это керамика первой группы (рис. 38, 4).

Поселение Староселье II. Расположено на краю надлуговой террасы левого берега Днепра, в урочище «Коло млина», на юго-восточной окраине бывшего села. Поселение открыли в 1948 г. Ф. Б. Копылов, С. Н. Одинцова и О. Г. Шапошникова. В 1951 г. его обследовал А. П. Савчук, а в 1964 г. — разведочный отряд Института археологии АН УССР¹². На поселении собрано несколько десятков фрагментов керамики раннего периода бронзового века. На 12 обломках имеется орнамент в виде отпечатков веревочки, прямоугольного и зубчатого штампа. Эту керамику по технике обработки, составу теста, по форме и орнаментации можно разделить на две группы.

К первой группе относятся плоскодонные сосуды с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой или сравнительно высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. Толщина стенок 0,8—1 см. Тесто сильно песчанистое, обжиг неравномерный. Эта группа керамики представлена двумя сосудами I типа первой группы. Край венчиков с прямым срезом. Один из них украшен горизонтальными рядами перевитой веревочки, в то время как

---

¹⁰ А. И. Тереножкин. Отчет о работе Киево-Полесской экспедиции..., стр. 36; А. И. Тереножкин. Археологические обследования..., стр. 4, рис. 2.

¹¹ А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки..., стр. 2; С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 106.

¹² Ф. Б. Копылов, С. М. Одинцова, О. Г. Шапошникова. Археологічна розвідка нижньої течії р. Десни в 1948 р. НА ІА АН УРСР, 1948/8; А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки..., стр. 2.

другой — четырьмя горизонтальными рядами отпечатков прямоугольного штампа. Два фрагмента стенок украшены отпечатками перевитой веревочки в виде горизонтальных рядов. На одном фрагменте отпечатки веревочки образуют узор в виде заштрихованных треугольников. На трех обломках сохранился орнамент в виде отпечатков «гусенички» в елочку.

Вторая группа керамики представлена тонкостенными сосудами с хорошо заглаженной поверхностью. Тесто плотное, с небольшой примесью песка. Поверхность сосудов желтого цвета. Сосуды имеют сравнительно высокую, слегка отогнутую наружу шейку и округлые плечики. Край венчика с прямым срезом. Диаметр горла одного из сосудов 22 см, высота шейки 4 см, толщина стенок 0,6 см (рис. 32, 10). Орнамент состоит из отпечатков «гусенички».

Поселение Староселье III. Находится в юго-восточной части бывшего села, в урочище Замысье, представляющем собой дюнную возвышенность левого берега Днепра. И. А. Писларий в разрушенном культурном слое выявил обломки зернотерки из гранита, несколько кремневых отщепов и фрагментов керамики эпохи ранней бронзы. Она представлена тонкостенными сосудами с серовато-коричневой поверхностью¹³. Судя по одному венчику, сосуды были высокие, с прямой шейкой, орнаментированы отпечатками «гусенички», зубчатого штампа и нарезных линий. На одном сосуде этот орнамент создает узор в виде коротких вертикальных рядов, разделенных зигзагом, и группы оттисков «гусенички» с наклоном в разные стороны.

Поселение Староселье IV. На мысу близ озера Аврамовка в окрестностях бывшего села, в урочище Куток, И. А. Писларий собрал фрагменты керамики и кремневые отщепы¹⁴.

Керамика эпохи ранней бронзы представлена большими фрагментами лепных сосудов, орнаментированными перевитой веревочкой, «гусеничкой», отпечатками прямоугольного и зубчатого штампа. Один из сосудов удалось частично реставрировать. Он представляет собой горшок с маленьким плоским дном, вытянутой шейкой и выпуклым коротким туловом. Шейка сосуда хорошо выражена, высокая, слегка отогнутая наружу. Край венчика косо срезан внутрь. Высота сосуда 10,5 см, диаметр шейки 20,5 см, диаметр дна 5,5 см (рис. 32, 12). Орнамент состоит из отпечатков прямоугольного штампа.

Поселение у с. Хотяновки. Находится в окрестностях села Киево-Святошинского района Киевской области. Оно обнаружено экспедицией «Большой Киев». В 1950 г. Дубечанский отряд экспедиции под руководством Г. Т. Титенко, а в 1951 г. С. Н. Одинцова,

¹³ И. А. Писларий. Отчет об археологических исследованиях в районе Киевской ГЭС. НА ИА АН УССР, 1964/13, № 4307, стр. 4, альбом, табл. 1, 6.

¹⁴ И. А. Писларий. Отчет об археологических исследованиях в районе Киевской ГЭС..., стр. 5.

О. Г. Шапошникова и А. П. Савчук произвели обследование окрестностей села¹⁵. В результате проведенных работ в урочищах «Коло Пастки» и Кут обнаружены следы поселений. Немногочисленные фрагменты керамики эпохи ранней бронзы были собраны в выдувах песчаной возвышенности.

Поселение у с. Осещин. В 1951 г. С. Н. Одинцова, О. Г. Шапошникова и А. П. Савчук в урочище Диброва, расположенном 200 м ниже Цыганского озера, на высоком берегу Днепра обнаружили следы поселения и собрали в небольшом количестве керамику эпохи ранней бронзы¹⁶. О примерной форме сосудов можно судить лишь по одному фрагменту венчика (рис. 28, 15). Он украшен четырьмя горизонтальными рядами перевитой веревочки.

Поселение Вигуровщина. Расположено в окрестностях села Троещин Броварского района Киевской области в урочище Матюшчины Горбы. В 1949 г. экспедиция «Большой Киев» обнаружила здесь черепки эпохи ранней бронзы¹⁷.

Поселение Киев V (Никольская Слободка). В окрестностях Киева на дюнах левого берега Днепра, в пойме сотрудники Института археологии АН УССР в разные годы собрали незначительное количество керамики эпохи бронзы, это в основном обломки стенок сосудов¹⁸. Судя по одному фрагменту шейки, они принадлежали горшкам второй группы, имевшим сравнительно высокую (3 см), отогнутую наружу шейку. Край венчика косо срезан внутрь. Диаметр горла 12 см. Шейка сосуда орнаментирована отпечатками тонкого шнура в схеме заштрихованных треугольников (рис. 32, 7).

Поселение Бортнички I. Несколько поселений бронзового века выявлено в 1949 г. между с. Бортнички и хутором Красным экспедицией «Большой Киев» (В. Н. Даниленко, А. П. Савчук, Д. Я. Телегин). Этот район затем многократно обследовался сотрудниками Института археологии АН УССР (С. С. Березанская, И. И. Артеменко и др.), собравшими здесь в разные годы большую коллекцию находок, в основном керамических, эпохи неолита и бронзового века¹⁹.

Одно из поселений, давшее наибольшее количество находок раннего периода бронзового века, расположено в урочище Старое кладбище у с. Бортнички к северу от хутора Красного. Поселение находится на высоком (около 8 м) останце коренного левого берега Днепра. При строительстве узкоколейки здесь собрано зна-

¹⁵ В. И. Канивец. Отчет о раскопках..., стр. 1; А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки..., стр. 7, альбом, стр. 63, 419, 424, 439; С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 104.

¹⁶ А. П. Савчук. Звіт за археологічні розвідки..., стр. 10.

¹⁷ Н. Ф. Беляшевский. Следы первобытного человека на берегах Днепра вблизи Киева. Труды VIII археологического съезда в Москве в 1890 г., т. III. М., 1897, стр. 27.

¹⁸ Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы..., стр. 46.

¹⁹ С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 105.

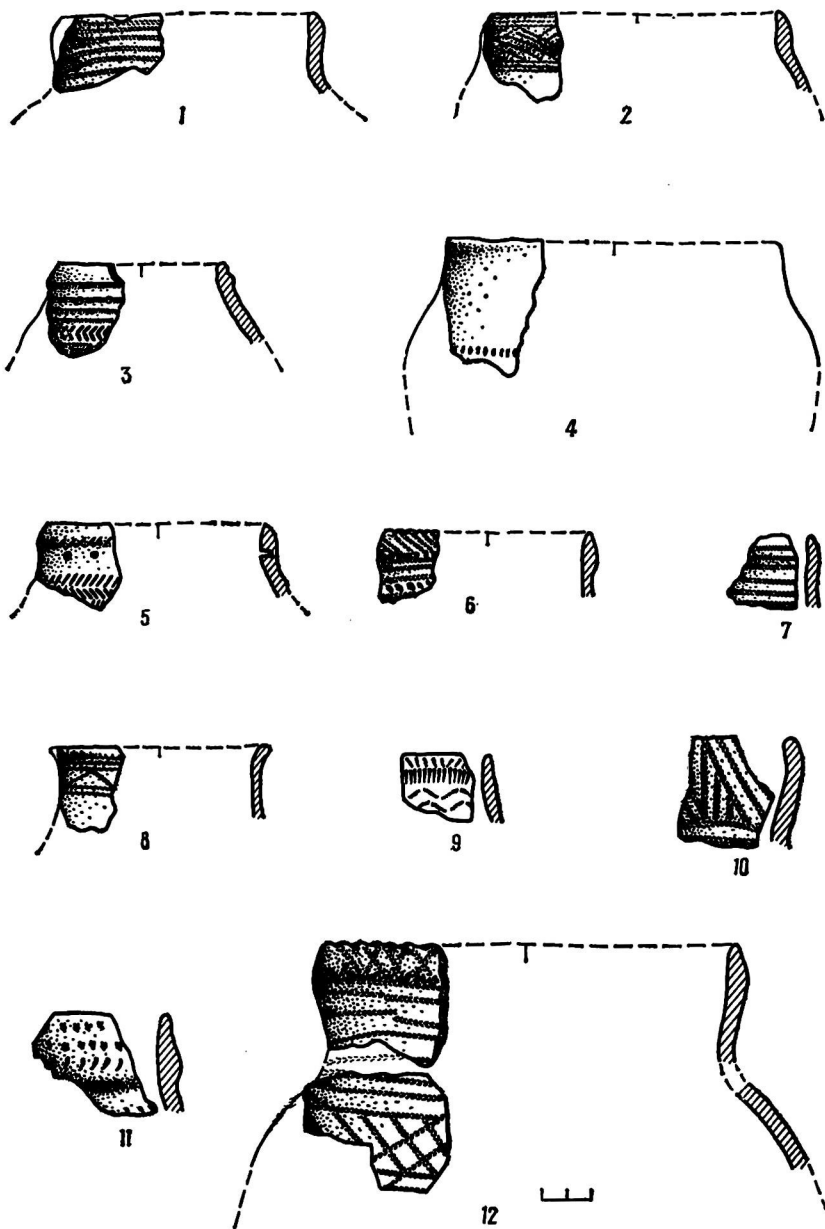

Рис. 35. Керамика с поселений Бортничи I (1, 4—9, 12) и Бортничи II (2—3, 10—11).

чительное количество фрагментов керамики эпохи ранней бронзы и кусочков печины, причем они выявлены в виде отдельных скоплений, вытянутых вдоль берега. Вероятно, это остатки наземных жилищ с глинобитными очагами.

Керамический комплекс поселения Бортничь I состоит из 77 фрагментов сосудов, из них 25 венчиков и 52 стенки. Преобладает керамика первой группы, особенно сосуды II типа.

Судя по профилировке шеек, большинство сосудов плечистые, имеют плоское дно, высокую, прямую, отогнутую наружу шейку, на внешней поверхности которой отчетливо прослеживается воротничковое утолщение. Они отличаются в основном степенью выпуклости тулова и размерами шейки. Представлена посуда как удлиненных пропорций, так и с выпуклым туловом и отогнутой наружу шейкой. Только у 11 сосудов удалось определить диаметр горла. Чаще встречаются сосуды с диаметром около 20 см, есть и с большим диаметром — 24—26 см (рис. 35, 12). Диаметр самого маленького сосуда равен 13 см (рис. 35, 8).

Среди этих сосудов выделяется один, отличающийся от остальных более крупными размерами. Это высокий широкогорлый плоскодонный сосуд с удлиненным туловом и высокой, слегка отогнутой наружу шейкой (рис. 36, 2). Диаметр горла сосуда 37 см, высота около 80 см.

Среди элементов орнамента керамики поселения Бортничь I преобладают отпечатки двойного или перевитого шнура, создающие различные узоры в виде горизонтальных и диагональных рядов, елочки, заштрихованных треугольников (рис. 35, 1, 6—7, 12). На шести фрагментах сосудов шнуровой орнамент сочетается с ногтевыми вдавлениями, расположенными по краю венчика или несколько ниже, на месте реберчатого утолщения (рис. 35, 12; 36, 2). Этим орнаментом украшено 52 фрагмента сосудов (около 65%). Среди них представлено 13 обломков шеек. На внешней поверхности десяти венчиков имеется воротничковое утолщение. Шейка одного из таких сосудов довольно высокая (7 см), отогнутая наружу (рис. 36, 2). Диаметр шейки 37 см, наибольшая ширина тулова около 50 см. Это сосуд больших размеров (около 80 см). Шейка другого сосуда также высокая (7 см), прямая, слегка отогнутая наружу. Диаметр горла 26 см, наибольшая ширина тулова 38 см. Она также принадлежала сосуду крупных размеров. Орнамент покрывает всю сохранившуюся часть сосуда и нанесен двойным шнуром и пальцевыми или ногтевыми вдавлениями (рис. 35, 12). Вторую по численности группу составляют сосуды, украшенные отпечатками прямого или линейного штампа. Он встречен на восьми фрагментах сосудов. Орнамент нанесен небрежно, поэтому преобладают нечеткие отпечатки штампа, по форме напоминающие прямоугольные вдавления. Сохранилось три фрагмента венчиков с этим орнаментом, свидетельствующие о том, что линейным штампом на этом поселении украшались в основном сосуды II типа первой группы (рис. 35, 5). Шейка

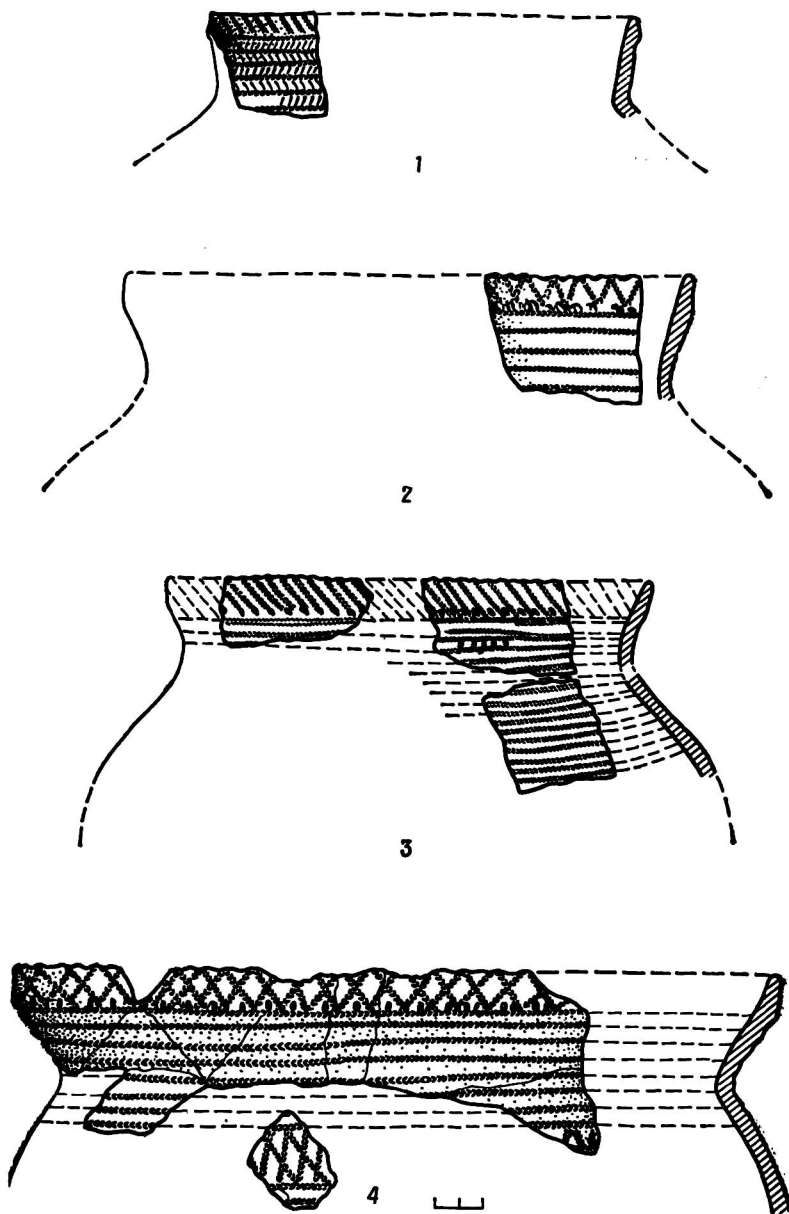

Рис. 36. Керамика с поселений Бортнич I (2); Бортнич II (1) и Красный хутор (3, 4).

одного из сосудов украшена двумя горизонтальными рядами отпечатков линейного штампа, расположенными на расстоянии 1,5 см друг от друга. Эти два ряда разделены «жемчужинами» или наколами. Они нанесены в один ряд и сделаны с наружной стороны сосуда подтреугольной в сечении палочкой, в результате чего на

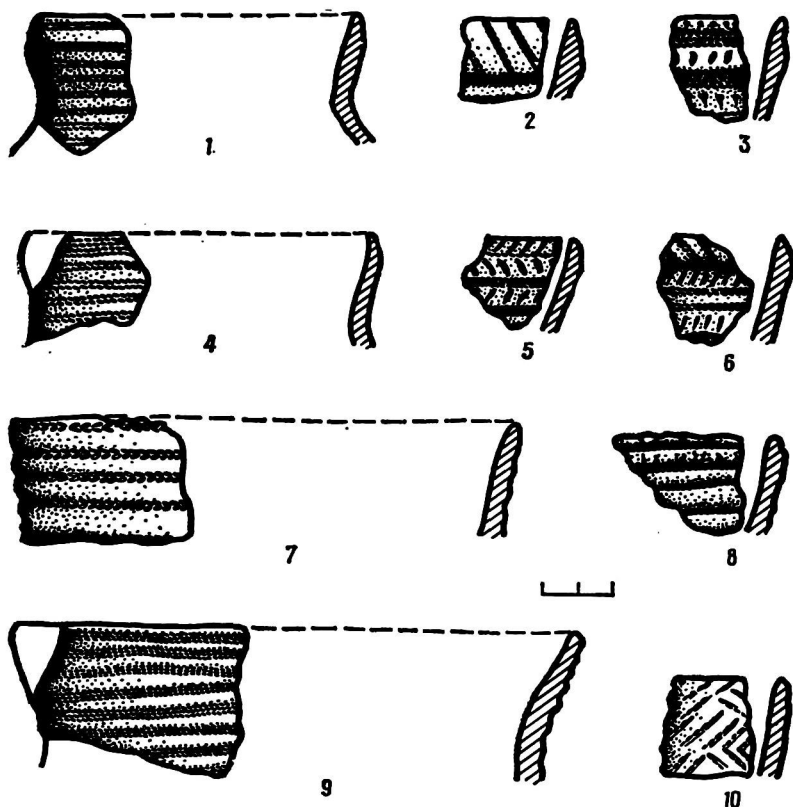

Рис. 37. Керамика с поселений Бортничи I (2—6, 8—10) и Красный хутор (1, 7).

внутренней стороне образовались мелкие бугорки. Ниже располагаются те же короткие и узкие отпечатки прямоугольного штампа в схеме елочки (рис. 35, 5). На одном фрагменте шейки встречено сочетание линейного штампа и «гусенички». Единичными экземплярами представлены сосуды, украшенные зубчатым и кружковым орнаментом (рис. 37, 10).

Поселение Бортничи II. Расположено в 400 м к юго-западу от урочища Старое кладбище, на участке боровой террасы, отрезанной котлованом и получившей название Отдельной дюны. Некоторые исследователи склонны предполагать, что оба участка боро-

вой террасы в древности были заняты одним поселением²⁰. С площади поселения в 1951 г. собрана аналогичная керамика, но менее многочисленная (около 40 фрагментов). Это преимущественно обломки стенок. Встречено лишь семь фрагментов пеек. Судя по их профилировке, они принадлежали в основном сосудам II типа первой группы (рис. 35, 2, 3, 11; 36, 1). Для них характерен орнамент, покрывающий только верхнюю часть сосуда в виде отпечатков двойного или перевитого шнура, «гусенички», коротких нарезных линий (рис. 35, 2, 3, 11). Только у трех сосудов удалось определить их размеры, да и то лишь диаметр горла и высоту шейки. Один из них имеет высокую, прямую, слегка отогнутую наружу шейку, на внешней поверхности которой отчетливо прослеживается воротничковое утолщение. Диаметр горла 28 см, высота шейки 5 см, наибольшая ширина 40 см, толщина стенок 1 см. Шейка сосуда орнаментирована у края короткими отпечатками перевитой веревочки с наклоном в одну сторону, ниже расположены шесть горизонтальных рядов той же веревочки, разделенной прямоугольными вдавлениями в схеме елочки (рис. 36, 1). Диаметр горла второго сосуда равен 19 см. Шейка украшена двумя горизонтальными поясами отпечатков простой веревочки, разделенных отпечатками той же веревочки в схеме заштрихованных треугольников (рис. 35, 2).

Кроме посуды, на этих поселениях найдены глиняные пряслица биконической формы, иногда крупных размеров, орнаментированные шнуром, несколько обломков каменных сверленых топоров и кремневых наконечников стрел в форме вытянутого треугольника с коротким черешком, а также два бронзовых четырехгранных шила²¹.

Краснохуторское поселение. Находится на краю боровой террасы левого берега Днепра в окрестностях хутора Красного. Оно открыто И. М. Самойловским в 1948 г.²² В окрестностях хутора В. Н. Даниленко, А. П. Савчук и другие в разные годы собрали керамику эпохи бронзы²³.

Керамический комплекс, происходящий с этого поселения и хранящийся в Институте археологии АН УССР, состоит из 68 фрагментов сосудов, здесь также преобладают сосуды первой группы, особенно ее II тип. Так, из 23 обломков венчиков у 14 на внешней поверхности имеется воротничковое утолщение (рис. 36, 3, 4; 37, 1; 38, 1, 3). Они принадлежали крупным, высоким, широкогорлым плоскодонным сосудам со сравнительно высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. Самый крупный из них имеет диаметр горла

²⁰ С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 105.

²¹ Там же, стр. 106, рис. 3, 1, 3, 6.

²² И. М. Самойловський. Розвідки і розкопки у Києві та його околицях в 1947—1948 рр. АП УРСР, т. III, 1953, стр. 83.

²³ В. Н. Даниленко, М. Л. Макаревич. Отчет о работе Бориспольского отряда экспедиции «Большой Киев» в 1951 г. НА ИА АН УССР, 1951/86, стр. 33.

50 см, высоту шейки около 8 см, а диаметр дна около 17—18 см. У другого сосуда диаметр горла 32 см, высота шейки 6 см, толщина стенок 1—1,1 см. Эти сосуды по форме, величине и орнаментации совершенно аналогичны сосудам из поселения Бортичи I. Они

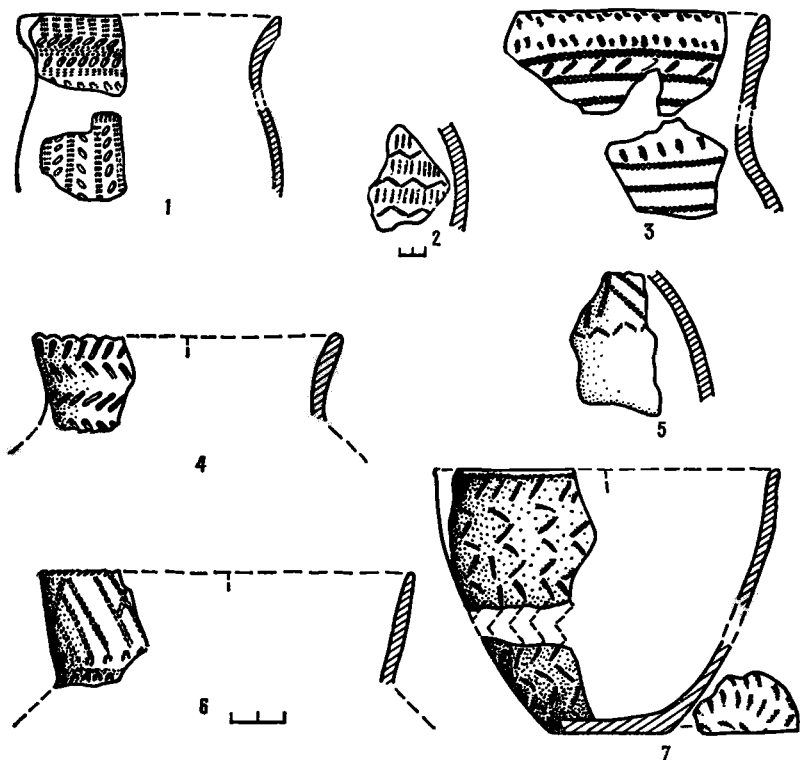

Рис. 38. Керамика с поселений Красный хутор (1—3, 5—7) и Староселье I (4).

украшены отпечатками двойного шнура, сочетающимися с пальцевыми или ногтевыми вдавлениями (рис. 36, 3, 4).

В значительно меньшем количестве представлена керамика I типа первой группы и сосуды второй группы. Так, из 23 венчиков только девять принадлежали сосудам указанных групп и типов (рис. 37, 7; 38, 6, 7). Среди них значительный интерес представляют фрагменты шеек, стенок и днища, принадлежащие одному сосуду (рис. 38, 7). Он представляет собою глубокую плоскодонную чашу. Ее удалось полностью реставрировать. По форме и технике обработки чаша отличается от сосудов первой группы. Она тонкостенная (0,6—0,7 см), с хорошо заглаженной поверхностью. Тесто плотное, с небольшой примесью песка. Поверхность сосуда коричневого цвета. Наружная и внутренняя

поверхности не имеют следов штриховки от сглаживания. Высота сосуда 15 см, диаметр шейки 19 см, диаметр дна 7 см. Орнамент покрывает всю поверхность и дно сосуда и состоит из отпечатков «гусенички», образующих елочную композицию.

Сосуды подобной формы редко встречаются не только на поселениях, но и в синхронных могильниках Среднего Поднепровья. Они находят аналогии в погребальных памятниках среднеднепровской культуры Верхнего Поднепровья, где встречена совершенно идентичная керамика, например, небольшой сосуд из погребения № 15 в могильнике урочища Стрелица, сосуд из погребения № 20 того же могильника ²⁴.

Однотипность керамического комплекса трех описанных поселений позволяет считать их более или менее синхронными. Для них характерно преобладание керамики II типа первой группы, а среди элементов орнамента — отпечатков веревочки. Так, на поселении Бортничі I и II этими узорами орнаментировано около 65% сосудов, а на поселении Красный хутор — около 90%. Другие узоры (нарезные линии, образующие заштрихованные треугольники, отпечатки прямого штампа) встречены здесь в меньшем количестве.

Поселение у с. Вишеньки. Находится в окрестностях села Бориспольского района Киевской области в урочище Процевский лес, на левом берегу Днепра, в пойме на дюне. Здесь Н. В. Лянкой и И. М. Самойловским собран незначительный процент керамики эпохи ранней бронзы ²⁵. Среди фрагментов сосудов преобладают неорнаментированные стенки. На двух черепках обнаружен орнамент. Они принадлежат тонкостенному сосуду, у которого край венчика косо срезан внутрь. Это плоскодонная неглубокая миска со слегка загнутым внутрь краем, диаметр горла 11 см. Орнаментирована нарезными линиями и отпечатками веревочки в схеме заштрихованных треугольников (рис. 31, 4).

Поселение у с. Софиевки. Памятник находится у северо-западной окраины Софиевки Барышевского района Киевской области, рядом с известным позднетрипольским могильником. Он расположен на песчаной дюне надпойменной боровой террасы левого берега Днепра. Высота террасы около 16 м.

В 1947—1948 гг. во время обследования и раскопок Софиевского могильника И. М. Самойловский, В. Н. Даниленко, Ю. Н. Захарук и другие недалеко от него собрали фрагменты керамики эпохи ранней бронзы ²⁶. В Институте археологии

---

²⁴ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 28, рис. 15, 5; стр. 29, рис. 17; 7; И. И. Артеменко. Могильник эпохи бронзы в урочище Стрелица. В кн.: «Новое в советской археологии». М., 1965, стр. 111, рис. 1, 13.

²⁵ Н. В. Лянка. Роботи експедиції «Великий Київ» за 1947 р., стр. 44; І. М. Самойловський. Розвідки і розкопки..., стр. 78.

²⁶ Ю. Н. Захарук. Отчет о работе Софиевской археологической экспедиции АИ УССР в 1948 г. НА ИА АН УССР, 1948/9, стр. 4, альбом, табл. IV, 4;

АН УССР хранятся 38 фрагментов керамики. Толщина стенок 0,6—0,8 см.

Собранная керамика представляет в основном стенки сосудов. Встречено всего лишь три фрагмента венчиков. У них край косо срезан внутрь. Орнамент состоит из отпечатков тонкой одинарной веревочки и прямого штампа, образующих горизонтальные и диагональные ряды. Обломки стенок украшены тем же орнаментом, часто образующим заштрихованные треугольники.

Поселение у с. Кийлов. Памятник находится к северу от села Бориспольского района Киевской области в урочище Куты, на песчаной гумусированной террасе, у рукава Днепра. Место многократно обследовалось сотрудниками Института археологии АН УССР²⁷. В 1963 г. Е. А. Петровская на площади 100—150 м² в местах выдувов собрала подъемный материал, а также провела шурфовку, в результате был установлен слабый культурный слой мощностью до 0,3 м².

Среди подъемного материала и в шурфах преобладали находки зарубинецкой культуры и в значительно меньшем количестве представлены фрагменты керамики раннего и среднего периодов бронзового века²⁸.

Керамика эпохи ранней бронзы представлена 15 фрагментами, причем на шести имеется орнамент. Среди них представлены три фрагмента шеек сосудов второй группы. Это сравнительно тонкостенные горшки, у которых край венчика косо срезан внутрь. Орнамент состоит из отпечатков тонкой веревочки, образующих заштрихованные треугольники (рис. 31, 5, 7, 10; 32, 8). Кроме фрагментов сосудов, на поселении найдены два глиняных пряслица и три кремневых отщепа. Пряслица изготовлены из той же глины, что и сосуды. Одно из них имеет коническую форму, высоту 3,5 см, диаметр 4 см. Пряслице украшено по всей поверхности мелкими наколами (рис. 31, 11). Второе пряслице грушевидной формы, диаметр 6 см. Оно украшено рядами коротких прямоугольных вдавлений (рис. 31, 12).

Вторая группа поселений состоит из девяти селищ.

Поселение у с. Рудяки. Поселение находится к юго-востоку от села Бориспольского района Киевской области, в урочище Хоменков. Оно расположено на левобережной днепровской пойме на невысоком песчаном холме. В 1963 г. Е. А. Петровская в местах выдувов собрала подъемный материал эпохи бронзы²⁹.

Ю. М. Захарук. Нові знахідки кераміки середньодніпровської культури. Археологія, т. VI, 1952, стр. 128, рис. 4.

²⁷ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре..., стр. 49; Н. В. Лінка. Роботи експедиції «Великий Київ» за 1947 р., стр. 40—41; І. М. Самойловський. Розвідки і розкопки..., стр. 78.

²⁸ Е. А. Петровская. Отчет об археологической разведке на территории Каневского водохранилища на левом берегу Днепра в 1963 г. НА ИА АН УССР, 1963/3а, стр. 3.

²⁹ Е. А. Петровская. Отчет об археологической разведке..., стр. 5.

Керамика эпохи ранней бронзы представлена 20 фрагментами, на шести имеется орнамент в виде отпечатков веревочки и нарезных линий. О форме сосудов можно судить по трем обломкам шеек. Край венчика у них косо срезан внутрь, что характерно для керамики второй группы. Судя по этим фрагментам, это были тонкостенные, хорошо обожженные сосуды типа мисок, с небольшой примесью песка в тесте. Диаметр венчика 10 см. Поверхность сосудов коричневато-красная, толщина стенок 0,5—0,7 см. Орнамент состоит из нарезных линий и отпечатков тонкого шнура, образующих заштрихованные треугольники (рис. 31, 1, 3). Несколькими фрагментами представлена керамика первой группы. Это плоскодонные толстостенные сосуды, орнаментированные отпечатками веревочки. Они образуют горизонтальные ряды и заштрихованные треугольники.

Поселение у с. Пасечное. Памятник находится к северу от села, у дороги на с. Селище Барышевского района Киевской области, на правом берегу р. Трубеж, в районе моста. А. П. Савчук собрал несколько десятков фрагментов керамики эпохи ранней бронзы. Они тонкостенны и имеют тщательно заглаженную наружную поверхность. Этот керамический комплекс представлен в основном сосудами второй группы. Так, у всех пяти сохранившихся фрагментов шеек край венчика косо срезан внутрь. Все обломки сосудов орнаментированы отпечатками прямого или прямоугольного штампа, образующими узор в виде елочки.

Поселение Селище V. Находится в окрестностях села Барышевского района Киевской области, в урочище под Веселой горой. Открыто в 1958 г. во время археологической разведки Института археологии АН УССР. На территории поселения найдено 122 фрагмента керамики периода раннего бронзового века и 19 фрагментов сосудов с многоваликовой орнаментацией, каменные изделия. Керамика эпохи ранней бронзы дошла до нас в сильно раздробленном состоянии, что затруднило реставрационные работы и не позволило получить ни одной реконструкции целой формы.

Судя по количеству венчиков (42), стенок и днищ (10) с разными типами орнамента, на поселении было в употреблении свыше 30 сосудов. По форме они ничем существенно не отличаются от керамики других поселений, в частности Исковщины. Керамика, судя по 42 сохранившимся фрагментам шеек, в основном I и II типов первой группы. Большинство сосудов со слабо выгнутым, чаще высоким яйцевидным туловом, расширяющимся вверх и небольшим плоским дном (рис. 39). Эта группа сосудов снабжена более или менее высокими, прямыми, реже немного отогнутыми наружу шейками; часто на внешней поверхности венчиков имеется утолщение, так называемый воротничок.

Для керамического комплекса поселения Селище V характерен сравнительно большой процент керамики второй группы. Так, из 38 шеек, подвергшихся изучению, девять относились ко II группе

(свыше 23%). Сосуды этой группы более тонкостенны (0,5—0,6 см), глиняная масса плотная, с незначительной примесью песка. Обжиг равномерный, стенки прокалены на всю толщину,

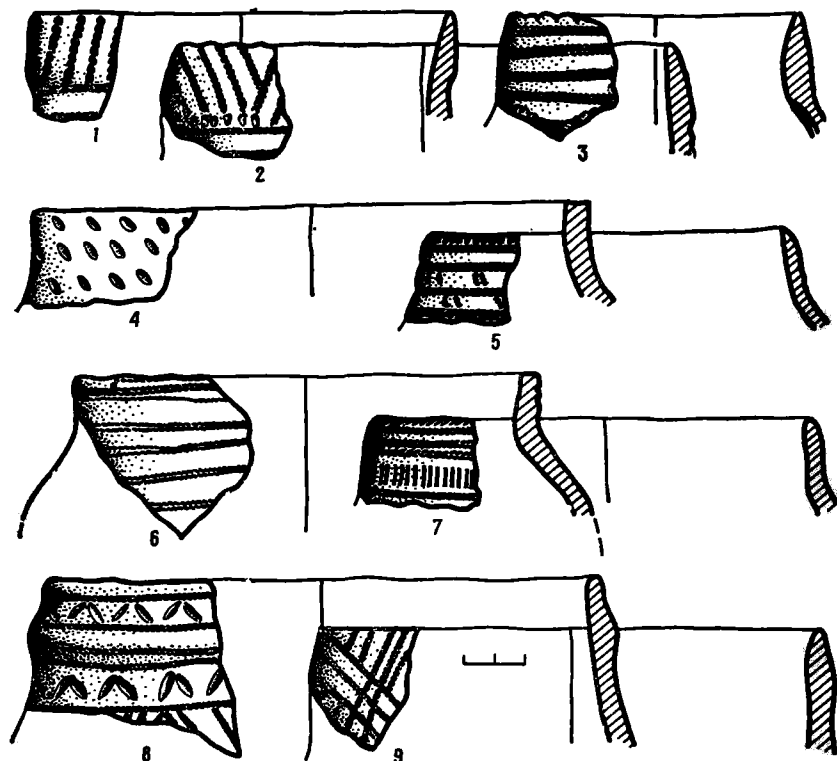

Рис. 39. Керамика с поселения Селище V.

поэтому темные пятна на поверхности и черная прослойка в изломе почти не встречаются.

Для определения размеров горла и дна сосудов значительная часть обломков были непригодны. Но все же удалось частично реконструировать формы 22 сосудов и определить размеры горла. Они дали средний диаметр 20 см. Однако встречены сосуды и с большим диаметром — 25, 26 см. Диаметр горла самого маленького сосуда равен 14 см (табл. 10).

У большей части сосудов край венчика прямо срезан (18 фрагментов) или же закруглен (16 обломков). Есть сосуды, у которых край венчиков косо срезан внутрь (4 фрагмента). В одном случае орнамент нанесен и на венчике сверху в виде неглубоких коротких вдавлений (рис. 39, 3).

Днища встречены в небольших обломках, что не дало возможности определить их диаметр. Однако, судя по сохранившимся

Таблица 10

Диаметры сосудов поселения Селище V
(в подсчеты включены 22 сосуда)

Диаметр, см	14	16	17	18	19	20	21	22	23	25	26
Число сосудов	2	1	2	2	1	4	2	2	4	1	1
Процент к общему числу	9,1	4,5	9,1	9,1	4,5	18	9,1	9,1	18	4,5	4,5

фрагментам, сосуды имели сравнительно узкое дно. Все фрагменты дниц не имеют четко выраженной закраины.

Большинство сосудов покрыто орнаментом. Об этом свидетельствует количественное соотношение орнаментированных и неорнаментированных венчиков. Так, из 42 венчиков 40 имели орнамент. Столь высокий процент (95) орнаментированных венчиков убедительно свидетельствует о том, что большинство сосудов украшены узорами. Из десяти сохранившихся обломков дниц на трех сохранился орнамент (рис. 40, 14, 15). Он представлен оттисками веревочки, прямого и зубчатого штампов, нарезными линиями и различной формы вдавлениями. По типам орнамента керамика разбивается на несколько групп. Первую группу составляет посуда, орнаментированная отпечатками прямого или линейного штампа, а также прямоугольными или иной формы вдавлениями, ногтевыми или пальцевыми углублениями. Они представлены на 47 фрагментах сосудов (52,2%). Среди этого орнамента преобладают отпечатки прямого штампа или прямоугольных вдавлений, встреченные на 34 фрагментах сосудов (72,5%). На большинстве фрагментов штамп, применявшийся для орнамента, нанесен небрежно, преобладают нечеткие отпечатки штампа, по форме часто напоминающие прямоугольные вдавления. Длина штампа 1—2 см, ширина 1—1,5 мм. Сочетание разных элементов орнамента на одном сосуде встречается довольно редко. В трех случаях на сосудах сочетаются отпечатки прямого штампа и веревочки (рис. 39, 7). На двух фрагментах отпечатки прямого штампа комбинируются с нарезными линиями.

Отпечатки этого штампа на большинстве сосудов образуют горизонтальные ряды, размещенные на некотором расстоянии друг от друга. Они располагаются в этих рядах косо, с наклоном в одну сторону (рис. 40, 4), часто образуя узор в елочку (рис. 40, 1, 7—10). Нередко в пределах одного и того же ряда меняется наклон групп отпечатков таким образом, что некоторые из них имеют наклон в одну сторону, а другие — в противоположную (рис. 40, 1, 2, 5, 11). Иногда ряды отпечатков разделены узором в виде зигзага (рис. 40, 6, 11). Таким орнаментом украшена вся верхняя часть сосуда; изредка узоры покрывали не только внешнюю поверхность тулова сосуда, но и днице (рис. 40, 14).

Узор в виде отпечатков прямого или линейного штампа особенно типичен для керамики первой группы, причем представлен он на посуде как I, так и II типов, значительно реже встречается он на сосудах второй группы. Об этом свидетельствует сопоставление шеек сосудов разных типов и групп. Так, из 18 фрагментов шеек, сохранивших этот орнамент, 8 относились к сосудам I типа первой группы, 6 — ко II типу и только 4 — ко второй группе. Сосуды II типа первой группы имеют четко оформленный венчик с прямым или закругленным срезом края. Судя по фрагментам шеек, это были плоскодонные сосуды сравнительно больших размеров (рис. 40, 2, 10, 12). Диаметр горла одного из них равен 21 см (рис. 40, 2). Сосуды I типа первой группы, украшенные этими орнаментальными узорами, отличаются менее профилированной шейкой, которая, как правило, не имеет оформленного венчика (рис. 40, 3, 7).

Керамика второй группы более тонкостенна, поверхности сосудов тщательно заглажены и не имеют следов грубых расчесов. Край венчика нередко косо срезан внутрь. По своим размерам, а часто и по форме эти сосуды почти ничем не отличаются от посуды первой группы. Так, диаметр одного из сосудов равен 19 см (рис. 40, 5, 6, 9).

Следующей разновидностью узора являются вдавления различной формы. Они имеются на 13 фрагментах сосудов (27,5%), причем преобладают пальцевые или ногтевые вдавления.

Вторая группа керамики украшена оттисками веревочки. Этот орнамент встречен на 15 фрагментах сосудов (16,7%). Представлен он четырьмя типами.

Целых сосудов, украшенных шнуровым орнаментом, не найдено, но по фрагментам шеек и плечиков удалось получить девять неполных реконструкций сосудов. Это были широкогорлые сосуды со сравнительно высоким, почти прямым венчиком, плавно переходящим в удлиненное тулово. Верхний срез венчиков прямой или закругленный.

К сожалению, только по девяти фрагментам шеек удалось определить диаметр горла. Он колеблется от 14 до 26 см (рис. 39). Наиболее распространенным типом веревочного орнамента является узор в виде двойного шнура, меньше встречено отпечатков «гусенички» и еще меньше — тесьмы и простой веревочки (по одному фрагменту).

Орнаментальные узоры располагались следующим образом: по шейке и плечикам размещаются горизонтальные ряды веревочки, положенные на определенном расстоянии друг от друга (рис. 39, 3, 6); иногда эти горизонтальные ряды разделены отпечатками «гусенички» (рис. 39, 8), короткими отпечатками той же веревочки (рис. 39, 5) или же прямого штампа (рис. 39, 7). На одном сосуде ниже горизонтальных рядов веревочки располагаются отпечатки того же шнура, положенного под углом друг к другу (рис. 39, 8). На двух сосудах встречено сочетание горизонтальных

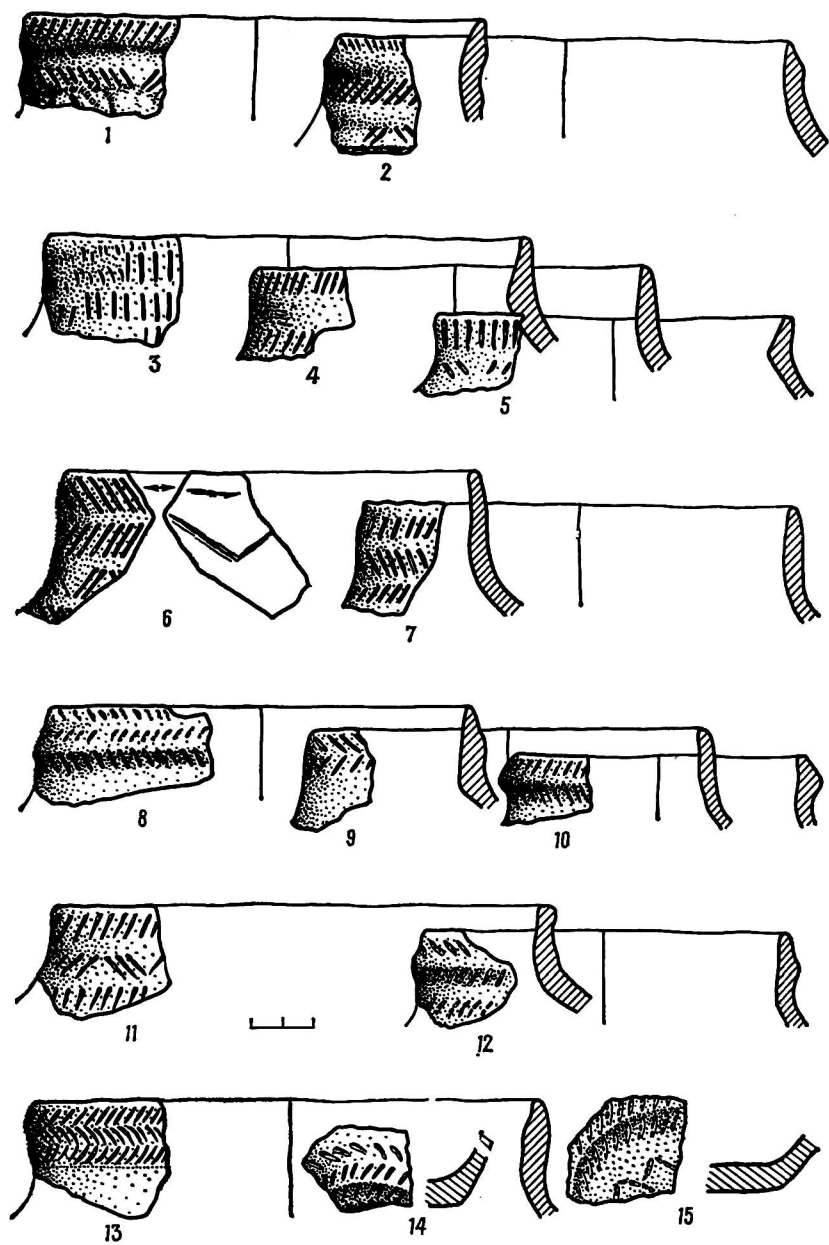

Рис. 40. Керамика с поселения Селище V.

и вертикальных узоров (рис. 39, 1, 2). На одном из фрагментов представлен узор в виде пересекающихся под острым углом отрисков двойного шнура, образующих сетку (рис. 39, 9).

Следующей разновидностью узора являются пояски из коротких косо положенных отпечатков «гусенички» с наклоном в одну сторону (рис. 39, 4) или же в схеме елочки. Такой орнамент характерен для керамики как первой, так и второй группы. Он преобладает на посуде I типа первой группы (рис. 39, 2, 6, 9), представлен на сосудах II типа первой группы (рис. 39, 8) и второй группы (рис. 39, 1, 5).

Третья группа керамики украшена зубчатым штампом. Он имеется на 12 фрагментах сосудов (13,3%). В большинстве случаев зубчатый орнамент представляет собой отпечатки короткого зубчатого штампа (два-четыре зубчика). Преобладают четкие отпечатки штампа. Зубчатые отпечатки образуют горизонтальные ряды в один-два и более рядов (шесть фрагментов), узор в виде елочки (три фрагмента). На одном из сосудов встречен узор в виде косо поставленных отпечатков зубчатого штампа. В двух случаях представлен узор в виде горизонтальных рядов и зигзага. Этот орнамент нередко покрывает всю поверхность сосуда и даже дно (рис. 40, 15). Такой орнамент в основном характерен для посуды I типа первой группы.

Следующая группа керамики украшена нарезными линиями, расположенными в виде вертикальных параллельных линий или же в схеме елочки. Такой орнамент, судя по трем сохранившимся фрагментам шеек, представлен на сосудах не только второй, но и первой группы.

Несколькими фрагментами на поселении представлены миски с загнутым внутрь краем, украшенные мелкими углублениями.

Кроме керамики, на поселении Селище V найдены и другие предметы: обломок шлифованного каменного топора, заготовка глиняного пряслица из стенки сосуда, обломок кремневого топора, два каменных терочника. Терочники изготовлены из твердых кристаллических пород камня. Форма и размеры их различны. Один из растиральных камней имел округлую форму диаметром 7,4 см, другой — коническую с широким основанием. Верхняя часть у него сужена, ровная, нижняя — немного закруглена. Длина терочника 14 см, ширина нижней части 7 см, верхней — 3 см (рис. 8, 24). На растиральных камнях видны следы стертости и сильных ударов. Эти орудия служили для растирания, разбивания, размельчения и т. д. Некоторые из них использовались для размельчения твердых предметов, в частности для дробления медной руды³⁰. Терочник

---

³⁰ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення, стр. 134; Д. А. Крайнов. Древнейшая история..., стр. 78; Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры..., табл. VII, I.

конической формы. Как по форме, так и по размерам он имеет близкие аналогии в памятниках катакомбной культуры³¹. Подобные растиральники встречаются на территории бытования ямной, катакомбной, фатьяновской и других культур.

Поселение у с. Подсееное. В окрестностях села Переяслав-Хмельницкого района Киевской области, южнее урочища Церковища, на песчаных выдувах левого берега Днепра в 1963 г. Е. А. Петровская собрала небольшое количество керамики эпохи ранней бронзы³².

Поселение у с. Козинцы. Находится в юго-западной окраине села, близ дороги, ведущей из Переяслав-Хмельницкого на пристань, в устье р. Трубеж, в урочище Загай. Урочище представляет собой большое песчаное всхолмление среди поймы площадью 700 × 300 м, окруженное с трех сторон глубокими старицами Днепра и Трубежа. В сильные половодья урочище заливается водой.

Поселение открыто в 1952 г. А. П. Савчуком. Оно многократно обследовалось сотрудниками Института археологии АН УССР (А. П. Савчук, Д. Я. Телегин, С. С. Березанская), Переяслав-Хмельницкого исторического музея (М. И. Сикорский) и Киевского университета (Н. Н. Бондарь), собравшими здесь в разные годы большое количество керамики³³. В 1961 г. М. И. Сикорский произвел здесь небольшие раскопки, в процессе которых выявлены остатки наземных жилищ в виде отдельных пятен и скоплений обожженных камней (остатки каменных очагов), а также ямы округло-удлиненной формы размерами 1,4 × 0,7 м, глубиной 0,5 м. Встречено много фрагментов керамики, каменных и металлических изделий (несколько четырехгранных бронзовых пилев, листовидный наконечник кося и дротика, височное кольцо или сержка из проволоки, скрученной в полтора оборота, обломки каменных топоров, кремневых наконечников стрел)³⁴. Результаты раскопок Козинского поселения получили лишь краткое предварительное освещение в печати³⁵.

Многочисленный и разновременный вещественный материал свидетельствует о многослойности данного поселения. Площадь урочища Загай заселялась неоднократно — в эпоху неолита и бронзы, а также в раннескифский период. Вещевой материал эпохи ранней бронзы, собранный на поселении в 1959 и 1961 гг.

³¹ Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры..., табл. VII, I.

³² Е. А. Петровская. Отчет об археологической разведке..., стр. 6.

³³ А. П. Савчук. З найдавнішої історії Київщини. Український історичний журнал, 1968, № 9, стр. 81; В. И. Довженко. Археологические работы на территории Каневской ГЭС в 1960 г. КСИА АН УССР, вып. 12, 1962, стр. 9.

³⁴ Значительная часть материала хранится в Переяслав-Хмельницком государственном историческом музее.

³⁵ М. Сікорський. Поселення епохи бронзи. В сб.: «Нове в музеях України». К., 1963, стр. 40—43; М. І. Сікорський, А. П. Савчук. Знахідки в Козинці Переяслав-Хмельницького району. Археологія, 1971. № 4, стр. 67—70; С. С. Березанська. Дякі питання..., стр. 48.

А. П. Савчуком, Д. Я. Телегиным и другими, состоит из 360 фрагментов сосудов, нескольких целых и обломков глиняных пряслиц, кремневых отщепов и пластин. Обломки керамики плохой сохранности. Преобладают небольшие орнаментированные обломки стенок сосудов, которые невозможно дифференцировать по сосудам. Судя по количеству венчиков (140), стенок (212) и днищ (8) с

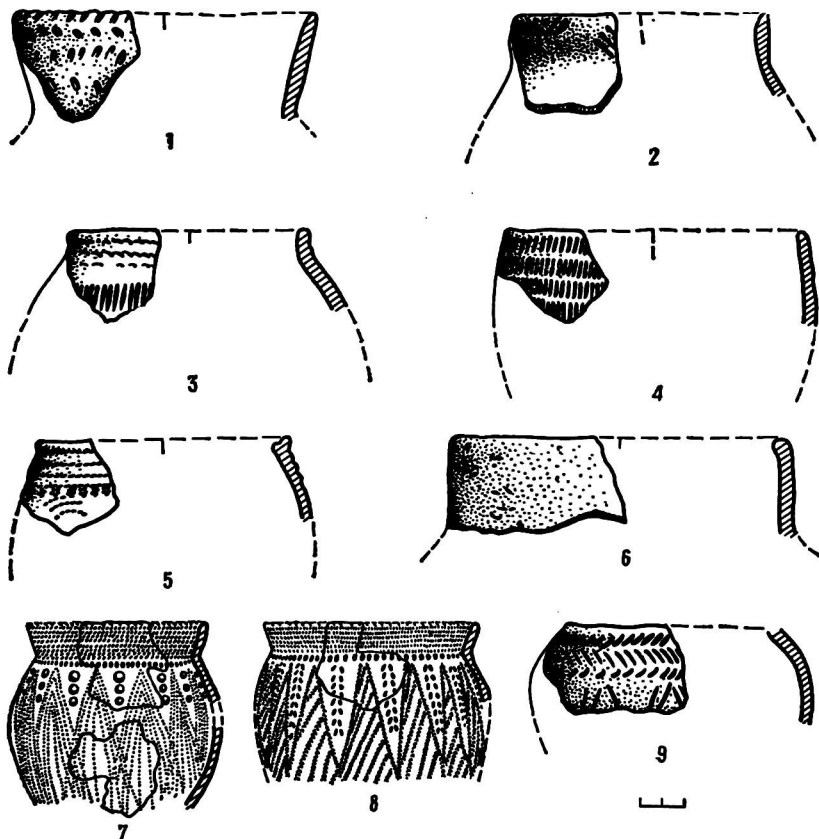

Рис. 41. Керамика с поселения у с. Козинцы.

разными типами орнамента, этот керамический комплекс, вероятно, включал примерно 40—50 сосудов. Они принадлежали посуде как первой, так и второй группы.

Сосуды первой группы имеют прямую, отогнутую наружу шейку, слабо выпуклое тулово и небольшое плоское дно. Среди керамики первой группы преобладают сосуды I типа (свыше 70%), в то время как сосуды, имеющие на внешней поверхности венчика воротничковое утолщение, представлены 24 экземплярами.

Характерной особенностью данного керамического комплекса является сравнительно высокий процент керамики второй группы.

Так, из 140 фрагментов венчиков, подвергшихся изучению, 67 принадлежало сосудам второй группы (свыше 48%), причем у 56 венчиков края наискось срезаны внутрь. Сосуды второй группы изготовлены более тщательно. Глиняная масса плотная, с незначитель-

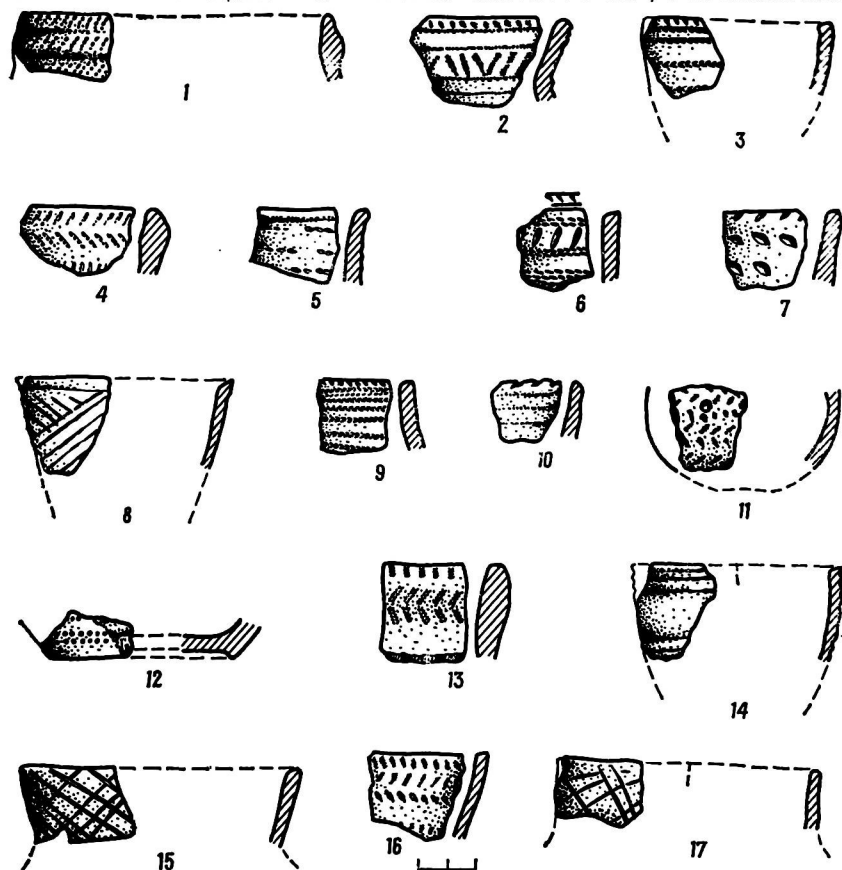

Рис. 42. Керамика с поселения у с. Козинцы.

ной примесью песка. Обжиг равномерный. Обе поверхности тщательно заглажены. По форме сосуды второй группы ничем существенно не отличаются от сосудов первой группы (рис. 41—42). Судя по профилировке шеек и степени выпуклости стенок, среди керамики второй группы представлены различные разновидности горшковидных сосудов с шаровидным туловом и уплощенным дном, в том числе круглотелые кубки, а также миски. По качеству обжига, технике обработки, толщине стенок керамику второй группы следует разделить на два типа.

Менее многочисленный I тип сосудов по технологическим признакам почти ничем существенно не отличается от посуды первой

группы. Они толстостенны, худшего обжига, содержат значительную примесь крупного песка. Этот тип посуды выделяется характерным и своеобразным наискось срезанным краем венчика и орнаментальным узором в виде нарезных линий в схеме заштрихованных треугольников.

Ко II типу относятся тонкостенные сосуды, изготовленные более тщательно. На них доминируют узоры, состоящие из нарезных линий и отпечатков прямого или прямоугольного штампа. Среди мотивов орнамента преобладают заштрихованные треугольники.

Для определения форм и размеров сосудов большинство черепков непригодны. Например, из 25 частично реконструированных форм только у 13 удалось определить средний диаметр горла (16 см), однако встречены сосуды и с большим диаметром (26 и 22 см). Диаметр горла самого маленького сосуда равен 14 см (табл. 11).

Таблица 11

Диаметры сосудов Козинского поселения
(в подсчеты включено 11 сосудов)

Диаметр, см	14	15	16	19	22	26
Число сосудов	1	2	3	2	2	1
Процент к общему числу	9,1	18,2	27,3	18,2	18,2	9,1

У большинства сосудов края венчиков косо срезаны внутрь (56 фрагментов), закруглены (49) или прямо срезаны (35). У 12 фрагментов сосудов орнамент нанесен и по венчику сверху в виде мелких насечек (три обломка) или же неглубоких коротких вдавлений (шесть фрагментов), на двух фрагментах нанесена мелкая «гусеничка» (рис. 42, 6, 10).

Днища представлены восемью фрагментами, но их фрагментарность не позволяет определить диаметр дна. Все днища плоские и не имеют четко выраженной закраины. Большинство сосудов орнаментированы. Об этом свидетельствует количественное соотношение орнаментированных и неорнаментированных обломков шеек. Так, из 140 взятых на поселении венчиков 135 имели орнамент. Столь значительный процент (96%) орнаментированных венчиков свидетельствует о том, что большинство сосудов покрывались орнаментальными узорами. Из восьми фрагментов днищ на шести нанесен орнамент. Орнаментальные узоры покрывали верхнюю часть сосуда, иногда всю поверхность и даже дно (рис. 42, 12).

По типам орнамента керамику из Козинского поселения можно условно разделить на несколько групп. Первую, наиболее многочисленную группу составляют сосуды, орнаментированные отпечатками прямого или линейного штампа, а также ногтевыми или

пальцевыми прямоугольными или иной формы вдавлениями. Этот орнамент представлен на 156 фрагментах сосудов (свыше 43%).

Отпечатки прямого штампа и прямоугольных вдавлений встречаются на 93 фрагментах сосудов. Штамп, применявшийся для орнамента, нанесен небрежно, преобладают нечеткие отпечатки штампа, по форме напоминающие прямоугольные вдавления. Сочетание разных элементов орнамента на одном сосуде чаще встречается на посуде второй группы. Обычно под венчиком расположены отпечатки прямого штампа, а ниже идут нарезные линии в схеме заштрихованных треугольников (23 фрагмента). На трех фрагментах отпечатки прямого штампа сочетаются со шнуром (рис. 42, 6).

Отпечатки прямого штампа образуют горизонтальные ряды, расположенные на некотором расстоянии друг от друга. Они размещаются в этих рядах косо с наклоном в одну сторону (рис. 41, 4) или в разные стороны. Часто ряды таких отпечатков разделены узором в виде зигзага. Таким орнаментом украшена вся верхняя часть сосуда, иногда отпечатки этого штампа располагались не только по поверхности тулова, но и по дну.

Орнаментация отпечатками прямого штампа, а иногда в сочетании с нарезными линиями характерна для керамики первой и второй групп. Так, из 61 венчика, украшенного этим орнаментом, 37 относились ко второй группе (рис. 41, 4), 16 — к I типу первой группы, а восемь имели утолщение на наружной поверхности (рис. 42, 4).

К этой же группе следует отнести фрагменты сосудов, украшенные вдавлениями разной формы. Они имеются на 49 фрагментах сосудов. Узор располагается горизонтальными рядами или же в схеме елочки. Среди этой группы керамики представлено шесть обломков шеек. Все они относятся к сосудам I типа первой группы.

Следующей разновидностью узора являются ногтевые или пальцевые вдавления. Этим орнаментом украшено 11 фрагментов сосудов. Другие элементы узора этой группы встречаются редко, например, кружковой орнамент (три фрагмента) (рис. 42, 7, 12).

Ко второй группе относятся сосуды, орнаментированные оттисками веревочки (77 фрагментов, 21,4%). Среди шнурового орнамента преобладают оттиски простой тонкой веревочки, располагающейся горизонтальными рядами (32 фрагмента, 41%).

Орнаментация оттисками простой веревочки характерна для керамики первой группы. Так, из 19 венчиков, украшенных этим орнаментом, 12 относилось к I типу первой группы, а семь — ко второй группе. Один из сосудов удалось частично реконструировать (рис. 41, 7). Это сравнительно удлиненных пропорций сосуд с высокой, четко профилированной, отогнутой наружу шейкой, покатыми плечиками и устойчивым плоским дном. Высота горшка, судя по степени выпуклости стенок, несколько превышает наибольшую ширину, диаметр горла 22 см, наибольшая ширина

26 см, высота шейки 5 см. Орнамент покрывает всю поверхность сосуда. Характерной особенностью узора является расположение фестонов по тулову и плечам в виде вытянутых треугольников, обращенных к горлу сосуда. Эти фестоны разделены вертикальными рядами кругового орнамента. Узор нанесен оттисками мелкой одинарной веревочки. Шейка сосуда украшена восемью горизонтальными рядами того же шнура.

Следующей разновидностью шнурового орнамента являются оттиски перевитой или двойной «встречной» веревочки, представленные на 26 фрагментах сосудов (38%). Ширина веревочки разнообразна — от очень тонкой, дающей почти кружевные отпечатки, до толстой и грубой. Преобладают отпечатки тонкого шнура. Орнаментальные узоры встречаются в следующих схемах: по шейке и плечикам располагаются горизонтальные ряды веревочки, положенные на определенном расстоянии одна от другой. Нередко оттиски веревочки, располагающиеся горизонтальными рядами, чередуются с рядами коротких вертикальных отпечатков того же шнура (шесть фрагментов), ямками разной формы (четыре обломка) и ногтевыми вдавлениями (семь фрагментов). Представлен также узор в виде поясов из коротких, косо положенных, отпечатков перевитой веревочки с наклоном в одну сторону (шесть обломков) или в разные стороны (четыре фрагмента). На одном сосуде встречен узор в виде полукруглых фестонов, обращенных закругленными частями вверх.

Из 26 фрагментов керамики, украшенных отпечатками двойного шнура, по сохранившимся верхним частям удалось получить одну неполную реконструкцию, приводимую ниже (рис. 41, 8). Этот сосуд по своим размерам почти равен описанному выше сосуду, но отличается от него более широким горлом. Так, диаметр горла данного сосуда 27 см, наибольший диаметр 30 см, высота шейки 4 см. По форме и мотивам орнамента он почти аналогичен описанному выше. Орнаментальные узоры располагаются по всей поверхности сосуда. Они нанесены оттисками тонкого двойного шнура и состоят из заштрихованных вытянутых треугольников, обращенных к горлу сосуда. Эти фестоны разделены вертикальными парными рядами мелких углублений. Заштрихованные треугольники располагаются по плечикам и тулову, а шейка украшена горизонтальными рядами отпечатков того же двойного шнура.

В особую группу необходимо выделить фрагменты сосудов, орнаментированные нарезными линиями, короткими насечками. Этими узорами украшено 55 фрагментов сосудов (15,3%). К наиболее распространенным узорам относится орнамент из нескольких нарезных линий в виде горизонтальных, а чаще вертикальных и наклонно положенных под углом линий. Нередко эти линии образуют соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники (рис. 42, 8) или же узор в виде сетки (рис. 42, 15, 17). На ряде фрагментов нарезные линии сочетаются с другими элементами

орнамента: чаще с прямоугольными и ногтевыми вдавлениями (26) или же с оттисками простой веревочки (один фрагмент).

Описанный орнамент в основном представлен на посуде второй группы. Так, из 27 обломков шеек, сохранивших этот орнамент или же его сочетания с прямоугольным штампом, у 23 края были скопены внутрь, два венчика относились к сосудам II типа первой группы и только два — к керамике I типа первой группы. Сосуды второй группы, в отличие от первой, имели более высокую, отогнутую наружу шейку, край которой срезан внутрь. Судя по диаметру горла, сосуды сравнительно небольших размеров. Так, диаметр горла одного из них равнялся 13,5 см, а другого — 14 см (рис. 42, 15, 17). Эта группа представлена не только тонкостенными круглотелыми кубками и другой формы сосудами, но и круглодонными и плоскодонными чашами или глубокими мисками (рис. 42, 8, 14).

Третья группа керамики орнаментирована зубчатым или гребенчатым штампом (17 фрагментов). Как правило, это отпечатки короткозубчатого штампа (два — четыре зубчика). Преобладают четкие отпечатки штампа в один, два и более горизонтальных рядов. Судя по одному фрагменту днища, сохранившему такой орнамент, отпечатками зубчатого штампа нередко украшалась не только верхняя часть сосуда, но и все тулово и даже дно. Подобный орнамент в основном наносился на сосуды первой группы. Так, из восьми обломков шеек семь относились к сосудам II типа, один — к I типу первой группы. Сосуды имеют четко оформленный венчик, край которого ровно срезан или утончен, заострен в разрезе. Судя по фрагментам шеек, это были плоскодонные сосуды средних размеров. Так, диаметр горла одного из них равнялся 16 см (рис. 42, 1).

Характерной особенностью керамического комплекса поселения Козинцы является наличие среди посуды глубоких мисок или чаш, составляющих значительный процент. Так, из 16 частично реконструированных сосудов 4—5 — чаш (рис. 42, 3, 8, 11, 14). Они более тонкостенны, изготовлены из глины с незначительной примесью песка. Обе поверхности не носят следов грубой штриховки от сглаживания. Размеры их обычно небольшие: высота 7—8 см, диаметр венчика 9—10 см. Они орнаментированы нарезными линиями, отпечатками веревочки. Из других находок следует отметить большие глиняные пряслица биконической формы, орнаментированные оттисками веревочки.

Поселение Андруши. В окрестностях с. Андруши Переяслав-Хмельницкого района Киевской области экспедицией «Большой Киев» в 1950 г. обнаружены следы поселения и собрано несколько фрагментов керамики, украшенной оттисками веревочки³⁶.

Поселение у с. Лепляво. Находится в 0,5 км южнее села Ка-

³⁶ I. М. Самойловський. Археологічна розвідка під Переяславом-Хмельницьким 1950 р. НА ІА АН УРСР, 1950/26, стр. 2—3.

невского района Черкасской области, в урочище Лысая гора. В 1950 г. на дюне левого берега Днепра собран подъемный материал раннего и позднего периодов эпохи бронзы. Эпоха ранней бронзы представлена несколькими фрагментами сосудов. Они отличаются сравнительно толстыми стенками (0,8—1 см). Среди фрагментов керамики имеются стенки, орнаментированные отпечатками перевитой веревочки и прямоугольного штампа. Найдено также глиняное пряслице грушевидной формы, орнаментированное отпечатками шнура.

Поселение у с. Келеберда. Между сс. Прохоровка и Келеберда на левом берегу Днепра расположены урочища Хмелевка и Крутое, представляющие собой песчаную гумусированную террасу. В 1950 и в 1954 гг. сотрудники Института археологии АН УССР собрали здесь разновременную керамику, в том числе и небольшое количество обломков стенок эпохи ранней бронзы. Судя по одному фрагменту шейки, она принадлежала высокому плоскодонному сосуду с высокой, прямой шейкой, на наружной поверхности венчика имеется воротничковое утолщение. Сосуд орнаментирован отпечатками плетеной веревочки и «гусенички», образующими горизонтальные ряды. Три фрагмента стенок сосудов орнаментированы отпечатками той же веревочки в схеме заштрихованных треугольников. Толщина стенок 1 см.

Прохоровское поселение. В 1950 г. в окрестностях с. Прохоровки Каневского района Черкасской области, на дюнах левого низкого берега Днепра в урочище «Толока над Речищем», собрано несколько фрагментов керамики эпохи ранней бронзы. Это преимущественно обломки стенок, орнаментированные отпечатками веревочки и прямого штампа. Имеется один обломок высокой прямой шейки. Край венчика с закругленным срезом. На внешней его поверхности имеется реберчатое утолщение — воротничок. Орнамент нанесен длинной «гусеничкой» в елочку (рис. 31, 9). Кроме фрагментов сосудов, на поселении найден обломок глиняного пряслица биконической формы.

Домонтовое поселение. Расположено в окрестностях с. Домонтово Золотоношского района Черкасской области, в 500 м к западу от курганный группы, вдоль дороги, идущей от села к устью р. Ревучей, в пойме левого берега Днепра. Это песчаная возвышенность, размерами 400 × 50 м. Поселение обнаружено в 1957 г. разведочным отрядом под руководством Д. Я. Телегина³⁷. Культурный слой в виде черного углистого песка, насыщенного керамикой и костями животных, залегал сразу же под пахотным слоем на глубине 0,2—0,4 м. Находок в пяти заложённых шурфах встречено мало, за исключением шурфа 4, где на 1 м² приходилось по 5—6 фрагментов керамики и 12—15 костей животных.

На поселении выявлен ряд темных пятен шириной до 1 м и

³⁷ Д. Я. Телегин, Е. В. Махно, И. Н. Шарафутдинова. Отчет о разведках и раскопках в Золотоношском и Ирклиевском районах Черкасской области. НА ИА АН УССР, 1957/1е, № 3060.

глубиной до 0,9 м от современной поверхности. Д. Я. Телегин предполагает, что, возможно, это места жилищ или хозяйственных построек³⁸. Среди фрагментов керамики преобладают сосуды, украшенные отпечатками зубчатого штампа и оттисками веревочки в схеме заштрихованных треугольников.

В 1958 г. С. С. Березанская произвела на этом поселении небольшие раскопки³⁹. Исследования показали, что культурный слой в значительной степени разрушен и смыт полыми водами. Находок на поверхности и в шурфах оказалось мало. Это в основном обломки сосудов эпохи бронзы и раннеславянского периода. Аналогичная керамика собрана С. С. Березанской в 1,5 км к востоку от курганной группы, напротив колхозной птицефермы, при впадении Довгуна в р. Супой. На мысу, образованном при слиянии этих двух рек, собрана керамика того же типа. Керамика раннего периода бронзового века изготовлена из сильно песчанистой массы, с примесью мелкого кварца. Обжиг неравномерный, часты темные пятна на поверхности. Наружная и внутренняя поверхности сохранили следы полосчатого сглаживания. С. С. Березанская выделяет два типа сосудов. К I типу она относит толстостенные сосуды с выпуклым туловом и сравнительно высокой (4—4,5 см) шейкой. Край венчика с прямым срезом, изредка заострен. Днища широкие, устойчивые. II тип сосудов представлен плоскодонными горшками с едва намечающейся или короткой, отогнутой наружу шейкой. Орнамент на сосудах часто расположен по всей поверхности и состоит из коротких нарезных линий, вдавлений разной формы, отпечатков зубчатого штампа и значительно реже веревочки, образующих горизонтальные ряды и елочные композиции. С. С. Березанская и Д. Я. Телегин наиболее близкие аналогии прослеживают на поселениях каневской группы⁴⁰.

Поселение у бывшего с. Самовицы. Находится в 1 км к югу от села Чернобаевского района Черкасской области, в урочище Грушки, в пойме, на дюне. В 1957 г. разведочный отряд под руководством Д. Я. Телегина обнаружил следы поселения эпохи ранней и средней бронзы. Собрано значительное количество обломков сосудов с многоваликовой орнаментацией и несколько фрагментов керамики эпохи ранней бронзы⁴¹. Последние украшены отпечатками веревочки и прямого штампа. Судя по одному венчику, они принадлежали высоким плоскодонным сосудам с округлыми плечиками, плавно соединяющимися со сравнительно высокой, пря-

---

³⁸ Д. Я. Телегин, Е. В. Махно, И. Н. Шарафутдинова. Отчет о разведках и раскопках в Золотоношском и Ирклиевском районах Черкасской области..., стр. 26.

³⁹ С. С. Березанская. Отчет о работе в окрестностях с. Домонтово Золотоношского района Черкасской области в 1958 г. НА ИА УССР, 1958/1д, № 3257.

⁴⁰ Там же, стр. 14.

⁴¹ Д. Я. Телегин, Е. В. Махно, И. Н. Шарафутдинова. Отчет о разведках и раскопках..., стр. 36.

мой шейкой. Край венчика с прямым срезом. Шейка украшена четырьмя горизонтальными рядами отпечатков зубчатого штампа с наклоном в одну сторону (рис. 32, 9).

Поселение у бывшего с. Мутыхи. Находится в 500 м к востоку от ветряной мельницы, в окрестностях села Чернобаевского района Черкасской области, в урочище Коломытывское, в пойме, на возвышенности неправильной формы, поднимающейся на 1,5—2 м над лугом. Обнаружено в 1957 г. тем же отрядом под руководством Д. Я. Телегина, собравшим здесь керамику с многоваликовой орнаментацией. Встречено несколько буровато-желтых обломков сосудов эпохи ранней бронзы. Глиняное тесто сильно песчанистое, с примесью мелкого кварца. Толщина стенок 1 см. Сосуды орнаментированы отпечатками веревочки ⁴².

Поселения, находящиеся на территории Полтавской области, не образуют компактной группы, или гнезда, а рассредоточены.

Поселение у с. Тишки. Находится между сс. Тишки и Высачки Лубенского района Полтавской области, в урочище Малярыха на левом берегу р. Удая, на дюнной возвышенности. В 1945—1946 гг. Ф. Б. Копылов на площади около 1 га обнаружил следы поселения и в значительном количестве собрал керамику эпохи ранней бронзы. Фрагменты сосудов орнаментированы отпечатками веревочки и зубчатого штампа ⁴³.

Поселение близ г. Лубны. Находится в 6 км к югу от города, в урочище Лысая гора, на вершине высокого (60 м) правобережного холма р. Сулы. На вершине Лысой горы располагалась курганная группа скифского периода, насчитывавшая около 15 насыпей. Во время исследования этих курганов, проведенного в 1881 и 1883 гг. Ф. И. Каминским и Е. Н. Скаржинской, обнаружена керамика иного типа. Она попала в насыпи курганов случайно. Стало очевидным, что курганы воздвигнуты на площади поселения эпохи бронзы. Находки с этого поселения были известны еще по коллекциям, выставленным на VIII археологическом съезде в Москве в 1890 г. Эти материалы кратко опубликованы В. Ляскоронским ⁴⁴. Однако поселение на Лысой горе обследовано лишь в 1945 г. Ф. Б. Копыловым, собравшим здесь значительное количество керамики эпохи ранней бронзы ⁴⁵. Кроме керамики, обнаружена посуда типа Пивихи, украшенная шнуровым и жемчужным орнаментом. Сосуды изготовлены из массы с сильной примесью песка. Наружная поверхность красновато-желтая, внутренняя —

⁴² Д. Я. Телегин, Е. В. Махно, И. Н. Шарафутдинова. Отчет о разведках и раскопках..., стр. 36.

⁴³ Ф. Копылов. Посульська експедиція 1945—1946 рр. АП УРСР, т. 1. К., 1949, стр. 246; Ф. Копылов. Звіт про роботу Посульської археологічної експедиції 1946 р. НА ІА АН УРСР, 1946/22, № 431, стр. 4.

⁴⁴ В. Ляскоронский. Археологические раскопки близ Лубен Полтавской губернии в урочище Лысая гора. «Киевская старина», т. XXXIX, 1892, стр. 279, табл. III; Труды VIII археологического съезда, т. IV. М., 1897, табл. LXXVIII—LXXX.

⁴⁵ Ф. Б. Копылов. Посульська експедиція..., стр. 246.

черная, со следами полосчатого сглаживания. Среди фрагментов керамики представлены плоскодонные сосуды со сравнительно высокой, прямой шейкой или же сосуды с хорошо выраженной короткой, отогнутой наружу шейкой. Наиболее излюбленными элементами орнамента являются отпечатки шнура, зубчатого и прямоугольного штампа. Они образуют горизонтальные ряды и елочные композиции (рис. 27, 11, 13, 15—17, 20, 22—23, 25—26).

Поселение у бывшего с. Жовнино. Находится на запад от села Глобинского района Полтавской области, в урочище Узбич на высоком берегу Сулы. В 1946 г. поселение обследовано Ф. Б. Копыловым, собравшим здесь фрагменты керамики, орнаментированной отпечатками шнура⁴⁶.

Поселение у с. Запселье. Расположено в урочище Глотова Кременчугского района Полтавской области, в пойме, на правом берегу Псла. В. А. Ильинской в 1965 г. собраны фрагменты керамики, по своему характеру близкие к поселению на Лысой горе⁴⁷.

Поселение у с. Котельва. Находится в 1,5 км к западу от села Котелевского района Полтавской области, в урочище Рубежное, на высоком обрывистом левом берегу Ворсклы. Открыто поселение в 1965 г. В. П. Андриенко⁴⁸. В течение нескольких лет на нем был собран подъемный материал, относящийся к разному времени: эпохе неолита и бронзы, а также к раннему железному веку. Керамика эпохи ранней бронзы представлена в небольшом количестве. Фрагменты сосудов орнаментированы отпечатками веревочки и зубчатого штампа, а также нарезными линиями. Несколько гнезд поселений сосредоточено на Десне, в районе гг. Остер, Кролевец, Бахмач.

Евминское поселение. Находится в окрестностях с. Евминка Козелецкого района Черниговской области, на краю боровой террасы, высотой около 10—12 м, в урочище Узвоз. Поселение занимало оконечность мыса террасы, огражденной на юго-востоке глубоким древним оврагом. Находки с этого поселения впервые были выставлены на XIV археологическом съезде в Чернигове и хранились в Черниговском музее. В 1925 и 1926 гг. Н. Е. Макаренко произвел на этом поселении небольшие раскопки и исследовал юго-западный край мыса⁴⁹. В 1965 г. исследование этого памятника продолжил В. А. Круц, который к северу от раскопа

⁴⁶ Ф. Копылов. Посульська експедиція..., стр. 246; Ф. Копылов. Звіт про роботу Посульської експедиції 1946 р..., стр. 4.

⁴⁷ В. А. Ильинская. Разведка в Днепровском Левобережье. В сб.: «Археологические исследования на Украине 1965—1966 гг.», вып. II. К., 1967, стр. 197.

⁴⁸ В. П. Андриенко. Отчет о разведках в Харьковской и Полтавской областях в 1965 г. НА ИА АН УССР, 1965/71; В. П. Андриенко. Отчет о раскопках и разведках на территории Харьковской и Полтавской областей в 1970 г. НА ИА АН УССР, 1970/77, стр. 8.

⁴⁹ М. О. Макаренко. Досліди на Остерщині. КЗ ВУАК за 1925 р. К., 1926, стр. 61—66; М. О. Макаренко. Евминка. КЗ ВУАК за 1926 р. К., 1927, стр. 84—87.

Н. Е. Макаренко заложил раскоп размерами 10×10 м⁵⁰. Во время раскопок им выявлено 6807 фрагментов керамики, 13 обломков статуэток, 13 кремневых орудий труда, 26 костяных или роговых изделий, 33 обломка рога с надрезами, куски печины, шлаки, уголь, кости животных и рыб и т. п. Преобладающее количество этих находок относится к позднему этапу трипольской культуры и только его незначительный процент — к эпохе неолита и ранней бронзы. Керамика раннего периода бронзового века представлена 120 фрагментами сосудов, т. е. она составляет менее 2% керамических находок. Эта керамика сильно фрагментирована, поэтому реставрировать сосуды невозможно. Посуда изготовлена из глины, содержащей примесь мелкозернистого песка. Наружная поверхность красновато-коричневого или буровато-желтого цвета, внутренняя — более темная, иногда со следами полосчатого сглаживания. Толщина стенок колеблется от 0,5 до 0,8 см.

Среди 120 фрагментов сосудов представлено 12 венчиков и 108 стенок. У 7 венчиков удалось определить диаметр горла, он колеблется от 9 до 23 см. Среди сосудов имеются сравнительно высокие, широкогорлые горшки больших размеров с короткой или высокой, прямой, слегка отогнутой наружу шейкой. Некоторые из этих сосудов имеют венчик с утолщением на внешней поверхности. Орнамент покрывает обычно всю наружную поверхность сосудов и состоит из отпечатков прямоугольного и зубчатого штампов. Отпечатки штампа на шейке образуют горизонтальные ряды с наклоном в одну сторону или в схеме елочки. В значительном количестве представлены сосуды средних и небольших размеров. Из-за сильной фрагментарности обломков форма сосудов почти не восстанавливается, поэтому в основу деления керамики по группам положены типы орнаментации. Большинство сосудов покрыты орнаментальными узорами. Об этом свидетельствует количественное соотношение орнаментированных и неорнаментированных шеек. Так, из 12 шеек 11 имели орнамент. Узоры нанесены оттисками перевитой и простой веревочки, отпечатками прямоугольного и зубчатого штампа. Схема орнамента такова: шейка и плечики украшены горизонтальными рядами веревочки, гладким или зубчатым штампом, расположенными на определенном расстоянии друг от друга. Ниже горизонтальных рядов перевитой веревочки располагались отпечатки того же шнура, положенного вертикальными рядами. Горизонтальные и вертикальные ряды разделялись мелкими вдавлениями. На этом же сосуде сохранилась пара бугорков — ручек. На двух сосудах ниже горизонтальных рядов веревочки располагались отпечатки того же шнура, положенного под углом друг к другу. На одном фрагменте представлен узор в виде

---

⁵⁰ В. А. Круц. Раскопки поселения поздне трипольского времени у с. Евминки Остерского района Черниговской области. НА ИА АН УССР, 1965/16.

оттисков одинарного шнура, положенного в схеме зигзага и разделенного короткими вертикальными отпечатками той же веревочки. Сделанные при раскопках наблюдения показывают, что поселение эпохи ранней бронзы существовало недолго: об этом свидетельствует небольшая площадь, малая интенсивность культурного слоя и бедность культурными остатками. Судя по находкам керамики, это поселение относится, по-видимому, к более раннему периоду, о чем свидетельствует форма сосудов и простота орнаментальных мотивов в виде горизонтальных рядов, одинарного или двойного шнура. Некоторые сосуды украшены орнаментальными узорами, которые находят прямые аналогии в керамике позднетрипольских памятников софиевского типа. Так, на одном из поселений этого типа, исследованного В. В. Хвойко в Киеве (Кирилловские землянки), среди керамики первой группы (I тип) Т. С. Пассек выделяет сосуды типа широкогорлых горшков, глиняное тесто которых содержит значительную примесь мелкотолченых раковин. Они имеют полосчатое сглаживание и украшены оттисками наискось перевитой веревочки, проходящей у основания края, под которой по плечикам свисают вниз пары вертикальных полосок — оттисков такой же веревочки. У основания края имеется пара бугорков — ручек, без отверстия⁵¹.

Поселение у с. Пилятин. На окраине села Козелецкого района разведкой С. С. Березанской в 1967 г. в двух пунктах обнаружено небольшое количество керамики эпохи бронзы. Первый находится в 0,5 км от села, на правом берегу Остра, в пойме на небольшой возвышенности. Собраны фрагменты сосудов эпохи ранней бронзы и позднескифского времени. Второе местонахождение расположено в 200 м выше по течению реки, на склоне низкого берега. Здесь на площади 100 × 150 м собрано значительное количество разновременного керамического материала, в том числе и эпохи ранней бронзы. Проведенная шурфовка установила сильно разрушенный вспашкой культурный слой мощностью 15—20 см⁵².

Поселение у с. Мрин. В окрестностях села Носовского района Черниговской области на левом берегу Остра С. С. Березанская в 1967 г. обнаружила следы поселений эпохи бронзы. Первое местонахождение расположено на коренном берегу. Здесь на поверхности площадью 300 × 150 м собраны фрагменты толстостенной керамики со следами полосчатого сглаживания на внутренней поверхности, каменные и костяные изделия эпохи ранней бронзы. Второй пункт находится в 1 км к западу от села (вниз по течению реки) и расположен на возвышенности размерами 800 × × 200 м. На поверхности и в шурфах найдено значительное коли-

⁵¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений..., стр. 186, 187.

⁵² С. С. Березанская. Разведка в северных районах Украины. Археологические исследования на Украине в 1967 г., вып. II. К., 1968, стр. 34; С. С. Березанская. Отчет об археологических работах на осушительных системах Северной Украины в 1967 г. НА ИА АН УССР, 1967/28а, стр. 19—20.

чество разновременной керамики, в том числе и эпохи ранней бронзы⁵³.

Поселение у хутора Веселого. На северо-восточной окраине хутора Бахмачского района, в изгибе берега р. Борзна, на мысу высотой 3—4 м над поймой, С. С. Березанская в 1967 г. обнаружила небольшое количество керамики эпохи ранней бронзы⁵⁴. Подземный материал сосредоточен вдоль берега на площади 200—300 × 100—120 м. Судя по обломкам венчиков с краем, косо срезанным внутрь, и тонкостенным стенкам они принадлежали сосудам второй группы. Орнамент состоял из нарезных линий⁵⁵.

Поселение у с. Обирок. На поселении раннеславянского времени, на площади 180 × 200 м, расположенном в западной окраине села, в урочище Титовчивщина Бахмачского района Черниговской области В. И. Неприна и В. Н. Корпусова в 1969 г. собрали фрагменты разновременной керамики, в том числе эпохи ранней бронзы. Поселение находится около старого русла Сейма на низкой надпойменной террасе. Керамический комплекс эпохи ранней бронзы состоит из 16 фрагментов тонкостенных сосудов, орнаментированных отпечатками веревочки. Культурный слой поселения полностью распахан⁵⁶. Среди них представлен один фрагмент венчика. Он высокий, прямой, срез расчленен пальцевыми вдавлениями. По венчику нанесены отпечатки тонкого шнура в схеме заштрихованных треугольников (рис. 28, 18).

Поселение у с. Осьмаки. Находится на восточной окраине села Менского района Черниговской области, в пойме правого берега р. Мены на высокой (до 6—7 м) распаханной дюнной возвышенности, окруженной старым и новым руслом реки. В 1969 г. В. И. Неприна собрала керамику на площади 400 × 200 м⁵⁷. Керамические находки эпохи ранней бронзы представлены 60 фрагментами сосудов. Это в основном орнаментированные и неорнаментированные (27) стенки. Среди фрагментов керамики имеется один обломок плоского дна. Эти фрагменты принадлежат тонкостенным сосудам, орнаментированным отпечатками веревочки, прямого штампа, нарезными линиями и «гусеничкой» (рис. 28, 11).

Поселение у с. Максаки. Расположено с южной стороны села Менского района Черниговской области, на правом берегу Десны, в урочище Грудок. Поселение впервые обследовали В. И. Неприна и В. Н. Корпусова в 1969 г.⁵⁸. В 1970 г. на нем были проведены

⁵³ С. С. Березанская. Отчет об археологических работах..., стр. 17—18, альбом, табл. XII, 5, 6; С. С. Березанская. Разведка в северных районах Украины..., стр. 34.

⁵⁴ С. С. Березанская. Отчет об археологических работах..., стр. 14.

⁵⁵ С. С. Березанская. Разведка в северных районах Украины..., стр. 34.

⁵⁶ В. И. Неприна, В. М. Корпусова. Розвідка по Десні та Сейму. Археологічні дослідження на Україні в 1969 р., вип. IV. К., 1972, стр. 351.

⁵⁷ В. И. Неприна. Отчет о разведке..., стр. 5.

⁵⁸ В. И. Неприна, В. М. Корпусова. Розвідка по Десні та Сейму..., стр. 347—348; В. И. Неприна. Отчет о раскопках древнего поселе-

разведочные раскопки. Культурный слой поселения мощностью 0,6 м четко прослежен в обрыве берега на протяжении 250 м. В центральной части поселения В. И. Неприна сделала две зачистки обрыва: одна длиной 35, шириной 2—2,5 м, другая — длиной 4 м, шириной 2 м. Этими работами установлено, что данное поселение многослойное. Культурные остатки разного времени сохранились в толще черного гумусированного суглинка. Наиболее древние из них, относящиеся к неолитической эпохе, залегают в основании черного суглинка, непосредственно на поверхности серого суглинка. находки эпохи ранней бронзы встречены в нижней половине черного суглинка, а культурные остатки среднего периода бронзового века — в верхней части этого же суглинка. Выше этого горизонта залегают культурные остатки раннеславянского времени⁵⁹.

В культурном слое эпохи ранней бронзы найдено два очага и жилое углубление, причем только один очаг сохранился неплохо, а все остальное сильно разрушено позднейшими сооружениями. Очаг представлял собой круглую яму диаметром 1,4 м, выкопанную от уровня основания черного суглинка на глубине 0,52 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Можно предполагать, что очаги фиксируют места, где находились углубленные жилища. В одном из них встречено значительное скопление находок, занимавшее в радиусе 3 м и состоявшее из костей животных, обломков сосуда, костяного долотовидного оружия. Среди находок преобладала керамика — около 100 фрагментов сосудов, это в основном неорнаментированные стенки. Вся посуда тонкостенная (0,5—0,6 см), с хорошо заглаженной поверхностью. О форме сосудов можно судить лишь по восьми венчикам. Наиболее распространенной формой являются горшки с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с короткой, слегка отогнутой наружу шейкой (рис. 43, 1—6). Орнамент, расположенный только в верхней части сосудов, состоит из отпечатков простой и перевитой веревочки, зубчатого и прямого штампа, нарезных линий и «гусенички». Он образует горизонтальные ряды (рис. 43, 2), узор в виде горизонтальных и вертикальных линий (рис. 43, 4), елочные композиции и группы оттисков гребенчатого штампа с наклоном в одну сторону (рис. 43, 5). Нередко горизонтальные ряды перевитой веревочки разделены «гусеничным» орнаментом (рис. 43, 7) или же ямочными вдавлениями (рис. 43, 3). Иногда на одном сосуде встречается сочетание шнурового и зубчатого штампа или же шнурового и ямочных вдавлений. У некоторых сосудов на внешней поверхности венчиков имеется воротничковое утолщение (рис. 43, 7). Средний диаметр горла от 15—16 до 24 см. Обнаружены также сосуды в виде глубоких мисок или чаш, орнаментированные отпечатками вере-

ния в с. Мансаки Менского района Черниговской области на правом берегу Десны. НА ИА АН УССР, 1970/1; В. И. Неприна. Работы Деснинского отряда. — Археологические открытия 1970 года. М., 1971, стр. 235.

⁵⁹ В. И. Неприна. Работы Деснинского отряда..., стр. 235.

вочки и «гусенички». Диаметр одного из таких сосудов 10 см (рис. 43, 8). Формы сосудов и их орнаментация ничем существенно не отличаются от керамики второй группы. Если и имеются некоторые отличия, то они, несомненно, хронологического порядка. Вероятно, поселение у с. Максакки следует отнести к несколько более раннему времени.

Поселение Пустынка V. Находится около с. Мнево, в окрестностях хутора Пустынки, в урочище Лес Черниговского района Черниговской области, на небольшом возвышении пойменной террасы левого берега Днепра, на берегу речки Вырғы, при впадении ее в речку Канаву. Высота террасы над уровнем речки 4 м. Поселение открыто В. И. Митрофановой в 1962 г. во время работ Киевской экспедиции. В 1963—1964 гг. В. И. Митрофанова и в 1965 г. Д. Я. Телегин вскрыли на поселении около 1000 м² ⁶⁰.

В результате проведенных исследований вскрыты остатки двух разновременных поселений — эпохи неолита и ранней бронзы. Среди находок (около 7000) орудий труда, фрагментов сосудов, костей животных преобладают материалы поздненеолитического времени. Керамика эпохи ранней бронзы составляет всего около 2%, причем четко стратиграфически разграничить ее не удалось. Она представлена 180 фрагментами сосудов, которые плохо сохранились, поэтому удалось выделить обломки лишь 10 различных сосудов, некоторые из них удалось частично реконструировать.

Значительный интерес представляет развал сосуда из семи фрагментов. Его удалось полностью реконструировать (рис. 43, 9). Это невысокий, плоскодонный сосуд, с короткой, слегка отогнутой наружу шейкой. Поверхность его коричневого цвета, без следов штриховки от сглаживания. Толщина стенок 0,7 см. Край венчика с прямым срезом. Высота сосуда 19 см, диаметр горла 16 см, наибольшая ширина 18 см, диаметр дна 5 см. Сосуд имеет четыре ручки на плечиках. Весь он покрыт орнаментом в виде елочных композиций из отпечатков «гусенички».

По цвету и составу теста, технике обработки керамика поселения Пустынка V совершенно аналогична керамике с других поселений Среднего Поднепровья. Сосуды изготовлены тщательно, отличаются хорошо заглаженной поверхностью и неплохим качеством обжига. Наружная и внутренняя поверхности их в большинстве случаев не имеют следов грубой штриховки от сглаживания. Часто в изломе черепки имеют однородную расцветку. Среди 180 фрагментов керамики имеются обломки 38 шеек, 140 стенок и двух дниц. Судя по количеству венчиков, стенок и дниц

---

⁶⁰ В. И. Митрофанова. Отчет Киевской экспедиции 1963 г. о раскопках поздненеолитического поселения возле хут. Пустынки (ур. Лес) Черниговской области; В. И. Митрофанова. Отчет о раскопках поздненеолитического поселения в ур. Лес, возле хут. Пустынки Черниговской области. Киевская экспедиция 1964 г. НА ИА АН УССР, 1963—1964/1; Д. Я. Телегин, В. А. Круц. Раскопки и разведки неолитических поселений в зоне Киевского водохранилища (Отчет о работе за 1965 год). НА: ИА АН УССР, 1965/1.

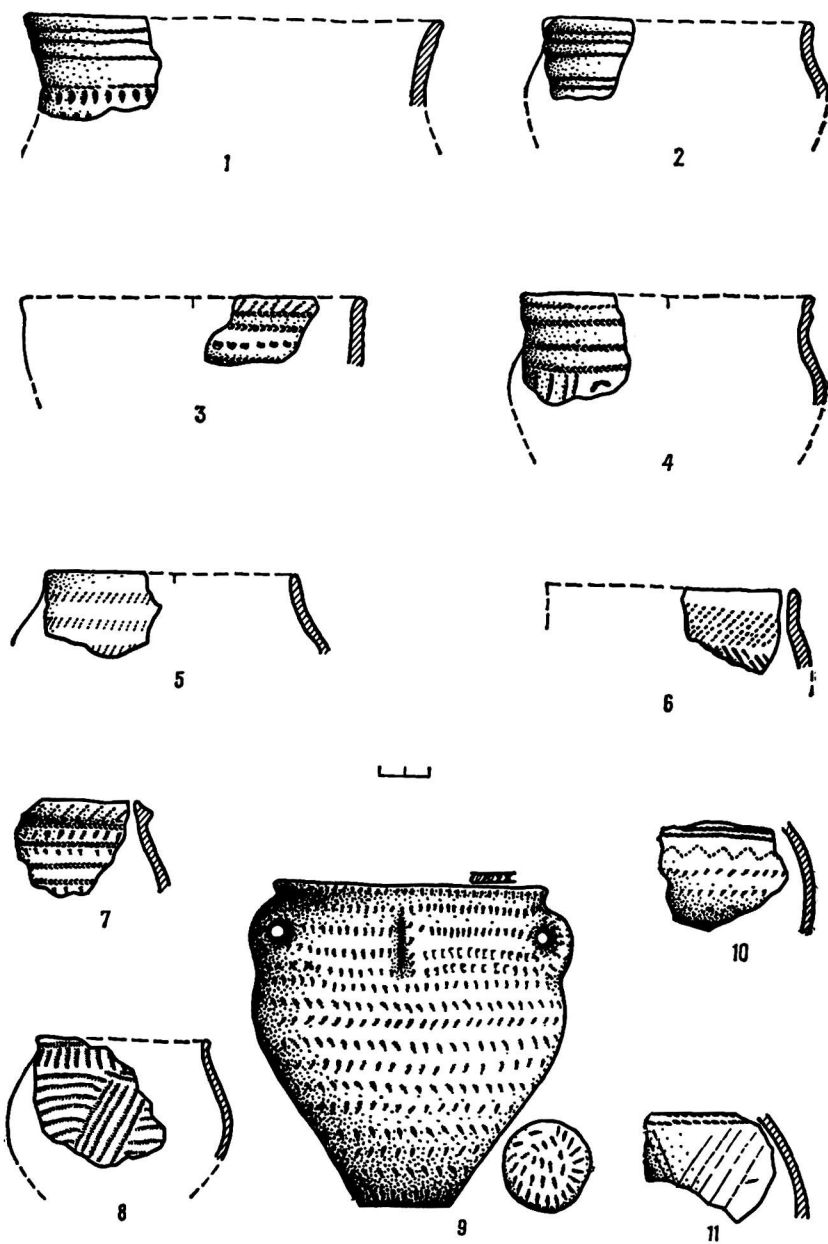

Рис. 43. Керамика с поселений Максаки (1—8, 10—11), Пустынка V (9).

с разными типами орнамента, на поселении было в употреблении около 20 сосудов. Для определения их формы и размеров большинство обломков непригодны. Так, из 38 фрагментов шеек только по шести удалось определить диаметр горла. Он колеблется от 16 до 28 см (табл. 12).

Таблица 12

Диаметр сосудов поселения Пустынка V
(в подсчеты включено шесть сосудов)

Диаметр, см	16	22	24	28	27
Число сосудов	1	1	1	2	1
Процент к общему числу	16,6	16,6	16,6	33,2	16,6

Большинство сосудов имели высокую, прямую или слегка отогнутую наружу шейку. На внешней поверхности пяти обломков венчиков имеется утолщение — воротничок (рис. 44, 1, 3, 4, 12). У 20 фрагментов сосудов край венчика закруглен, а у 12 — косо срезан внутрь. У шести фрагментов край венчика прямо срезан. Интересно, что у 19 фрагментов сосудов орнамент нанесен и на венчике сверху. Обычно это ногтевые вдавления (17) или мелкая «гусеничка» (рис. 44, 1—8, 11—12).

Характерной особенностью керамического комплекса поселения Пустынка V является высокий процент (свыше 30%) керамики второй группы и преобладание среди элементов орнамента оттисков веревочки. Большинство сосудов орнаментированы. Об этом свидетельствует количественное соотношение орнаментированных и неорнаментированных фрагментов сосудов. Так, из 180 обломков орнамент встречен на 134, т. е. на 75%.

По типам орнамента керамику можно разделить на несколько групп. Наиболее многочисленную группу составляет посуда, орнаментированная оттисками веревочки (102 фрагмента, 76%). Вереvoчный орнамент представлен двумя типами: отпечатками перевитой или двойной встречной веревочки; отпечатками «гусенички» (рис. 44, 2, 3, 6, 8, 9, 11). Среди шнурового орнамента преобладают оттиски перевитой веревочки (84 фрагмента, около 72%). Вереvoчка очень тонкая, одинаковой ширины, отпечатки почти круговые. Орнамент перевитой веревочки встречается по шейке и плечикам в виде горизонтальных рядов, расположенных на определенном расстоянии (15 фрагментов). Часто горизонтальные ряды чередуются с рядами коротких отпечатков той же веревочки (44 фрагмента). Сочетание горизонтальных и вертикальных узоров представлено на 18 фрагментах сосудов. На трех фрагментах орнамент размещался вертикальными рядами, разделенными отпечатками «гусенички». Наконец, на четырех фрагментах оттиски веревочки идут наискось и перекрещиваются. Отпечатки «гусенички» встречены на 18 фрагментах сосудов. Они располагаются в

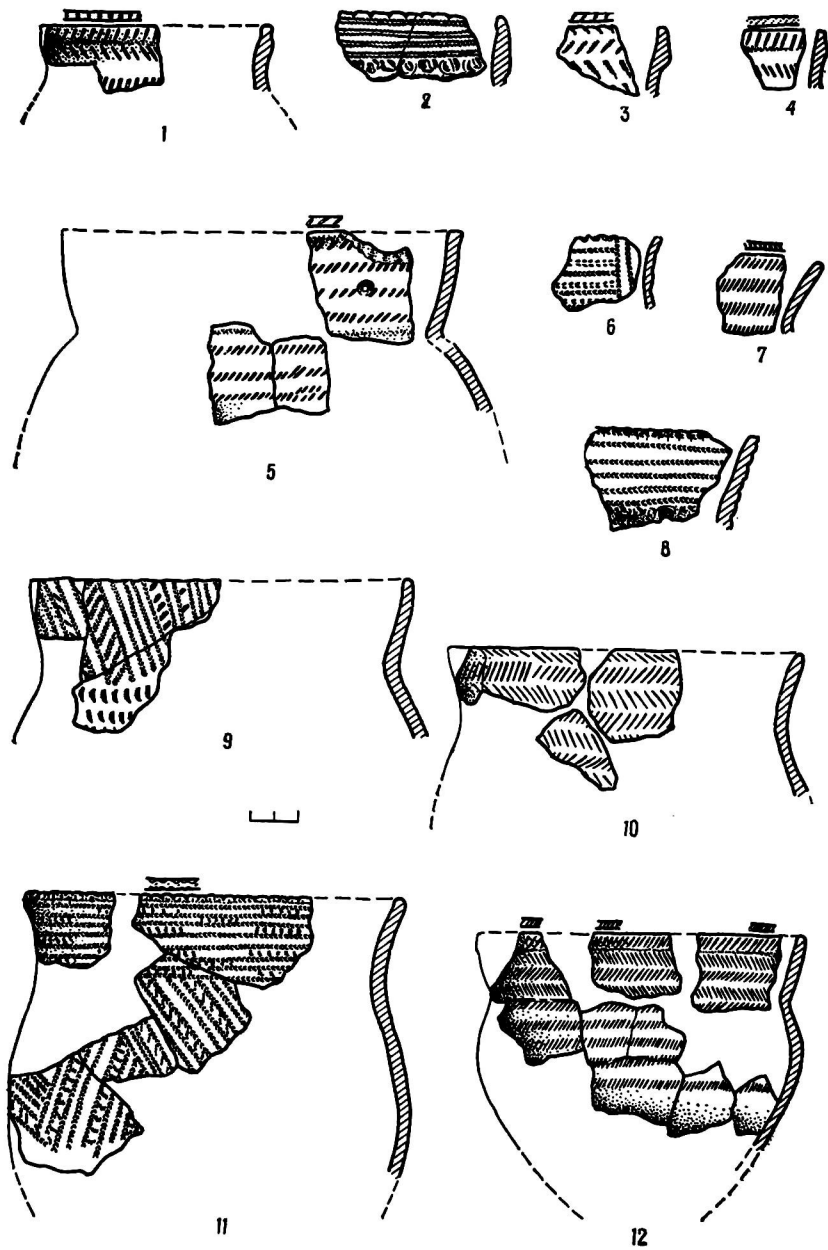

Рис. 44. Поселение Пустынка V.

схеме елочки или же выступают в качестве дополнительного узора, разделяющего рисунок на зоны (рис. 44, 9, 11). Орнаментация оттисками веревочки характерна для керамики как первой, так и второй группы. Целых сосудов, украшенных отпечатками шнура, не найдено. По фрагментам шеек и стенок, оставшихся от двух сосудов, можно предположить, что они имели вытянуто-округлое тулово, короткую или сравнительно высокую, слегка отогнутую наружу шейку, плавно соединяющуюся с округлыми плечиками. Один из сосудов имел едва намечающуюся короткую, отогнутую наружу шейку (рис. 44, 11). Край венчика валикообразно утолщен. Диаметр горла 26 см, наибольшая ширина 28 см. Орнамент, покрывающий всю сохранившуюся поверхность сосуда, состоит из длинных и коротких отпечатков перевитой веревочки. Орнаментальные узоры в виде ногтевых вдавлений нанесены и на венчике сверху. Начиная от края, проходят отпечатки шнура в виде шести горизонтальных рядов, разделенных короткими отпечатками той же веревочки с наклоном в одну сторону, ниже они образуют соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники.

Второй сосуд по форме и орнаментальным узорам отличается от первого. Он характеризуется высокой, прямой шейкой, плавно соединяющейся с плечиками с закругленным срезом. Диаметр горла 26 см, высота шейки 6 см, толщина стенок 0,8 см (рис. 44, 9). Орнамент образует группы вертикальных отпечатков веревочки с наклоном в одну сторону. Иногда длинные ряды отпечатков веревочки заполнены короткими отпечатками шнура.

Вторая группа керамики орнаментирована отпечатками прямого штампа или прямоугольными вдавлениями. Этот орнамент представлен на 31 фрагменте сосудов (около 24%). Он характеризуется горизонтальными отпечатками в виде елочки (25 фрагментов). На шести обломках эти отпечатки имеют наклон в одну сторону (рис. 44, 1, 4, 5, 7, 10, 12). Отпечатки прямого штампа характерны для керамики второй группы. Так, из 14 обломков шеек, украшенных этим орнаментом, у 9 края венчиков косо срезаны внутрь, два относились ко II типу первой группы. На многих сосудах штамп, применявшийся для орнамента, нанесен небрежно; преобладают нечеткие отпечатки штампа, по форме нередко напоминающие прямоугольные вдавления. Длина штампа 0,8—1,2 см. Сочетания прямого штампа с другими элементами орнамента на втором сосуде не встречаются. Из 31 фрагмента, орнаментированного отпечатками прямого штампа, удалось склеить крупные части четырех сосудов, а затем получить их неполные реконструкции (рис. 44, 1, 5, 10, 12). Почти полностью удалось реконструировать сосуд средних размеров. Это невысокий, открытый, широкогорлый сосуд с округлыми плечиками, со сравнительно высокой, слегка отогнутой наружу шейкой, с круглым или уплотненным дном. Шейка имеет оформленный венчик с утолщением на наружной поверхности. Край венчика с прямым срезом, орнамент покрывает всю наружную поверхность сосуда, почти не ос-

тавляя свободных от орнамента зон. Он размещается горизонтальными рядами, которых на сосуде сохранилось более 10. Схема орнамента состоит из чередования горизонтальных рядов, наклонно положенных отпечатков прямого штампа, так что один ряд имеет наклон в одну сторону, а в следующем меняется наклон групп отпечатков (по шейке) или же отпечатки положены с наклоном в одну сторону (по тулову). Высота сосуда примерно 20—21 см, наибольшая ширина 22,5, диаметр горла 23, высота шейки 4, толщина стенок 0,8 см (рис. 44, 12). Второй сосуд по форме шейки и размерам мало чем отличается от предыдущего. Он сохранился не полностью. Шейка сосуда не имеет оформленного венчика с воротничком. Сохранившаяся часть сосуда украшена семью горизонтальными рядами с отпечатком прямоугольного штампа в схеме елочки. Диаметр горла 24,5 см, высота шейки 4,5, толщина стенок 0,9 см (рис. 44, 10). Третий сосуд наиболее крупный, по форме шейки аналогичен первому. Это большой широкогорлый сосуд с выпуклым туловом и высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. По срезу венчика, как и первый сосуд, украшен отпечатками прямоугольного штампа. Схема орнамента также состоит из чередования горизонтальных рядов, отпечатков прямоугольного штампа с наклоном в одну сторону. Диаметр горла 28 см, высота шейки 7, толщина стенок 0,8 см (рис. 44, 5).

Итак, для поселения Пустынка V характерна незначительная толщина культурного слоя и бедность культурными остатками. Это указывает на то, что поселение эпохи ранней бронзы существовало недолго.

Поселение Пустынка IV. Расположено к северу от хутора на возвышенном участке левого берега реки Гатный Проток. Поселение обнаружено разведочным отрядом Киевской экспедиции в 1962 г.⁶¹ В. И. Митрофановой проведена шурфовка, установившая наличие культурного слоя мощностью 0,15—0,2 м. Среди собранной керамики преобладают фрагменты сосудов эпохи ранней бронзы. Они изготовлены из глины с примесью мелкого песка. Сосуды тонкостенны. Наружная поверхность хорошо заглажена. Цвет красноватый или бурый. Сосуды орнаментированы отпечатками прямого штампа или же шнура.

Поселение у с. Бутовка. Расположено на останце боровой террасы поймы левого берега Десны, в урочище Чубкова гора Соснинского района Черниговской области. В 1969 г. В. И. Митрофанова и В. Н. Корпусова на пашне и в шурфе обнаружили много обломков разновременной керамики, в основном посуды зарубинецкой культуры. В небольшом количестве встречены фрагменты сосудов эпохи ранней бронзы, орнаментированные отпечатками шнура, прямого штампа и нарезными линиями⁶².

⁶¹ Д. Я. Телегин, С. С. Березанская, В. И. Митрофанова, В. А. Круц. Отчет об археологических исследованиях..., стр. 45.

⁶² В. И. Неприна. Отчет о разведке..., стр. 13, альбом, табл. XXXII, VIII, 1; В. И. Неприна, В. М. Корпусова. Розвідка по Десні..., стр. 351.

Поселение у с. Великое Устье. Находится к северо-востоку от села в урочище Вторая гора Соснинского района Черниговской области. Оно расположено на надпойменной террасе левого берега Сейма. Здесь в 1969 г. В. И. Митрофанова собрала разновременный керамический материал, в том числе и эпохи ранней бронзы (5 фрагментов тонкостенных сосудов, орнаментированных отпечатками прямого штампа и ямочными вдавлениями)⁶³.

Следующая группа поселений сосредоточена в районе Мена-Кролевец.

Погореловка I. Находится в окрестностях с. Погореловка Кролевецкого района Сумской области, в 1—1,5 км к западу от села, справа от дороги в Бужанку, над небольшим озером, которое местные жители называют Бондаренкова ямка. Оно занимает песчаную возвышенность, высота которой над осенним уровнем озера составляет около 6 м. Поселение открыто М. Я. Рудинским в 1948 г. В 1961, 1964—1966 гг. В. И. Неприна провела небольшие раскопки разведочного характера⁶⁴. При шлифовке установлено наличие слабонасыщенного культурного слоя неолитической эпохи. В верхних горизонтах этого слоя в небольшом количестве выявлена керамика эпохи ранней бронзы. Она представлена в основном обломками стенок тонкостенных сосудов, орнаментированных отпечатками веревочки, прямого штампа, нарезными линиями и «гусеничкой».

Погореловка II. Находится в нескольких десятках метров от поселения Погореловка I, в урочище Плюшняк — Романовка. Открыто М. Я. Рудинским в 1948 г. В 1961 и 1964 гг. В. И. Неприна в обрыве берега Десны на протяжении 150 м собрала керамику эпохи неолита и ранней бронзы. Последняя представлена небольшим количеством находок. Это фрагменты тонкостенных сосудов, в основном стенок, украшенных отпечатками прямого штампа. В 1969 г. Д. Я. Телегин произвел здесь небольшие раскопки. Среди керамики эпохи ранней бронзы преобладали обломки стенок, орнаментированные отпечатками прямого штампа. Судя по одному фрагменту венчика, они принадлежали сосудам второй группы.

Погореловка III. Находится в окрестностях села, между устьями рек Рети и Эсмани, в урочище Панская земля. Поселение занимает песчаную возвышенность левого берега Десны. Высота поселения над уровнем реки 3—3,5 м. Памятник обнаружен В. Я. Захарченко. В 1949 г. он был исследован М. Я. Рудинским⁶⁵.

---

⁶³ В. И. Неприна. Отчет о разведке..., стр. 15; В. И. Неприна, В. М. Корпусова. Розвідка по Десні..., стр. 351.

⁶⁴ В. И. Митрофанова. Отчет о разведке по левому берегу Десны от с. Мезия до с. Погореловка. НА ИА АН УССР, 1961/8а, № 3847; В. И. Митрофанова. Отчет о работе Деснинского отряда в 1964 г., НА ИА АН УССР, 1964/1а, № 4355; В. И. Митрофанова. Отчет о работах Деснинской группы в 1965—1966 гг. НА ИА АН УССР, 1965—1966/3, № 4763.

⁶⁵ М. Я. Рудинський. Звіт Погоріловської експедиції Інституту археології АН УРСР 1949 р. НА ІА АН УРСР, 1949/22, № 955.

В 1961, 1965 и 1969 гг. небольшие раскопки проведены В. И. Митрофановой⁶⁶. В результате этих работ собрано значительное количество керамики и установлено наличие слабонасыщенного культурного слоя эпохи неолита и бронзового века.

В Институте археологии АН УССР хранится небольшая коллекция керамических находок эпохи ранней бронзы поселения Погореловка III. Она состоит из 50 фрагментов сосудов, это в основном обломки стенок. Среди них представлено всего лишь три венчика. Два из них на внешней поверхности имеют утолщение — воротничок. Они средних размеров, прямые, слегка отогнутые наружу. Край венчиков закруглен. Орнамент состоит из отпечатков прямого штампа в схеме елочки. Сохранилось 33 фрагмента стенок с таким же орнаментом. Толщина стенок 0,8—1 см. Наружная поверхность буровато-красная, внутренняя — темного цвета со следами тонкой штриховки от сглаживания. Сосуды с орнаментом в виде отпечатков прямого или прямоугольного штампа на поселения наиболее многочисленны. К ним можно отнести фрагменты четырех-пяти сосудов. Один из них удалось частично реконструировать (рис. 28, 24). Он несколько необычной, редко встречаемой формы. Это плоскодонный, открытый сосуд с округлыми плечиками и прямой нечетко выраженной шейкой. Край венчика валикообразно утолщен. Орнамент покрывает всю поверхность сосуда. Он состоит из отпечатков прямоугольного штампа, образующих елочные композиции. Диаметр горла 22 см, наибольшая ширина 24 см, толщина стенок 0,8 см. От второго сосуда (рис. 28, 23) сохранилась лишь верхняя часть. По форме он ничем существенно не отличается от описанного выше. Диаметр горла 19 см, толщина стенок 0,8 см. Сохранившаяся часть сосуда украшена отпечатками прямоугольного штампа в схеме елочной композиции.

Несколькими фрагментами представлены сосуды, орнаментированные отпечатками веревочки, образующими горизонтальные ряды или заштрихованные треугольники. О примерной форме сосудов этой группы можно судить лишь по двум фрагментам шеек. Они принадлежали сосудам, которые по форме и технике обработки значительно отличались от описанного выше. Это тонкостенные (0,6 см) сосуды с хорошо заглаженной поверхностью. Тесто плотное, с небольшой примесью песка. Поверхность сосуда цвета массы. Сосуды имели высокую прямую шейку. Край венчика косо срезан внутрь. Орнамент состоит из отпечатков веревочки, образующих заштрихованные треугольники (рис. 28, 16, 20).

Таким образом, главным орнаментальным мотивом на сосудах поселения Погореловка III являются отпечатки прямого или линейного штампа. Керамика с таким узором находит многочисленные аналогии в материалах многих поселений не только Среднего, но и Верхнего Поднепровья.

⁶⁶ В. И. Митрофанова. Отчет о разведке по левому берегу р. Десны от с. Мезин до с. Погореловка...; В. И. Митрофанова. Отчет о работах Деснянской группы в 1965—1966 гг.

Волынцевское поселение. Окрестности села многократно обследовались сотрудниками Института археологии АН УССР. В 1949 г. Д. Т. Березовец во время раскопок славянского городища на восточном конце села, в урочище Курган, на краю останца коренного берега р. Сейм (высота над уровнем реки 7 м) обнаружил керамику бронзового века, среди которой преобладают обломки сосудов с многоваликовой орнаментацией.

Керамика эпохи ранней бронзы представлена несколькими десятками экземпляров. Это в основном обломки неорнаментированных стенок. Только на трех фрагментах встречен орнамент в виде отпечатков веревочки и прямоугольного штампа (рис. 28, 12). О форме сосудов можно судить лишь по одному венчику от сравнительно тонкостенного сосуда с округлыми плечиками, плавно соединяющимися с высокой, слегка отогнутой наружу шейкой. Край венчика косо срезан внутрь. Орнамент состоит из отпечатков тонкой простой веревочки, образующих заштрихованные треугольники (рис. 28, 12, 13, 17).

Поселение у с. Днепровское (Навозы). Находится в 2 км к северу от села около хутора Шмаевка, в урочище Дубравка Черниговского района Черниговской области. Поселение открыто в 1962 г. В. И. Митрофановой, собравшей на поверхности поселения обломки неолитической керамики и фрагменты сосудов эпохи бронзы. Керамика эпохи ранней бронзы состоит в основном из стенок сосудов толщиной 0,8—1 см. Керамика данного поселения представлена двумя группами сосудов. Первая из них имеет невысокий прямой венчик с воротничковым утолщением, с прямым срезом. Они орнаментированы отпечатками двойного шнура, образующими горизонтальные и диагональные ряды (рис. 32, 2). Ко второй группе относятся горшки с короткой, прямой или слегка отогнутой наружу шейкой, край венчика или косо срезан, или с прямым срезом. Орнамент состоит из нарезных линий и отпечатков прямоугольного штампа.

Поселение у бывшего с. Старый Глыбов. Расположено на левом берегу Днепра, в окрестностях с. Старый Глыбов Козелецкого района Черниговской области. Экспедицией Института истории материальной культуры АН УССР в 1934 г. в урочище Пешаница собрано несколько фрагментов керамики эпохи бронзы⁶⁷. Судя по одному фрагменту венчика, они принадлежали сосудам второй группы. Край венчика косо срезан внутрь. Он орнаментирован четырьмя горизонтальными рядами двойной веревочки (рис. 29, 4). В литературных источниках имеются сведения еще об одном поселении, зафиксированном на территории этой области. Это поселение у с. Смяч, в урочище Крейдяной Бугор Щорсовского района Черниговской области⁶⁸.

⁶⁷ Материал хранится в Киевском историческом музее.

⁶⁸ М. Я. Рудинський. З матеріалів до вивчення передісторії Поділля. Антропологія, т. II, 1929, стр. 169; АП УРСР, стр. 439.

**К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
СРЕДНЕДНЕПРОВСКОЙ ГРУППЫ ПОСЕЛЕНИЙ.
ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ**

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу происхождения и культурной принадлежности среднеднепровской группы поселений. Это связано с недостаточной изученностью поселений, спорностью хронологии, разнообразием теорий о культурной принадлежности поселений Среднего Поднепровья и т. п.

Вопрос о культурной принадлежности поселений Среднего Поднепровья имеет длительную историю. Он привлек внимание ученых сразу же после опубликования работ, посвященных первым исследованиям этих памятников. С тех пор ряд исследователей пытались решить эту проблему, но она и до сих пор все еще остается неясной. Намечились две точки зрения: 1) поселения Среднего Поднепровья оставлены катакомбной культурой; 2) поселения Среднего Поднепровья относятся к среднеднепровской культуре.

В первой обстоятельной публикации материалов обследованных поселений эпохи бронзы в районе Канева Т. С. Пассек не затрагивала вопроса о культурной принадлежности этих памятников. Указанные поселения автор синхронизирует с памятниками катакомбной культуры. Впервые в литературе вопрос о принадлежности поселений Нижнего и Среднего Поднепровья к катакомбной культуре был поставлен Т. Б. Поповой. Только после исследований на Среднем Днепре ряда новых поселений стало возможным внести коррективы и определенную ясность, а также наметить более конкретные пути для выяснения вопроса о культурной принадлежности среднеднепровской группы поселений. Так, уже после раскопок 1960—1962 гг. на поселении в урочище Исковщина возникла необходимость пересмотреть вопрос о культурной принадлежности среднеднепровской группы поселений. Керамика, обнаруженная на этом поселении, четко подразделяется на две группы. К первой относятся плоскодонные горшки разных типов и разновидностей. Для второй характерны круглодонные и круглотельные сосуды в виде кубков, блоковидных горшков, шаровидных амфор. Эта группа посуды по форме и по мотивам орнаментации находит прямые аналогии в керамике погребений среднеднепровской культуры. Это позволило авторам раскопок предположить, что поселения типа Исковщины и погребения среднеднепровской куль-

туры оставлены одним и тем же населением¹. Так впервые в литературе был поставлен вопрос о принадлежности этой группы памятников к среднеднепровской культуре.

После опубликования материалов Исковщины одни исследователи согласились с подобной интерпретацией этих памятников², а другие высказали сомнение относительно их принадлежности к среднеднепровской культуре³. Это и понятно, ибо до последнего времени количество раскопанных памятников было весьма незначительно, а имеющийся материал не позволял окончательно решить этот вопрос. Усугублялось это обстоятельство еще и тем, что среднеднепровская группа поселений по своему характеру является довольно сложной. В ней прослеживаются связи не только с культурами шнуровой керамики, но и с памятниками катакомбной культурной области. Становилось вполне очевидным, что без новых полевых исследований невозможно решить этот вопрос.

Дальнейшие исследования поселений эпохи бронзы на территории Среднего Поднепровья позволили уточнить и дополнить данные о характере культуры населения, оставившего эту группу памятников. С этим этапом изучения поселений Среднего Поднепровья связан доклад автора «К вопросу о культурной принадлежности каневской группы поселений эпохи бронзы», прочитанный весной 1968 г. на пленуме Института археологии АН СССР в Москве. В 1971 г. вышла небольшая работа автора, где подводятся итоги многолетним исследованиям и делается попытка несколько по-иному осветить вопрос о культурной принадлежности этой группы памятников⁴. Мы остановимся лишь на аргументации вопроса о принадлежности к одной культуре поселений и курганов Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы, который обстоятельно не рассматривался.

Как известно, в Среднем Поднепровье, кроме многочисленной группы поселений раннего периода бронзового века, зафиксировано множество погребальных памятников. Так, здесь до последнего времени было известно около 200 погребений⁵. В результате слабой исследованности среднеднепровской группы поселений в археологической литературе распространилось мнение о том, что синхронные памятники эпохи ранней бронзы Среднего Поднепровья, представленные поселениями и могильниками, следует относить к разным культурам⁶. Более того, на одном и том же поселении археологи выделяли две разнокультурные группы

¹ С. С. Березанська, М. М. Бондар. Поселення епохи ранньої бронзи в Каневі..., стр. 179.

² И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 72.

³ О. Г. Шапошникова. Про пам'ятки часу катакомбної культури в Степовому Подніпров'ї..., стр. 93.

⁴ Н. Н. Бондарь. К вопросу о культурной принадлежности..., стр. 54—62.

⁵ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 52.

⁶ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений..., стр. 217; Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры..., стр. 77.

керамики — плоскодонную и круглодонную посуду, относя ее к двум культурам: первую — к катакомбной, вторую — к среднеднепровской⁷. Основным критерием при этом был незначительный процент круглодонной керамики, встреченной на поселениях Среднего Поднепровья, а также то, что последняя по форме и технике обработки отличалась от плоскодонной керамики.

Деление памятников эпохи ранней бронзы Среднего Поднепровья на две группы сейчас в связи с накоплением новых материалов уже не может быть приемлемо и поэтому приходится весьма осторожно и критически относиться к выводам, полученным в результате изучения лишь подъемного керамического материала с поселений указанной территории. Стало вполне очевидным, что этот вопрос следует пересмотреть. К тому же, некоторые авторы в настоящее время придерживаются иных взглядов⁸. Основанием для такого пересмотра послужили новые материалы, полученные в результате стационарных раскопок ряда поселений Среднего Поднепровья. Как показала типология керамических материалов из поселений и могильников, во многих случаях наблюдается сходство и даже единство. Вспомним довольно большой керамический материал из таких поселений, как Исковщина, Селище III и IV, Козинцы и другие, который находит близкие аналогии в керамике погребальных памятников. Это сходство наблюдается в сосудах первой и особенно второй группы. Они имеют одинаковые размеры и форму, одну и ту же технологию производства, толщину стенок, орнаментацию шнуром, прямым или линейным штампом, тонкими нарезными линиями и т. п. Сходство погребальной керамики с керамикой поселений очевидно. Достаточно хотя бы сравнить одну из двух шаровидных амфор или один из колоколовидных сосудов, найденных на Исковщине, с такими же сосудами из кургана у с. Янковичи, чтобы заметить их типологическую близость. В погребальных памятниках встречены те же две группы керамики, что и на поселениях. Но здесь они находятся в несколько ином количественном соотношении. Если на поселениях преобладает керамика первой группы, то в погребениях она составляет небольшой процент, здесь основная масса керамики представлена посудой второй группы, т. е. сосудами типа шаровидных амфор, круглотелых кубков, посудой колоколовидных форм. Обе группы керамики встречены совместно не только в закрытых комплексах поселений, например на поселении Исковщина, где разные группы керамики выявлены на полу жилищ, в одних и тех же скоплениях, около одних и тех же очагов, но и в целом ряде погребальных памятников. Так, в стретовском кургане 1 на горизонте В. В. Хвойко обнаружил остатки сожжения. Рядом находились семь сосудов, из них один имел плоскодонную, а другие — колоколовидную и дру-

⁷ С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 106; Е. Ф. Логовская. Поселения Среднего и Нижнего Поднепровья в период ранней и средней бронзы.

⁸ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 57.

гую формы⁹. В одном из случайно раскопанных курганов у с. Медвин в погребении выявлено два сосуда — один колоколовидный, орнаментированный тонкими нарезными линиями, а другой плоскодонный, украшенный отпечатками «гусенички» в схеме елочной композиции¹⁰. В кургане ССХХ у с. Зеленки выявлены сосуды как первой, так и второй группы¹¹. Два сосуда колоколовидной и плоскодонной формы выявлены в кургане 60 у с. Долинка (бывшее Ясковицы)¹².

Отличие керамических комплексов поселений и погребальных памятников характерно не только для Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы; оно имело место в ряде предшествующих, синхронных и последующих культур. Возьмем, например, ямную культуру. До исследования поселений этой культуры в археологической литературе было распространено мнение о том, что почти вся керамика ямной культуры остродонная. После раскопок поселений, особенно Михайловского, где почти половина выявленной посуды оказалась плоскодонной¹³, этот вопрос пришлось пересмотреть. Или возьмем позднетрипольские памятники софиевского типа. И здесь керамика поселений значительно отличается от погребальной. Если посуда могильников крохкая, легкая и непрочная, то керамика поселений более совершенная. Она изготовлена из плотной массы с примесью песка, хорошо обожжена, наружная поверхность сосудов нередко подложена¹⁴.

Из синхронных культур в качестве примера можно привести фатьяновскую. Д. А. Крайнов всю фатьяновскую керамику делит на две основные категории: круглодонные и плоскодонные сосуды, причем подчеркивает, что «поскольку фатьяновская керамика обнаружена в основном в могильниках, то приходится быть очень осторожными в выводах, т. к. мы наверняка не знаем т. наз. кухонную посуду, а она может резко различаться от керамики, положенной в могилы»¹⁵. В качестве другого примера можно назвать синхронные памятники Верхнего Поднепровья, где также представлены эти две группы керамики, причем на поселениях наиболее многочисленную группу составляют сосуды с плоским дном, а круглодонная керамика представлена в небольшом количестве. Например, на Ксендзовой горе круглодонные сосуды составляют всего около 25% всей найденной керамики. По форме и технике обработки они отличаются от плоскодонных сосудов и находят

⁹ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре..., стр. 35.

¹⁰ Там же, рис. 11, 1, 2, стр. 41—42.

¹¹ Н. М. Печенкин. Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888—1902 гг. СПб., 1908, стр. 17—18.

¹² С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 54.

¹³ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайлівське поселення..., стр. 80.

¹⁴ Ю. М. Захарук. Поселення софіївського типу в околицях Києва. АП УРСР, т. VI, 1956, стр. 114.

¹⁵ Д. А. Крайнов. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., 1972, стр. 106.

полные аналогии в керамике из погребений позднего этапа среднеднепровской культуры. На основании анализа керамики И. И. Артеменко пришел к выводу о том, что несомненна культурная общность верхнеднепровской группы поселений и «известных в настоящее время погребений позднего этапа среднеднепровской культуры»¹⁶. Из более поздних культур можно назвать висоцкую. Если основным типом ритуальной посуды на висоцких могильниках являлись орнаментированные биконические кубки, то на поселениях они почти не представлены. На последних наибольшее распространение получили тюльпановидные горшки¹⁷.

Возвращаясь к памятникам Среднего Поднепровья, необходимо отметить одно весьма любопытное обстоятельство. Если нанести на карту поселения и могильники раннего периода бронзового века, то полностью совпадает не только территория их распространения, но и районы, где обе категории памятников наиболее сконцентрированы.

На территории Среднего Поднепровья почти не известны погребения в катакомбах и погребения в ямах с подбоями¹⁸. Это позволило некоторым исследователям прийти к правильному, по нашему мнению, выводу о том, что культура Среднего Поднепровья в эпоху ранней бронзы настолько самобытна и своеобразна и настолько отличается от памятников донецкого варианта катакомбной культуры, что ее не только не следует включать в ареал катакомбной культуры, но и рассматривать как один из вариантов этой культуры нельзя¹⁹.

В Среднем Поднепровье до сих пор не зафиксированы иные группы поселений, кроме типа Исковщины, которые можно было бы увязать со среднеднепровской культурой. Не имея возможности более подробно рассмотреть этот вопрос в рамках настоящей работы, отметим лишь, что анализ материалов, происходящих из поселений и могильников Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы, а также сопоставление погребального инвентаря и инвентаря поселений дает возможность высказать предположение о том, что указанные две группы памятников не только одновременны, но и оставлены одним и тем же населением — племенами среднеднепровской культуры²⁰. К аналогичному выводу при-

¹⁶ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 72.

¹⁷ Л. И. Крушельницка. Поселения висоцкой культуры. Археология, т. XI, 1973, стр. 37.

¹⁸ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 55.

¹⁹ Н. Н. Бондарь. К вопросу о культурной принадлежности..., стр. 62; С. С. Березанская, О. Г. Шапошникова. Рецензия на книгу Т. Б. Поповой «Племена катакомбной культуры». СА, 1957, № 2, стр. 272; Л. С. Клейн. Катакомбные памятники эпохи бронзы и проблема выделения археологических культур. СА, 1962, № 2, стр. 26—38; С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 55.

²⁰ С. С. Березанська, М. М. Бондар. Поселения эпохи бронзы..., стр. 179; С. С. Березанська, М. М. Бондар. До питання про поселення..., стр. 23; С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 55.

шел и И. И. Артеменко, установивший культурную общность верхнеднепровской группы памятников, т. е. поселений и могильников, отнеся их к одному из вариантов среднеднепровской культуры²¹.

На современном этапе изучения трудно определить хронологическое соотношение между рассмотренными выше памятниками среднеднепровской культуры. В. А. Городцов, вводя в археологическую науку понятие «приднепровская культура», определил дату этой культуры весьма узкими хронологическими рамками — конец III — начало II тыс. до н. э.²². Более обстоятельную хронологию памятников среднеднепровской культуры разработала Т. С. Пассек. Основываясь на сравнениях погребального инвентаря этой культуры с археологическими материалами Средней Европы и прежде всего с культурами шнуровой керамики, она определила общую дату среднеднепровской культуры — 2250—1500 гг. до н. э.²³. Далее, разбив могильники среднеднепровской культуры на три группы — стретовскую, гатнинскую и днепро-деснинскую, Т. С. Пассек на основании изучения изменений форм сосудов и особенно орнаментики, а также других предметов отнесла их к двум различным этапам. Более раннюю стретовскую группу Т. С. Пассек датировала 2250—1750 гг. до н. э., а более позднюю — гатнинскую — 1750—1500 гг. до н. э. Что же касается датировки третьей — днепро-деснинской группы, то, по мнению Т. С. Пассек, в ней имеются памятники и ранние (типа Стретовки) и более поздние (типа Гатного). В этой же работе Т. С. Пассек остановилась на датировке обследованных ею поселений на Каневщине, отнеся их к началу — середине II тыс. до н. э. Сопоставив эти поселения с памятниками Правобережья (стоянками в районе Киева — у Никольской Слободки, у с. Кийлово и др.) и Левобережья Днепра (поселение в урочище Лысая гора, разведки Ю. В. Подгаецкого на Десне и др.), она датировала все их временем катакомбной культуры в Поднепровье²⁴.

И. И. Артеменко на основании стратиграфических наблюдений и анализа инвентаря среднеднепровскую культуру датировал второй половиной III — первой половиной II тыс. до н. э., т. е. 2400—1500/1400 гг. до н. э. В развитии этой культуры он выделил два этапа: ранний (2400—2200/2100 гг. до н. э.), представленный лишь погребальными памятниками, расположенными в северных районах Среднего Поднепровья, и поздний (2200/2100—1500/1400 гг. до н. э.), представленный не только могильниками, но и поселениями, расположенными на территории Среднего и Верхнего

---

²¹ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 72.

²² В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней Росии. М., 1916, стр. 46.

²³ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре..., стр. 38, 51.

²⁴ Там же, стр. 49, 51.

Поднепровья²⁵. Все поселения среднеднепровской культуры И. И. Артеменко относит к позднему этапу, т. е. к первой половине II тыс. до н. э.

Итак, большинство исследователей считают, что поселения среднеднепровской культуры существовали в первой половине II тыс. до н. э. Основные расхождения касаются конца их бытования.

Нам кажется, что некоторые из перечисленных выше авторов не имеют достаточных оснований относить заключительный этап существования среднеднепровской группы поселений к последним векам II тыс. до н. э.²⁶ Мы полагаем, что концом бытования этих памятников следует считать рубеж первой и второй половины II тыс. до н. э. В связи с этим более подробно остановимся на обосновании хронологии конечного этапа существования среднеднепровской группы поселений.

В настоящее время имеется немало фактов, свидетельствующих о том, что на многих неолитических стоянках встречены изделия среднеднепровской культуры. В основном они были выявлены на поселениях Левобережья. Сейчас можно назвать десятки пунктов с находками предметов среднеднепровской культуры. Приведем лишь несколько из них.

На поселении Пустынка V над слоем с поздней гребенчато-накольчатой керамикой найдены фрагменты сосудов среднеднепровской культуры. Вместе с неолитической керамикой здесь выявлены обломки трипольской посуды. Это поселение Д. Я. Телегин относит к памятникам третьего периода днепро-донецкой культуры, которая существовала до появления в северных лесных территориях Поднепровья племен среднеднепровской культуры, т. е. до середины, а возможно и до конца III тыс. до н. э.²⁷ На поселении Погореловка I вместе с поздненеолитической керамикой найдены отдельные обломки среднеднепровских сосудов. Это поселение относится к позднему этапу культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Определенный интерес в этом отношении представляет и Погореловка III. Это поселение многослойное. Нижний слой датируется средним этапом, а верхний — поздним этапом культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. В верхнем слое встречена также и керамика среднеднепровской культуры. Оба поселения датируются второй и третьей четвертью III тыс. до н. э. Поселения позднего этапа в конце III — начале II тыс. до н. э. сменяются памятниками ямной и среднеднепровской культур²⁸.

Такая же картина наблюдается и на поздненеолитических

²⁵ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 72.

²⁶ Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры..., стр. 78.

²⁷ Д. Я. Телегин. Днепро-донецка культура. К., 1968, стр. 124.

²⁸ В. И. Неприна. Культура ямково-гребенчатой керамики. Археологія Української РСР, т. I. К., 1971, стр. 144; В. И. Неприна. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1973, стр. 11.

поселениях Верхнего Поднепровья, Волго-Окского междуречья и Прибалтики. Шнуровая керамика и каменные сверленные топоры-молотки появляются в Прибалтике, на Волго-Окском междуречье несколько позже, чем в Среднем Поднепровье — в конце первой четверти II тыс. до н. э.²⁹

Находки среднеднепровской культуры зафиксированы также и на ряде поселений и могильников софиевского типа. Показателен в этом плане Заваловский могильник. Позднетрипольские захоронения этого могильника сильно повреждены и перерезаны ямами с керамикой среднеднепровской культуры. Эта же керамика встречена в слое грунта, перекрывавшего погребения.

Такая же картина смены культур наблюдается и на ряде других позднетрипольских памятников Среднего Поднепровья. Так, на чернинском и софиевском могильниках найдены отдельные обломки сосудов среднеднепровской культуры. Памятники софиевского типа синхронизируются с памятниками усатовского, городско-вольнского и среднеднепровского (выхватинского) вариантов позднего Триполья. Они датируются второй половиной III тыс. до н. э. (2400—2000 гг. до н. э.). В определенной степени эта датировка подтверждается датой поселения усатовского типа у с. Маяки Одесской области (2390 ± 65 г. до н. э.), полученной радиоуглеродным методом³⁰. Таким образом, поселения среднеднепровской культуры являются более поздними по сравнению с позднеолитическими и позднетрипольскими памятниками.

Массовое появление вещей среднеднепровской культуры на этих памятниках убедительно свидетельствует о первом появлении поселений среднеднепровской культуры не ранее начала II тыс. до н. э.

В решение вопроса о заключительном периоде бытования среднеднепровской группы поселений существенные коррективы могут внести также данные стратиграфии. К сожалению, на территории Среднего и Верхнего Поднепровья известно мало случаев стратиграфического залегания среднеднепровской культуры с памятниками более поздних культур. В этой связи значительный интерес представляет курганный могильник среднеднепровской культуры, исследованный И. И. Артеменко в 1959 г. у с. Ходосовичи Рогачевского района Гомельской области. Здесь между курганами 1 и 2 был заложен небольшой раскоп площадью 20 м². В северном конце раскопа, выше уровня захоронений среднеднепровской культуры, обнаружено погребение с трупосожжением сосницкого типа³¹.

На левом берегу Десны, против деревни Дядьковичи, в урочище Лунево И. И. Артеменко исследовал семь курганов с 16 погре-

²⁹ Д. А. Крайнов. Древнейшая история..., стр. 214.

³⁰ В. Г. Збенович. Пам'ятки усатівського типу. Археологія Української РСР, т. I, стр. 192.

³¹ И. И. Артеменко. Поселение бронзового века на Кузиной горе. СА, 1964, № 2, стр. 236; И. И. Артеменко. Неолитические стоянки и курганы эпохи бронзы близ с. Ходосовичи..., стр. 33, 86.

бениями эпохи бронзы. В этих курганах основные захоронения относились к среднеднепровской культуре, а вводные — ко второй половине II тыс. до н. э.³²

Такая же картина прослеживается и на ряде поселений культуры шнуrowой керамики Волини и Подолии. Так, на поселении у с. Ставок Волинской области жилище комаровской культуры перекрывало землянку стжижовской культуры. На основании этих данных Ю. Н. Захарук справедливо отмечает, что памятники культуры шнуrowой керамики на территории Волини сменяются памятниками комаровской культуры³³. Такая же картина смены культур наблюдалась и в Польше. Так, у с. Росиев Пинчовского повета во время раскопок выяснилось, что ряд погребений межановицкой культуры перекрыты захоронениями тшинецкой культуры³⁴. Межановицкая группа памятников культуры шнуrowой керамики синхронна стжижовской и датируется первой половиной II тыс. до н. э. (1800—1500 гг. до н. э.)³⁵. Тшинецкая и комаровская культуры датируются XV—XII вв. до н. э.³⁶. В настоящее время накопилось достаточно фактов, указывающих на то, что тшинецко-комаровские изделия впервые появляются на памятниках культур шнуrowой керамики, в частности среднеднепровской. Сейчас можно указать десятки поселений среднеднепровской культуры, где выявлены находки комаровской или тшинецкой культуры. Особенно часто они встречаются в северных районах Среднего Поднепровья, а именно: на поселении Навозы (Днепровское) в урочище Дубровка над слоем с неолитической керамикой В. И. Митрофанова обнаружены фрагменты сосудов среднеднепровской культуры и сосницкого типа; на поселении Погореловка I и III М. Я. Рудинский и В. И. Митрофанова выявили среднеднепровскую керамику вместе с неолитической и сосницкого типа; на поселении Оташев I вместе с неолитической керамикой и среднеднепровской найдены отдельные обломки тшинецких сосудов. На поселении у хутора Тапенки вместе со среднеднепровской керамикой найдена посуда тшинецкой культуры. Подобное явление прослеживается на поселениях Бортичи I и II, Красный хутор, Вишенки, Кийлов, Староселье II, Козинцы и др.

³² И. И. Артеменко. Раскопки курганов в Брянской области. В кн.: «Археологические открытия 1972 года». М., 1973, стр. 50.

³³ Ю. Н. Захарук. Новое поселение культуры шнуrowой керамики на Волини.— КСИА АН УССР, вып. 7, 1957, стр. 38; Ю. Н. Захарук. Нове джерело до вивчення культур шнуrowой керамики на Волині. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині (МДАПВ), вип. 3. К., 1961, стр. 39—40.

³⁴ С. С. Березанская. Средний период бронзового века в Северной Украине. К., 1972, стр. 147.

³⁵ И. К. Свешников. История населения Предкарпаття, Подолии и Волини в конце III — начале II тыс. до н. э. Автореферат докторской диссертации. М., 1971, стр. 31.

³⁶ С. С. Березанская. Средний период бронзового века..., стр. 168; И. К. Свешников. К вопросу о сходстве и различии тшинецкой и комаровской культур.— В сб.: «Новое в советской археологии». М., 1965, стр. 91.

Несколько иная картина смены культур наблюдается в южных районах Среднего Поднепровья, где поселения среднеднепровской культуры сменяются не памятниками тшинецкой культуры, а поселениями культуры многоваликовой керамики. Показательна в этом отношении каневская группа поселений. Почти на всех поселениях этой группы находят фрагменты сосудов среднеднепровской и культуры многоваликовой керамики. На одних поселениях процент керамики с многоваликовой орнаментацией незначителен (Исковщина, Пекари II—III, Канев IV, Трахтемиров, Зарубинцы I, Московка), на других — она преобладает (Зарубинцы III, Канев V, Селище IV, Киев I и др.). Памятники культуры многоваликовой керамики датируются XVI—XV вв. до н. э.³⁷

Следовательно, по данным стратиграфии многочисленных поселений Среднего Поднепровья среднеднепровские поселения появились в позднеэнеолитическое или поздне трипольское время, а исчезли к началу бытования памятников культуры многоваликовой керамики и тшинецко-комаровских памятников. Вероятно, этим отрезком времени и следует датировать среднеднепровскую группу поселений, т. е. не ранее начала и до конца первой половины II тыс. до н. э.

Установить последовательность культурных комплексов в Среднем Поднепровье чрезвычайно трудно из-за отсутствия многослойных поселений; а в случае двукратного и многократного заселения одного и того же пункта рыхлая песчаная поверхность борových террас или же мысов не предохраняла более ранних культурных отложений от смешения с более поздними культурными остатками, что приводило к залеганию даже трипольских остатков в одном слое с бронзовыми, скифскими и славянскими.

Материалы последних лет, полученные главным образом в результате исследования поселений, дают возможность выделить локальные варианты внутри среднеднепровской группы поселений. Как известно, впервые периодизацию и внутреннюю хронологию памятников среднеднепровской культуры разработала Т. С. Пассек. На основе хронологического и географического принципов она разбила все погребальные памятники среднеднепровской культуры на три группы, причем первые две бытовали на Правобережье, в то время как третья — на Левобережье Днепра и в бассейне Десны. Дав характеристику каждой группе и определив их время, Т. С. Пассек пришла к выводу, что правобережная группа памятников имеет много общего, хотя прослеживаются и некоторые особенности. Так, для гатинской группы характерен обряд погребения в скорченном положении, а в керамическом материале замечено значительное своеобразие: реже встречается веревочный орнамент, чаще система орнамента образована техникой вдавления

---

³⁷ С. С. Березанская. Об одной из групп памятников средней бронзы на Украине. СА, 1960, № 4, стр. 40; С. Н. Братченко. Памятки багатовалякової кераміки. Археологія Української РСР, т. I, стр. 342.

и состоит из широких лент с окаймлением мелкими углублениями³⁸. В основу своей периодизации Т. С. Пассек положила погребальные памятники, главным образом характер обряда погребения и орнаментальных мотивов на протяжении развития культуры. Остальной погребальный инвентарь привлечен ею лишь частично, в то время как такая важная группа памятников, как поселения, ею вовсе не учтены.

Мы считаем, что для обоснования выделенных локальных вариантов необходимо исходить из всей совокупности археологических материалов, уловить все различия, исчерпывающие культурное своеобразие отдельных районов, и только тогда можно дать строго обоснованную периодизацию и внутреннюю хронологию памятников любой культуры. В противном случае легко допустить ошибку, приняв хронологические этапы за локальные варианты. Так, внутри трех групп, выделенных Т. С. Пассек, отчетливо выделяются разнохарактерные и разновременные памятники. Они могут быть или хронологическими этапами или же локальными вариантами, или же, наконец, подгруппами того или иного варианта. В связи с этим некоторые исследователи попытались внести некоторые коррективы в традиционное деление среднеднепровской культуры на три группы. Так, И. И. Артеменко предложил несколько иное деление памятников среднеднепровской культуры. Не соглашаясь с периодизацией Т. С. Пассек, он считал, что в среднеднепровской культуре можно выделить только два основных этапа: ранний и поздний, причем на территории, занятой племенами позднего этапа, он выделяет два локальных варианта: киевский и днепро-деснинский. Названия этих двух локальных вариантов, по мнению автора, более соответствовали их характеру и географическому расположению. У нас нет возможности подробно останавливаться на этом вопросе, но большинство исследователей соглашались с тем, что ранний этап (памятники типа Стретовки, по Т. С. Пассек) в настоящее время представлен только погребальными памятниками, а поселения этого этапа до сих пор неизвестны. Весьма возможно, что постоянных поселений племена среднеднепровской культуры еще не имели³⁹. В это время поселения представляли собою лишь временные остановки типа фатьяновских поселений московско-клязьминской группы⁴⁰.

Таким образом, если все известные в Среднем и Верхнем Поднепровье поселения относятся к позднему этапу, то их следует, как и погребальные памятники, отнести к нескольким локальным вариантам, причем, памятники одного из них бытовали на правом берегу, в то время как другие — на левобережье Среднего и Верхнего Поднепровья.

---

³⁸ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре..., стр. 44.

³⁹ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 60; С. С. Березанська. Середньодніпровська культура, стр. 317.

⁴⁰ Д. А. Крайнов. Древнейшая история..., стр. 215.

В последние десятилетия на основании систематических работ Каневской археологической экспедиции автору удалось открыть значительное количество новых памятников, позволивших внести некоторые коррективы по данному вопросу. Это касается прежде всего днепро-деснинского варианта. Еще И. И. Артеменко подчеркивал, что в дальнейшем этот вариант можно будет разделить на два — верхнеднепровский и деснинский⁴¹. В настоящее время для такого разделения уже, по-видимому, имеется достаточно оснований. Тем более, что некоторые исследователи в своих последних работах⁴² из среднеднепровской культуры выделяют в особую культуру верхнеднепровские памятники. Последние, по мнению С. С. Березанской, близки к среднеднепровской культуре, но отличия между ними «настолько велики и значительны, что разделение их на две самостоятельные культуры представляется совершенно необходимым»⁴³. Об этом свидетельствует, по ее мнению, ряд убедительных фактов: обособленность территории, четкие хронологические границы, отличие погребального обряда, своеобразие керамики и орудий труда. Более того, С. С. Березанская считает, что различия между среднеднепровской и верхнеднепровской культурами не меньше, а, наоборот, даже больше, чем между другими культурами шнуровой керамики, например, между прикарпатской и среднеднепровской или стжижовской и городокско-здолбицкой⁴⁴.

Можно согласиться с С. С. Березанской относительно своеобразия верхнеднепровских памятников, но выделять их в особую верхнеднепровскую культуру вряд ли правомерно. Верхнеднепровские памятники, тесно связанные со среднеднепровскими по обряду погребения и инвентарю как могильников, так и поселений, а также по орнаментации сосудов и другим признакам, следует отнести к одному из локальных вариантов среднеднепровской культуры.

Несколько подробнее остановимся на обосновании принадлежности средне- и верхнеднепровских памятников к одной культуре. Рассмотрим ряд факторов в определенном порядке.

1. *Обособленность территории.* В настоящее время невозможно установить четкой границы между средне- и верхнеднепровскими памятниками. Памятники киевского варианта (по И. И. Артеменко) на севере постепенно сменяются памятниками днепро-деснинского варианта. В связи с этим, как справедливо отмечает И. И. Артеменко, граница между этими памятниками определяется лишь условно в районе Киева⁴⁵. Конечно, физико-географические условия влияли на развитие данной культуры и обуславливали

⁴¹ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 107, прим. 1.

⁴² С. С. Березанская. О так называемом общеевропейском горизонте культур шнуровой керамики Украины и Белоруссии. СА, 1971, № 4, стр. 38.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, стр. 40.

⁴⁵ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 108.

культурные различия отдельных локальных групп, так как физико-географические условия территории распространения среднеднепровской культуры не везде были одинаковыми. Однако эти условия мало чем отличались на территории Верхнего Поднепровья и на Десне. Обе эти области входили в лесную зону. Следует отметить, что и историко-культурное окружение племен Верхнего Поднепровья и Десны было одинаковым.

2. *Четкие хронологические границы.* Нам уже приходилось отмечать, что для поселений Среднего и Верхнего Поднепровья можно установить одни и те же хронологические границы, тем более, что памятники раннего этапа в Верхнем Поднепровье неизвестны.

3. *Отличие погребального обряда.* Различия между памятниками Среднего и Верхнего Поднепровья более четко проявляются в погребальном обряде. Во-первых, если в Среднем Поднепровье большинство погребений среднеднепровской культуры впущено в насыпь более древних курганов, где основными были погребения ямной культуры, то древнейшими курганами на территории Белоруссии, судя по раскопкам у с. Ходосовичи, являются курганы эпохи бронзы, насыпанные над погребениями среднеднепровской культуры⁴⁶. Во-вторых, если для Среднего Поднепровья типичны захоронения в скорченном и вытянутом положении на спине, то для Верхнего Поднепровья — на боку в скорченном положении. Что же касается ориентировки умерших, то она разная. Так, в Среднем Поднепровье преобладает северная и западная⁴⁷, а в могильниках Верхнего Поднепровья мужчины в основном обращены головами на север, а женщины — на юг⁴⁸. В могильниках Каневщины также преобладает западная ориентация, а в могильниках Полтавщины — южная и западная⁴⁹. Погребения Среднего Поднепровья, как и днепро-деснинского варианта, по данным С. С. Березанской, сопровождаются весьма небогатым и однотипным инвентарем. Правда, в погребениях на территории Белоруссии чаще встречаются металлические предметы⁵⁰. Некоторые из указанных особенностей обусловлены, вероятно, различиями хронологического порядка.

4. *Своеобразие керамики и орудий труда.* Керамика является одним из главных факторов в определении культурной принадлежности памятников. Однако и ей, правда в меньшей степени, чем орудиям труда, присуща некоторая консервативность. Керамика среднеднепровской культуры только на первый взгляд производит впечатление однородной, что лишней раз подтверждает единство культуры. Какие бы сосуды мы не взяли — среднеднепровские, деснинские, или верхнеднепровские, уверенно можно сказать, что

⁴⁶ И. И. Артеменко. Неолитические стоянки и курганы эпохи бронзы близ с. Ходосовичи..., стр. 74.

⁴⁷ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 52.

⁴⁸ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 108.

⁴⁹ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 52.

⁵⁰ С. С. Березанська. Середньодніпровська культура..., стр. 312.

они принадлежат одной культуре. Эту керамику невозможно спутать с сосудами прикарпатской, городокско-здолбицкой, стжижовской, фатьяновской, катакомбной и других культур. Поэтому вряд ли можно согласиться с последним положением С. С. Березанской, согласно которому различия между средне- и верхнеднепровской группами памятников не меньшие, а, вероятно, даже большие, чем между другими культурами шнуrowой керамики, например, прикарпатской и среднеднепровской или стжижовской и городокско-здолбицкой. Что касается близости с культурами шнуrowой керамики Предкарпатья, Подолии и Волыни, то осмотренная нами керамика из некоторых поселений и могильников этих культур имеет значительно меньше общего со среднеднепровской керамикой, чем с посудой Верхнего Поднепровья.

Таким образом, между средне- и верхнеднепровскими памятниками значительно больше черт сходства, чем различий. Поэтому, как нам кажется, С. С. Березанская допустила ошибку, взяв за основу своих построений лишь различия, игнорировав при этом значительное сходство. В результате получилась еще одна новая культура.

Мы вполне согласны с Д. А. Крайновым, подчеркивавшим, что различия в обряде погребения, керамике, каменных и металлических орудиях и т. п. необходимо рассматривать с нескольких сторон, так как они могут быть локальными или хронологическими. Население любой культуры, попавшее в иные физико-географические условия и в иное культурно-историческое окружение, неизбежно приобретало новую, отличную от прежней окраску⁵¹. Так произошло, например, с частью племен среднеднепровской культуры. Сейчас общепринято считать, что на позднем этапе область, занятая племенами этой культуры, значительно расширилась. Если на раннем этапе племена среднеднепровской культуры занимали территорию Среднего Поднепровья, то на позднем этапе их памятники известны на Верхнем Днестре, Десне, Сейме и в более восточных районах. Естественно, что племена среднеднепровской культуры, очутившись в иных физико-географических условиях и культурно-историческом окружении, не могли не приобрести новой окраски. Это вполне закономерно, если учесть хотя бы то обстоятельство, что среднеднепровские племена, жившие в Среднем Поднепровье, испытывали значительное влияние соседних культур — ямно-катакомбной Нижнего Поднепровья, культуры шнуrowой керамики Предкарпатья, Подолии и Волыни. Весьма важным является то, что, если на территории Верхнего Поднепровья поселения и могильники среднеднепровской культуры расположены на неолитических стоянках, то памятники Среднего Поднепровья размещаются на позднетрипольских или же на ямных поселениях. Об этом, как нами уже отмечалось, убедительно свидетельствуют стратиграфические наблюдения над погребениями

⁵¹ Д. А. Крайнов. Древнейшая история..., стр. 220.

в курганах эпохи бронзы, а также на поселениях. Все это и привело к возникновению тех специфических особенностей, которые характерны для поздних вариантов среднеднепровской культуры.

Итак, нам представляется, что в настоящее время не имеется твердых оснований для отнесения верхнеднепровской группы памятников к иной культуре.

Описанная выше картина наблюдается на всей территории распространения культур шнуrowой керамики. Возьмем, например, памятники на территории Северного и Северо-Восточного Предкарпатья и в соседних с ним районах Подолии. Здесь выделены четыре локальных группы — краковско-сандомирская, любачевская, верхнеднестровская и подольская. И. К. Свешников указывает, что своеобразие каждой из этих групп прослеживается более четко в памятниках позднего этапа. Эти специфические особенности проявляются в погребальном обряде, в хозяйстве и др. Но, несмотря на это, исследователь все четыре локальные группы объединяет в одну культуру. Или возьмем, например, фатьяновскую культуру, особенно памятники балановского типа. Некоторые исследователи выделили эти памятники в самостоятельную культуру⁵². Д. А. Крайнов, возражая против такой интерпретации балановских памятников, подчеркивает, что разница в антропологическом типе фатьяновцев и балановцев не является решающим фактором для выделения балановской культуры в самостоятельную, так как погребальный обряд и инвентарь фатьяновцев и балановцев имеет больше сходства, чем различий. Последнее, по его мнению, находит объяснение в разнице хронологии и местных особенностей. Далее исследователь указывает, что с подобным выделением балановских памятников в самостоятельную культуру можно согласиться лишь в том случае, если и другие группы фатьяновских памятников (московско-клязьминская, верхневолжская, окско-деснинская, прибалтийская) отнести также к отдельным культурам⁵³.

Учитывая распространение среднеднепровских племен со Среднего Поднепровья на Верхний Днепр, Десну и Сейм, мы считаем более целесообразным дать географические названия групп по местам большого сосредоточения одинаковых памятников. Для памятников позднего этапа Правобережья Среднего Поднепровья мы выделяем один локальный вариант, а для Левобережья Среднего и Верхнего Поднепровья: деснинский и верхнеднепровский. Мы предлагаем следующее название групп: для памятников Правобережья — каневская, а для Левобережья — киево-деснинская и верхнеднепровская.

Возможно, ближе к Нижнему Поднепровью выявится еще одна группа среднеднепровских племен, но пока, кроме отдельных находок, других данных нет. Только после детального обследования

⁵² О. Н. Бадер. Балановский могильник. М., 1963.

⁵³ Д. А. Крайнов. Древнейшая история..., стр. 205.

памятников этой пограничной области можно будет говорить более определенно о специфических особенностях или же о сходстве с уже выделенными группами памятников. Кратко рассмотрим специфику двух выделенных групп, так как третья группа памятников выходит за рамки данной работы.

Каневская группа — одна из самых многочисленных и наиболее изученных групп памятников. К ней относятся поселения, могильники и случайные находки, расположенные вдоль правого берега Днепра и его притоков, в основном на территории современной Киевской и Черкасской областей. Большинство памятников сосредоточено в районе Канева. Основными поселениями этого варианта являются: Канев I—V, Селище I—IV, Пекари I—IV, Хмельна I—II, Зарубинцы I—III, Киев I—IV и другие.

Из могильников следует отметить следующие: Гатное, Иванковичи (бывшие Янковичи), Гамарня, Зеленки, Новоселки, Долинка, Ивахны и др. Их объединяют в один локальный вариант следующие признаки: 1) одинаковые физико-географические условия (лесостепь, переходящая на юге в степь); 2) расположение памятников вдоль могучей водной магистрали — на Правобережье Среднего Днепра в строго определенных топографических условиях — на мысах отрогов берегового плато; 3) сочетание постоянных поселений со сравнительно мощными культурными наслоениями и кратковременных мест обитания; 4) широкое распространение на поселениях плоскодонной керамики первой группы; 5) расположение могильников преимущественно на плато в одиночку или группами; 6) преобладание погребений, впущенных в насыпь более древних курганов, где основными были погребения ямной культуры; 7) наличие погребенных на спине в вытянутом положении; 8) наличие обряда трупосожжения; 9) преобладание западной ориентировки погребенных; 10) преобладание в могильниках сосудов второй группы; 11) богатый и разнообразный орнамент на сосудах, часто покрывающий всю его поверхность; 12) расположение орнамента несколькими зонами, чаще горизонтальными; 13) преобладание среди керамики поселений элементов орнамента в виде отпечатков веревочки, зубчатого и прямого штампа; 14) небольшой набор металлических изделий, увеличение которых идет постепенно в направлении с юга на север; 15) единичные находки в могильниках данной группы выпрямителей древков стрел, молотчкообразных костяных булавок, не встречающихся в могильниках других групп; 16) тесные связи с культурами шнуровой керамики Предкарпатья, Вольни и Подолии, с одной стороны, ямно-катакомбной культуры Нижнего Поднепровья и харьковско-воронежской группой племен — с другой.

Памятники каневской группы не являются монолитной и узколокальной группой. Среди них есть и более ранние (Пилипенкова гора, Зарубинцы I—II, Киев II и др.) и поздние. Возможно, в ее среде позже можно будет выделить отдельные локальные и хронологические подгруппы.

По некоторым особенностям погребального обряда, инвентаря погребений и поселений памятники этой группы мы разбиваем на три основные подгруппы: I — каневская, II — киевская и III — памятники типа Адамовки и Новогеоргиевска.

Каневская подгруппа памятников является наиболее многочисленной и изученной. Только в ней известны постоянные поселения с остатками наземных жилищ. Характерной чертой данной подгруппы является отсутствие металлических изделий, отличие керамики поселений и могильников, преобладание в некоторых могильниках северной ориентации погребенных, отсутствие обряда трупосожжения.

Памятники киевской подгруппы расположены в северной части Среднего Поднепровья в районе Киева. С каневской группой их объединяют, во-первых, расположение поселений на высоком правом коренном берегу Днепра; во-вторых, преобладание и в тех и в других керамики первой группы; в-третьих, широкое распространение на сосудах отпечатков шнура; в-четвертых, близкие мотивы и элементы орнаментики на сосудах. Вместе с тем, киевская подгруппа памятников имеет и свои особенности: преобладание кратковременных поселений, господство разной ориентации погребенных, наличие обряда трупосожжения.

Подгруппа типа Адамовки и Новогеоргиевска наиболее южная по своему расположению. Это наименее изученная и малочисленная подгруппа памятников, расположенная на территории современной Кировоградской и юге Черкасской областей. Основными могильниками этой подгруппы являются Новогеоргиевский и Адамовский. Из поселений следует отметить Большую Андрусовку и другие. Памятники этой подгруппы объединяются общностью обряда погребения в глубоких овальной формы ямах. В некоторых случаях исследователями прослеживались разрушенные катакомбы. Преобладают скелеты, лежащие скорчено на боку. Ориентация имеет случайный характер⁵⁴. Погребения сопровождаются приземистыми плоскодонными сосудами с выпуклым туловом. Следует отметить близость этой подгруппы с нижнеднепровскими памятниками, в связи с чем некоторые исследователи относят ее то к среднеднепровской культуре⁵⁵, то к памятникам катакомбной культурной области⁵⁶.

К *киево-деснинской группе* памятников мы относим поселения, могильники и случайные находки, расположенные вдоль левого берега Днепра и его притоков — Десны и Сейма на территории современной Киевской, Полтавской, Черниговской и Сумской областей. Основными памятниками киево-деснинской группы являю-

⁵⁴ В. Н. Даниленко. Археологические исследования 1956 г. в Чигиринском районе.— КСИА, вып. 8, 1959, стр. 21; О. Г. Шапошникова. Катакомбная культурно-историческая область..., стр. 103.

⁵⁵ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 55.

⁵⁶ О. Г. Шапошникова. Катакомбна культура. Археологія Української РСР, т. I, стр. 330.

тя поселения Бортничі I и II, Красный хутор, Никольская Слободка, Козинцы, Староселье I—IV, Лысая гора, Максаки, Пустынка V, Погореловка I—III и другие.

Эту группу памятников объединяют такие общие признаки: 1) одинаковый характер физико-географических условий на всей территории распространения памятников (полесье, переходящее в южных районах в лесостепь); 2) расположение преобладающей массы поселений в иных топографических условиях по сравнению с памятниками каневской группы. Основная их часть размещена в поймах рек, на небольших возвышенностях — на песчаных дюнах, надпойменных террасах или на их склонах; 3) поселения отличаются небольшими размерами и слабонасыщенным находками культурным слоем. Вероятно, многие из них имели временный, сезонный характер; 4) размещение поселений группами или гнездами, что характерно также и для каневской группы; 5) расположение поселений и могильников на местах поздненеолитических стоянок; 6) ориентировка погребенных головами на север или юг; 7) преобладание в могильниках сосудов с шаровидным туловом и высокой, отогнутой наружу шейкой; 8) преобладание на некоторых поселениях керамики второй группы; 9) орнаментальные узоры состоят из нарезных линий, образующих соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники; 10) орнамент покрывает верхнюю часть сосуда; 11) тесные связи с поздненеолитическими и фатьяновскими племенами.

Следует подчеркнуть, что и эта группа, как и каневская, не является монолитной или узлокальной группой памятников. Вероятно, в дальнейшем и в ее среде можно будет выделить отдельные локальные и хронологические подгруппы. Памятники киево-деснянской группы подразделяются на ряд основных подгрупп.

I подгруппа представлена поселениями типа Бортничі. Они в основном расположены к югу от Киева. Это Бортничі I и II, Красный хутор, Селище V, Староселье I, Козинцы и другие. Эта подгруппа объединяется расположением памятников на краю бортовых террас или в пойме Днепра — на высоких песчаных дюнах. Большинство поселений имели сезонный характер, о чем свидетельствуют небольшие их размеры и бедность культурного слоя находками. Наиболее характерной особенностью этой подгруппы является преобладание плоскодонной керамики первой группы, что вообще не характерно для памятников киево-деснянской группы. Характерной особенностью керамики этого типа является преобладание плоскодонных плечистых сосудов сравнительно больших размеров, их высокие венчики в большинстве случаев имеют воротничковые утолщения. Кроме того, керамика этой подгруппы имеет пышную и богатую орнаментацию отрисками шнура, тесьмы и др. Сходство этих памятников с катакомбными дало повод некоторым исследователям усматривать в них результаты продвижения какой-то группы степных племен в ранний период бронзового века в

лесостепь⁵⁷ или проникновение катакомбных племен харьковско-воронежской группы⁵⁸. Мы не можем согласиться с теми учеными, которые памятники типа Бортнички включают в эту общность катакомбной культуры. В последние годы некоторые исследователи⁵⁹ пересмотрели свою точку зрения и пришли к выводу, что памятники типа Бортнички относятся именно к среднеднепровской культуре.

Таким образом, памятники изучаемой подгруппы имеют двойственный характер. С одной стороны, они близки памятникам катакомбной культурно-исторической области, особенно харьковско-воронежской группы, а с другой — значительно отличаются от них своеобразными чертами, присущими культурам шнуровой керамики. С харьковско-воронежской группой их сближает наличие удлиненных сосудов с прямыми высокими венчиками, на внешней поверхности которых имеется воротничковое утолщение. Имеются также черты сходства и с памятниками Нижнего Поднепровья, где также представлены плоскодонные горшки с прямым венчиком, плавно переходящим в плечики. На внешней поверхности венчиков имеются воротничковые утолщения. Для них, как и для среднеднепровской керамики, характерна зональная композиция орнамента. Наряду с нижнеднепровскими и харьковско-воронежскими чертами памятники разбираемой подгруппы имеют большое сходство с верхнеднепровскими, а также с памятниками стжижовской культуры⁶⁰. Верхнеднепровская группа поселений типа Завалье-Стрелица, на которых представлены плоскодонные сосуды с прямыми венчиками, на внешней поверхности которых имеется воротничковое утолщение⁶¹. Кстати, ряд исследователей, занимавшихся изучением памятников стжижовской культуры, подчеркивали сходство ее посуды с керамикой среднеднепровской культуры⁶².

Описанные нами памятники, вероятно, относятся к какой-то локальной группе, возникшей, с одной стороны, под влиянием каневской группы племен в их продвижении на северо-восток, а с другой — в этой же подгруппе заметны черты, характерные для памятников западных культур шнуровой керамики, а также для катакомбной культурно-исторической области.

II подгруппа — самая многочисленная по количеству памятни-

⁵⁷ С. С. Березанська. Деякі нові дані..., стр. 106.

⁵⁸ О. Г. Шапошникова. Катакомбна культурна область..., стр. 331.

⁵⁹ С. С. Березанська. Деякі питання історії..., стр. 55; С. С. Березанська. Середньодніпровська культура, стр. 310.

⁶⁰ Jerzy Głosik. Kultura strzyżowska. "Materialu starożytne, t. XI, Warszawa — Krakow — Wrocław, 1968, стр. 69, рис. 16; стр. 71, рис. 17; стр. 80, рис. 27; стр. 81, рис. 28; стр. 82, рис. 29; табл. XIV, XVI; Ю. М. Захарук. Нове джерело до вивчення культур шнурової кераміки на Волині..., стр. 28.

⁶¹ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 24, рис. 11, 2—3; стр. 26, рис. 13, 2, 5, 7, 9.

⁶² Ю. М. Захарук. Нове джерело до вивчення шнурової кераміки на Волині..., стр. 28.

ков. К ней относятся поселения и могильники, расположенные по левому берегу Днепра, к северу от Киева, а также по его притокам — Десне и Сейму. Памятники этой подгруппы распространяются далеко на север и восток. На севере они смыкаются с верхнеднепровской группой памятников среднеднепровской культуры; на северо-западе — с культурами шнуровой керамики западной части УССР; на северо-востоке — с окско-деснинской группой фатьяновской культуры. Большинство памятников этой подгруппы объединены общими признаками: расположением поселений в иных топографических условиях по сравнению с правобережной группой памятников — в пойме, на отдельных возвышенностях и останцах коренного берега. Для них характерны небольшие размеры и незначительная насыщенность культурного слоя находками, что, вероятно, указывает на то, что данная группа поселений в большинстве случаев имела временный, сезонный характер. Среди керамики значительный процент посуды второй группы, причем керамика поселений и могильников II подгруппы отличается друг от друга меньше, чем это наблюдается в I подгруппе. В этом отношении эта группа памятников существенно отличается от каневской, где отмечено совершенно иное соотношение бытовой и погребальной посуды. Орнаментальные узоры на сосудах этой подгруппы имеют особый характер. Среди них преобладают тонкие нарезные линии, образующие, как правило, ряды заштрихованных треугольников. Погребальные памятники представлены как курганными, так и грунтовыми могильниками с труположениями и трупосожжениями. Эту подгруппу отличают и тесные связи с поздненеолитическими и фатьяновскими племенами.

III подгруппа — самая малочисленная и слабоизученная. В ее состав входят поселения и могильники, расположенные на территории современной Полтавской области. О ней мы можем сказать очень немного, так как систематических исследований здесь не проводилось. Для погребений этой подгруппы характерно преобладание южной и западной ориентации погребенных⁶³. Можно согласиться с Т. Б. Поповой, что, возможно, при дальнейших исследованиях данной подгруппы памятников на территории Полтавской области будет выделен еще один локальный вариант культуры⁶⁴.

Кратким описанием этой подгруппы мы закончим характеристику локальных вариантов. Что касается верхнеднепровских памятников, то их описание не входит в задачи данной работы. Здесь целесообразно лишь сказать о том, что мы считаем эти памятники группой среднеднепровской культуры, ее локальным вариантом, а не самостоятельной культурой.

⁶³ С. С. Березанська. Дякі питання історії..., стр. 52.

⁶⁴ Т. Б. Попова. Племена катакомбной культуры..., стр. 76.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине III тыс. до н. э. на правобережье Среднего Поднепровья произошло сложение одной из культур шнуровой керамики — среднеднепровской. Носители этой культуры в процессе дальнейшего своего развития под влиянием давления «избытка населения на производительные силы»¹ распространились на соседние территории, расширив занятую ранее территорию (рис. 47). Примерно на грани III и II тыс. до н. э. увеличилась численность населения, а также и поголовья скота, требовавшего расширения пастбищных площадей, поэтому некоторые племена среднеднепровской культуры расселились на север и северо-восток, продвигаясь вверх по Днепру, а также по Десне и Сейму. Проникнув в новые районы, они постепенно ассимилировали местные поздненеолитические и позднетрипольские племена.

Археологические данные не подтверждают теорию о пришлом характере среднеднепровской культуры. Эта культура, в противоположность фатьяновской, прикарпатской и другим культурам шнуровой керамики, имеет местные корни и на территории ее распространения не является чужеродной. Вероятно, в сложении среднеднепровской культуры принимали участие различные по культуре и этносу группы населения. Поэтому она включила в себя ряд элементов предыдущих культур. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не дают основания генетически связывать среднеднепровскую культуру с ямной, составляющую первую группу, и считать последнюю основным компонентом в формировании среднеднепровской культуры. Наряду с признаками, характерными для обеих этих культур, в среднеднепровской выделяется множество своеобразных черт. Среднеднепровская культура включила лишь некоторые элементы ямной культуры и, вероятно, через посредство последней, и некоторые традиции среднестоговской культуры (в частности, оригинальную форму керамики). Вторую группу составляли позднетрипольские племена, оставившие на территории Среднего Поднепровья памятники чапаевского, лукашевского и софиевского типов. Третьей группой явились поздненеолитические племена днепро-донецкой культуры. Культурные традиции этих различных групп особенно отчетливо отразились в неко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 568.

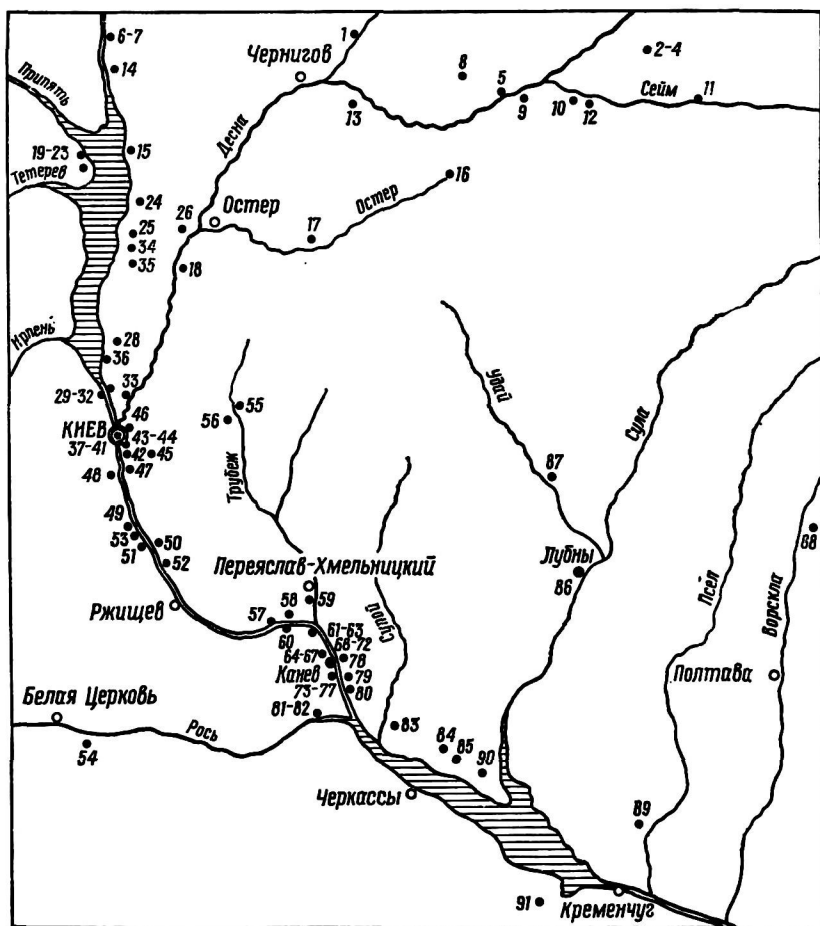

Рис. 47. Распространение памятников среднеднепровской культуры на территории Среднего Поднепровья (карта поселений):

1 — Смяч; 2—4 — Погореловка; 5 — Максак; 6, 7 — Пустынка; 8 — Осьмаки; 9 — Старая Бутовка; 10 — Обирок; 11 — Волицево; 12 — Великое Устье; 13 — Хутор Веселый; 14 — Днепровские (Навозы); 15 — Старый Глыбов; 16 — Мрия; 17 — Пилатин; 18 — Евминка; 19 — Домантово (?); 20, 21 — Оташев; 22 — Лелев (?); 23 — Янов (?); 24 — Општыки; 25 — Новоселки на Днепре; 26 — Осещин; 27 — Демидово (?); 28 — Лебеловка; 29—32 — Староселье; 33 — Хотяновка; 34 — Чернино; 35 — Заваловка; 36 — Сваромье; 37—41 — Киев I—V; 37 — Киселевка (Киев I); 38 — Киряковские высоты (Киев II); 39 — Оболонь (Киев III); 40 — Куреневка (Киев IV); 41 — Никольская Слободка (Киев V); 42 — Красный хутор; 43—44 — Бортнички; 45 — Софиевка; 46 — Вигуровщина (Троещина); 47 — Вишеньки; 48 — Таценки; 49 — Новоукраинка; 50 — Кийлов; 51 — Триполье; 52 — Рудяки; 53 — Зозули; 54 — Шкаровка; 55 — Селище V; 56 — Пасечная; 57 — Подсенное; 58 — Андруши; 59 — Козяцки; 60 — Трахтемиров; 61—63 — Зарубинцы; 64—67 — Селище; 68—72 — Канев I—V; 68 — Московка (Канев I); 69 — Исковщина (Канев II); 70 — Пилпенкова гора (Канев III); 71 — подножье Большого скифского городища (Канев IV); 72 — Бабенковская Левада (Канев V); 73—77 — Пекари; 78 — Лепляво; 79 — Келеберда; 80 — Прохоровка; 81—82 — Хмельня; 83 — Домантово; 84 — Самовица; 85 — Мутыки; 86 — Лубны; 87 — Тишки; 88 — Котельва; 89 — Запселье; 90 — Жовнино; 91 — В. Андрусовка.

торых деталях погребального обряда и погребального инвентаря. Кроме того, на среднеднепровской культуре отразилось влияние соседних нижнеднепровской и харьковско-воронежской групп памятников катакомбной культурно-исторической области, с одной стороны, прикарпатской, а возможно, и других культур шнуровой керамики — с другой. Среднеднепровская культура не исчезла бесследно, она оставила глубокий след в культуре местных племен среднего периода бронзового века.

Если проблема происхождения культур шнуровой керамики относится к наиболее спорным и сложным вопросам и еще далека от окончательного своего разрешения, то вопрос исторических судеб этих культур не вызывает особых споров. Так, некоторые исследователи считают, что ряд культур среднего периода бронзового века (унетипская в Германии и Чехословакии, тшинецкая и комаровская в Польше и на Украине, культуры бронзового века Юго-Восточной Прибалтики) генетически связаны с предыдущими культурами шнуровой керамики². К приверженцам этой точки зрения следует, например, отнести И. К. Свешникова, считающего, что историческая судьба племен культур шнуровой керамики Предкарпатья, Волины и Подолии, как и ряда других синхронных культур между Одером и Днестром, связана с возникновением на этой территории тшинецкой и комаровской культур. Он предполагает, что в этих культурах можно проследить генетическую связь с культурами шнуровой керамики предшествующего периода³. Значительный интерес представляет и точка зрения С. С. Березанской. Она считает, что имеются основания говорить о генетических связях тшинецкой культуры на Украине с предшествующими культурами позднего Триполья и шнуровой керамики, это прослеживается в сходстве погребального обряда и керамики⁴.

Наибольшее количество общих признаков со среднеднепровской культурой прослеживается в сосницкой группе памятников. Близость среднеднепровской и сосницкой групп памятников прослеживается, например, в наличии таких важных факторов, как расположение большинства поселений в одних и тех же топографических условиях, в пойме рек, на небольших возвышенностях — песчаных дюнах или же на останцах коренного берега. Поселения обеих групп, как правило, располагаются группами или гнездами с промежутками от 1—2 до 5—10 км. На поселениях среднеднепровской культуры открыты следы наземных жилищ, а на поселениях сосницкого типа — следы землянок (Хотяновка, Пустынка, Сосница, Долинское, Волинцево, Ивановка) и, вероятно, остатки наземных жилищ (Зазимье). Погребальные памятники обеих групп представлены курганами с труположением и трупосо-

² И. К. Свешников. История населения Предкарпатья..., стр. 38.

³ И. К. Свешников. К вопросу о сходстве и различии тшинецкой и комаровской культур..., стр. 91.

⁴ С. С. Березанская. Средний период бронзового века в Северной Украине. К., 1972, стр. 74—75.

жжением, а также грунтовыми погребениями с трупосожжением. Курганы обеих групп имеют небольшие размеры и располагаются в пойме или на приподнятых участках надпойменных террас. Отметим еще одну важную черту погребального обряда обеих групп племен. Погребения расположены либо на уровне древнего горизонта, либо в неглубоких ямах. Для погребений в курганах позднего этапа среднеднепровской культуры характерны одиночные погребения и положение погребенного на левом или правом боку в скорченном положении и преобладание ориентировки на север и юг, причем погребения мужчин были ориентированы головой на север, а женщин — на юг⁵. Почти аналогичная картина наблюдается и в сосницкой группе памятников. По наблюдениям С. С. Березанской, во всех случаях, когда в курганах удавалось определить положение скелетов, они были скорченные, часто положенные на левый бок, ориентированы головой на север или юг (Харьовка, Теклино)⁶. Особенностью погребального обряда среднеднепровской культуры и сосницкой группы племен являются курганные и грунтовые погребения с трупосожжением.

В посуде обеих групп памятников можно проследить ряд общих признаков. Так, у многих сосудов сосницкого типа внешний край венчика утолщен и горизонтально или косо срезан. Как известно, сосуды II типа первой группы среднеднепровской культуры также имели на внешней поверхности венчика утолщение, которое нередко располагалось у его края (Исковщина, Завалье и др.). Возможно, утолщение внешнего края венчиков посуды среднего периода бронзового века является результатом дальнейшего развития керамики среднеднепровской культуры. В обеих группах памятников распространены одинаковые приемы орнаментации. С. С. Березанская отмечает, что для раннего периода восточно-тишинецкой культуры характерно богатство орнаментации, многозональность, разнообразие мотивов, манера покрывать орнаментом все тулово или его большую часть. Она правильно объясняет это тем, что все перечисленные выше черты характерны для орнаментации керамики предшествующего времени, особенно для среднеднепровской культуры. Характерной особенностью сосницкой керамики является, во-первых, то, что сосуды нередко бывают ориентированы полностью — от венчика до дна и, во-вторых, широкое применение орнамента из нарезных линий, образующих заштрихованные треугольники. И. И. Артеменко указывает, что керамика из поселений и погребений Верхнего Поднепровья по форме сосудов и технике изготовления находит аналогии в сосницкой керамике, в то время как ее орнаментальные сюжеты в виде отпечатков веревочки и нарезных линий, образующих горизонтальные ряды и заштрихованные треугольники, близки к посуде сред-

---

⁵ И. И. Артеменко. Неолитические стоянки и курганы..., стр. 77.

⁶ С. С. Березанская. Средний период..., стр. 70.

неднепровской культуры⁷. Однако между рассмотренными группами памятников имеются и существенные различия.

Даже беглое сравнение обеих культурных групп, включая типы поселений и жилищ, особенности погребального обряда и инвентаря, особенно орнаментальных мотивов, показывают их близость, а иногда и полное тождество. Они свидетельствуют таким образом об их этническом и культурном родстве. Кроме того, устанавливается, что каждая из групп имеет свои особенности, придающие им определенную окраску, позволяющие выделить их в качестве различных хронологических групп. Общие для этих двух групп памятников черты, особенно орнаментальные мотивы, ярко проявляются на более раннем этапе развития памятников сосницкого типа. Все это свидетельствует о их родстве и генетической связи. С. С. Березанская пытается объяснить своеобразие «сосницкого варианта» переселением в Левобережное Полесье группы племен восточно-тшинецкой культуры с правого берега Днепра⁸. Нам кажется, что не этим следует объяснять некоторые различия самих сосницких памятников. Их своеобразие, вероятно, возникло не в результате переселения, а явилось следствием длительного контакта с местным населением и соседними племенами. Как известно, памятники сосницкого типа распространены на Верхнем Днестре, Соже, Десне, Сейме, Суле и в нижнем течении Припяти. На этой же территории в предшествующий период обитали близкие по культуре племена среднеднепровской культуры, оставившие здесь памятники днепро-деснинского варианта. Следовательно, сложение «сосницкого варианта» следует, по-видимому, объяснить результатом скрещения влияния нескольких соседних культур (в том числе населения восточно-тшинецкой культуры) на местный субстрат, основу которого составлял днепро-деснинский вариант среднеднепровской культуры.

Комаровская, тшинецкая и сосницкая группы памятников относятся к одной культурно-исторической или культурно-этнической области, представляя собой следующий период в этногенезе славян и балтов. Сейчас большинство археологов и лингвистов древнейшую территорию праславян ищут в районе современной Правобережной Северной Украины и смежных районах Левобережной Украины⁹, т. е. там, где в средний период бронзового века были распространены памятники восточно-тшинецкого и сосницкого типов, а в предшествующий — памятники среднеднепровской культуры. Поэтому при всей сложности данной проблемы можно все-таки предположить, что население Среднего и Верхнего Поднепровья имеет непосредственное отношение к проблеме этногенеза славян и балтов.

⁷ И. И. Артеменко. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья..., стр. 134.

⁸ С. С. Березанская. Средний период..., стр. 134.

⁹ С. С. Березанская. Средний период..., стр. 192.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I.</i> Правобережная группа поселений	11
Поселения каневской группы	12
Поселения киевской группы	91
<i>Глава II.</i> Левобережная группа поселений	102
<i>Глава III.</i> К вопросу о культурной принадлежности среднеднепровской группы поселений. Хронология и периодизация	151
Заключение	171

Николай Николаевич Бондарь

ПОСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Издательское объединение «Вища школа»
Издательство при Киевском государственном университете

Редактор *Р. С. Никонова*
Обложка художника *Г. М. Балюна*
Художественный редактор *В. Д. Делеко*
Технический редактор *Е. Д. Окопная*
Корректор *Л. Ф. Сабадаш*

Сдано в набор 14.III 1974 г. Подписано к печати 21.V 1974 г. Формат бумаги 60X X90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Физ. печ. л. 11. Усл. л. 11. Учетно-изд. л. 12,26. Тираж 1400. Издат. № 232-к, БФ 31413. Цена 1 руб. 04 коп. Зак. 4—731.

Издательство издательского объединения «Вища школа» при Киевском государственном университете, 252033, Киев, Тарасовская, 11.

Отпечатано в Киевской книжной типографии научной книги, Репина, 4, с матриц Головного предприятия республиканского производственного объединения «Полиграфкинига» Госкомиздата УССР, Киев, Довженко, 3.